

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-01-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-01-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. porovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilyevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miuskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatnsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

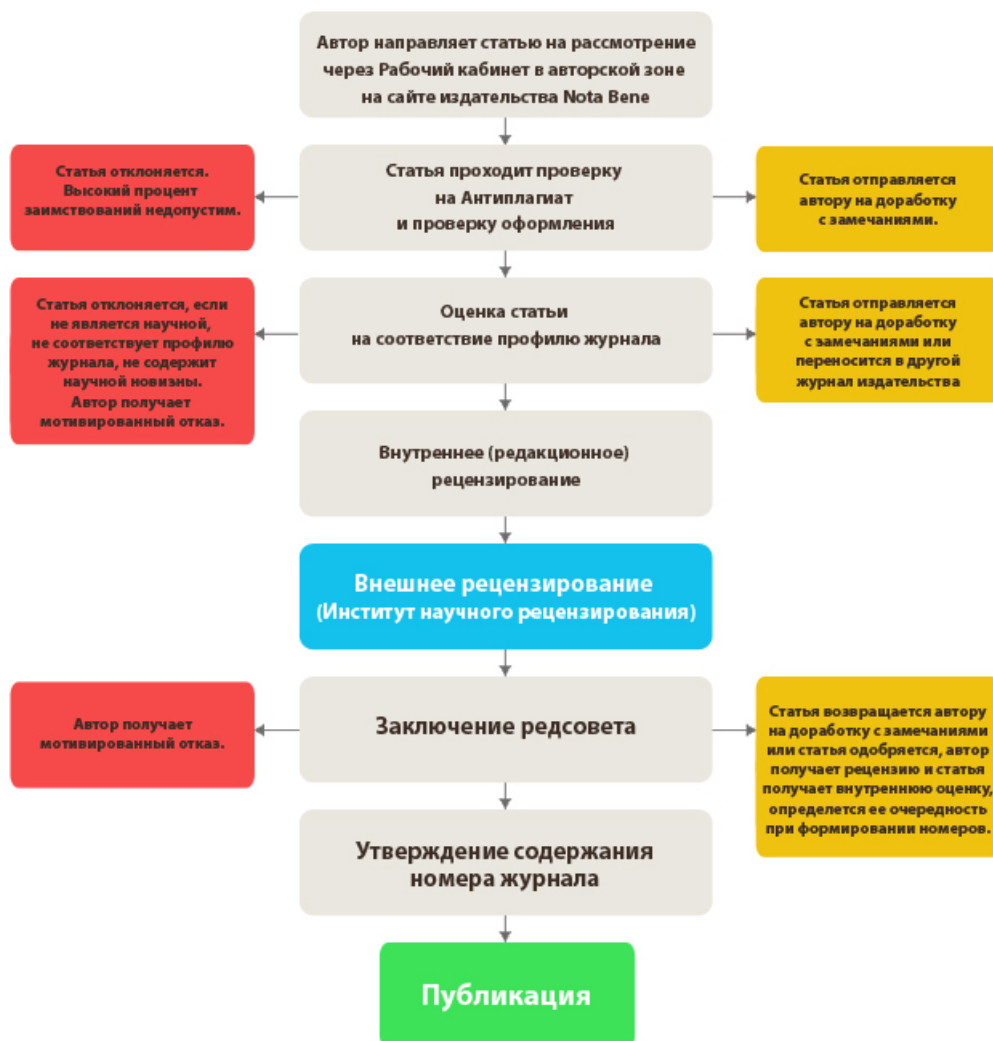
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Печерский Ю.И. Концептуальная модель формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения	1
Серенко Р.С., Яковлева Е.О. К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях	17
Синяева М.И., Химеденова Д.Н. Особенности совершенствования психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в РФ	36
Чепик И.В. Проблемные ситуации применения огнестрельного оружия охранно-конвойными подразделениями полиции в отношении исключительных категорий граждан	49
Касницкая И.Ю. Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения	67
Геворгян А.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде	83
Шадрина Л.В. Организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания	99
Койнов М.Ю. К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации	112
Федорченко Н.Д., Коваленко С.А., Влезько Д.А. Проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий	122
Сыромятников К.А., Сербин С.В., Влезько Д.А. Проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя	133
Бульбачева А.А. О перспективах применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России	149
Пазухина С.В. Модель формирования психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека	165
Голубев И.В. Особенности привлечения к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения в отдельных европейских государствах	173
Савчик К.В. Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы	185
Англоязычные метаданные	197

Contents

Pecherskiy Y.I. A conceptual model for the formation of a professional worldview among students at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia	1
Serenko R.S., Yakovleva E.O. On the issue of juvenile delinquency: the current state and features in modern conditions	17
Sinyaeva M.I., Himedenova D.N. Features of improving psychological and legal measures to prevent juvenile delinquency in the Russian Federation	36
Chepik I.V. Problematic situations of the use of firearms by security and escort police units in relation to exceptional categories of citizens.	49
Kasnitskaya I.Y. Evasion of administrative supervision: issues of qualification and law enforcement	67
Gevorgyan . . Prevention of extremism among young people	83
SHadrina L.V. Organization of specialized institutions for the detention of foreign citizens before their expulsion from the territory of the country of temporary residence	99
Koynov M.Y. On the issue of the concept and classification of inspection activities in the Russian Federation	112
Fedorchenko N.D., Kovalenko S.A., Vlez'ko D.A. Problematic aspects of urgent initial investigative actions	122
Syromiatnikov K.A., Serbin S.V., Vlezko D.A. Problems of implementation of the principle of optimal workload of an investigator'	133
Bulbacheva A.A. On the prospects of using information technologies in forensic activities in the context of the digital transformation of the Russian Interior Ministry system	149
Pazukhina S.V. A model for the formation of psychological competence of police officers in the field of studying human motivation	165
Golubev I.V. Features of criminal prosecution for gross violations of traffic rules in certain European states	173
Savchik K.V. Mediation in juvenile justice: a perspective assessment	185
Metadata in english	197

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Печерский Ю.И. Концептуальная модель формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72124 EDN: GHNERX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72124

Концептуальная модель формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения

Печерский Юрий Иванович

адъюнкт; кафедра психологии и педагогики; Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации

394065, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, пр-т Патриотов, 53

✉ y.i.pechersky@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72124

EDN:

GHNERX

Дата направления статьи в редакцию:

29-10-2024

Дата публикации:

08-11-2024

Аннотация: Предметом настоящей работы является формирование и развитие профессионального мировоззрения у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе обучения. Объект исследования представляет собой образовательный процесс в вузе МВД России с учетом исторически сложившихся особенностей, характерных для образовательных организаций данного типа. Автор подробно рассматривает такие аспекты как особенности обучения и воспитания курсантов в образовательных организациях МВД России; комплекс мероприятий, реализуемых в целях формирования и дальнейшего развития позитивного профессионального мировоззрения, а также связанные с этим процессом отличительные черты. При подготовке настоящей статьи использовались методы теоретического и эмпирического исследования, применялись философские и общенаучные подходы;

изучалась, обобщалась и анализировалась профессионально-педагогическая литература, а также передовой опыт. Наиболее важные и сложные задачи, возникающие в правоохранительной сфере, смогут успешно решить только обладающие позитивным мировоззрением, юридически образованные, патриотически настроенные сотрудники органов внутренних дел. Образование в вузах МВД России должно формировать у курсантов позитивное профессиональное мировоззрение, ценности и убеждения, которые удовлетворяют запросы российского общества и соответствуют его основным задачам. В настоящее время это является весьма актуальным, особенно для образовательных организаций ведомств силового профиля. В текущих условиях деятельность, направленная на формирование, сохранение, укрепление и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей чрезвычайно значима. Она предполагает воспитание и усвоение будущими специалистами органов внутренних дел Российской Федерации чувства гордости за имеющуюся возможность служения Отечеству, ответственность за исполнение профессионального долга и патриотизм. Научной новизной работы является представленная автором концептуальная модель формирования профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций МВД России, а также ее поэтапная реализация в образовательной среде ведомственного вуза.

Ключевые слова:

профессиональное мировоззрение, профессионально важные качества, ведомственные вузы, курсанты, МВД России, модель, образование, обучение, воспитательный процесс, обучающиеся

Введение.

Современный мир ставит перед правоохранительными органами новые вызовы, требующие от сотрудников не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания правовых и этических норм, осознания своей роли в обществе и готовности к выполнению сложных задач. О.А. Ласточкина отмечает, что «в современных условиях приоритетным является формирование мировоззрения как личностного феномена, основанного на научной картине мира, формах и методах научного познания, взглядах, убеждениях, ценностях личности» [\[6, с. 366\]](#). Именно профессиональное мировоззрение является тем фундаментом, на котором строится эффективность и ответственность полицейского.

Курсанты вузов МВД России – будущие защитники правопорядка, находящиеся на этапе активного формирования мировоззрения, которое определит их профессиональную деятельность в будущем. Как следует из исследования В.И. Забавка и др., «большинство курсантов и слушателей, испытывая различные трудности, как объективные, так и субъективные, не всегда умеют правильно познать и оценить себя, свои возможности, наметить себе общественно значимые цели и пути их достижения, нуждаются в педагогической помощи» [\[1, с. 73\]](#). Разработка и реализация концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов является актуальной задачей, позволяющей повысить эффективность подготовки сотрудников МВД России и обеспечить их соответствие современным требованиям.

Основная часть.

Профессиональное мировоззрение сотрудника органов внутренних дел представляет собой систему взглядов, ценностей, убеждений и принципов, которые формируются в процессе профессиональной подготовки и развиваются в ходе профессиональной деятельности, определяя его отношение к своей работе, к обществу, к правовым нормам и к самому себе как представителю правоохранительных органов.

О.А. Ласточкина представляет процесс обучения и воспитания, направленный на формирование мировоззрения курсантов в образовательных организациях высшего образования МВД России, как «формирование мировоззрения личности сотрудника полиции, соответствующего реалиям развития современного общества; гуманизацию и гуманитаризацию всего образовательного процесса; приоритетность формирования у курсантов смысло-жизненных личностных образований – научных мировоззренческих знаний, взглядов, убеждений, идеалов, ценностей, норм, направленности и поступков; становление у личности основных компонентов в структуре мировоззрения, таких как когнитивный, аксиологический, социологический, деятельностный; развитие основных содержательных аспектов личностного профессионального мировоззрения курсантов; направленность педагогической технологии на эффективное осуществление процесса формирования мировоззрения сотрудника полиции как личностного феномена в образовательном процессе вуза МВД России» [\[6, с. 367-368\]](#).

Профессиональное мировоззрение выполняет следующие функции:

регулятивную: определяет нормы поведения, принципы и правила, которыми руководствуется специалист в своей профессиональной деятельности;

мотивационную: формирует внутреннюю мотивацию к работе, стремление к достижению профессиональных целей, удовлетворению от выполнения своих обязанностей;

смыслообразующую: придает смысл профессиональной деятельности, помогает осознать ее важность и значение для общества;

интегративную: объединяет знания, навыки, ценности и принципы в единую систему, обеспечивая гармоничное развитие профессионала.

«Формирование мировоззренческих аспектов у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, как будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, является одним из основных приоритетов в их воспитании и обучении» [\[8, с. 59\]](#), – указывает Г.В. Марченко и др.

Профессиональное мировоззрение курсантов вузов МВД России представляет собой многоуровневую систему, которая включает несколько компонентов:

когнитивный компонент (знания о правовых нормах, криминологических теориях, специфике правоохранительной деятельности, истории МВД России, основах психологии, социологии, политологии и других областях, необходимых для выполнения профессиональных задач, умение анализировать и интерпретировать информацию, применять знания на практике);

ценностно-аффективный компонент (ценностные ориентации, связанные с правовым сознанием, моралью, справедливостью, честностью, верностью присяге, эмоциональное отношение к своей профессии, к людям, к правоохранительной системе в целом);

мотивационно-компетентностный компонент (мотивация к выполнению профессиональных

задач, готовность к применению знаний и навыков в конкретных ситуациях, сформированность компетенций, необходимых для эффективной работы в органах внутренних дел);

рефлексивный компонент (самоанализ, самооценка и саморазвитие, критическое осмысление своей профессиональной деятельности, определение направления для улучшения компетенций).

В.Н. Устюжанин уточняет, что «формирование мировоззрения курсантов – это педагогически направленная, системно выстроенная, синергетически ориентированная и выверенная система совокупных действий, содержащая в себе подходы и принципы, содержательные положения, приоритетные направления и управление процессом формирования рассматриваемого личностного феномена» [\[13, с. 156\]](#).

Формирование профессионального мировоззрения курсантов – это длительный процесс, который происходит под влиянием множества факторов [\[10, с. 144\]](#) как внутренних, так и внешних.

К внутренним факторам относятся:

личностные качества (характер, темперамент, мотивация, стрессоустойчивость, морально-этические принципы);

интеллектуальные способности (мышление, память, внимание, креативность);

уровень мотивации (стремление к достижению профессиональных целей, желание служить Родине, защищать правопорядок).

Определим внешние факторы, к ним относятся:

образовательная среда (учебные программы, преподавательский состав, учебные процессы, практическая подготовка, взаимодействие с сокурсниками, воспитательная работа [\[12, с. 68\]](#));

социальная среда (семья, друзья, общественное мнение, новости, политическая ситуация);

профессиональная среда (практика в органах внутренних дел, взаимодействие с опытными сотрудниками, участие в специальных мероприятиях).

«Технологию формирования мировоззрения сотрудника полиции в образовательных учреждениях МВД России, – с точки зрения О.А. Ласточкиной, – можно определить как научно обоснованную последовательность применения учебно-воспитательных средств и методов в соответствии с целями, задачами и принципами обучения и воспитания курсантов, которые творчески конструируются и реализуются педагогом через призму его педагогической культуры, личностных и профессиональных способностей и особенностей» [\[7, с. 683\]](#).

Разработка концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения на наш взгляд базируется на следующих принципах:

системность: формирование профессионального мировоззрения должно осуществляться как целостный процесс, включающий все компоненты и факторы, описанные выше;

интеграция: необходимо обеспечить тесную связь теоретических знаний с практическими

навыками, а также взаимодействие различных предметов учебного плана с целью формирования гармоничной картины профессиональной деятельности;

лично-ориентированный подход: учет индивидуальных особенностей курсантов, их мотивации, ценностей и интересов;

активность: поощрение активной познавательной деятельности курсантов, их участие в научно-исследовательской работе, дискуссиях, проектах и практических заданиях;

творчество: развитие креативности, способности к нестандартному решению профессиональных задач;

практическая направленность: обеспечение тесной связи учебного процесса с реальной правоохранительной практикой, проведение практических занятий, стажировок, участие в специальных мероприятиях;

этика и мораль: формирование у курсантов высоких морально-этических качеств, ответственности перед законом, обществом и профессией.

В.Н. Устюжанин акцентирует внимание на том, что «в ходе формирования мировоззрения происходит трансформация идей, знаний в мировоззренческую часть индивидуального сознания; это процесс внутреннего принятия получаемых знаний в духовный мир курсанта. При этом важным является сам процесс преодоления внутренних противоречий и развития убеждений, который не всегда проходит гладко. Много зависит от года обучения, а также от самостоятельного и активного усвоения и использования курсантами мировоззренческих знаний» [\[13, с. 157\]](#).

Авторская концептуальная модель формирования профессионального мировоззрения включает в себя несколько блоков:

целевой (требования нормативных правовых актов, ожидания государства и общества);

содержательный (в него входят выделенные компоненты профессионального мировоззрения курсантов, поэтапная процедура формирования профессионального мировоззрения и совокупность способов, приемов, форм и средств педагогического взаимодействия);

процессуальный (содержащий комплексную технологию и этапы ее реализации);

оценочно-критериальный;

результативный.

Формирование профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД России представляется поэтапным процессом. Рассмотрим этапы данного процесса.

Первый этап: введение в профессию (1 курс).

Цель данного этапа: познакомить курсантов с историей МВД России, основами правоохранительной деятельности, с правами и обязанностями сотрудника органов внутренних дел.

Задачи:

1. Изучение основополагающих законодательных актов в сфере правоохранительной деятельности.

2. Введение в основные криминологические теории, методы предупреждения и раскрытия преступлений.
3. Формирование первоначальных ценностных ориентаций, связанных с профессией полицейского.
4. Развитие компетенций, необходимых для эффективной работы в группе.

Методы: лекции, практические занятия, ролевые игры, дискуссии, встречи с опытными сотрудниками МВД России.

Второй этап: глубокое погружение в профессию (2 и 3 курсы).

Цель второго этапа: углубленное изучение специальных дисциплин, развитие профессиональных навыков, формирование осознанного отношения к своей профессии.

Задачи:

1. Изучение специфических аспектов правоохранительной деятельности, в зависимости от специальности.
2. Развитие профессиональных навыков в практической подготовке, несение службы в нарядах по охране собственных объектов и территорий, осуществление пропускного и внутриобъектового режима в соответствии с разработанными инструкциями, патрулирование внутренней территории в ночное время суток и т.д.
3. Формирование критического мышления, способности анализировать сложные ситуации, принимать ответственные решения.
4. Развитие коммуникативных навыков, работы в команде, способности к эффективному взаимодействию с гражданами.

Методы: лекции, практические занятия, учебные тренировки, несение службы в нарядах.

Третий этап: производственная практика и начало самостоятельной профессиональной деятельности (4 и 5 курсы, самостоятельная профессиональная деятельность после выпуска из вуза).

Цель: применение полученных знаний и навыков в реальной правоохранительной практике, дальнейшее профессиональное развитие.

Задачи:

1. Участие в совместных профилактических мероприятиях, охране общественного порядка и обеспечении безопасности граждан, осуществляемых территориальными органами внутренних дел на районном уровне.
2. Проведение первой самостоятельной работы в органах внутренних дел, под наблюдением опытного наставника.
3. Применение профессиональных знаний и навыков в реальных ситуациях, участие в расследовании преступлений, оказание помощи гражданам.
4. Постоянное самообразование, повышение квалификации, отслеживание изменений в законодательстве и правоохранительной практике.
5. Развитие лидерских качеств, способности к самостоятельному принятию решений.

Методы: стажировка в органах внутренних дел, участие в совместных профилактических мероприятиях, охране общественного порядка и обеспечении безопасности граждан (под контролем опытных наставников), практическая работа в органах внутренних дел, профессиональная подготовка, повышение квалификации, участие в специальных мероприятиях [\[11, с. 34\]](#).

К основным элементам концептуальной модели относятся: учебный процесс, воспитательная работа, практическая подготовка и психологическая поддержка. Рассмотрим каждый элемент в отдельности.

Учебный процесс. «Главной особенностью специальностей юридической направленности – является правовой вектор учебно-воспитательного процесса. Правовая ориентация обучения и воспитания курсантов обусловлена количеством юридических дисциплин, которые изучаются обучающимися и непосредственно формируют их профессиональное мировоззрение», – считает К.В. Исаева. [\[2, с. 494\]](#).

Учебный процесс вуза МВД России предполагает:

разработку современных учебных программ: включение в учебный план дисциплин, отражающих современные вызовы и требования к работе в правоохранительных органах, углубленное изучение законодательной базы, криминологии, психологии и других дисциплин;

применение активных методов обучения: интерактивные занятия, ролевые игры, кейсы, проблемные ситуации, проектная деятельность;

использование современных информационных технологий: электронные учебные ресурсы, виртуальные симуляторы, онлайн-платформы для обучения и тестирования;

взаимодействие с практическими сотрудниками: приглашение в качестве лекторов опытных сотрудников МВД России, проведение экскурсий, производственной практики в органах внутренних дел, задействование курсантов в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;

создание учебных полигонов: для проведения практических занятий и тренировок, имитирующих реальные ситуации.

К.В. Исаева и др. отмечает, что «правовые знания лежат в основе правового сознания обучающихся в вузе МВД и формируют мировоззренческие убеждения, принципы, установки и направленность на правоохранительную деятельность, умения и навыки их использовать в профессиональной работе на требуемом для общества и значимом для личности уровне» [\[2, с. 495\]](#).

Учебный процесс включает два преобладающих взаимозависимых модуля: образовательный и организационный. А.П. Хаврак и др. к организационным механизмам воспитательного воздействия определяют: «1) сам уклад жизни обучающихся – относительно изолированное от внешней среды их «бытие», наполненное в том числе и служебной деятельностью (наряды, воинские ритуалы, учения, принятие Присяги, ношение форменной одежды, специальные звания и др.); 2) четкий распорядок дня, где любое отступление влечет дисциплинарную ответственность; 3) субординационные отношения, которые носят преимущественно субъектобъектный характер; 4) самоуправление, как процесс самостоятельного формирования мировоззренческих гуманистических идеалов, убеждений, организационных навыков в процессе

повседневной учебно-воспитательной деятельности, развивает навыки самовоспитания и самодисциплины» [\[15, с. 47\]](#).

Мы поддерживаем позицию Ю.Г. Хлоповских о том, что «специфика профессиональной деятельности и профессионального обучения накладывают определенный отпечаток на мышление, поведение человека, его отношение к миру, перестраивают всю ценностно-мотивационную структуру личности» [\[16, с. 368\]](#).

Воспитательная работа. С.Н. Кипреев и др. отмечают, что «педагогам и сотрудникам образовательных организаций МВД России, уполномоченным на осуществление воспитательной работы, необходимо своевременно выявлять наличие признаков развития деструктивного мировоззрения у молодых полицейских и предпринимать меры по устранению угроз. Деструктивное мировоззрение находит проявление в социальных сетях, внешней атрибутике, татуировках, прослушиваемой музыке, стиле одежды, в высказываемых человеком мнениях по тем или иным вопросам и др.» [\[3, с. 123\]](#).

Основными задачами воспитательной работы являются:

– Формирование патриотизма и верности присяге: воспитание чувства ответственности перед Родиной, закона и правопорядка, изучение истории МВД России, героических поступков сотрудников. Актуальность формирования государственно-патриотического мировоззрения курсантов связана с тем, что происходят изменения в разных сферах общества и государства в связи с чем отмечается деформация мировоззрения молодого поколения, размывание нравственных ценностей, поиск нового, далеко не лучшего образца для подражания [\[8, с. 60\]](#).

«Важно донести до обучающихся точку зрения о том, пишет С.Н. Кипреев и др., что сегодня патриотизм является национальной духовной идеей нашей страны. Необходимо раскрыть специфику формирования чувства патриотизма и гражданственности в контексте становления национального самосознания. Существует потребность в формировании национального типа чувства патриотизма в современном обществе в связи с активным использованием национально-патриотических чувств экстремистскими организациями, которые, гипертрофируя понятие нации, формируют у молодых людей агрессивные взгляды в отношении других этнических групп. Носители экстремистского мировоззрения эксплуатируют позитивные стремления граждан и вовлекают их в деструктивную деятельность. Обучающимся следует подробно разъяснять, в чем состоит отличие подлинно патриотических чувств от национализма и нацизма» [\[3, с. 124\]](#).

– Развитие морально-этических качеств: честность, справедливость, порядочность, беспристрастность, толерантность, формирование ценностных ориентаций, основанных на принципах правового государства.

– Выработка командного духа: воспитание умения работать в коллективе, взаимопомощи, поддержки друг друга.

– Проведение воспитательных мероприятий: встречи с ветеранами МВД, посещение музеев и мемориалов, участие в волонтерских акциях, командных игр, спортивных соревнований, совместных проектов.

– Создание атмосферы уважения и доверия: в коллективе курсантов и между курсантами и преподавателями.

Практическая подготовка. В рамках практической подготовки организуются следующие

мероприятия:

проведение практических занятий: с использованием специального оборудования и тренажеров, отработка навыков использования оружия, специальных средств и физической силы, задержания преступников, оказания первой помощи;

стажировки в органах внутренних дел: участие в работе опытных сотрудников, наблюдение за реальной правоохранительной деятельностью;

участие в практических мероприятиях: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, проверка поднадзорных лиц, проведение профилактической работы с населением, патрулирование улиц;

создание учебных полигонов: для отработки практических навыков в условиях, близких к реальным;

введение в профессию «наставничество»: прикрепление курсантов к опытным сотрудникам МВД России, которые будут их обучать и направлять.

Психологическая поддержка. К основным мероприятиям психологической поддержки относятся:

психологическое сопровождение курсантов: проведение психологических тренингов, групповых и индивидуальных консультаций;

формирование психологической готовности к профессиональной деятельности: развитие стрессоустойчивости, самоконтроля, способности принимать решения в экстремальных ситуациях;

помощь в адаптации к учебному процессу: создание благоприятного психологического климата в коллективе курсантов.

Кроме того, важным является развитие навыков рефлексии в процессе изучения предметов гуманитарного цикла, а затем и навыков саморазвития личности, необходимых для осуществления эффективной профессиональной деятельности [\[4, 5, 14\]](#).

Специфика профессионального образования оказывает определенное влияние на отношение к миру, поведение и мышление. К тому же модернизирует ценностно-мотивационную устройство личности. В этой связи интерес представляет исследование Ю.Г. Хлоповских в котором проведено сопоставление ценностных ориентаций курсантов третьего курса ведомственного вуза (ВИ ГПС МЧС РФ) и студентов-психологов гражданского вуза (ВГУ) гуманитарной направленности. То есть две группы, у которых дальнейшая профессиональная активность будет иметь гетерогенный характер. Анализ иерархии ценностных предпочтений осуществлялся посредством опросника М. Рокича, который позволяет установить иерархию как терминальных, так и инструментальных ценностей личности.

Курсантами были определены следующие наиболее значимые ценности-цели: состояние здоровья, наличие хороших и верных приятелей (друзей), благополучная семейная жизнь. Студенты наиболее важными посчитали: жизненную мудрость (рассудительность, разумность), развитие своих способностей, занятия творчеством, уверенность в себе и счастье других.

К наименее важным терминальным ценностям курсанты отнесли: любовь, уверенность в себе, возможность творческой самореализации, созерцание красоты природы и

произведений искусства, развлечения. Студенты в аналогичную категорию определили: аккуратность и стремление к ней, чувство ответственности за принятие решения, правдивость, храбрость в защите своей точки зрения, терпимость.

Различными для курсантов и студентов оказались инструментальные ценности, которые являются средством для достижения цели. Наиболее значимыми по мнению курсантов стали: компетентность, эрудированность, воспитанность, самостоятельность, ответственность. У студентов наиболее значимыми оказались: оптимистичность, шутливость, независимость, широта взглядов, дисциплинированность, сдержанность, терпимость и умение прощать.

Наименее значимыми для курсантов стали: нетерпимость к своим недостаткам и изъяснам других, повышенные требования к жизни, комфорту, заботливости, понимание, результативность в работе. Студентами к этой категории отнесены: интеллигентность, трудолюбие, рациональность, непоколебимость, стойкость, упорство.

На основе полученных данных Ю.Г. Хлоповских делает вывод о том, что «инструментальные ценности носят выраженный профессиональный характер и в целом соответствуют специфике деятельности инженера пожарной безопасности и психолога. Это позволяет заключить, что ценностные ориентации, как характеристика, интегрирующая профессиональное мировоззрение и профессиональную ментальность, формируются уже в процессе учебно-профессиональной деятельности и в значительной мере соответствуют будущей профессиональной деятельности» [\[17, с 551-552\]](#).

Мировоззренческие ценности становятся объектом мировоззренческих оценок. Они являются следствием осознания. Из мировоззренческих оценок возникают основополагающие нормы, которые определяют концепцию действий курсанта. Данные жизненные ориентиры, как правило, именуют нормами. Мировоззренческие нормы определяют величину, значимость конкретной ценности. Норма способна выступать в качестве целеуказания. «Ценностная направленность мировоззрения также выражается и в идеалах, как системе ценностей, в рамках которой курсанты осознают и выражают свои потребности», – пишет В.С. Остапенко [\[9, с. 435\]](#).

Заключение.

Реализация представленной концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций МВД России позволит достичь следующих результатов:

1. Повышение качества обучения сотрудников МВД России: подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих сформированным позитивным профессиональным мировоззрением, готовых к эффективной работе в органах внутренних дел.
2. Укрепление морально-психологического климата в коллективе курсантов: создание атмосферы уважения, доверия и взаимопомощи.
3. Снижение уровня коррупции и преступности в органах внутренних дел: формирование у сотрудников непоколебимой верности присяге, морально-этических норм и чувства ответственности перед обществом.
4. Повышение уровня доверия общественности к правоохранительным органам: за счет формирования у сотрудников МВД России высокого профессионализма, этики и чувства

ответственности.

Результаты реализации представленной модели будут учитываться при получении информации от курсантов, преподавателей, сотрудников МВД России, в ходе оценки успеваемости курсантов, их профессиональных навыков и морально-этических качеств; при проведении социологических исследований, анкетирований, анализов поведения; в ходе мониторинга результатов профессиональной деятельности выпускников; при внесении корректировок в учебный процесс и воспитательную работу. Обновление концептуальной модели будет происходить по мере необходимости на основе полученных данных.

Формирование профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД России – это сложный и многогранный процесс, который требует системного подхода, интеграции учебных, воспитательных и практических компонентов. Разработанная концептуальная модель позволит обеспечить подготовку будущих сотрудников МВД России, способных эффективно выполнять свои задачи, отвечать современным требованиям и служить интересам общества.

Библиография

1. Забавка, В. И. Основные направления и особенности правового воспитания и самовоспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России по формированию антикоррупционного мировоззрения / В. И. Забавка, В. Ф. Воробьев, Е. Н. Хазов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 72-77. – DOI 10.24411/2658-638X-2020-10074. – EDN NXWIOI.
2. Исаева, К. В. Некоторые особенности формирования правового мировоззрения курсантов в образовательном процессе вузов МВД России / К. В. Исаева, В. С. Остапенко, О. А. Ласточкина // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 октября 2018 года / Ответственный за выпуск Д.Г. Зыбин. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 494-497. – EDN YWQOZV.
3. Кипреев, С. Н. Воспитание патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России как средство противодействия деструктивному мировоззрению / С. Н. Кипреев, В. П. Лещенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(72). – С. 120-124. – EDN BXSIXQ.
4. Кожина, Ю. Г. Использование ресурсов лингвистических дисциплин в процессе формирования профессионального мировоззрения курсантов юридических вузов МВД / Ю. Г. Кожина // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе : Материалы научно-практической конференции, Хабаровск, 15 мая 2014 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2014. – С. 55-60. – EDN TCBECV.
5. Комарова, Э. П. Смыслообразующая категория «контекст» как инструмент личностного саморазвития обучающегося в системе педагогического образования / Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 2. – С. 37-40. – EDN OSEOBE.
6. Ласточкина, О. А. Специфика формирования мировоззрения как личностного феномена у курсантов вузов МВД России / О. А. Ласточкина // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 29 мая 2013 года. Том 2. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 366-369. – EDN VPWNOX.
7. Ласточкина, О. А. Технология формирования мировоззрения сотрудника полиции у

- курсантов вузов МВД России / О. А. Ласточкина // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 06–07 июня 2012 года / Федеральная служба исполнения наказаний, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России». – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – С. 683-687. – EDN XGAKQJ.
8. Марченко, Г. В. Формирование государственно-патриотического мировоззрения курсантов и слушателей вузов МВД России как один из факторов противодействия экстремистской идеологии / Г. В. Марченко, А. Р. Шарипкулова // Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий : Сборник научных статей межведомственной конференции, Саратов, 21 сентября 2022 года. – Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2022. – С. 58-63. – EDN TJTOQZ.
9. Остапенко, В. С. Мировоззрение: структура, содержание, роль в становлении личности курсантов образовательных учреждений МВД России / В. С. Остапенко // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов открытой Всероссийской научно-практической конференции, в 2-х т., Воронеж, 25 мая 2011 года. Том 2. – Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2011. – С. 432-437. – EDN YLZHKL.
10. Печерский, Ю. И. Особенности формирования профессионального мировоззрения у курсантов вузов МВД России / Ю. И. Печерский // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-1. – С. 142-145. – EDN VEAIKZ.
11. Печерский, Ю. И. Педагогические условия формирования профессионального мировоззрения у курсантов ведомственного вуза МВД России / Ю. И. Печерский // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2024. – № 17. – С. 32-36. – DOI 10.24412/2712-827X-2024-17-32-36. – EDN OOLHOI.
12. Печерский, Ю. И. Формирование профессионального мировоззрения курсантов ведомственного вуза / Ю. И. Печерский // Образование и общество. – 2023. – № 3(140). – С. 66-71. – EDN PJORVU.
13. Устюжанин, В. Н. Мировоззрение как личностный феномен и его формирование у курсантов и слушателей в вузе МВД России / В. Н. Устюжанин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3(59). – С. 154-158. – EDN RTGXAT.
14. Фетисов, А. С. Развитие физической культуры как важное условие ориентации учащихся на профессии спортивной направленности : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Фетисов Александр Сергеевич. – Воронеж, 2002. – 154 с. – EDN NMCZMF.
15. Хаврак, А. П. Проблема и пути формирования гуманистической составляющей мировоззрения курсантов в ведомственных вузах системы МВД / А. П. Хаврак, Н. В. Николаева // Социально-гуманитарное обозрение. – 2019. – № 2. – С. 45-48. – EDN UMHWEL.
16. Хлоповских, Ю. Г. Ценностные ориентации как составляющая профессионального мировоззрения и профессиональной ментальности курсантов / Ю. Г. Хлоповских // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2012. – № 1(1). – С. 368-371. – EDN VPSTKB.
17. Хлоповских, Ю. Г. Ценностные ориентации курсантов ведомственного вуза как составляющая профессионального мировоззрения / Ю. Г. Хлоповских // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1(3). – С. 549-552. – EDN VPSWWV

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования представленной на рассмотрение статьи – формирование профессионального мировоззрения у обучающихся в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Методология исследования предполагает анализ теоретической концепции и практических принципов формирования профессионального мировоззрения у обучающихся вузов с применением аналитико-синтетического и индуктивно-дедуктивного методов, а также систематизации, сравнения и моделирования.

Актуальность исследования обусловлена важностью для современного вуза развития профессионального мировоззрения будущего специалиста в процессе обучения, а также необходимостью разработки концептуальной модели развития профессионально-мировоззренческих качеств у обучающихся различного направления подготовки. Сегодня сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с новыми вызовами, требующими от них не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания правовых и этических норм, а также осознания своей роли в обществе и готовности к выполнению сложных задач. Разработка концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД России позволит повысить эффективность подготовки кадров и обеспечить их соответствие современным требованиям.

Научная новизна исследования обусловлена тем, в статье представлена авторская концептуальная модель формирования профессионального мировоззрения у будущих сотрудников органов внутренних дел. Автор отмечает, что формирование профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД России представляет собой многоплановый, систематический, организованный и скоординированный процесс, который происходит под влиянием множества факторов как внутренних, так и внешних.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком, стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Структура работы прослеживается, хотя автором не выделены основные смысловые части: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы и приводит теоретическую базу исследования); основная часть (в статье детально описывается авторская концептуальная модель формирования профессионального мировоззрения у курсантов вузов МВД России; автор характеризует каждый этап реализации модели на практике, описывает основные элементы концептуальной модели, уделяя внимание учебному процессу, воспитательной работе, практической подготовке и психологической поддержке); заключение (автор прогнозирует результаты, которые можно получить в результате реализации представленной концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций МВД России, делает общие выводы); библиография (включает 14 источников). Содержание в целом соответствует названию.

Выводы, интерес читательской аудитории. Исследование представляет собой комплексную работу по изучению и систематизации имеющегося опыта формирования профессионального мировоззрения у обучающихся в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации. В статье представлена авторская концептуальная модель формирования профессионального мировоззрения курсантов образовательных

организаций МВД России, которая может быть использована в профессиональной подготовке кадров других ведомственных вузов.

Рекомендации автору:

1. В библиографии уместно увеличить долю работ за последние 3 года.
2. Было бы хорошо унифицировать оформление списков, выбрать единый формат номеров и маркеров.

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Полицейская деятельность».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия: Представленная статья на тему «Концептуальная модель формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения» соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность» и посвящена актуальному исследованию. Актуальность статьи не вызывает сомнений, так как современный мир ставит перед правоохранительными органами новые вызовы, требующие от сотрудников не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания правовых и этических норм, осознания своей роли в обществе и готовности к выполнению сложных задач. Профессиональное мировоззрение является тем фундаментом, на котором строится эффективность и ответственность полицейского. Как отмечено в статье курсанты вузов МВД России – будущие защитники правопорядка, находящиеся на этапе активного формирования мировоззрения, которое определит их профессиональную деятельность в будущем. Однако большинство курсантов и слушателей, испытывая различные трудности, как объективные, так и субъективные, не всегда умеют правильно познать и оценить себя, свои возможности, наметить себе общественно значимые цели и пути их достижения, нуждаются в педагогической помощи. Поэтому актуален вопрос разработки и реализации концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД.

Статья достаточно структурирована - в наличии введение, заключение, внутреннее членение основной части. В статье представлена авторская концептуальная модель формирования профессионального мировоззрения курсантов, включающая в себя несколько блоков.

Также авторами рассмотрены этапы процесса формирования профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД России и содержание учебного процесса в вузах МВД России. Проанализированы внутренние и внешние факторы под влиянием которых проходит формирование профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД. Стиль и язык изложения является достаточно доступным для широкого круга читателей.

Практическая значимость статьи четко обоснована. Статья по объему соответствует рекомендуемому объему от 12 000 знаков. Авторы статьи провели аналитический обзор отечественной литературы, однако в списке присутствуют источники, выпущенные более 10 лет назад.

Однако из содержания статьи не прослеживается научная новизна. Также к недостаткам можно отнести – отсутствие четко выделенного предмета исследования и выводов.

Рекомендуется четко обозначить научную новизну исследования, сформулировать

предмет исследования и выводы (содержащие по необходимости рекомендации, оценки, предложения, гипотезы и др.). Также будет целесообразным добавить о перспективах дальнейшего исследования. В списке литературы рекомендуется заменить источники 7, 9, 14, 16, 17 на более свежие по дате выпуска.

Статья «Концептуальная модель формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения» требует доработки по указанным выше замечаниям. После внесения поправок рекомендуется к повторному рассмотрению редакцией рецензируемого научного журнала.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Концептуальная модель формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения». Работа содержит краткую постановку проблемы, проведение теоретического и методического обзора.

Предмет исследования в работе сформулирован. В центре исследовательского внимания находится профессиональное мировоззрение у курсантов МВД России. Автором данный вопрос был рассмотрен через призму создания концептуальной модели его формирования.

Методология исследования. В работе проведен краткий теоретический анализ, а также методическое исследование.

Актуальность исследования. Актуальность исследования опосредована возникшим противоречием. С одной стороны, современный мир ставит перед правоохранительными органами новые вызовы, требующие от сотрудников не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания правовых и этических норм, осознания своей роли в обществе и готовности к выполнению сложных задач. С другой стороны, важным является вопрос о разработке и реализации концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов. Это позволит повысить эффективность подготовки сотрудников МВД России и обеспечить их соответствие современным требованиям.

Научная новизна исследования. Проведенное теоретическое и аналитическое исследование позволило автору представить авторскую концептуальную модель формирования профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций МВД России. Это будет способствовать достижению ряда результатов:

- повышение качества обучения сотрудников МВД России (подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих сформированным позитивным профессиональным мировоззрением, готовых к эффективной работе в органах внутренних дел);
- укрепление морально-психологического климата в коллективе курсантов (создание атмосферы уважения, доверия и взаимопомощи);
- снижение уровня коррупции и преступности в органах внутренних дел (формирование у сотрудников непоколебимой верности присяге, морально-этических норм и чувства ответственности перед обществом);
- повышение уровня доверия общественности к правоохранительным органам (за счет формирования у сотрудников МВД России высокого профессионализма, этики и чувства ответственности).

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором

выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования.

Во вводной части определена «проблемная зона» исследования. Особое внимание уделено выделению значения профессионального мировоззрения в профессиональном становлении курсантов вузов МВД России. Основной раздел представлен описанием следующих позиций:

- понятие «профессиональное мировоззрение», его функции и основные компоненты (когнитивный, ценностно-аффективный, мотивационно-компетентностный);
- внутренние и внешние факторы формирования профессионального мировоззрения курсантов;
- принципы разработки концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения.

Особое внимание уделено описанию авторской концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения (основные блоки, этапы, цель и задачи, методы, базовые элементы, содержание взаимосвязанных модулей и т.д.). Значительное внимание уделено психологическому сопровождению и практической подготовке.

В завершающем разделе подведены основные итоги и сделаны обобщающие выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 17 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, представлена также диссертация. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно. Но нужно привести в соответствии с требованиями представление интернет-ссылок (например, номера 1, 11).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: выделить перспективы дальнейшего исследования. Важно представить результаты обновления концептуальной модели формирования профессионального мировоззрения курсантов вузов МВД России.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования у обучающихся в вузах МВД России профессионального мировоззрения. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Серенко Р.С., Яковлева Е.О. К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72142 EDN: JIVBJF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72142

К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях

Серенко Роман Сергеевич

ORCID: 0000-0002-7667-6918

преподаватель; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, каб. 710

✉ romanserenko@bk.ru

Яковлева Елена Олеговна

ORCID: 0000-0003-1733-3904

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, каб. 710

✉ Pragmatik-alenka@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72142

EDN:

JIVBJF

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Дата публикации:

14-11-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является преступность несовершеннолетних, ее состояние и отдельные аспекты детерминации в современных условиях. В статье анализируются особенности личности несовершеннолетних

преступников, подверженность их влиянию внешних факторов, а также отдельные вопросы детерминации преступности несовершеннолетних вследствие имеющих место в практике случаев необоснованного применения института условного осуждения. Уделяется внимание статистическим данным, анализ которых позволяет установить явную тенденцию к снижению как количества ежегодно совершаемых несовершеннолетними преступлений, так и их удельного веса в общей массе совершаемых преступлений. Актуальность заявленной темы исследования связана с необходимостью изучения особенностей привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в связи со спецификой данной категории преступников и необходимостью максимального снижения преступных действий с их стороны. Необходимость изучения вопросов, касающихся преступности несовершеннолетних, явно имеет место в современных условиях, особенно в свете увеличения населения Российской Федерации в результате присоединения новых территорий. Новизна исследования состоит в представлении и исследовании статистических данных о преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, а также формулировании и анализе проблемных аспектов применения института условного осуждения несовершеннолетним в текущем виде. В свете присоединения к территории Российской Федерации новых регионов данная тема требует детального изучения в целях исключения вероятности роста преступлений, совершаемых несовершеннолетними в результате помещения их в условия с новыми для них правовыми реалиями. Основными выводами проведенного исследования являются утверждение о необходимости дальнейшего научного изыскания вариантов оптимизации законодательного регулирования института условного осуждения несовершеннолетних, что в перспективе способно поспособствовать продолжению тенденции к ежегодному снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также в целом положительно сказаться на деятельности по предупреждению преступности в стране.

Ключевые слова:

преступность, преступность несовершеннолетних, личность преступника, условное осуждение, детерминанты преступности, возраст уголовной ответственности, уголовная ответственность, доля преступности, малолетние, статистика

Финансирование

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030»

Введение. Преступность несовершеннолетних представляет собой один из видов преступности, в качестве основания для выделения которого выступает возраст субъекта преступления, находящийся в рамках, установленных законодательством. Вопросы, касающиеся преступности несовершеннолетних, всегда являлись особо волнующими общество, а их рассмотрению исследователями уделялось пристальное внимание в научных трудах. Так, изучением вопросов, анализируемых в рамках данной работы, в своих трудах занимались такие авторы, как М.В. Барынкин, А.Р. Гравшенкова, Ф.Р. Черноволенко, Ю.В. Сокол, М.И. Хатунцев и другие. В их работах особенности преступности несовершеннолетних и их состояние в рамках того или иного периода времени проработаны с достаточной степенью подробности. Однако, состояние преступности несовершеннолетних и некоторые ее особенности в определенной степени

претерпевают постоянные изменения под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим тема данного исследования становится вновь актуальной по прошествии даже непродолжительного отрезка времени.

Анализируемая в рамках данного исследования тема, связанная с текущим состоянием и особенностями преступности несовершеннолетних в современных условиях, является достаточно актуальной в связи с наличием явной необходимости исследования отдельных аспектов преступности несовершеннолетних и изыскания на этой основе вариантов совершенствования законодательства и правоприменительной практики эффективного привлечения несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемое деяние, к ответственности. Вместе с этим предпринятая авторами попытка детального изучения отдельных аспектов привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних способна в перспективе способствовать совершенствованию механизма подобной деятельности правоприменительных органов, что может положительно сказаться на состоянии преступности среди несовершеннолетних.

При работе над данной статьей для исследования норм действующего законодательства, регулирующих вопросы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и их условного осуждения, использовался ряд общенаучных методов, таких как анализ, синтез и обобщение. В целях проведения систематизации имеющихся научных исследований по теме работы, уяснения полученных результатов, а также формулирования выводов использовался системно-аналитический метод. Для проведения анализа возрастных критериев привлечения к уголовной ответственности в зарубежном законодательстве и их сопоставления с опытом регулирования данного вопроса в отечественном законодательстве применялся сравнительно-правовой метод. Кроме того, в отдельных аспектах применялись такие методы научного познания, как дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование и систематизация.

В качестве цели данного исследования видится уяснение особенностей преступности несовершеннолетних, их специфики и текущего состояния. В качестве результата исследовательской работы видится формулирование особенностей преступности несовершеннолетних, имеющих место в современных условиях, выявление негативных моментов в текущем порядке регулирования вопросов привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, а также формулирование предложений, направленных на преодоление проблемных аспектов.

Обсуждение. Прежде чем переходить к анализу преступности несовершеннолетних следует разобраться с особенностями данного субъекта преступления. Так, в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ, в частности ст. 87 УК РФ, несовершеннолетним признается лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста 14 лет, но ему еще не исполнилось 18 лет. В свою очередь лица, которым еще нет 14 лет, в общепризнанном представлении также являются несовершеннолетними, однако Уголовным кодексом РФ они не рассматриваются в качестве субъектов преступления даже несмотря на многочисленные предложения по снижению возраста уголовной ответственности. Указанные лица относятся Уголовным кодексом РФ к категории «малолетние». Следует отметить, что действующий на сегодняшний день Уголовный кодекс РФ содержит целый отдельный раздел, посвященный особенностям привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, – Раздел V. Уголовная ответственность несовершеннолетних. При этом указанный раздел содержит в себе всего одну главу, состоящую из десяти статей, – Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Указанное положение дел уже само по себе свидетельствует об особом отношении

законодателя к такой категории преступников как несовершеннолетние. Действительно, решение вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности выступает в качестве достаточно серьезной проблемы, неправильное решение которой может с одной стороны повлечь привлечение к ответственности лица с еще не до конца сформированными представлениями о мире в котором он живет и его правилах и помещении его в условия, влияние которых на подобную личность с высокой долей вероятности повлечет ее криминализацию [\[1, с. 153; 2, с. 217\]](#). С другой стороны, может иметь место ситуация, когда действительно виновный несовершеннолетний, осознающий негативность своих действий, избежит уголовной ответственности. Оба варианта, по нашему мнению, недопустимы в связи с тем, что несовершеннолетние являются лицами, находящимися на таком периоде развития, когда в них уже заложен фундамент будущей личности, однако она не до конца сформирована. Так, в первом из вышеописанных случаев мы помещаем не до конца сформированную личность в среду индивидов, большинство из которых уже имеет явно негативный настрой в отношении законов и норм жизни в обществе, а во втором демонстрируем несовершеннолетнему отсутствие явно ощутимых последствий его действий [\[3, с. 56\]](#).

В связи с вышеизложенным следует указать на тот факт, что преступность несовершеннолетних была и остается одной из наиболее насущных проблем, стоящих как перед государством, так и перед обществом. Так, преступность несовершеннолетних в рамках уголовного права представляет собой совокупность всех преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Однако, деяния, содержащие все признаки преступления, но совершенные лицом, не достигшим 14 лет, не может рассматриваться в качестве преступления, поскольку отсутствует один из обязательных признаков субъективной стороны преступления, а соответственно отсутствует и сам субъект данного преступления [\[4, с. 55; 5, с. 17\]](#).

Предлагаем далее уделить внимание вопросу о количестве преступных проявлений несовершеннолетних. Так, если брать данные официальной статистики за последнее десятилетие, то в целом наблюдается следующая ситуация: за 2014 год количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, составило 54369, за 2015 г. – 55993, за 2016 г. – 48589, за 2017 г. – 42504, за 2018 г. – 40860, за 2019 г. – 37963, за 2020 г. – 33575, за 2021 г. – 29126, за 2022 г. – 26305, за 2023 г. – 27325 [\[6\]](#). Однако, для того чтобы иметь наиболее четкое представление о состоянии дел в данном вопросе недостаточно знать количество преступлений, важно обратить внимание на их удельный вес. Для этого необходимо знать общее количество преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. В частности, за 2014 г. было зарегистрировано 2190578 преступлений, за 2015 г. – 2388476, 2016 г. – 2160063, 2017 г. – 2058476, 2018 г. – 1991532, 2019 г. – 2024337, 2020 г. – 2044221, 2021 г. – 2004404, 2022 г. – 1966795, 2023 г. – 1947200 [\[6\]](#). Так, в 2014 году на долю преступлений, совершенных несовершеннолетними, приходилось 2,48%, в 2015 г. – 2,34%, в 2016 г. – 2,25%, в 2017 г. – 2,06%, в 2018 г. – 2,05%, в 2019 г. – 1,87%, в 2020 г. – 1,64%, в 2021 г. – 1,45%, в 2022 г. – 1,34%, в 2023 г. – 1,40%. Важно понимать, что представленные данные, особенно начиная с 2020 года нельзя считать в полной мере точными, поскольку на данный момент в официальную статистику пока не включается количество преступлений, совершаемых на присоединенных к Российской Федерации территориях, а именно – Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Исходя из анализа вышеприведенных статистических данных следует указать на то факт, что в отличие от общего количества преступлений, совершаемых по стране, количество преступлений, совершаемых

несовершеннолетними, имеет явную тенденцию к снижению их количества.

Из вышеприведенных данных следует, что наряду с ежегодным снижением количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, происходит и снижение доли данной категории преступлений в общем их количестве, совершаемых на территории Российской Федерации, что выступает в качестве явного свидетельства высокой эффективности деятельности правоохранительных органов в вопросе профилактики преступности среди анализируемой категории лиц.

Именно снижение удельного веса может свидетельствовать о действительно верном направлении на пути борьбы с преступностью несовершеннолетних, поскольку снижение количества таких преступлений на фоне повышения их удельного веса указывает лишь на снижение среднего возраста преступников в стране, что также недопустимо в связи с тем, что чем раньше совершается преступление, тем более вероятным видится становление лица на криминальный путь, который может стать для него жизненным.

Важно указать, что вышеприведенные статистические данные включают в себя всю совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет, однако следует учитывать ряд особенностей. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ в качестве возраста, по достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности, выступает 16 лет, что принимается за общий возраст уголовной ответственности. При этом помимо общего возраста предусмотрен также пониженный возраст уголовной ответственности, составляющий 14 лет. Пониженный возраст уголовной ответственности установлен для преступлений, отличающихся высокой степенью общественной опасности. В частности преступления, за совершение которых уголовная ответственности будет наступать с 14 лет, в полном объеме представлены в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В целом возраст, по достижении которого лицо становится способным осознавать социальную сущность и фактический характер своих действий, в каждом государстве на отдельных исторических этапах определялся по-разному. В отечественном праве действующие положения относительно минимального возраста уголовной ответственности определяются исходя из оценки данных о способности лица «перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические моменты, то есть в определении возможности привлечения к ответственности с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего или ее восприятия и понимания им» [\[7\]](#).

Кроме того, в ряде трудов отечественных исследователей можно встретить указание на то, что в качестве субъекта преступления может выступать лишь лицо, которое на момент его совершения имело уровень интеллектуального развития и социальной зрелости, позволяющий осуществлять адекватную оценку значимости совершаемого им деяния для общества и исходя из этого определять приемлемый для него вариант поведения [\[8\]](#).

В юридической литературе нередко можно встретить исследования, посвященные сравнительному анализу преступности в целом и преступности несовершеннолетних [\[9, с. 163\]](#). Однако, это не вполне правильно, поскольку в данном случае речь не идет о самостоятельных явлениях. Так, преступность несовершеннолетних выступает лишь в качестве одной из составляющих преступности в целом, а проведение сравнительного исследования части и целого недопустимо. Настолько пристальное внимание к исследованию вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц, которое к моменту совершения преступления не достигли совершеннолетия, и рассмотрение данной категории преступлений в качестве самостоятельного объекта исследования, обусловлено спецификой подобных преступных проявлений и вниманием, уделяемым

законодателем к данной теме [\[10\]](#).

Исследуя вопросы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, следует уделить внимание зарубежному опыту в регулировании данного вопроса. Так, в трудах зарубежных исследователей в качестве одной из наиболее актуальных тем выступает анализ причин совершения преступлений несовершеннолетними. На наш взгляд, наиболее интересными являются труды, касающиеся изучения влияния, оказываемого условиями воспитания в неполной семье, на последующую способность несовершеннолетнего совершить преступление. Чаще всего в качестве вывода подобных работ выступает утверждение о том, что ребенок, проживающий с матерью и воспитываемый только ею, менее склонен в будущем к совершению общественно опасных деяний, нежели воспитываемый только отцом [\[11\]](#). В России по вопросу влияния свойств семьи, в которой воспитывается ребенок на преступность несовершеннолетних также проводился ряд исследований, анализ которых позволяет установить наличие закономерной связи между условиями воспитания ребенка, а в особенности происходящего в неполной семье, и преступностью несовершеннолетних [\[12, с. 307; 13, с. 122\]](#).

Что касается непосредственно возраста уголовной ответственности, то, как уже было ранее указано, вопрос о его определении решается в каждом государстве на разных исторических этапах по-своему. В связи с этим на сегодняшний день в зарубежных странах устанавливаются несколько иные подходы к установлению конкретного возраста, по достижении которого лицо становится в соответствии с представлениями законодателя способным нести уголовную ответственность за совершенное им общественно опасное деяние и осознавать сущность назначаемого ему наказания. Так, к примеру, в Германии уголовная ответственность наступает с 14 лет, в Великобритании – с 10, во Франции – с 13 лет. Интересная ситуация имеет место в Соединенных Штатах Америки, где при наличии единой правовой системы разные законодательные акты по-разному подходят к определению возраста уголовной ответственности вследствие чего в зависимости от штата он отличается. Однако, все же имеется некое общее правило, в соответствии с которым за совершение преступлений федерального уровня уголовная ответственность будет наступать с 11 лет [\[14\]](#).

Установленный на сегодняшний день в Российской Федерации возраст уголовной ответственности также выступает в качестве достаточно дискуссионного вопроса. Причем в научной среде имеются предложения по снижению возраста уголовной ответственности в Российской Федерации. По данному вопросу имеют место как аргументы за, так и против. Так, сторонники указанного предложения обосновывают необходимость снижения возраста уголовной ответственности тем, что подобным путем общество сможет оградить себя от значительного числа преступников. Лицо, достигшее возраста 12 лет уже становится способным осознавать фактический характер своих действий и сущность ряда преступлений. Кроме того, известны случаи совершения тяжких, циничных преступлений лицами в возрасте 12-13 лет [\[15, с. 52\]](#). Противники снижения возраста уголовной ответственности указывают на тот факт, что действующая уголовно-исполнительная система не готова к оказанию исправительного воздействия на преступников в возрасте 12-13 лет. Кроме того, по их мнению, не сегодняшний день не исчерпаны все возможные меры воздействия на подобных лиц, помимо уголовной ответственности. Помимо прочего, не исключены случаи, когда при допущении упущений в изучении личности конкретного правонарушителя к уголовной ответственности будут привлекаться лица, действительно в силу своего малого возраста не осознающие и не

способные осознать сущность своих действий [\[16, с. 165\]](#). По нашему мнению, снижение возраста уголовной ответственности не смотря на имеющие место риски вполне обосновано в связи с наличием у лиц в возрасте 12-13 лет признаков, указывающих на их способность осознавать негативный характер отдельных преступлений, важность и ценность человеческой жизни, а также ряда иных объектов уголовно-правовой охраны. В частности анализ поведения лиц в возрасте 12-13 лет в момент осуществления преступного посягательства, а также действий, совершаемых сразу же после этого и направленных на сокрытие следов содеянного, позволяет установить, что в данном возрасте у подростков уже присутствует осознание преступности и наказуемости своих действий [\[17, с. 182\]](#). В связи с этим целесообразным представляется снижение возраста уголовной ответственности по отдельным составам преступлений, к примеру, посягающим на жизнь человека, а также половую неприкосновенность.

Возвращаясь к исследованию вопросов, связанных с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации, следует отметить, что помимо регистрируемых преступлений, учитываемых в статистических данных, имеет место достаточно значимое количество преступлений, оставшихся неизвестными правоохранительным органам либо незарегистрированными ими. Действительно, преступность несовершеннолетних имеет высокую степень латентности [\[18, с. 40\]](#). Так, в ряде исследований можно встретить указание на то, что несовершеннолетние преступники на момент привлечения их к уголовной ответственности уже имели опыт совершения преступлений, но они остались неизвестны правоохранительным органам вследствие чего сформировалось чувство безнаказанности, повлекшее дальнейшие факты противоправной деятельности, даже если в первом случае имело место неосторожное преступление [\[19\]](#).

На сегодняшний день причины преступности несовершеннолетних чаще всего подразделяются на пять основных групп, среди которых: причины, связанные с отсутствием либо ненадлежащим воспитанием; причины, вызванные возрастными и психологическими особенностями личности несовершеннолетних; причины, обусловленные положением семьи, в которой воспитывается несовершеннолетний; влияние взрослых, под воздействием которых несовершеннолетние вовлекаются в совершение групповых преступлений; несовершенство действующего уголовного законодательства в части привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних [\[20, с. 346\]](#).

В целом именно то, что несовершеннолетние в силу своих особенностей являются еще не до конца сформированными личностями любые влияния извне способны оказать на них значительное влияние. Так, далее предлагаем сфокусировать внимание на вопросе формирования чувства безнаказанности у несовершеннолетних, который в контексте рассмотрения вопросов уголовной ответственности достаточно важен. В частности у избежавшего однажды наказание несовершеннолетнего, особенно в возрасте 14-15 лет, без должного воздействия достаточно быстро формируется представление о нормальности действий за которые нет негативных последствий. В контексте этого наиболее интересными являются вопросы условного осуждения несовершеннолетних, которое в соответствии с трудами отечественных исследователей в области уголовного права имеет ряд проблемных аспектов и при реализации в текущем виде может негативно сказаться на будущем поведении лица [\[21, с. 19; 22, с. 32; 23, с. 330\]](#).

Условное осуждение несовершеннолетних, имеющее целью своего существования и практического применения исключительно позитивные моменты, способно повлечь

повторное совершение преступлений и становление несовершеннолетнего на криминальный путь. В доктрине уголовного права существует мнение о том, что условное осуждение несовершеннолетних в целом выступает в качестве особой правовой конструкции уголовно-правового характера, позволяющей: во-первых, применить к несовершеннолетнему правонарушителю меры воздействия, избежав при этом факторов, способных негативно сказаться на его личности, а именно – изоляции от общества; во-вторых, освободить лицо, не достигшее совершеннолетия, от реального отбывания наказания в виде лишения свободы поскольку это может необратимо сказаться на ценностях и устоях подобной категории правонарушителей [\[24\]](#). Именно в отношении несовершеннолетних в современных условиях наиболее часто применяется условное осуждение [\[25, с. 99\]](#). Однако в числе негативных моментов, которые могут иметь место при неправильном решении вопроса о возможности условного осуждения в отношении несовершеннолетних, наиболее часто выделяют:

1. Факт того, что среди всех повторных преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия, наибольший удельный вес имеют именно преступления условно осужденных. В частности следует отметить наличие закономерной связи между частыми фактами повторного совершения преступлений условно осужденными несовершеннолетними и повсеместным, порой необоснованным, применением данного института. Так, случаи недостаточного изучения личности правонарушителя и поспешные выводы о возможности исправления несовершеннолетнего без его изоляции от общества путем применения условного осуждения способны привести к ситуации, в которой действительно опасный преступник, пусть даже не достигший совершеннолетия, останется на свободе.

2. Частые случаи формирования чувства безнаказанности у несовершеннолетних правонарушителей, к которым была применена мера в виде условного осуждения. Здесь следует отметить, что при повторном совершении преступления в течение испытательного срока несовершеннолетнему осужденному, которому назначено условное осуждение суд может принять решение о повторном назначении условного осуждения исходя из степени общественной опасности совершенного деяния и личности правонарушителя. При этом, как показывает практика, суды далеко не всегда уделяют должное внимание исследованию личности преступника, степени его отклоняющегося поведения, а также детерминантам, способствующим совершению повторных преступлений условно осужденными. Следствием вышесказанного являются ситуации, при которых несовершеннолетний, совершивший преступление и подвергнутый условному осуждению, чувствуя в определенной степени свою безнаказанность совершает новое преступление, результатом которого вновь становится условное осуждение, приводящее к укоренению указанного чувства [\[26, с. 95\]](#).

3. Отсутствие у рассматриваемой категории правонарушителей ощущения вины и общественной опасности своих действий. Что касается данной проблемы, то она связана с ранее указанным чувством безнаказанности и в определенной степени подкрепляет его. Так, на условно осужденного несовершеннолетнего налагается ряд правоограничений, конкретный объем которых устанавливается судом при постановлении приговора исходя из перечня, предусмотренного ч. 5 ст. 73 УК РФ. Однако лицо, не достигшее возраста 18 лет, по нашему мнению, еще не способно понять истинный характер таких правоограничений, рассматриваемых ими в большинстве случаев в качестве необязательных рекомендаций, а не обязанностей [\[27\]](#).

Помимо прочего анализ действующей на сегодняшний день редакции норм Уголовного

кодекса РФ, закрепляющих порядок применения к несовершеннолетним условного осуждения, позволяет установить, что имеет место возможность повторного применения условного осуждения в отношении несовершеннолетнего в случае совершения им нового преступления в течение испытательного срока. Так, ч. 6.2 ст. 88 УК РФ предусматривает, что в случае совершения несовершеннолетним осужденным, подвергнутым условному осуждению, нового преступления, не являющегося особо тяжким, суд учитывая обстоятельства дела и личности виновного может принять решение о повторном применении условного осуждения с установлением нового испытательного срока и возложением обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 73 УК РФ. Такое положение дел неоднозначно оценивается исследователями. Так, одни считают, что именно частое применение к несовершеннолетним условного осуждения, в особенности – повторное, оказывает негативное влияние на темпы роста тяжкой преступности среди несовершеннолетних [\[28, 29\]](#). По мнению других, имеющий на сегодняшний день место порядок назначения условного осуждения несовершеннолетним позволяет учесть специфику данной категории правонарушителей и избежать их помещения в среду, способную оказать на них негативное влияние, то есть в воспитательную колонию [\[30\]](#).

Заключение. Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации не смотря на ряд положительных моментов, связанных с устоявшейся тенденцией к снижению их количества, а также удельного веса в общей массе совершаемых на территории страны преступлений, все же продолжает оставаться темой, вызывающей огромное количество споров в доктрине уголовного права, а особенно в вопросе причин преступного поведения со стороны несовершеннолетних. В целях минимизации случаев совершения преступлений несовершеннолетними следует уделять более пристальное внимание особенностям личности данной категории преступников.

Анализ причин преступности несовершеннолетних позволяет установить, что в качестве одной из наиболее явных проблем, путей эффективного решения которой законодателем пока не предложено, выступает значительное количество случаев необоснованного применения условного осуждения к несовершеннолетним преступникам. Особенно это важно в свете наличия возможности повторного применения условного осуждения к несовершеннолетнему. Указанное положение дел на практике приводит к ситуациям, в которых лицо, дважды совершившее преступное деяние, ни разу не подвергается реальному наказанию, поскольку сущность налагаемых в таком случае мер не всегда может быть правильно уяснена лицом в таком возрасте. В силу этого в качестве самого очевидного и в то же время эффективного варианта решения проблемы видится исключение из содержания ст. 88 УК РФ части 6.2, позволяющей повторно применять условное осуждение в отношении несовершеннолетнего. А в целях сохранения более аккуратного отношения к несовершеннолетним с еще не до конца сформированной личностью в вопросе привлечения к уголовной ответственности следует максимально избегать назначения наказания, способного негативно сказаться на таком лице, а именно – лишения свободы.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в имеющемся на сегодняшний день виде институт условного осуждения несовершеннолетних при определенных обстоятельствах может в силу специфики личности несовершеннолетних и их быстрого восприятия внешнего воздействия стать причиной формирования чувства безнаказанности и, как следствие, совершения новых, возможно даже более тяжких преступлений. В связи с чем правоприменителю, в случае совершения несовершеннолетним преступления, на стадиях, предшествующих решению вопроса о привлечении его к уголовной ответственности, следует уделять наиболее пристальное

внимание анализу личности каждого конкретного правонарушителя. Достигнуть этого на практике достаточно трудно в связи с достаточно высокой степенью загруженности сотрудников правоохранительных органов. В связи с чем в качестве возможного направления совершенствования данной деятельности может стать осуществление более глубокого и всестороннего сотрудничества сотрудников разных подразделений как между собой, так и с общественными объединениями и институтами гражданского общества. Такие действия позволят с одной стороны более эффективно осуществлять работу в случае уже свершившегося факта совершения преступления несовершеннолетним, а с другой – повысят эффективность работы по профилактике данной категории преступлений.

Библиография

1. Логинова О.М. Анализ динамики состояния преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Актуальные проблемы российской правовой политики. 2016. С. 152-154.
2. Колесников Р.В. Анализ исторических аспектов развития норм об уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. №1. С. 211-217.
3. Кропачева С.А. Проблемные аспекты противодействия преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, посредством ранней (профилактической) предупредительной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. 2024. С. 55-57.
4. Трякшина Ю.В., Ефименко Е.Н. Роль личности в преступности несовершеннолетних. Причины Несовершеннолетней преступности // Вестник совета молодых ученых и специалистов челябинской области. 2021. №1(32). С. 54-58.
5. Орсаева Р.А. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания // Вестник науки и творчества. 2024. №1 (92). С. 16-23.
6. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 30.10.2024).
7. Трунов И.Л., Айвар Л.К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2005. №10 (106). С. 72-83.
8. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохорова. Москва: КОНТРАКТ, 2014. 560 с.
9. Косаренко А.А. Особенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, вовлеченными в криминальную деятельность // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. №4 (38). С. 162-165.
10. Дуйсекеев Г. Малолетняя преступность – порождение эпохи перемен // Законность. 2011. № 3. С. 138.
11. Siu KwongWong The effects of single-mother and single-father families on youth crime: Examining five gender-related hypotheses // International Journal of Law, Crime and Justice. 2017. Volume 50. September. P. 46-60.
12. Кулакова Н.Г., Костюхина Д.В. Влияние социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. 2018. С. 307-308.
13. Окина М.В. Специально-криминологические меры предупреждения негативного влияния семьи на преступность несовершеннолетних // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2020. С. 121-123.
14. Голованова Н.А., Еремин В.Н., Игнатова М.А. и др. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / Отв. ред. Н. Е. Крылова. Москва: Издательство

Юрайт, 2024. 490 с.

15. Капитонова Е.А. Снижение возраста уголовной ответственности как средство предупреждения преступности несовершеннолетних // Криминологические чтения. 2020. С. 50-54.
16. Кугедова М.С. Проблема снижения возраста уголовной ответственности // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. 2016. С. 163-167.
17. Гафурова Э.Р. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы науки в исследования студентов, ученых, практиков. 2021. С. 179-187.
18. Дубровская Ю.С. Жертвы несовершеннолетних преступников: современные тенденции // Формирование правосознания молодежи. 2024. С. 38-44.
19. Дидык А.Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Вопросы науки и образования. 2018. №2 (14). С. 68-69.
20. Филиппова Е.О., Журкина О.В. Криминологический портрет и причины преступности несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2022. №4А. с. 343-349.
21. Эрхитуева Т.И., Дылыкова Р.Е. Повышение эффективности применения условного осуждения к несовершеннолетним // Криминологические чтения. 2019. С. 18-20.
22. Скороходова А.С. Условное осуждение несовершеннолетних: вопросы правоприменения // Уголовная юстиция. 2023. №22. С. 28-34.
23. Загребин Д.В., Ким И.В. Актуальные вопросы применения условного осуждения к несовершеннолетним // Евразийское научное объединение. 2020. №11-5 (69). С. 329-331.
24. Полосухина О.В. Условное осуждение в отношении несовершеннолетних: понятие и сущность // Юридическая мысль. 2019. №2-3(112-113). С. 148-153.
25. Третьяк М.И., Колячкина И.В. Некоторые вопросы применения условного осуждения несовершеннолетних // Общество и право. 2013. №2(44). С. 98-101.
26. Шабоха М.М. Особенности, проблемы и перспективы рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних и применения условного осуждения // Пермский период. 2024. С. 94-96.
27. Борченко В.А., Жирякова Е.А. Проблемы применения условного осуждения к несовершеннолетним // Борьба с преступностью: теория и практика. 2015. С. 22-24.
28. Новиков В.А. Условное осуждение: современные тенденции и пути совершенствования закона // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 61-65.
29. Эрхитуева Т.И., Дылыкова Р.Е. Повышение эффективности применения условного осуждения к несовершеннолетним // Криминологические чтения. 2019. С. 18-20.
30. Редькина Е.А. К вопросу об эффективности условного осуждения несовершеннолетних // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 6. С. 42-44

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, преступность несовершеннолетних. Авторы сосредоточили свое внимание на анализе ее текущего состояния и особенностей в современных условиях. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования раскрыта: "При работе над данной статьей для исследования

норм действующего законодательства, регулирующих вопросы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и их условного осуждения использовался ряд общенаучных методов, таких как анализ, синтез и обобщение. В целях проведения систематизации имеющихся научных исследований по теме работы, уяснения полеченных результатов, а также формулирования выводов использовался системно-аналитический метод. Кроме того, в отдельных аспектах применялись такие методы научного познания, как дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование и систематизации".

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими следующим образом: "Преступность несовершеннолетних представляет собой один из видов преступности в качестве основания для выделения которого выступает возраст субъекта преступления, находящийся в рамках, установленных законодательством. Вопросы, касающиеся преступности несовершеннолетних, всегда являлись особо волнующими общество, а их рассмотрению уделялось пристальное внимание исследователями в научных трудах.

Анализируемая в рамках данного исследования тема, связанная с текущим состоянием и особенностями преступности несовершеннолетних в современных условиях, является достаточно актуальной в связи с наличием явной необходимостью исследования отдельных аспектов преступности несовершеннолетних и изыскания на этой основе вариантов совершенствования законодательства и правоприменительной практики предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Вместе с этим предпринятая авторами попытка детального изучения отдельных аспектов привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних способна в перспективе поспособствовать совершенствованию механизма подобной деятельности правоприменительных органов, что также может положительно сказаться на состоянии преступности среди несовершеннолетних". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений авторов: "Предлагаем далее уделить внимание вопросу о количестве преступных проявлений несовершеннолетних. Так, если брать данные официальной статистики за последнее десятилетие, то в целом наблюдается следующая ситуация: за 2014 год количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, составило 54369, за 2015 г. – 55993, за 2016 г. – 48589, за 2017 г. – 42504, за 2018 г. – 40860, за 2019 г. – 37963, за 2020 г. – 33575, за 2021 г. – 29126, за 2022 г. – 26305, за 2023 г. – 27325 [6]. Таким образом, в отличие от общего количества преступлений, совершаемых по стране, количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, имеет явную тенденцию к снижению их количества"; "Из вышеприведенных данных следует, что наряду с ежегодным снижением количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, происходит и снижение доли данной категории преступлений в общем количестве преступлений совершаемых на территории Российской Федерации, что выступает в качестве явного свидетельства высокой эффективности деятельности правоохранительных органов в вопросе профилактики преступности среди анализируемой категории лиц. Именно снижение удельного веса может свидетельствовать о действительно верном направлении на пути борьбы с преступностью несовершеннолетних, поскольку снижение количества таких преступлений на фоне повышений их удельного веса указывает лишь на снижение среднего возраста преступников в стране, что также недопустимо, в связи с тем, что чем раньше совершается преступление, тем более вероятно становление лица на криминальный путь, который может стать для него жизненным путем" и др. Таким образом, статья

вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части работы ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования. В основной части статьи авторы исследуют особенности преступности несовершеннолетних, ее специфику и текущее состояние, выявляют проблемы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и предлагают пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, авторы пишут: "Преступность несовершеннолетних представляет собой один из видов преступности в качестве основания для выделения которого выступает возраст субъекта преступления, находящийся в рамках, установленных законодательством" - "Преступность несовершеннолетних представляет собой один из видов преступности, в качестве основания для выделения которого выступает возраст субъекта преступления, находящийся в рамках, установленных законодательством" (пропущена запятая).

Ученые отмечают: "В целях проведения систематизации имеющихся научных исследований по теме работы, уяснения полученных результатов, а также формулирования выводов использовался системно-аналитический метод" - "полученных" (опечатка).

Исследователи пишут: "Прежде чем переходить к анализу преступности несовершеннолетних следует разобраться, с особенностями данного субъекта преступления" - "Прежде чем переходить к анализу преступности несовершеннолетних, следует разобраться с особенностями данного субъекта преступления" (см. на запятую).

Авторы указывают: "Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в имеющемся на сегодняшний день виде институт условного осуждения несовершеннолетних при определенных обстоятельствах может в силу специфики личности несовершеннолетних и их быстрого восприятия внешнего воздействия стать причиной формирования чувства безнаказанности и, как следствие, совершения новых, возможно даже более тяжких преступлений" - "тяжких" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученые пишут: "На наш взгляд наиболее интересными являются труды, касающиеся изучения влияния, оказываемого условиями воспитания в неполной семье, на последующую способность несовершеннолетнего совершить преступление. Чаще всего в качестве вывода подобных работ выступает утверждение о том, что ребенок, проживающий с матерью и воспитываемый только ею, менее склонен в будущем к совершению общественно опасных деяний, нежели воспитываемый только отцом [11]". Проводились ли в России подобные исследования? Какова позиция авторов по данному дискуссионному вопросу?

Необходимо ли снизить возраст уголовной ответственности несовершеннолетних в России?

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями и учебником), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно, однако некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е. А. Редькина), но в основном авторы ссылаются на использованные при написании статьи теоретические источники в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных

положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ причин преступности несовершеннолетних позволяют установить, что в качестве одной из наиболее явных проблем, путей эффективного решения которой законодателем пока не предложено, выступает огромное количество случаев необоснованного применения условного осуждения к несовершеннолетним преступникам. Особенно это важно в свете наличия возможности повторного применения условного осуждения к несовершеннолетнему. Что на практике приводит к ситуациям, в которых лицо, дважды совершившее преступное деяние, ни разу не подвергается реальному наказанию, поскольку сущность налагаемых в таком случае мер не всегда может быть правильно уяснена лицом в таком возрасте. В силу этого в качестве самого очевидного и в то же время эффективного варианта решения проблемы видится исключение из содержания ст. 88 УК РФ части 6.2, позволяющей повторно применять условное осуждение в отношении несовершеннолетнего. А в целях сохранения более аккуратного отношения к несовершеннолетним с еще не до конца сформированной личностью в вопросе привлечения к уголовной ответственности следует на практике максимально избегать назначения наказания, способного негативно сказаться на таком лице, а именно – лишения свободы" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), уточнении и углублении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью:

К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях

В рецензируемой статье «К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях» предметом исследования выступили действующее уголовное законодательство, в частности ст.20 УК РФ, предусматривающая возраст уголовной ответственности, научные публикации и статистические данные МВД РФ о состоянии преступности несовершеннолетних.

Методология исследования. Во вводной части статьи автор указывает на использование следующих методов исследования: как анализ, синтез и обобщение. В целях проведения систематизации имеющихся научных исследований по теме работы, уяснения полученных результатов, а также формулирования выводов использовался системно-аналитический метод. Кроме того, в отдельных аспектах применялись такие методы научного познания, как дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование и систематизация. Однако автор обходит молчанием сравнительно – правовой метод, где проводится анализ возрастных критериев в зарубежном законодательстве.

Актуальность избранной темы исследования несомненна т.к. преступность несовершеннолетних вполне обоснованно следует считать одним из показателей

социального развития государства. В статье актуальность определяется автором следующим образом: "Тема, связанная с текущим состоянием и особенностями преступности несовершеннолетних в современных условиях, является достаточно актуальной в связи с наличием явной необходимости исследования отдельных аспектов преступности несовершеннолетних и изыскания на этой основе вариантов совершенствования законодательства и правоприменительной практики предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Автор в статье достаточно внимания уделяет анализу ранее опубликованных научных статей, по установлению возраста уголовной ответственности. Представляют определенный интерес, приводимые в содержании статистические данные о состоянии преступности несовершеннолетних за последние десять лет. Однако следует не согласиться с мнением автора в том, что в 2015 году имело место увеличение количества преступлений несовершеннолетних в связи с увеличением количества граждан Российской Федерации, произошедшим вследствие присоединения к территории нашего государства нового субъекта – Республики Крым. Никаких аргументов в пользу данного утверждения, автор не приводит.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в статье сформулированы выводы, которые представляют интерес для доктринальных разработок по данной проблематике, хотя и носят дискуссионный характер, например, по мнению автора, снижение возраста уголовной ответственности, не смотря на имеющие место риски вполне обосновано в связи с наличием у лиц в возрасте 12-13 лет признаков указывающих на их способность осознавать негативный характер ряда преступлений, важность и ценность человеческой жизни и ряда иных объектов уголовно-правовой охраны. Поэтому целесообразным представляется снижение возраста уголовной ответственности по отдельным составам преступлений, посягающим на жизнь человека, а также половую неприкосновенность. К сожалению, автором не приведено ни одного практического примера в пользу данного утверждения. Подвергается сомнению и вывод, указанный в заключении, что «анализ причин преступности несовершеннолетних позволят установить, что в качестве одной из наиболее явных проблем, путей эффективного решения которой законодателем пока не предложено, выступает огромное количество случаев необоснованного применения условного осуждения к несовершеннолетним преступникам». Однако данный анализ в тексте отсутствует, что не позволяет судить об их научной новизне.

Стиль, структура, содержание. Статья написана в основном научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи в основном соответствует ее названию. Однако содержание статьи необоснованно расширено за счет включения уголовно – правовых аспектов совершения преступлений несовершеннолетними.

Статья структурирована, включает в себя введение, в котором обоснована актуальность темы исследования, основную часть и заключение, где сделаны общие выводы по результатам исследования. Тема раскрыта частично. Материал изложен не достаточно последовательно и ясно (в частности содержатся некорректные предложения, например в последнем абзаце статьи «В связи с чем в качестве возможного направления совершенствования данной деятельности может стать осуществление более глубокого и всестороннего сотрудничества сотрудников разных подразделений как между собой, так и с общественными объединениями и институтами гражданского общества». Имеются в тексте многочисленные орфографические и грамматические ошибки. Замечания по содержанию: автором в основном использован компиляционный подход к изложению материала. Автор ссылается на ряд теоретических работ исключительно в

подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений исследования. Так, например, автор констатирует «...что наиболее интересными являются вопросы условного осуждения несовершеннолетних, которое в соответствии с трудами отечественных исследователей в области уголовного права имеет ряд проблемных аспектов, которые при реализации их в текущем виде могут негативно сказаться на будущем поведении лица». Однако какие труды, и каких именно исследователей автор не указывает. В научные дискуссии с конкретными учеными он не вступает. Обходит молчанием и вопрос о предупреждении преступности несовершеннолетних, указанный в актуальности темы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа. К сожалению, приводимые данные о возрасте уголовной ответственности в зарубежных странах, нельзя считать достоверными, т.к. отсутствует источник их получения. В список использованных источников не включены нормативные правовые акты, в частности УК РФ.

Апелляция к оппонентам. В статье представлены в основном итоговые результаты из материалов, опубликованных ранее. Обращения к оппонентам носят корректный характер, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях» не может быть рекомендована к опубликованию и требует доработки.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам отражения в законодательстве норм об ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними. Как пишет автор статьи, «Анализируемая в рамках данного исследования тема, связанная с текущим состоянием и особенностями преступности несовершеннолетних в современных условиях, является достаточно актуальной в связи с наличием явной необходимости исследования отдельных аспектов преступности несовершеннолетних и изыскания на этой основе вариантов совершенствования законодательства и правоприменительной практики эффективного привлечения несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемое деяние, к ответственности. Вместе с этим предпринятая авторами попытка детального изучения отдельных аспектов привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних способна в перспективе способствовать совершенствованию механизма подобной деятельности правоприменительных органов, что может положительно сказаться на состоянии преступности среди несовершеннолетних». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «В качестве цели данного исследования

видится уяснение особенностей преступности несовершеннолетних, их специфики и текущего состояния. В качестве результата исследовательской работы видится формулирование особенностей преступности несовершеннолетних, имеющих место в современных условиях, выявление негативных моментов в текущем порядке регулирования вопросов привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, а также формулирование предложений, направленных на преодоление проблемных аспектов». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается, «При работе над данной статьей для исследования норм действующего законодательства, регулирующих вопросы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и их условного осуждения, использовался ряд общенаучных методов, таких как анализ, синтез и обобщение. В целях проведения систематизации имеющихся научных исследований по теме работы, уяснения полученных результатов, а также формулирования выводов использовался системно-аналитический метод. Для проведения анализа возрастных критериев привлечения к уголовной ответственности в зарубежном законодательстве и их сопоставления с опытом регулирования данного вопроса в отечественном законодательстве применялся сравнительно-правовой метод. Кроме того, в отдельных аспектах применялись такие методы научного познания, как дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование и систематизация».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Помимо прочего анализ действующей на сегодняшний день редакции норм Уголовного кодекса РФ, закрепляющих порядок применения к несовершеннолетним условного осуждения, позволяет установить, что имеет место возможность повторного применения условного осуждения в отношении несовершеннолетнего в случае совершения им нового преступления в течение испытательного срока. Так, ч. 6.2 ст. 88 УК РФ предусматривает, что в случае совершения несовершеннолетним осужденным, подвергнутым условному осуждению, нового преступления, не являющегося особо тяжким, суд учитывая обстоятельства дела и личности виновного может принять решение о повторном применении условного осуждения с установлением нового испытательного срока и возложением обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 73 УК РФ. Такое положение дел неоднозначно оценивается исследователями. Так, одни считают, что именно частое применение к несовершеннолетним условного осуждения, в особенности – повторное, оказывает негативное влияние на темпы роста тяжкой преступности среди несовершеннолетних [28, 29]. По мнению других, имеющий на сегодняшний день место порядок назначения условного осуждения несовершеннолетним позволяет учесть специфику данной категории правонарушителей и избежать их помещения в среду, способную оказать на них негативное влияние, то есть в воспитательную колонию [30]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема отражения в законодательстве норм об ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Преступность несовершеннолетних представляет собой один из видов преступности, в качестве основания для выделения которого выступает возраст субъекта преступления, находящийся в рамках, установленных законодательством. Вопросы, касающиеся преступности несовершеннолетних, всегда являлись особо волнующими общество, а их рассмотрению исследователями уделялось пристальное внимание в научных трудах. Так, изучением вопросов, анализируемых в рамках данной работы, в своих трудах занимались такие авторы, как М.В. Барынкин, А.Р. Гравшенкова, Ф.Р. Черноволенко, Ю.В. Сокол, М.И. Хатунцев и другие. В их работах особенности преступности несовершеннолетних и их состояние в рамках того или иного периода времени проработаны с достаточной степенью подробности. Однако, состояние преступности несовершеннолетних и некоторые ее особенности в определенной степени претерпевают постоянные изменения под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим тема данного исследования становится вновь актуальной по прошествии даже непродолжительного отрезка времени».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«в имеющемся на сегодняшний день виде институт условного осуждения несовершеннолетних при определенных обстоятельствах может в силу специфики личности несовершеннолетних и их быстрого восприятия внешнего воздействия стать причиной формирования чувства безнаказанности и, как следствие, совершения новых, возможно даже более тяжких преступлений. В связи с чем правоприменителю, в случае совершения несовершеннолетним преступления, на стадиях, предшествующих решению вопроса о привлечении его к уголовной ответственности, следует уделять наиболее пристальное внимание анализу личности каждого конкретного правонарушителя. Достигнуть этого на практике достаточно трудно в связи с достаточно высокой степенью загруженности сотрудников правоохранительных органов. В связи с чем в качестве возможного направления совершенствования данной деятельности может стать осуществление более глубокого и всестороннего сотрудничества сотрудников разных подразделений как между собой, так и с общественными объединениями и институтами гражданского общества. Такие действия позволят с одной стороны более эффективно осуществлять работу в случае уже свершившегося факта совершения преступления несовершеннолетним, а с другой – повысят эффективность работы по профилактике данной категории преступлений».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению статистических данных, а также приведены оригинальные комментарии к ним. Это может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с отражением в законодательстве норм об ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Логинова О.М., Трунов И.Л., Айвар Л.К., Косаренко А.А., Трякшина Ю.В., Ефименко Е.Н. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленной проблематике.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Синяева М.И., Химеденова Д.Н. Особенности совершенствования психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в РФ // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72353 EDN: KGHFTD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72353

Особенности совершенствования психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в РФ

Синяева Мария Ивановна

ORCID: 0000-0003-3477-5448

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ mari_sinyaeva@mail.ru

Химеденова Дина Николаевна

ORCID: 0000-0002-1270-7447

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ dina.0206@mail.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72353

EDN:

KGHFTD

Дата направления статьи в редакцию:

11-11-2024

Дата публикации:

18-11-2024

Аннотация: В работе обоснована значимость предупреждения как общей, так и

групповой преступности несовершеннолетних. Предметом исследования данной статьи являются проблемы, возникающие при противодействии групповой преступности несовершеннолетних. В целях выявления и уточнения наиболее эффективных методов и программ определены основные факторы, способствующие преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, изучение которых является приоритетной задачей современного общества и государства. На основании изучения материалов судебной практики, официальных статистических данных и взглядов исследователей были определены проблемы, сопровождающие процесс психолого-правового предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. Авторами аргументированы и предложены наиболее перспективные методы в данной сфере. Основной целью работы является разработка предложений по модернизации психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в РФ. Методы при подготовке данной статьи использовались как общенаучные, так и специальные юридические (системно-аналитический, сравнительно-правовой, статистический). Научная новизна исследования состоит в разработке теоретических, правовых и организационных предложений по модернизации механизма психолого-правового предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. В ходе научного исследования были обозначены основные проблемы противодействия групповой преступности несовершеннолетних, сопряженные с недостаточным взаимодействием правоохранительных органов и других социальных институтов в исследуемой сфере; со слабой организацией работы по профилактике правонарушений в образовательных учреждениях; а также с отсутствием должного финансирования и материально-технического обеспечения. На основе проведенного исследования был осуществлен комплексный анализ статистических данных и материалов уголовных дел, результат которого позволил сделать вывод о необходимости учета психологических особенностей лиц подросткового возраста для эффективной профилактики групповой преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова:

преступность, преступность несовершеннолетних, групповая преступность, предупреждение преступности, уголовная ответственность, рецидив, тенденции, эффективность профилактики, межведомственное взаимодействие, психолого-правовые основы

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030»

Введение. Тенденция ухудшения экономического благосостояния и стабильности в российском государстве существенно затрудняет создание условий для качественной жизни населения. Данная проблема особенно актуальна для незащищенных сегментов общества, среди которых выделяются дети и подростки. Сложившееся положение дел приводит к увеличению числа безнадзорных лиц, которые в будущем все чаще становятся несовершеннолетними преступниками.

В сложившихся условиях профилактика девиантного поведения подростков является ключевым элементом в сфере обеспечения общественной безопасности в целом. Это объясняет неотложность анализа социокультурных индивидуальных факторов, непосредственно или опосредованно влияющих на лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Критический разбор существующих практик предотвращения

правонарушений, совершаемых детьми и подростками, высвечивает недочёты в действующих нормативных актах Российской Федерации (далее – РФ). Так, прилагаемые усилия должны ориентироваться на углубленное понимание причинно-следственных связей между личностными характеристиками юных индивидов, аспектами их социального развития и склонностями к антисоциальным актам. В итоге эффект от принятия профилактических мер должен оцениваться по степени их способности к снижению статистики правонарушений среди несовершеннолетних.

Формированию преступных тенденций у молодежи способствует множественность различных факторов [1, с.79; 2, с.117]. Отсутствие должного родительского контроля и воспитания, обусловленное либо аморальным поведением опекунов, либо отсутствием одного из них в процессе воспитания подрастающего поколения, рассматривается в качестве важнейшей детерминанты их делинквентных проявлений. Дополнительной причиной противоправного поведения подростков выступает влияние негативно настроенного окружения, в частности, провокации со стороны сверстников и взрослых.

Другая группа обстоятельств, препятствующих благоприятному развитию личности несовершеннолетнего, включает в себя дефицит внимания и контроля со стороны школьных учреждений и семьи, недостаточную направленность работы на развитие индивидуальности подростка, отсутствие эффективных механизмов трудоустройства для молодежи и низкий уровень правовой осведомленности подростков. Эти факторы в совокупности стимулируют рост преступности среди молодых людей и подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению этой проблемы.

Обсуждение. Вопросы предупреждения преступности среди представителей подрастающего поколения находятся в центре внимания российского законодателя, о чем свидетельствует анализ приоритетных задач, закрепленных в базовых российских документах стратегического планирования. Согласно Указу Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется за счет повышения эффективности работы правоохранительных органов, специальных служб и органов государственного контроля [3]. В данном вопросе основное внимание уделяется совершенствованию единой государственной системы профилактики преступности, особенно, среди несовершеннолетних. Речь идет о необходимости осуществления непрерывного мониторинга и оценки эффективности правоприменительной практики, а также разработки и использования специальных мер для снижения уровня криминализации общественных отношений.

Другим важнейшим нормативным документом, устанавливающим принципы и приоритеты в работе по предупреждению делинквентного поведения исследуемой категории населения, выступает Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 520-р от 22.03.2017. Она включает в себя основные направления, формы и методы для улучшения и развития этой системы [4, 5]. Целью обозначенной концепции является создание условий для успешной социализации и ресоциализации несовершеннолетних, а также формирование у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни.

В рассматриваемой концептуальной рамке ключевая стратегическая цель обозначена как минимизация инцидентности противоправных действий среди лиц молодёжного

возраста. Речь в данном случае также идет о предотвращении случаев рецидивизма, а также об обеспечении возможности каждому ребенку жить и получать воспитание в семье. Важными приоритетными задачами в исследуемом аспекте также является создание условий для формирования перспективного будущего несовершеннолетних, а также совершенствование управления органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений, включая эффективное межведомственное взаимодействие [\[6, 7, 8\]](#). Кроме того, нельзя забывать об улучшении применяемых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, а также о повышении профессиональной компетентности специалистов, работающих в данной системе.

Закономерности совершения правонарушений молодыми людьми обусловлены их особыми характеристиками, которые требуют уникальных подходов в применяемых стратегиях профилактики. Возрастная специфика подростков и характер преступлений, которые они обычно совершают, отличают их от взрослых правонарушителей и требуют применения отдельных принципов предупреждения. Несмотря на это, основой тактик противодействия преступности среди несовершеннолетних остаются универсальные принципы борьбы с данным негативным явлением [\[9, с. 140\]](#).

Рассмотрев статистику преступности среди несовершеннолетних за период с 2007 по 2023 годы, можно отметить явную и стабильную тенденцию к снижению как абсолютного числа осужденных несовершеннолетних, так и их доли среди всех осужденных. В частности, если в 2007 году количество таких осужденных немного превышало 80 тысяч человек, то к в 2023 году их число сократилось до 16 тысяч человек, что менее чем в пять раз ниже начального уровня. Аналогично, если в 2007 году доля несовершеннолетних от общего числа осужденных составляла 8,1%, то аналогичный показатель в истекшем 2023 году упал до 1,4% [\[10\]](#).

Вместе с тем, несмотря на снижение количественных показателей преступности несовершеннолетних, их качественные характеристики свидетельствуют о наличии явных проблем в затронутой сфере. Речь идет о росте совершаемых подростками тяжких и особо тяжких преступлений, о более частом вовлечении данной категории преступников в деяния против общественной безопасности (террористические акты, массовые беспорядки и т.д.), о существенном «омоложении» детской преступности, о возрастании групповой преступности несовершеннолетних [\[11\]](#). В совокупности указанные обстоятельства демонстрируют необходимость проведения комплексной превентивной работы, предусматривающей улучшение социально-экономических условий, образовательной и психологической поддержки молодежи, а также установление более строгого контроля над оборотом наркотических и иных запрещенных веществ и т.д.

Другое, не менее важное направление превентивной политики в исследуемом аспекте связано с совершенствованием работы судебных органов в вопросах применения различных мер уголовной ответственности к несовершеннолетним преступникам. В целях наглядного отражения позиции, преимущественно поддерживаемой российскими судами, целесообразно рассмотреть примеры конкретных уголовных дел, субъектами которых выступали, в том числе, несовершеннолетние.

Дело №505005/2023 рассматривалось в Арбитражном суде Москвы 12 января 2023 года. В нем речь шла о краже, совершенной шестнадцатилетним К. в крупном торговом центре. Согласно рассмотренным судом материалам К. был задержан охраной при попытке вынести дорожную электронику без оплаты. Обвинение было предъявлено по ст. 158 УК

РФ (кража), при этом адвокат К. настаивал на том, что подросток действовал под давлением старших товарищей. Суд, учитывая несовершеннолетний возраст К. и его раскаяние, приговорил его к условному наказанию сроком на один год с обязательством посещать исправительные программы и занятия по социальной адаптации. В данном деле важно отметить, что суд проявил гуманизм и стремление к реабилитации несовершеннолетнего, что соответствует современным подходам, поддерживаемым в ювенальной юстиции.

Дело №717255/2023 было рассмотрено 15 марта 2023 года в Свердловском областном суде. На скамье подсудимых оказался 17-летний М., обвиняемый по ст. 166 УК РФ (угон). М. угнал автомобиль, принадлежащий соседям, и был задержан сотрудниками полиции после того, как попал в дорожное происшествие. Суд установил, что подросток не имел намерения присвоить машину, а угон был совершен из хулиганских побуждений. Также выяснилось, что М. находился в состоянии легкого алкогольного опьянения. Суд приговорил М. к штрафу в размере 10 000 рублей и назначил ему обязательные работы на срок 200 часов. В данном случае суд учел смягчающие обстоятельства, такие как отсутствие предыдущих судимостей и положительная характеристика из учебного заведения, однако настоял на необходимости общественного наказания для осознания совершенных действий.

Дело №809856/2023 рассматривалось в Центральном районном суде Санкт-Петербурга 22 июня 2023 года. Дело касалось 16-летней О., обвиняемой по ст. 161 УК РФ (грабеж). О. вместе с компанией сверстников напала на прохожего и отобрала у него мобильный телефон и кошелек. Пострадавший получил легкие травмы. На суде О. признала свою вину, пояснив, что была под влиянием друзей и не планировала серьезного преступления. Суд, учитывая степень участия О. в преступлении и её несовершеннолетие, приговорил её к шести месяцам условного наказания и направил на психологическую реабилитацию. Данное дело демонстрирует необходимость работы с подростками на психологическом уровне для предупреждения повторных правонарушений.

Дело №911123/2023 было рассмотрено 30 августа 2023 года в Приморском краевом суде. Обвиняемым выступил 17-летний С., которому было предъявлено обвинение по ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта) и ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств). С. был задержан за хранение значительного количества марихуаны и за факт предложения наркотиков школьным друзьям. Суд учел материалы дела, характеризующие затруднительное социально-экономическое положение семьи и отсутствие постоянного контроля со стороны взрослых. Хотя преступления, связанные с наркотиками, воспринимаются как особо тяжкие, суд назначил С. наказание в виде полутора лет лишения свободы условно, с обязательной реабилитационной программой. Решение было принято на основе статьи 72 УК РФ, в которой оговаривается возможность применения условного наказания для несовершеннолетних.

Дело №101245/2023 было рассмотрено 25 ноября 2023 года в Южном окружном военном суде. В данном случае 16-летний А. был обвинен по ст. 105 УК РФ (убийство) и ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). А. был вовлечен в драку с трагическим исходом: один из участников погиб, другой получил тяжелые травмы. Суд установил, что драка была спровоцирована самим А. в результате бытового конфликта. Адвокат настаивал на невменяемости в момент совершения преступления, ссылаясь на психические отклонения подростка, однако экспертиза признала его вменяемым. Судом было назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием в

воспитательной колонии.

Проанализировав представленные дела, можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, в каждом из случаев суды старались учитывать особенности несовершеннолетних подсудимых, их социальное окружение, уровень вовлеченности в преступную деятельность и наличие или отсутствие смягчающих обстоятельств. Это говорит о том, что система ювенальной юстиции работает с акцентом на реабилитацию и социальную адаптацию подростков, а не только на наказание.

Во-вторых, в делах разного характера прослеживается тенденция использования сочетания различных мер исправительного воздействия — от условных наказаний и обязательных работ до направления на психологическую реабилитацию и участие в специальных программах. Это показывает, что суды стремятся применять комплексный подход для предотвращения рецидива среди несовершеннолетних.

В-третьих, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (дело №911123/2023), требуют особого внимания, так как свидетельствуют о недостаточности профилактических мер и необходимости усиленной работы с подростками и их семьями для предупреждения вовлечения молодежи в криминальные схемы.

Четвертый и пятый случаи (№809856/2023 и №101245/2023) иллюстрируют важность психологической и социальной работы с подростками уже на ранних стадиях их криминальной активности. При этом тяжесть совершенного преступления напрямую влияет на степень наказания, но важным аспектом остается возможность реабилитации и возвращения юного правонарушителя к нормальной жизни.

Таким образом, можно констатировать, что современная судебная система России в отношении несовершеннолетних правонарушителей стремится не столько к карательным мерам, сколько к поиску путей реабилитации и восстановления, что является важным элементом правосудия и общественного устройства.

Вместе с тем серьезную социальную проблему, влияющую на формирование будущего общества, составляет групповая преступность среди несовершеннолетних. По мере того, как подростки объединяются в группы для совершения преступлений, *психологические* факторы становятся ключевыми в понимании и предотвращении таких явлений. Сложность и разнообразие подобных преступлений можно проиллюстрировать, вновь обратившись к материалам российской судебной практики.

По делу № 2-1345/2022, рассмотренному в районном суде города Новосибирска, группа несовершеннолетних была обвинена в совершении серии краж из магазинов. Подростки действовали скоординированно, распределяя роли так, чтобы минимизировать риск быть пойманными. Суд учел возрастающий характер преступлений, а также влияние одного из несовершеннолетних лидеров на других участников группы. В результате виновным были назначены различного рода меры наказания, включая обязательные работы и нахождение под надзором, с целью реабилитации и предотвращения дальнейшего криминального поведения.

Другой пример — дело № 1-654/2021, рассмотренное в Краснодарском краевом суде. В данном случае группа подростков под руководством одного из них совершила разбойное нападение на прохожего с целью хищения личного имущества. Суд установил, что лидер группы имел значительное влияние на других участников, побуждая их следовать его указаниям. Суд при вынесении приговора учел то, что все участники осознали неправильность своих действий и частично возместили ущерб потерпевшему.

Назначенное в результате наказание включало условное лишение свободы с обязательным участием в реабилитационных программах.

По делу № 3-234/2022, рассмотренном в Санкт-Петербургском городском суде, группа несовершеннолетних была привлечена к ответственности за участие в хулиганстве и вандализме. Подростки систематически портили имущество нескольких школ и жилых домов. Суд учел, что действия подростков были направлены на нанесение материального ущерба общественному имуществу и создавали опасность для окружающих. Соответственно, в отношении несовершеннолетних были установлены меры воспитательного характера: участие в общественно полезных работах и обязательное посещение психологических тренингов и занятий.

Изученные материалы дел показывают, что в каждом случае суды учитывают не только характер и тяжесть совершенных преступлений, но и стремятся определить наиболее эффективные меры воздействия на несовершеннолетних преступников для их реабилитации и возвращения к нормальной жизни в обществе.

Однако для того, чтобы предотвратить «затягивание» подростка в преступный мир, целесообразно на гораздо более раннем этапе осуществлять меры профилактики групповой преступности несовершеннолетних. Только в условиях строгого соблюдения законности, демократического подхода, гуманного обращения, поддержки семьи, индивидуального подхода, государственной и общественной взаимной помощи, а также обеспечения ответственности всех участников можно достичь значительных результатов в снижении уровня подростковой преступности. Важнейшая задача в этом контексте - создание целостной и интегрированной системы профилактических мер, ориентированных на долгосрочные позитивные изменения в поведении и социальном развитии детей и подростков, их успешную социализацию и адаптацию в обществе.

Эффективная профилактика групповой преступности несовершеннолетних невозможна без глубокого понимания психологических особенностей подросткового возраста. Несомненно, представители молодого поколения стремятся создать свою идентичность и принадлежность к определенной группе, что позволяет им чувствовать себя частью сообщества. В некоторых случаях вступление в группу преступников становится способом обретения статуса и уважения среди сверстников [\[12, с.440\]](#).

В молодом возрасте происходит активное формирование системы ценностей, но она не всегда устойчива и может быть подвержена внешним влияниям. Когда подросток находится в компании сверстников, которые сами занимаются правонарушительной деятельностью, повлекшей за собой привлечение к ответственности, вероятность того, что он сам станет адептом подобного поведения, увеличивается. Групповой эффект, при котором подросток становится подвержен социальному и психологическому воздействию своих компаньонов, является одним из наиболее сильных факторов, побуждающих к преступлениям. Подростки особенно восприимчивы к влиянию авторитетов, как взрослых, так и своих сверстников. Деструктивные субкультуры, пропаганда насилия, негативные примеры из окружения - все это может подталкивать их к противоправным действиям.

На фоне изложенного целесообразно рассмотреть основные психологические методы борьбы с групповой преступностью среди молодежи, акцентируя внимание на профилактике, вмешательстве и реабилитации.

Первым шагом в предотвращении групповой преступности должно выступать выявление причин, побуждающих несовершеннолетних объединяться в группы для преступных

деяний. Исследования показывают, что подростки часто стремятся к принадлежности и признанию в группе, что способствует формированию преступных «сообществ». Удовлетворение этой потребности может значительно снизить риск вовлечения в криминальные действия. Групповая динамика может оказывать сильное влияние на поведение подростка. Желание быть принятым, страх перед отвержением, давление со стороны лидеров группы могут подтолкнуть его к участию в групповых правонарушениях.

Не только психологические особенности, но и внешние факторы играют значимую роль в формировании групповой преступности. Нередко подростки, выросшие в неблагополучных семьях или в гетто, становятся жертвами общественного равнодушия. Имея слабую поддержку родителей, они сталкиваются с отсутствием позитивных жизненных перспектив. Групповая преступность для таких подростков становится способом показать свое существование и проявить свою силу [\[13, с. 5; 14\]](#). Отсутствие любви и заботы в семье, конфликты между родителями, алкоголизм или наркомания в семье, негативное влияние родителей на ребенка - все это может стать почвой для девиантного поведения.

Еще одним фактором выступает отсутствие интересов и увлечений. Если у подростка нет возможности заниматься спортом, творчеством или другими полезными делами, существует риск, что он будет привлечен к бессмысленным или деструктивным активностям. Присоединение к группе преступников может стать формой заполнения пустоты в их жизни. Методы поощрения здоровых социальных связей через участие в спортивных командах, клубах по интересам или волонтерских организациях способны направить энергию подростков в конструктивное русло [\[15, с.691-694\]](#).

Неуспехи в учебе, проблемы в школе могут порождать чувство неполноценности, закрывать пути для самореализации и вести к поиску удовлетворения в негативных формах поведения. Также отсутствие положительных социальных связей влияет на формирование личности. Скудный круг общения, отсутствие дружеских отношений, недостаток взаимодействия с позитивными и социально активными людьми могут привести к социальной изоляции и усилить влияние уличной среды.

Еще одним фактором выступает влияние деструктивных субкультур. Субкультуры, пропагандирующие насилие, хулиганство, преступную деятельность, могут привлекать подростков, ищущих принадлежности, удовлетворения своих потребностей, ощущения силы и безнаказанности.

Несмотря на наличие законодательной базы и разработанные психологические основы, существующий механизм борьбы с групповой преступностью несовершеннолетних сталкивается с рядом серьезных проблем.

Первой из них можно назвать недостаточное взаимодействие правоохранительных органов и других социальных институтов. Стоит отметить, что на практике не всегда обеспечивается эффективное взаимодействие между правоохранительными органами, образовательными учреждениями, социальными службами, родителями [\[16, с.184, 17, с.163\]](#). Отсутствие четкой системы координации, недостаточная информированность и взаимодействие между этими институтами в совокупности снижают эффективность превентивных мероприятий. Не всегда информация о проблемных подростках доступна всем заинтересованным сторонам, что ограничивает возможности для ранней профилактики и помощи. Обозначенная проблема подкрепляется отсутствием единого подхода к профилактике и реабилитации. Каждый институт работает сам по себе, не

всегда координируя свои действия с другими.

Слабая работа по профилактике правонарушений в образовательных учреждениях является второй проблемой при реализации механизма борьбы с групповой преступностью несовершеннолетних. Так, необходимо констатировать, что не всегда в полной мере в стране реализуются программы правового и психологического просвещения. Отсутствие системного подхода к правовому воспитанию и психологической поддержке ослабляет профилактическую работу в школах. Не имеется в РФ также системы ранней диагностики и профилактики девиантного поведения [\[18, с.83, 19, с. 261\]](#). Педагоги не всегда владеют необходимыми знаниями и навыками для выявления рискованных факторов и своевременного предоставления помощи. Заявленная проблема подкрепляется недостаточным вниманием к психологическим аспектам воспитания. В школьной программе часто преобладают учебные дисциплины, в то время как воспитательная работа носит больше ситуативный и «точечный» характер.

Третья проблема выражается в недостаточном финансировании и материально-техническом обеспечении сферы предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе, групповой. Ограниченные финансовые ресурсы не позволяют проводить достаточное количество профилактических мероприятий, развивать специальные программы, готовить квалифицированных специалистов. Отсутствие необходимой материально-технической базы (специальные помещения, оснащение для проведения занятий, доступ к современным информационным ресурсам) ограничивает возможности для эффективной работы с подростками [\[20, с.118\]](#).

В целях совершенствования механизма психолого-правовых основ борьбы с групповой преступностью несовершеннолетних видится рациональным разработать следующие предложения.

1 . Усиление межведомственного взаимодействия, которое будет включать создание единой системы совместного сотрудничества между правоохранительными органами, образовательными учреждениями, социальными службами, родителями. Также в данном направлении целесообразно предусмотреть разработку единых стандартов и протоколов взаимодействия, а также создание единой информационной системы для обмена данными о проблемных подростках. Немаловажным способом, который позволит повысить эффективность предупредительной работы, станет проведение совместных мероприятий федерального, регионального и местного уровней по профилактике правонарушений.

2 . Совершенствование профилактической работы в образовательных учреждениях, которое должно быть преимущественно направлено на разработку и внедрение системных программ правового и психологического просвещения, а также обучение педагогов методам ранней диагностики и профилактики девиантного поведения. Довольно эффективным также видится создание специальных психолого-педагогических служб в школах и развитие системы воспитательной работы, направленной на формирование положительных ценностей, развитие социальных навыков, привлечение подростков к учению, творчеству, спорту.

3 . Усиление работы с семьей, которое должно выражаться в проведении психолого-педагогических консультаций для родителей. Речь идет о разработке и внедрении программ родительского просвещения, а также создании специальных центров для подростков и их семей, где они могут получить помощь в решении семейных проблем и оказать поддержку в трудностях.

4. Развитие альтернативных мер ответственности, в частности, расширение применения нетрадиционных форм наказания, направленных на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей (социально-реабилитационные программы, профессиональное обучение, трудовая терапия). Одним из результативных механизмов в данном аспекте станет создание специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, где они могут получить помощь в исправлении своего поведения.

5. Повышение квалификации специалистов, включающее обучение сотрудников правоохранительных органов, педагогов, социальных работников современным методам профилактики и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Работа в заявленном аспекте также будет предусматривать создание специальных курсов по психологии подростков, социальной педагогике, криминологии. Однако данная деятельность не должна сводиться к однократному обучению указанных субъектов. Речь идет об осуществлении на постоянной основе поддержки и поощрения профессионального роста специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями.

Резюмируя и обобщая изложенное в настоящей статье, следует отметить, что групповая преступность несовершеннолетних - это сложная проблема, требующая комплексного подхода, объединяющего усилия всех заинтересованных сторон. Совершенствование механизма психолого-правового предупреждения групповой преступности несовершеннолетних должна осуществляться в тесной связи с социальными, экономическими и политическими процессами в обществе. Необходимо создать комплексную систему мер, основанную на межведомственном взаимодействии и применении современных психологических и правовых методов и форм профилактики. Это позволит уменьшить уровень групповой преступности несовершеннолетних и создать более безопасную и благоприятную среду для подрастающего поколения.

Библиография

1. Савельев, А.И. Криминологическая безопасность несовершеннолетних: вопросы теории и практики.-Омск: ОМА МВД России, 2019. С. 79.
2. Ескендилов, А. А. Противоправное поведение несовершеннолетних: причины и условия его формирования // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 1(49). С. 115-120.
3. Фещенко, П. Н. Место и роль виктимологической профилактики в учебных заведениях в системе мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 108-118.
4. Гаряева, Д. Д. Система правового регулирования деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. 2024. № 30(529). С. 90-94.
5. Каххоров Д. Г. Перспективы совершенствования правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи // Legal Concept. 2022. № 2. С. 55.
6. Андрющенко, Т. И. Актуальные вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Форум. 2023. № 1(30). С. 166-169.
7. Романов, А. А. Совершенствование правовой основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8(159). С. 404-405.
8. Кулакова, А. А. Специфика оценки эффективности межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений

- несовершеннолетних // Мониторинг. Образование. Безопасность. 2023. Т. 1, № 1. С. 76-84.
9. Чанышева, Г.Г. Профилактика преступности несовершеннолетних // Гуманизация образования. 2023. № 4. С. 140.
10. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Кантур, Р. А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал. 2019. № 2(125). С. 48-57
12. Федорова, Л.К. К вопросу о криминалистической характеристике личности несовершеннолетнего преступника // Вестник науки. 2024. № 1 (70). С. 440.
13. Колесников, Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 201-208.
14. Тенгизова, Ж. А. Групповая преступность несовершеннолетних: причины и проблемы профилактики // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11(126). С. 303-304.
15. Савченко, А.Е. Психология личности несовершеннолетнего преступника // Аллея науки. 2017. № 691-694.
16. Федорова, И. В. Воспитательно-профилактическое воздействие на личность несовершеннолетнего правонарушителя сотрудниками ПДН // Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 182-185.
17. Tuzelbaev, E. O. Peculiarities of law enforcement authorities in prevention offenses among minors // Bulletin of Toraigyrov University. Law Series. 2022. No. 2. P. 157-166.
18. Рогова, Е. В. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: сущность, меры и субъекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4(91). С. 78-87.
19. Проваткина В.Е. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5А. С. 258-264.
20. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. М.: Издательство Московского психолого-социального института. Воронеж: МОДЭК, 2022. 218 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности совершенствования психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в РФ» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать

ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «тенденция ухудшения экономического благосостояния и стабильности в российском государстве существенно затрудняет создание условий для качественной жизни населения. Данная проблема особенно актуальна для незащищенных сегментов общества, среди которых выделяются дети и подростки. Сложившееся положение дел приводит к увеличению числа безнадзорных лиц, которые в будущем все чаще становятся несовершеннолетними преступниками. В сложившихся условиях профилактика девиантного поведения подростков является ключевым элементом в сфере обеспечения общественной безопасности в целом. Это объясняет неотложность анализа социокультурных индивидуальных факторов, непосредственно или опосредованно влияющих на лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Критический разбор существующих практик предотвращения правонарушений, совершаемых детьми и подростками, высвечивает недочёты в действующих нормативных актах Российской Федерации (далее – РФ). Так, прилагаемые усилия должны ориентироваться на углубленное понимание причинно-следственных связей между личностными характеристиками юных индивидов, аспектами их социального развития и склонностями к антисоциальным актам. В итоге эффект от принятия профилактических мер должен оцениваться по степени их способности к снижению статистики правонарушений среди несовершеннолетних». Данный вопрос требует дополнительных решений, к числу которых можно отнести новые доктринальные разработки в этой области, в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, которые являются предложениями по совершенствованию работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних, например: «...Усиление межведомственного взаимодействия, которое будет включать создание единой системы совместного сотрудничества между правоохранительными органами, образовательными учреждениями, социальными службами, родителями. Также в данном направлении целесообразно предусмотреть разработку единых стандартов и протоколов взаимодействия, а также создание единой информационной системы для обмена данными о проблемных подростках. Немаловажным способом, который позволит повысить эффективность предупредительной работы, станет проведение совместных мероприятий федерального, регионального и местного уровней по профилактике правонарушений». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Особенности совершенствования психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних в РФ» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, уголовно-процессуального права, ювенального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Чепик И.В. Проблемные ситуации применения огнестрельного оружия охранно-конвойными подразделениями полиции в отношении исключительных категорий граждан // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72325 EDN: LIEGQW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72325

Проблемные ситуации применения огнестрельного оружия охранно-конвойными подразделениями полиции в отношении исключительных категорий граждан

Чепик Ирина Викторовна

старший преподаватель; кафедра организации деятельности охранно-конвойных подразделений полиции; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ barkovairinav@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72325

EDN:

LIEGQW

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2024

Дата публикации:

25-11-2024

Аннотация: Предметом исследования являются обстоятельства, при наступлении которых у сотрудника охранно-конвойного подразделения полиции может возникнуть право на применение огнестрельного оружия в процессе осуществления служебной деятельности. В статье анализируются условия применения огнестрельного оружия, которые теоретически могут возникнуть при осуществлении охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, приводятся и анализируются примеры из судебной практики. Автор отмечает, что федеральным законом предусмотрены исключения из правовой регламентации применения огнестрельного оружия, отраженные в нормах ст.23 федерального закона от 07.02.2011г. № 3 – ФЗ «О полиции», при более детальном анализе которых рассматриваются возможные случаи применения

огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан. Обращается внимание на вероятность наличия таких граждан в роли подозреваемых, обвиняемых.

Методология исследования представлена общенаучными (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция) и частнонаучными методами (сравнительно-правовой метод, моделирование). Научная новизна заключается в том, что в исследовании с позиции правовых норм рассматриваются ситуации возможного применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан, которые, относительно деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, ранее не анализировались. Принципиально новым является исследование вопроса о смене пола подозреваемым (обвиняемым) с мужского на женский и возможность применения в отношении такого лица огнестрельного оружия в контексте норм ФЗ "О полиции". Выводы: 1. В соответствии с предназначением охранно-конвойных подразделений полиции в их деятельности допускается применение огнестрельного оружия в соответствии с законодательством. 2. Правовая регламентация применения огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции сводится в целом к нормам ФЗ "О полиции". 3. На основании положений ФЗ "О полиции" к исключительным категориям граждан относятся: женщины, заведомо несовершеннолетние, лица с явными признаками инвалидности. Запрет на применение в отношении них огнестрельного оружия не безусловен. 4. В исследовании, со ссылками на соответствующие нормы ФЗ "О полиции", работы других авторов, дается обоснование возможного применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан. Данное исследование может использоваться при обучении сотрудников полиции с реализацией метода проблемного обучения.

Ключевые слова:

огнестрельное оружие, О полиции, охранно-конвойные подразделения полиции, подозреваемые, обвиняемые, побег из-под стражи, исключительные категории граждан, запрет на применение, женщина, необходимая оборона

Введение.

Деятельность полиции в целом связана с риском и высокой вероятностью возникновения нештатных ситуаций, к наступлению которых сотрудник полиции должен быть подготовлен, причем не только теоретически и практически, а также психологически. Не каждый человек, в принципе, отважится на применение огнестрельного оружия, особенно в отношении другого человека и, тем более, если этот человек является женщиной, ребенком или обладает какими-либо физическими ограничениями, то есть, не несет потенциальной опасности внешне и фактически может быть слабее сотрудника полиции, имеющего специальную подготовку.

Актуальность настоящей темы подчеркивается тем, что в деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции могут возникнуть ситуации, носящие чрезвычайный характер, требующие неотложного принятия мер по недопущению необратимых последствий, вплоть до применения огнестрельного оружия. Чрезвычайные ситуации могут быть связаны, например, с нападением на сотрудников полиции и других граждан, захватом заложников, побегом подозреваемых, обвиняемых из-под стражи и, соответственно, нарушением установленного для таких лиц режима содержания под стражей, Правил внутреннего распорядка, изоляции как внутренней так и внешней, что может способствовать наступлению еще более существенных и разрушительных

последствий как для полиции, так и для всего общества [\[1, С.10,11\]](#). Крайне важно постоянное моделирование таких ситуаций во время прохождения профессионального обучения сотрудниками полиции, а также занятий и тренировок в рамках боевой и служебной подготовки, чтобы в практической деятельности у них меньше времени уходило на осознание факта и анализ ситуации, чем на принятие обоснованного решения и проведение необходимого комплекса действий. Возможные ситуации применения огнестрельного оружия, а также соответствующие ограничения и запреты представлены в ФЗ «О полиции», тем не менее, фактически могут сложиться такие условия, которые потребуют от сотрудника полиции знание дополнительных правовых норм, их систематизацию и последовательные выводы, в связи с этим в исследовании анализируются нетипичные ситуации возможного применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции. В частности, исключительные категории граждан (женщины, лица с явными признаками инвалидности, несовершеннолетние) могут иметь определенный процессуальный статус, быть подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений, задержанными, в связи с этим, осужденными, лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также могут таким статусом не обладать, а быть родственниками или иными близкими лицам, находящимся под стражей. То есть, исключительные категории граждан могут совершить как внутреннее (при их конвоировании составом наряда охранно-конвойного подразделения полиции), так и внешнее нападение (на лиц, содержащихся под стражей, конвой), предпринять попытку побега лично или оказаться пособником в совершении побега другим лицом, находящимся под охраной, принять меры к его незаконному освобождению из-под стражи.

В этой связи, при наличии оснований, перед сотрудниками конвоя полиции будет стоять непростая задача о возможности применения огнестрельного оружия в отношении таких лиц, осуществляющих противоправные действия. С одной стороны, состав наряда обладает определенными знаниями о лицах, которые поступают в его распоряжение (их установочных данных, состоянии здоровья, возрасте, опасности совершенного деяния), с другой стороны, может не знать и не оценить за короткое время никаких особенностей лиц, не находящихся под охраной конвоя и совершающих в отношении него или охраняемого им спецконтингента противоправные действия.

ФЗ «О полиции» содержит запрет на применение огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан полицией (такая защита обусловлена, прежде всего, особенностями, имеющимися в целом у этих лиц, которые слабее, обладают ограниченными возможностями в соотношении со взрослыми мужчинами), но не является абсолютным в связи с тем, что ими могут быть также предприняты противоправные действия, угрожающие жизни и здоровью сотрудника полиции или иных граждан.

Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что с позиции правовых норм рассматриваются ситуации возможного применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан, которые, относительно деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, ранее не анализировались. Указанные ситуации предлагается моделировать на учебных занятиях с охранно-конвойными подразделениями полиции. Принципиально новым является исследование вопроса о смене пола подозреваемым (обвиняемым) с мужского на женский и возможность применения в отношении такого лица огнестрельного оружия в контексте норм ФЗ "О полиции".

Цель – рассмотреть ситуации вероятного применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан

Задачи:

1. Уяснить предназначение охранно-конвойных подразделений полиции;
- 2 . Рассмотреть правовую регламентацию применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции;
- 3 . Определить исключительные категории граждан, в отношении которых ФЗ «О полиции» запрещено применение огнестрельного оружия;
- 4 . Проанализировать проблемные ситуации применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, описываемые в статье.
5. Предложить пути эффективного решения рассматриваемых проблемных ситуаций.

Методология исследования представлена общенаучными (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция) и частнонаучными методами (сравнительно-правовой метод, моделирование).

Основная часть

Охранно-конвойные подразделения полиции являются структурным подразделением территориального органа МВД России на межрегиональном, региональном, районном уровнях, реализующими полномочия органов внутренних дел Российской Федерации по охране и конвоированию задержанных и заключенных под стражу лиц^[1] и могут формироваться в качестве отдельных подразделений (изолятор временного содержания^[2], полк, отдельный батальон, отдельная рота, отдельный взвод и т.д.) или составных (рота в составе отдельного батальона, взвод (отделение, группа) охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ИВС и т.д.)^[3]. Задачи и функции рассматриваемых подразделений полиции поименованы в соответствующей нормативной правовой базе, регламентирующей деятельность данных подразделений^[4] и сводятся к содержанию, охране и конвоированию подозреваемых, обвиняемых по запросу суда, следователя, органа дознания и других уполномоченных на то лиц из мест содержания под стражей^[5] в суд, ИВС, следственный изолятор, место проведения следственных действий, медицинские организации и др. и недопущению при этом чрезвычайных происшествий.

Применение огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции является экстремальной ситуацией и встречается несколько реже, чем в других подразделениях полиции, поскольку в ИВС помещаются и, соответственно, доставляются конвоем лица, которые уже находятся под стражей (в физическом смысле слова – под охраной – задержанные в порядке 91, 92 УПК РФ; лица, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; осужденные) и незамедлительно, при приеме их под охрану, ознакамливаются с правилами внутреннего распорядка^[6], которые они обязаны соблюдать, а также требованиями, обеспечивающими режим содержания под стражей^[7] [2, с. 52-55], при невыполнении которых в отношении них могут быть применены соответствующие меры принуждения. Кроме того, комплексом взаимосвязанных действий сотрудники охранно-конвойных подразделений в числе прочих выполняют задачи по недопущению чрезвычайных ситуаций, которые в целом

можно просчитать и предугадать на основе имеющихся обобщенных данных судебной практики, обзоров, нормативных правовых актов, методических рекомендаций, научного обеспечения и т.д.

Правовая регламентация применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции сводится в основном к нормам ФЗ «О полиции», которые содержат в себе и конституционные принципы и опосредованные нормы международного права^[8], а также ссылку на соответствующие статьи УК РФ^[9]. Отдельные нормы правового регулирования содержат федеральные конституционные законы^[10], в целом не влияющие на порядок применения огнестрельного оружия в обычное, мирное время, ФЗ «О службе в ОВД»^[11] наделяет в целом полицию правом на применение огнестрельного оружия. Некоторые правовые нормы сдержат запреты, распространяющиеся не только на сотрудников полиции, но и на весь порядок оборота огнестрельного оружия, поэтому могут считаться также правовым регулятором в этой сфере^[12]. К примеру – запрет на ношение огнестрельного оружия в состоянии опьянения.

Ранее, наряду с ФЗ «Полиции» правовая регламентация применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции содержалась в статье 47 федерального закона от 15.07.1995г. № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», утратившей силу в 2016 году. В настоящее время ст. 43 указанного федерального закона отсылает к ФЗ «О полиции» в целях уяснения случаев и порядка применения огнестрельного оружия в местах содержания под стражей, находящихся в ведомстве полиции.

ФЗ «О полиции» является официальным собранием алгоритмов действий, которых должны придерживаться в обязательном порядке сотрудники полиции перед, во время и после применения огнестрельного оружия. Кроме этого, ст. 23 названного федерального закона содержит и запреты в применении огнестрельного оружия «с производством выстрела на поражение» в отношении законодательно установленных исключительных категорий граждан, к которым относятся женщины (половой признак), лица с явно выраженной инвалидностью (видимые физические или психические отклонения) и лица, заведомо для сотрудников полиции несовершеннолетние (не достигшие 18-летнего возраста). Однако запрет на применение огнестрельного оружия в отношении указанных граждан не является безусловным. При оказании «указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции»^[13] данные запреты действовать перестают.

В части 2 ст. 23 ФЗ «О полиции» содержится определение вооруженного сопротивления и вооруженного нападения, которые должны совершаться с использованием оружия любого вида либо иных предметов, схожих с настоящим оружием по конструкции и внешне, а также «предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть»^[14]. Таким образом, если гражданин, в отношении которого запрещено применять огнестрельное оружие, будет совершать сопротивление или нападение, вооружившись любым из перечисленных предметов или оружием, в отношении него указанные запреты действовать перестают. Еще одним исключением из запретов о применении огнестрельного оружия является совершение «группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции»^[15]. «Сам же характер угрозы не конкретизирован, что позволяет представить

себе возможность угрозы причинения любого вреда, вплоть до побоев» [\[3, С.125\]](#).

Групповое нападение может быть осуществлено двумя либо более лицами, соответственно, одиночное нападение не может рассматриваться как исключение из запретов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. То есть фактически, ФЗ «О полиции» лишает сотрудника полиции права на защиту от одиночного нападения с применением огнестрельного оружия. А.И. Каплунов в монографическом исследовании обращает внимание на не безупречность запретов в применении огнестрельного оружия, предусмотренных ФЗ «О полиции» и настаивает на законодательном отказе от указанных запретов [\[4, С. 137\]](#).

О.Ю. Филиппов и А.В. Сеногноев, проводя сравнительно-правовой анализ оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и сотрудниками (военнослужащими) Росгвардии, обращают внимание на то, что для войск национальной гвардии установлено гораздо больше полномочий, а «примененная формулировка [\[16\]](#) «иное нападение» позволяет рассматривать любое нападение, в том числе и единоличное» [\[3, С. 125\]](#), чего не имеется в ФЗ «О полиции».

На учебных занятиях в охранно-конвойных подразделениях полиции могут быть смоделированы ситуации, связанные с осуществлением одиночного невооруженного нападения (вариант - удушения) на раненного сотрудника полиции женщиной, инвалидом или несовершеннолетним в условиях нарушения порядка охраны и конвоирования (например, конвоирование в суде осуществляет один сотрудник), другого чрезвычайного происшествия (пожар, наводнение, дорожно-транспортное происшествие), когда иные сотрудники полиции находятся без сознания (ранены, погибли) или отсутствуют. Единственным средством к спасению при таких обстоятельствах у сотрудника полиции могло бы быть применение огнестрельного оружия.

По нашему мнению, в соответствии с ч.3 ст. 19 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции в описанной выше ситуации «действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц...» на основании норм ст. 37 УК РФ о необходимой обороне, которые распространяют свое действие на всех лиц. Авторский коллектив под руководством И.В. Лесовика обращает внимание на то, что «уголовно-правовые нормы не отменяют и не противоречат требованиям ФЗ «О полиции» в части, касающейся требований действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лица и силы оказываемого им сопротивления» [\[5, С.19\]](#). Кроме того, ч. 3 ст. 18 ФЗ «О полиции» расширяет право сотрудника полиции на защиту при возникновении обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, допуская применение любых подручных средств, а также не состоящего на вооружении полиции оружия. Поэтому применение оружия, состоящего на вооружении полиции в таких условиях будет напротив, более оправданным. И.Е. Теренков рассматривая подобную ситуацию с несколько иной проекции, указывает, что данное дозволение "работает" исключительно при отсутствии необходимых специальных средств и огнестрельного оружия у сотрудника полиции и в защиту своей позиции резюмирует, что в некоторых ситуациях именно подручные средства могут спасти жизнь сотруднику полиции или гражданам. [\[6, С. 204\]](#). С этим утверждением мы согласны, вместе с тем предполагаем, что данная норма не требует столь буквального толкования отсутствия специальных средств и огнестрельного оружия, во-первых, огнестрельное оружие может находиться и при сотруднике полиции, но в силу конкретных причин воспользоваться им он не может (отсутствие необходимых боеприпасов, повреждение оружия, задержки при стрельбе и

т.д.), во-вторых, применение подручных средств в некоторых случаях может более вероятно обеспечить требуемую законом минимизацию ущерба и исключить промедление в применении (к примеру, использование находящейся в/возле руки сотрудника полиции пыли, брошенной в глаза нападающему для его дезориентации вместо использования слезоточивого газа, который может оказаться в конкретной ситуации в менее доступном месте, кроме того окажет некоторое воздействие и на органы чувств сотрудника полиции и несет более длительное воздействие). В целом, ученый поддерживает вышеназванную позицию использования норм о необходимой обороне и ФЗ «О полиции».

Однако, существует и противоположная точка зрения А.Ю. Бордачева, который связывает право применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции только лишь в соответствии с ФЗ «О полиции» [\[7, С.169\]](#). В.А. Бурчикаускас отмечает, что сотрудник полиции может быть и сам быть женщиной [\[8, С.45\]](#), что существенно может снизить возможность противодействия нападающему.

На наш взгляд, с учетом положений ст. 19 ФЗ «О полиции» должна вестись речь и о запрете применения огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетнего, при наличии на то оснований, к примеру, при совершении им одиночного нападения на сотрудника охранно-конвойного подразделения полиции, угрожающего его жизни и здоровью. В разъяснении Пленума Верховного Суда РФ [\[17\]](#) о необходимой обороне обращено внимание на то, что она может быть признана правомерной и в случае недостижения посягающим лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, то есть, в соответствии со ст. 20 УК РФ – 14 или 16 лет.

О том, что вышеописанные ситуации могут встретиться в служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, свидетельствует и судебная практика.

Так, подсудимый, действуя умышленно, с силой нанес конвоиру удар рукояткой от одного из костылей, с помощью которых передвигался, поскольку у него ампутирована правая нога выше колена, в область лица, то есть применил насилие, опасное для его здоровья [\[18\]](#).

Имея умысел на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, действуя умышленно, применила в отношении находящейся при исполнении своих должностных обязанностей полицейского насилие, толкнув ее руками в область груди, после чего локтем нанес ей удар в область левой скулы, от чего последняя ударилась затылочной частью головы о металлическую дверь автомобиля [\[19\]](#).

Незаконно, умышленно, осознавая противоправность своих действий, нанес потерпевшей не менее трех ударов ортопедической тростью для ходьбы в область ее правой руки и спины, отчего она испытала физическую боль [\[20\]](#).

Выдержки из приведенных приговоров свидетельствуют, что исключительные категории, в отношении которых запрещено применение огнестрельного оружия на поражение, на самом деле могут оказаться не такими беззащитными. Тем не менее, в приведенных примерах, отсутствуют основания для применения именно огнестрельного оружия, поскольку, в целях минимизации ущерба, могли быть и применялись иные меры принуждения и восстановления правопорядка, кроме того, имелась возможность получить помощь от иных сотрудников полиции.

В реалиях настоящего времени не лишним будет рассмотреть и такое явление, когда

подозреваемым, обвиняемым является женщина, которая не совсем женщина в прямом смысле этого слова. Например, согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента [\[9, С.49\]](#). В Российском законодательстве имеется запрет на смену пола [\[21\]](#), но допускаются иные медицинские вмешательства, результатом которых может быть смена пола, которая влечет внесение изменения в запись актов гражданского состояния. Однако, это не говорит о том, что таких лиц в нашей стране нет или их мало, такие граждане могут прибыть из других стран или изменить пол ранее, по более упрощенной схеме. О.Г. Зубарева в своем исследовании обращает внимание на то, что легко справку о смене пола можно получить с конца 2017 г. даже гражданам, не проходившим гормональную терапию и хирургическую коррекцию пола [\[10, С.81\]](#), что влекло за собой и правовые последствия - «внесение сведений о половой принадлежности в записи акта о рождении гражданина, последующей перемене имени в органе ЗАГС, а затем замене документа, удостоверяющего личность (паспорта) в органах по вопросам миграции ОВД» [\[10, С.81\]](#). Как же расценивать такое лицо в контексте применения норм ФЗ «О полиции», в частности на применение огнестрельного оружия?

Пол гражданина идентифицируется на основании документа, удостоверяющего его личность, основным таковым документом в Российской Федерации является паспорт гражданина РФ (или иной документ) [\[22\]](#), в соответствии с которым подозреваемый, обвиняемый определяется в место содержания под стражей.

Бесспорно, что мужчина, ставший женщиной лишь по документам, не прошедший гормональную терапию и хирургическую операцию по факту - такой же мужчина и остался в плане физического превосходства и иных характеристик, в тоже время и прошедший оперативное вмешательство может, не принимая гормональную терапию, например, в месте содержания под стражей, сохранить мужские данные.

Действуют ли в отношении такой категории граждан запреты на применение в отношении них огнестрельного оружия при наличии соответствующих оснований, допустим, при совершении побега из-под конвоя лица, задержанного по подозрению в совершении преступления (при нападении на конвоира женского пола)?

В соответствии со статьей 19 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции действует «с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления» [\[23\]](#), возможно ли в таком случае, «исключение из исключения»? Мы считаем, что да, однако стоит обратить внимание на то, что данный феномен еще недостаточно изучен в связи с отсутствием прецедентов и соответствующей судебной практики. Тем не менее, данный вопрос является достаточно актуальным, особенно в больших или приграничных городах и в настоящее время находится вне рамок правового поля. В практической деятельности охранно-конвойного подразделения полиции, в котором ранее автор проходил службу, практика по конвоированию такого лица была. Женщина (по документам) не успела до момента ее задержания придать телу надлежащий вид и имела как первичные мужские половые признаки, так и вторичные – женские.

При проведении учебных занятий в охранно-конвойных подразделениях полиции моделирование таких ситуаций будет особенно интересно, ново, познавательно, потребует проведение всестороннего анализа самой вводной и правовых оснований применения огнестрельного оружия.

Стоит отметить, что имея правовые основания на применение огнестрельного оружия не каждый сотрудник полиции сможет его применить, это может быть связано с отсутствием решительности самого сотрудника, его неуверенностью, что действиям будет дана надлежащая объективная оценка, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции, несовершенство законодательства в этой сфере [\[11, С. 309\]](#).

Заключение.

Рассмотренные нами ситуации возможного применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции при наличии на то соответствующих оснований, могут быть использованы при проведении занятий с сотрудниками полиции соответствующего профиля подготовки для группового обсуждения в рамках метода проблемного обучения, а также с сотрудниками других подразделений полиции, поскольку могут встретиться и в иных условиях служебной деятельности.

На занятиях вводные ситуации возможно моделировать - дополнять, расширять, наделяя различными особенностями правонарушителя. Например, явным признаком инвалидности будет также и видимое различие длины рук обвиняемого, что абсолютно может не помешать ему хорошо бегать.

Выводы:

Основным предназначением охранно-конвойных подразделений полиции является охрана, конвоирование и содержание подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в условиях, обеспечивающих их изоляцию, а также недопущение чрезвычайных происшествий.

Сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции при возникновении чрезвычайных ситуаций может быть применено огнестрельное оружие в соответствии с ФЗ «О полиции» и УК РФ.

Запрет на применение огнестрельного оружия не является абсолютным.

К исключительным категориям граждан относятся: женщины, заведомо для сотрудника полиции несовершеннолетние, лица с явными признаками инвалидности.

В каждой конкретной сложившейся ситуации возможного применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан сотрудник охранно-конвойного подразделения полиции обязан стремиться к минимизации ущерба, руководствуясь при этом нормами ФЗ «О полиции» и УК РФ.

В исследовании рассмотрены две проблемные ситуации применения огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции:

1. Возможность применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан, при оказании ими невооруженного одиночного нападения на сотрудника полиции, находящегося в состоянии необходимой обороны, в целом поддерживается в работах других авторов. Такое нападение не исключено в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и может быть совершено, например, во время другого чрезвычайного происшествия, при нарушении порядка охраны.
2. Возможность применения огнестрельного оружия в целях пресечения побега (п. 7 ч. 1

ст. 23 ФЗ «О полиции»), совершаемого женщиной, фактически имеющей мужские данные, другими авторами не исследовалась, по нашему мнению, сотрудник конвоя действует с учетом ч. 3 ст. 19 «О полиции» и характеризующего материала в отношении данного лица (статья(и) обвинения, предыдущие судимости, общественная опасность деяний и самого лица, склонность к противоправным действиям и т.д.). Данный феномен может встретиться в практической деятельности сотрудников конвоя, требует дальнейшего исследования в рамках вероятного применения в отношении такого лица огнестрельного оружия в целях исключения наступления более тяжких последствий (побег особо опасного преступника из-под стражи, после которого бежавший может совершить разбой, изнасилование, убийство и другие преступления).

Путей эффективного решения таких проблемных ситуаций на законодательном уровне пока не предложено. Изложенное позволяет считать, что в случае возникновения в практической деятельности ситуаций, описанных в статье, сотрудник охранно-конвойного подразделения полиции либо откажется применять огнестрельное оружие, либо, применив его, будет испытывать затруднение при указании правовых оснований своих действий.

В связи с этим предлагаем внести в ФЗ «О полиции» следующие изменения:

Изложить ч. 5 ст. 23 в следующей редакции: «Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин с *видимыми признаками беременности*, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или *иного* нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции».

Внесение указанных изменений не повлечет возникновения на практике рассмотренных в статье проблемных ситуаций, поскольку они будут исключены благодаря новым формулировкам.

Первое изменение "С видимыми признаками беременности" позволит сузить круг запретов, выделить из всех лиц женского пола только женщин с особым статусом - наличием беременности, в таком случае не возникнет дилеммы об определении фактического пола гражданина. В частности, именно такой формулировкой в настоящее время обусловлен запрет на применение огнестрельного оружия в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации", осуществляющих охрану и конвоирование, например, содержащихся в следственном изоляторе, тех же подозреваемых, обвиняемых, осужденных, которые конвоируются полицией.

Второе изменение позволит при совершении "иного" нападения на сотрудника полиции или граждан, применить огнестрельное оружие при отражении одиночного не вооруженного нападения, угрожающего их жизни и здоровью, при невозможности и неэффективности применения иных средств защиты.

[\[1\]](#) Приказ МВД России от 31.12.2015 № 1266 «О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту» [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».

[2] Далее – «ИВС».

[3] Приказ МВД России от 17 июля 2023 г. № 517 «Об утверждении Перечня должностей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых, подразделениях охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, выполнение обязанностей по которым предоставляет право на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсий, и определении условий предоставления права на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» ; Приказ МВД России от 31.12.2015 № 1266 «О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту» [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ»; Приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», а также ведомственные НПА, предназначенные для служебного пользования.

[5] В соответствии со ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» - это могут быть ИВС ОВД, СИЗО (Следственный изолятор уголовно-исполнительной системы) и др.

[6] Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», Приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», а также ведомственные НПА, предназначенные для служебного пользования.

[7] Ст. 15, 16 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Например, правила 38, 82 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015) // СПС <https://constitution.garant.ru>.

[9] Ст.ст. 37, 38, 39 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] Ст. 30, ст. 34 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 04.05.2024г.). Ст. 20 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[12] Ч. 5 ст. 6 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[13] Ч. 5 ст. 23 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[14] Ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[15] Ч. 5 ст. 23 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[16] В ст. 21 Федерального закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» - примечание автора.

[17] П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[18] Приговор № 1-473/2015 1-52/2016 от 7 апреля 2016 г. Псковского городского суда (Псковская область) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс].

[19] Приговор № 1-1005/2019 1-97/2020 Прикубанского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс].

[20] Приговор № 1-27/2020 от 24 апреля 2020 г. Вельского районного суда (Архангельская область) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс].

[21] Ст. 45.1 «Запрет смены пола» Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[22] Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 889 (с изм. от 04.01.2024) «Вопросы гражданства Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» .

[23] Ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиография

1. Чепик И.В. Исследование способов совершения побега из-под стражи как профилактика чрезвычайного происшествия // Полицейская деятельность. 2022. № 3. С.9-19. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.3.38193 URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_38193.html
2. Трусова Н.К. Понятие, сущность и особенности режима содержания в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (15). С. 50-58.
3. Филиппов О.Ю., Сеногноев А.В. Основания и порядок применения оружия сотрудниками полиции и войск национальной гвардии // Научный портал МВД России. 2019. №2 (46). С. 122-126.
4. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. 260 с.
5. Правовые основы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учебное пособие / И. В. Лесовик [и др.]. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. 80 с.
6. Теренков И.Е. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в рамках необходимой обороны: вопросы теории и практики // Закон и право. 2022. №3. С. 202-205.
7. Бордачев А.Ю. Особенности применения огнестрельного оружия сотрудником полиции МВД России, в ситуациях, не терпящих отлагательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-1. С. 169-171.
8. Бурчикаускас В.А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения // Научный портал МВД России. 2023. №3 (63). С. 39-47.
9. Василевич Д.Г. Право на изменение и коррекцию половой принадлежности по законодательству Республики Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №4. С. 48-52.
10. Зубарева О.Г. Правовые аспекты коррекции половой принадлежности в системе российского законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. №3. С. 80-85.
11. Ваньков А.В. Актуальные проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Право и государство: теория и практика. 2019. №12 (180). С. 308-310.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемные ситуации вероятного применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции при побеге из-под стражи и иных противоправных действиях, совершаемых исключительными категориями граждан» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере применения оружия сотрудниками правоохранительных органов, в частности, в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции при побеге из-под стражи и иных противоправных

действиях, совершаемых исключительными категориями граждан.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.

Актуальность исследования. Автор статьи правильно отмечает, что «актуальность настоящей темы подчеркивается тем, что в деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции могут возникнуть ситуации, носящие чрезвычайный характер, требующие неотложного принятия мер по недопущению необратимых последствий, вплоть до применения огнестрельного оружия. Чрезвычайные ситуации могут быть связаны, например, с нападением на сотрудников полиции и других граждан, захватом заложников, побегом подозреваемых, обвиняемых из-под стражи и, соответственно, нарушением установленного для таких лиц режима содержания под стражей, Правил внутреннего распорядка, изоляции как внутренней так и внешней, что может способствовать наступлению еще более существенных и разрушительных последствий как для полиции, так и для всего общества». Данный вопрос требует дополнительных решений, к числу которых можно отнести новые доктринальные разработки в этой области, в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Возможность применения огнестрельного оружия в целях пресечения побега (п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»), совершаемого женщиной, фактически имеющей мужские данные, другими авторами не исследовалась, по нашему мнению, сотрудник конвоя действует с учетом ч. 3 ст. 19 «О полиции» и характеризующего материала в отношении данного лица (статья(и) обвинения, предыдущие судимости, общественная опасность деяний и самого лица, склонность к противоправным действиям и т.д.). Данный феномен, встречающийся в практической деятельности сотрудников конвоя, требует дальнейшего исследования в рамках вероятного применения в отношении такого лица огнестрельного оружия». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Однако название статьи нуждается в корректировке. Такое название научной статьи слишком длинное и сложное для восприятия. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Вместе с тем, выделение целей и задач исследования за рамки введения неуместно. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи, методология исследования и его предполагаемые результаты. Также, заключение нуждается в доработке, поскольку эта часть научной статьи должна содержать конкретные результаты исследования, а не только общие выводы. В целом материал в основной части статьи изложен последовательно и ясно. Замечаний по основной части статьи нет, кроме одного: встречаются отдельные опечатки (например, "примененения" и др.).

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки не на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа (например, № 11).

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Проблемные ситуации вероятного применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции при побеге из-под стражи и иных противоправных действиях, совершаемых исключительными категориями граждан» рекомендуется к опубликованию с условием доработки (корректировка названия, доработка введения и заключения). Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права и правоохранительной деятельности, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью:

Проблемные ситуации применения огнестрельного оружия охранно-конвойными подразделениями полиции в отношении исключительных категорий граждан

В рецензируемой статье «Проблемные ситуации применения огнестрельного оружия охранно-конвойными подразделениями полиции в отношении исключительных категорий граждан» предметом исследования выступили Федеральный закон РФ «О полиции», Федеральный закон РФ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», закрепляющие основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и войск национальной гвардии, Уголовный кодекс РФ, в части регулирования условий применения необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, или крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 8 УК РФ), ведомственные нормативные правовые акты МВД РФ, научные публикации и примеры из судебной практики.

Методология исследования. Во вводной части статьи автор указывает на использование следующих методов исследования: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой метод, моделирование).

Актуальность исследования. Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: «...что в деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции могут возникнуть ситуации, носящие чрезвычайный характер, требующие неотложного принятия мер по недопущению необратимых последствий, вплоть до применения огнестрельного оружия. Чрезвычайные ситуации могут быть связаны, например, с нападением на сотрудников полиции и других граждан, захватом заложников, побегом подозреваемых, обвиняемых из-под стражи и, соответственно, нарушением установленного для таких лиц режима содержания под стражей, Правил внутреннего распорядка, изоляции как внутренней, так и внешней, что может способствовать наступлению еще более существенных и разрушительных последствий, как для полиции, так и для всего общества». К сожалению, автором при раскрытии актуальности, автором не указывается, в чем заключается значение о применении огнестрельного оружия в отношении

исключительных категорий граждан, которые имеют определенный статус (обвиняемый, подсудимый и т.д.). В статье достаточно внимания в статье уделено вопросам правовой регламентации применения огнестрельного оружия. С положительной стороны необходимо отметить анализ различных научных подходов по основаниям применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и сотрудниками (военнослужащими) Росгвардии в отношении определенных категорий лиц, в частности представлен сравнительный анализ применения оружия в отношении женщин сотрудниками полиции и военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии. Представляют особый интерес выдержки из приведенных приговоров свидетельствуют, что исключительные категории, в отношении которых запрещено применение огнестрельного оружия. Однако определение, кто относится к исключительным категориям граждан в статье, отсутствует. К сожалению, к содержанию статьи возникают определённые вопросы, как по изложению содержания статьи, так и выводам, сформулированным в заключении. Вызывает определенное сомнение и некорректное изложение примеров из судебной практики для обоснования оснований по применению огнестрельного оружия. Так, приводится пример из Приговора № 1-473/2015 1-52/2016 от 7 апреля 2016 г. Псковского городского суда (Псковская область) «... в ходе конвоирования, подсудимый левой рукой толкнул идущего впереди него конвоира-1 в спину, отчего последний потерял равновесие и уперся руками в стену. Следовавший сзади конвоир-2 стал пресекать противоправные действия последнего, подсудимый, действуя умышленно, с целью применения насилия в отношении представителя власти и воспрепятствования его законным действиям, с силой нанес конвоиру-2 один удар удерживаемой в правой руке рукояткой для кисти со стержнем крепления от одного из костылей, с помощью которых обвиняемый передвигался, поскольку у него ампутирована правая нога выше колена, в область лица, чем причинил конвоиру-2 телесное повреждение в виде раны в области верхней губы, то есть применил в отношении последнего насилие, опасное для его здоровья. Данный пример является слишком сложным для восприятия и не совсем понятно отношение данного примера, к применению огнестрельного оружия.

Также, не совсем понятна и аргументирована ситуация, приведенная в тексте статьи о том, «.. когда сотрудник полиции, к примеру, выполняющий функции в составе наряда по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в легковом автомобиле, который попал в дорожно-транспортное происшествие (иные сотрудники находятся без сознания), серьезно ранен и женщина, либо инвалид или несовершеннолетний, не имея в руках никаких предметов и оружия, намеревается его задушить. Единственным средством к спасению при таких обстоятельствах у сотрудника полиции могло бы быть применение огнестрельного оружия». Достоверность этого примера не подтверждена судебным решением.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, необходимо отметить отсутствие научной новизны в данной статье. Так в частности предложение, сформулированное в заключении об изложении ч. 5 ст. 23 в следующей редакции: «Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции», не достаточно обосновано. Не совсем понятен юридический смысл вывода о возможности применения огнестрельного оружия в целях пресечения побега (п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»), совершаемого женщиной, фактически, имеющей мужские данные. Как отмечает автор,

что данный феномен, встречается в практической деятельности сотрудников конвоя, однако обоснования примером их судебной практики не обосновывает. Вывод о возможности применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан, при оказании ими невооруженного одиночного нападения на сотрудника полиции, находящегося в состоянии необходимой обороны, в целом поддерживается в работах других авторов. Однако какое отношение этот вывод имеет к конвойным подразделениям полиции, автор обходит молчанием. Заслуживает внимания с точки зрения практической значимости вывод автора о том, что запрет на применение огнестрельного оружия не является абсолютным. Однако отсутствие должного обоснования также не позволяет судить о его научной новизне. Указанная задача во введении, о предложении путей эффективного решения рассматриваемых проблемных ситуаций, не решена.

Стиль, структура, содержание. Материал изложен не достаточно последовательно и ясно. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Однако в тексте статьи встречаются словосочетания, содержащие терминологию бытового характера. Требования по объему статьи, соблюдены. Содержание статьи частично соответствует ее названию. Статья структурирована, включает в себя введение, в котором указаны цель и задачи исследования, актуальность темы исследования, основную часть и заключение, где сделаны общие выводы по результатам исследования. Тема раскрыта частично. Материал изложен не достаточно последовательно и ясно. Не понятен смысл включения нормативных правовых актов в конце заключения. Имеются в тексте орфографические и грамматические ошибки.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлены в основном итоговые результаты из материалов, опубликованных ранее. Обращения к оппонентам носят корректный характер, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Проблемные ситуации применения огнестрельного оружия охранно-конвойными подразделениями полиции в отношении исключительных категорий граждан» нуждается в дополнительном вычитывании. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере уголовного права и административной деятельности ОВД при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении элементов дискуссионности, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

У статьи есть четкая структура: введение, основная часть и заключение, которые отдельно включает в себя выводы. Во введении достаточно подробно отражены цель и

задачи научной работы. Описанные задачи полностью покрывают предметное поле, включая в себя уяснение предназначения охранно-конвойных подразделений полиции, анализ правовой регламентации применения оружейного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, определение исключительных категорий граждан, в отношении которых ФЗ "О полиции" запрещено применение огнестрельного оружия, анализ проблемных ситуаций применения огнестрельного оружия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, выработку рекомендаций по эффективному решению проблемных ситуаций.

Указывается, что "научная новизна проводимого исследования заключается в том, что с позиции правовых норм рассматриваются ситуации возможного применения огнестрельного оружия в отношении исключительных категорий граждан, которые относительно деятельности охранно-конвойных подразделений ранее не анализировались". Однако нет пояснений по предмету исследования.

В статье имеется методологический раздел: есть описание методологии в виде общенаучных методов исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция) и методов, присущих правовым наукам (сравнительно-правовой метод). Методологию можно дополнить, поскольку является очевидным, что в исследовании применяется, как минимум, метод анализа законодательства, поскольку в тексте анализируются приказы МВД России, федеральные законы и федеральные конституционные законы, положения уголовного кодекса, указы Президента РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в статье анализируются приговоры отдельных городских и районных судов, а значит, применяется анализ судебных материалов.

Важно то, что теоретические размышления дополняются важными практическими рекомендациями: в статье предлагается внести в ФЗ «О полиции» необходимые изменения. В частности, рекомендуется "изложить ч. 5 ст. 23 в следующей редакции: "Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции".

В библиографическом разделе приводится 11 источников, из них 5 источников были изданы за последние 3 года, то есть использованная литература является достаточно современной. Можно перенести источниковую базу, отраженную в сносках, в библиографию. Кроме того, у всех использованных электронных ресурсах необходимо указать даты доступа.

В статье используется хороший академический стиль, статья может представлять интерес для профессиональной читательской аудитории.

Рекомендуется проверить грамматику: в частности, точки в подзаголовках не ставятся.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Касницкая И.Ю. Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72220 EDN: SQDITY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72220

Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения

Касницкая Инна Юрьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра организации охраны общественного порядка; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 79

✉ kasnitskay@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72220

EDN:

SQDITY

Дата направления статьи в редакцию:

05-11-2024

Дата публикации:

05-12-2024

Аннотация: Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие основание и порядок привлечения лиц, уклоняющихся от административного надзора, к уголовной ответственности. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с привлечением поднадзорного лица, которое неоднократно не соблюдает установленные ему судом административные ограничения, к уголовной ответственности. Автором рассматривается неоднозначность доктринального и судебного толкования таких признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, как "неоднократность" и "сопряженность", что влечет проблемы применения указанной уголовно-правовой нормы органами дознания и судом. Анализируются приговоры по делам о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации, даются соответствующие рекомендации правоприменителям. Методологической основой исследования явилась совокупность общенаучных и специальных методов постижения объективной социально-правовой действительности в исследуемой области: методы анализа, синтеза, систематизации и обобщения, формально-логический, статистический и социологический методы. В данной работе исследованы вопросы применения уголовного законодательства, касающиеся наказания за уклонение от административного надзора. Особое внимание уделено анализу части 2 статьи 314.1 УК РФ, где обнаружены проблемы из-за неоднозначности интерпретации понятия «сопряженность», что становится камнем преткновения при её применении. Также рассмотрены разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ по этому вопросу. В статье подробно изложены сложности, с которыми сталкиваются органы, осуществляющие надзор, при попытках обнаружить в действиях наблюдаемых лиц основания для уголовного преследования согласно указанной норме. Также был проведен анализ правоприменительной практики, касающейся вопросов административного надзора и ответственности за его уклонение. Особое внимание уделено квалификации уклонения от административного надзора как преступления, имеющего особые предпосылки. Основными выводами проведенного исследования явилось предложение автора по улучшению законодательства, включая внесение соответствующих изменений в рассматриваемую уголовно-правовую норму.

Ключевые слова:

административный надзор, административная преюдиция, административное правонарушение, неоднократное, сопряженное, преступление, несоблюдение ограничений, судебное решение, наблюдение, запреты и ограничения

Предупреждение рецидивной преступности остается приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов и государства в целом.

Одной из наиболее эффективных профилактических мер, направленных на предупреждение повторной преступности, является наблюдение за лицами, состоящими под административным надзором.

Однако в законодательстве, регулирующем эту сферу общественных отношений, в том числе в части предупреждения и профилактики уклонения от административного надзора, имеются пробелы и коллизии правового регулирования.

Отметим, что в Распоряжении МВД России № 1/3615 от 28 марта 2024 года «О комплексной проработке проблемных вопросов оперативно-служебной деятельности» особое внимание уделяется проблематике привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от административного надзора. Этот вопрос включен в перечень приоритетных направлений работы ведомства на 2024 год, требующих детальной проработки и принятия управленческих решений (текст документа официально опубликован не был).

Целями и задачами проведенного исследования являются рассмотрение и разрешение отдельных проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от административного надзора.

Методология работы представлена использованными всеобщим диалектическим, логическим, статистическим, формально-юридическим и сравнительно-правовым

методами исследования.

Предполагаемыми результатами являются разработка предложений по улучшению действующего законодательства, формулирование идей по обобщению и правильному его толкованию, что может быть полезно для практикующих юристов, специалистов в области административного и уголовного права, сотрудников правоохранительных органов.

Вопросы уклонения от административного надзора не раз становились предметом научных исследований. В частности, данные аспекты в разное время рассматривались в работах следующих авторов: Астаховой А.О., Анисимовой И.А., Бархатовой Е.Н., Бициева З.В., Вишняковой Н.В., Дружинина А.В., Князевой И.Н., Курбатовой О.В., Ямашевой Е.В. и др.

Основные положения об административном надзоре за лицами, освобожденными мест лишения свободы, определены первой статьей Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон). Этот закон устанавливает систему мер по наблюдению за выполнением бывшими осужденными ограничений и требований, которые определены судом.

Ключевая цель такого контроля заключается в профилактике рецидивной преступности и административных правонарушений, что служит гарантией защиты интересов общества и государства. На правоохранительные органы возложены функции по осуществлению надзора за соблюдением установленных ограничений лицами, вышедшими из мест заключения. Это способствует их успешной адаптации и минимизирует риски противоправного поведения [\[1\]](#).

Основные характеристики, определяющие административный надзор и выделяющие его на фоне других форм государственного управления, можно упорядочить следующим образом: отличительная черта административного надзора заключается в его профилактической направленности, целью которой является мониторинг соблюдения определенных норм и правил. Он выполняет ключевую задачу по предотвращению нарушений законности, выступая в качестве фундаментального аспекта деятельности правоохранительных органов. В этой связи, действие административного надзора направлено на обеспечение соблюдения существующих законодательных требований, при этом его внимание акцентируется на защите прав и свобод граждан, а также на соблюдении интересов организаций [\[2, с. 115\]](#).

В действующем законодательстве предусмотрены определенные процедуры, которые обеспечивают законную основу для достижения целей административного надзора, и предполагают, что любая деятельность в его рамках должна быть должным образом задокументирована. Например, после проведения соответствующей проверки места жительства или нахождения поднадзорного лица, участковому уполномоченному полиции необходимо оформить официальный документ, подтверждающий его визит к такому лицу. При этом право на применение административного надзора базируется на вновь возникающей вероятности повторного совершения преступлений лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы.

Статья 3 Закона устанавливает определенные критерии, позволяющие определить категории лиц, подлежащих административному надзору. Напомним, что суть административного надзора заключается в том, что он должен быть установлен с учетом

конкретных особенностей каждого индивида, что включает в себя установление определенных ограничений, их количество и характер, а также продолжительность надзора и возможность его продления или прекращения. Эти аспекты, подчеркивая важность уникального подхода, отражены в первой части статьи 4 Закона.

При рассмотрении данных аспектов суду необходимо учитывать множество факторов. Прежде всего, следует анализировать характеристику лица, в отношении которого устанавливается административный надзор [\[3, с. 278\]](#). Важно учитывать его поведение до и после совершения преступления, а также узнавать информацию о семейном положении и других жизненных обстоятельствах. Во-вторых, необходимо принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления. Наконец, наложенные ограничения не должны препятствовать поднадзорному лицу заниматься трудовой и другой социально-полезной деятельностью, которая может помочь ему в адаптации, что, в конечном итоге, способствует предотвращению совершению антиобщественных действий и преступлений.

Введение Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 514-ФЗ изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации оказали определенное влияние на обсуждаемый вопрос.

Этим законом была модифицирована статья 314.1 УК РФ путем добавления второй части, ужесточающей ответственность за систематическое нарушение поднадзорным лицом ограничений, наложенных судом.

Именно на данные изменения нам хотелось бы обратить внимание в первую очередь в рамках рассматриваемой проблемы.

Специалисты в области права отмечают существенные преобразования в российском законодательстве, среди которых особое место занимает восстановление классической административной преюдиции в уголовном праве. Рассматриваемая уголовно-правовая норма является показательным примером современных законодательных тенденций. Примечательно позитивное отношение законодателя к преступлениям с административной преюдицией, что стимулирует научный интерес к данной проблематике [\[4\]](#).

Внесенные в Уголовный кодекс РФ изменения отражают курс на усиление наказания за уклонение от надзора административных органов и подчеркивают необходимость строгого соблюдения ограничений, наложенных судом [\[5\]](#).

Следует отметить, что в процессе применения законодательства обнаруживаются расхождения в трактовке понятий «неоднократность» и «сопряженность» между различными правоохранительными структурами при оценке действий по части 2 статьи 314.1 УК РФ.

Специалисты отмечают, что трудности в реализации данной нормы связаны с многоступенчатой структурой преступного деяния, наличием субъективных критериев оценки и предварительным административным производством. При этом действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» оставляет без ответа целый ряд спорных моментов [\[6, с. 78; 7, с. 120\]](#).

Изучение конкретных уголовных дел наглядно демонстрирует отсутствие единообразного

подхода к интерпретации ключевых признаков данного состава преступления.

В 2020 году гражданин М., находящийся под административным надзором, неоднократно нарушал установленные судом ограничения. Несмотря на предупреждения, он дважды привлекался к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ: 12 марта (ч. 1) и 7 июля (ч. 3). Постановления вступили в силу 24 марта и 20 июля соответственно.

В ночь с 20 на 21 июля 2020 года М. снова нарушил предписанные ограничения, употребляя алкогольные напитки в общественном месте. За это правонарушение он был привлечен к ответственности по ст. 20.20 КоАП РФ.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции принял решение отменить приговор и апелляционное определение в части осуждения М. по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Суд посчитал, что на 20 июля 2020 года отсутствовал факт неоднократного нарушения запрета на пребывание вне дома в ночное время. По мнению суда, каждое предшествующее административное правонарушение по ст. 19.24 КоАП РФ должно было сопровождаться противоправными действиями, указанными в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Однако Верховный суд РФ не согласился с этой позицией и отменил кассационное определение. В своем Определении от 27 апреля 2023 г. № 16-УДП23-5-К4 указал, что ч. 2 ст. 314.1 УК РФ не требует, чтобы все предшествующие административные правонарушения обязательно сочетались с иными противоправными деяниями, перечисленными в данной статье.

Рассмотрим следующий пример.

Гражданин К. находился под административным надзором со следующими ограничениями:

- запрет покидать место жительства с 22:00 до 06:00;
- обязательная явка в органы внутренних дел дважды в месяц.

27 и 28 октября 2020 года К. умышленно нарушил установленные судом ограничения. За эти нарушения он был дважды привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Постановления вступили в законную силу 10 ноября 2020 года.

7 ноября 2020 года в 22:10 К. совершил новое правонарушение – распивал алкогольные напитки на детской площадке во дворе. Этим он нарушил не только общественный порядок, но и установленный судом запрет находиться вне дома после 22:00. За данное деяние был составлен административный протокол по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

Таким образом, К. в третий раз нарушил судебные ограничения, причем последнее нарушение сопровождалось административным правонарушением против общественного порядка.

Кассационный суд пятой инстанции отменил приговор суда Моздокского района РСО-Алания по делу о нарушении статьи 314.1 УК РФ (часть 2). Согласно КоАП РФ (статья 4.6), лицо считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в силу соответствующего постановления до истечения года после исполнения наказания.

Причиной отмены стало то, что на момент совершения К. третьего нарушения (7 ноября 2020 года) предыдущие постановления об административных правонарушениях по статье 19.24 КоАП РФ (часть 3) еще не вступили в законную силу, что произошло только 10

ноября 2020 года (Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. № 77-786/2022).

Для обеспечения последовательного применения закона в подобных делах Верховный Суд РФ принял соответствующее Постановление от 24 мая 20016 года № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 21).

Важно отметить, что данное преступление не является простой совокупностью административных правонарушений. Оно представляет собой комплексное деяние с определенными характеристиками и взаимосвязанными действиями [\[8, с. 73\]](#).

Так, часть 2 статьи 314.1 УК РФ устанавливает обязательные условия для привлечения к уголовной ответственности.

Ключевым признаком объективной стороны преступления является *неоднократность* (курсив – наш) несоблюдения поднадзорным лицом установленных судом ограничений. При отсутствии неоднократности привлечение к уголовной ответственности по данной статье невозможно.

Все возможные виды административных ограничений при административном надзоре четко определены в статье 4 Закона.

В примечании к статье 314.1 УК РФ содержится четкая трактовка понятия «неоднократности». Это понятие означает нарушение поднадзорным лицом установленных судом ограничений после того, как оно уже дважды в течение года привлекалось к административной ответственности по статье 19.24 КоАП РФ (части 1 и/или 3).

Представляется, что наличие законодательно определенного понятия «неоднократность» должно исключить спорные моменты относительно его толкования. Вместе с тем, в научной литературе встречаются различные точки зрения применительно к анализируемому признаку, с которыми мы не можем согласиться, в связи с их несоответствием смыслу закона. Так, А.В. Дружинин выдвигает собственные условия для возбуждения уголовного дела по части 2 статьи 314.1 УК РФ. По его мнению, необходимо:

1) наличие двух административных правонарушений, предусмотренных статьями 19.24 КоАП РФ, совершенных в течение года;

2) совершение третьего нарушения в одной из следующих сфер:

- порядок управления (кроме статьи 19.24 КоАП РФ);
- общественный порядок и безопасность;
- здоровье населения и санитарно-эпидемиологическое благополучие;
- общественная нравственность [\[9, с. 58\]](#).

Однако, наш взгляд, более обоснованной представляется следующая трактовка условий привлечения к уголовной ответственности применительно к признаку «неоднократность»:

1. Наличие двух фактов привлечения к административной ответственности в течение года (по части 1 и (или) 3 статьи 19.24 КоАП РФ).

2. Соблюдение годичного срока действия постановлений об административных наказаниях за вышеуказанные правонарушения.

3. Совершение нового (третьего) нарушения административных ограничений.

Дополнительным обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности по части 2 статьи 314.1 УК РФ является *сопряженность* (курсив – наш) третьего нарушения с административными правонарушениями в сферах: общественный порядок и безопасность; здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность; порядок управления (кроме статьи 19.24 КоАП РФ).

Эти правонарушения содержатся в главах 6, 19 и 20 КоАП РФ и включают, например, такие деяния, как:

- нанесение побоев;
- незаконное употребление наркотических веществ;
- проживание без документов;
- неправомерное использование оружия;
- появление в нетрезвом виде в общественных местах и др.

Примечательно, что статья 19.24 КоАП РФ намеренно исключена из перечня, поскольку ее нарушение само по себе является признаком неоднократности в действиях поднадзорного лица.

Однако, ключевым моментом здесь является то, что рассматриваемые нами административные правонарушения должны иметь прямую связь с преступлением, в связи с которым ведется уголовное преследование, а не просто являться нарушением административных правил.

В уголовном законодательстве РФ сопряженные преступления представляют собой комплекс криминальных действий, где одно является главным, а другие носят вспомогательный характер, способствуя его совершению. Подобное сочетание преступлений обычно влечет более суровое наказание. Например, если убийство происходит при разбойном нападении, то виновному предъявляется обвинение как по части 2 статьи 105 УК РФ (убийство), так и по статье 162 УК РФ (разбой) [\[10, с. 66\]](#).

Верховный суд РФ в Постановлении № 21 разъясняет понятие «сопряженности» применительно к нарушениям административного надзора. Согласно документу, нарушение установленных ограничений считается сопряженным с правонарушениями, упомянутыми в части 2 статьи 314.1 УК РФ, только при их одновременном совершении. К примеру, когда такие нарушения как мелкое хулиганство или появление в общественных местах в состоянии опьянения совершаются:

- в запрещенных для посещения местах;
- во время массовых мероприятий при наличии запрета на их посещение;
- во время обязательного домашнего пребывания в определенное время суток.

Показательным в связи вышеизложенным является следующий пример из судебной практики.

Так, Р. 23 и 28 марта, 9 и 11 апреля 2022 года допустила неоднократное несоблюдение установленных судом административных ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность,

11 апреля 2022 года в период времени с 8 часов 00 минут до 17 часов 00 минут без уважительной причины Р. не явилась для регистрации в отдел полиции, чем нарушила установленное в отношении нее судом административное ограничение в виде обязательной явки на регистрацию в соответствии с графиком прибытия поднадзорного лица на регистрацию.

Она же, в 18 часов 10 минут того же дня находилась в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, за что была привлечена к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя приговор отметил, что из материалов дела следует, что в рассматриваемом деянии отсутствует такой признак, как сопряженность, поскольку правонарушения были осуществлены не одновременно, а последовательно, друг за другом, хотя и в течении одного дня, но через определенный временной промежуток (Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 г. № 77-6202/2022).

Таким образом, уголовная ответственность по части 2 статьи 314.1 УК РФ наступает в случае совершения поднадзорным лицом, ранее два и более раза привлекавшимся к административной ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений, какого-либо административного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 или 20 КоАП РФ, в условиях нарушения одного или нескольких административных ограничений, установленных ему судом.

Абсолютно согласны с позицией авторов отмечающих, что «признак сопряженности затрудняет квалификацию по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, так как в некоторых случаях значительное количество фактов нарушений ограничений, установленных при административном надзоре, но при этом не сопряженных с иным административным правонарушением, не образует объективную сторону данного состава» [\[11, с. 62-63; 12, с. 227\]](#).

Следовательно, для виновного поднадзорного лица снижается уровень профилактического воздействия, что впоследствии может привести к совершению им более тяжких проступков [\[13, с. 15\]](#).

Подводя итог данному исследованию, принимая во внимание вышеизложенное, нами было сформулировано предложение по улучшению действующего законодательства.

Учитывая неоднозначную трактовку такого признака рассматриваемого состава преступления, как «...сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения...», важным моментом для решения указанной проблемы является отказ от использования термина «сопряженность» применительно к статье 314.1 УК РФ, и изменение формулировки части 2 этой статьи следующим образом: «Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии совершения данным лицом

административного правонарушения...».

Библиография

1. Астахова А.О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы // Вестник Омского университета. 2021. № 2. С. 230-232.
2. Самойлюк Р.Н., Вызулин Е.А. К вопросу о соотношении понятий контроля и надзора в административной деятельности полиции // Наука. Мысль. 2023. №9. С. 114-119.
3. Моргунов Д.М. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: актуальные вопросы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 277-281.
4. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1. С. 60-66.
5. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69-79.
6. Вишнякова Н.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ, связанные с установлением содержания признаков преступления «неоднократное» и «сопряженное» // Современное право. 2022. № 7. С. 78-84.
7. Астахова А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. 164 с.
8. Бархатова Е.Н. Вопросы законодательной конструкции и особенности применения на практике статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Lex Russica. 2018. № 7. С. 72-81.
9. Дружинин А.В. Уголовная ответственность за неоднократное несоблюдение установленных судом административных ограничений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 57-60.
10. Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. 2019. № 4. С. 64-68.
11. Добров А.Н., Баранова С.А. Проблемы привлечения к ответственности за неоднократное несоблюдение установленных при административном надзоре ограничений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 59-64.
12. Горовой В.В., Степанова Т.В. Проблемы осуществления административного надзора // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 226-228.
13. Кириенко Н.Г. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, в судебной практике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. С. 14-18.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема уклонения от административного надзора. Автор сосредоточил свое внимание на анализе соответствующих вопросов квалификации и правоприменения. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им

следующим образом: "Основные положения об административном надзоре за лицами, освобожденными мест лишения свободы, изложены в первой статье Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон) и касаются мер, направленных на контроль за соблюдением этими лицами определенных судом ограничений и обязанностей. Задача такого наблюдения – предупреждение совершения ими новых преступлений и правонарушений, обеспечивая тем самым защиту государственных и общественных интересов. Реализуется оно силами правоохранительных органов, которые следят за тем, чтобы освободившиеся из мест лишения свободы лица не нарушали установленные им ограничения, способствуя их адаптации и предотвращая повторное преступное поведение [1]"; "Согласно Распоряжению МВД России от 28 марта 2024 года № 1/3615 «О комплексной проработке проблемных вопросов оперативно-служебной деятельности», среди перечня актуальных вопросов в сфере внутренних дел для комплексной проработки и подготовки проектов управленческих решений на 2024 год, указан вопрос «О проблемных аспектах привлечения к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора» (текст документа официально опубликован не был), тем самым определена актуальность рассматриваемой нами темы". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Как следует из диспозиции части 2 статьи 314.1 УК РФ, для привлечения виновного к уголовной ответственности по соответствующей норме, необходимо наличие нескольких обязательных условий. Во-первых, только неоднократное (курсив – наш) несоблюдение поднадзорным лицом административных ограничения или ограничений, установленных ему судом, считается обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314.1 УК РФ. В обратном случае, основания для привлечения его к уголовной ответственности по рассматриваемой статье УК РФ, отсутствуют"; "Во-вторых, совершаемое поднадзорным лицом несоблюдение установленных в отношении него административных ограничений в третий раз в обязательном порядке должно быть сопряжено (курсив – наш) с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 КоАП РФ).

Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, содержатся в главе 6 КоАП РФ, административные правонарушения против порядка управления – в главе 19 КоАП РФ, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, – в главе 20 КоАП. Таким образом, речь в данном случае идет о том, что лицо, в отношении которого установлен административный надзор, подлежит привлечению к уголовной ответственности при совершении им того или иного административного правонарушения (или сразу нескольких), предусмотренного вышеуказанным главами КоАП РФ"; "Таким образом, уголовная ответственность по части 2 статьи 314.1 УК РФ наступает в случае совершения поднадзорным лицом, ранее два и более раза привлекавшимся к административной ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений, какого-либо административного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 или 20 КоАП РФ, в условиях нарушения одного или

нескольких административных ограничений, установленных ему судом. По нашему мнению, учитывая неоднозначную трактовку такого признака рассматриваемого состава преступления, как «...сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения...», важным моментом для решения указанной проблемы является отказ от использования термина «сопряженность» применительно к статье 314.1 УК РФ, и изменение формулировки части 2 этой статьи следующим образом: «Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии совершения данным лицом административного правонарушения...» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает теоретический и эмпирический аспекты проблемы уклонения от административного надзора, попутно предлагая пути ее решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Задача такого наблюдения – предупреждение совершения ими новых преступлений и правонарушений, обеспечивая тем самым защиту государственных и общественных интересов" - "Задача такого наблюдения – предупреждение совершения ими новых преступлений и правонарушений, что обеспечивает защиту государственных и общественных интересов" (стилистическая ошибка).

Ученый отмечает: "В этой связи, его действия направлены на обеспечение соблюдения существующих законодательных требований, при этом акцентируя внимание на защите прав и свобод граждан, а также на интересах организаций, включая их безопасность" - "В этой связи его действия направлены на обеспечение соблюдения существующих законодательных требований, при этом внимание акцентируется на защите прав и свобод граждан, а также на интересах организаций, включая их безопасность" (см. на запятые и стилистические погрешности).

Автор указывает: "Важнейшей особенностью административного надзора, которая выделяет его на фоне юридического анализа и мониторинга, является активное использование методов административного воздействия, в то время как правовой мониторинг опирается на динамичное сбор и анализ информации, представляя собой структурированную организационно-правовую систему с оценочным характером" - "динамичный сбор и анализ".

Ученый пишет: "При этом, право на применение административного надзора базируется на вновь возникающей вероятности повторного совершения преступлений лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автору необходимо четко разграничить понятия "административный надзор" и "административный контроль", предложив их дефиниции. В статье должно соблюдаться единство терминологии.

Библиография исследования представлена 6 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, уголовная ответственность по части 2 статьи 314.1 УК РФ наступает в случае совершения поднадзорным лицом, ранее два и более раза привлекавшимся к административной ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений, какого-либо административного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 или 20 КоАП РФ, в условиях нарушения одного или нескольких административных ограничений, установленных ему судом. По нашему мнению, учитывая неоднозначную трактовку такого признака рассматриваемого состава преступления, как «...сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения...», важным моментом для решения указанной проблемы является отказ от использования термина «сопряженность» применительно к статье 314.1 УК РФ, и изменение формулировки части 2 этой статьи следующим образом: «Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии совершения данным лицом административного правонарушения...»"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере организации и надлежащего осуществления административного надзора.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Можно согласиться с автором, что «предупреждение рецидивной преступности остается приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов и государства в целом». Также верно отмечено, что «одной из наиболее эффективных профилактических мер, направленных на предупреждение повторной преступности, является наблюдение за лицами, состоящими под административным надзором». Однако в законодательстве, регулирующем эту сферу общественных отношений, в том числе в части предупреждения

и профилактики уклонения от административного надзора, имеются пробелы и коллизии правового регулирования. Эти обстоятельства указывают на необходимость доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения (например, «...учитывая неоднозначную трактовку такого признака рассматриваемого состава преступления, как «...сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения...», важным моментом для решения указанной проблемы является отказ от использования термина «сопряженность» применительно к статье 314.1 УК РФ, и изменение формулировки части 2 этой статьи следующим образом: «Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии совершения данным лицом административного правонарушения...» (ред. автора статьи). В работе представлены и другие, заслуживающие внимания с научной и практической точки зрения, результаты, которые можно расценить как вклад в современную юриспруденцию.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно и ясно. Содержание статьи соответствует ее названию. Автором предпринята попытка структурировать статью. Однако введение и заключение не отвечают установленным требованиям. Во введении следует не только обосновать актуальность темы статьи, но определить цели и задачи исследования, методологию и предполагаемые результаты. В заключении должны содержаться итоги исследования, выводы и предложения автора. Сейчас статья имеет незавершенный вид.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, отсутствуют ссылки на публикации последних лет (за исключением источника № 2). Один из критериев актуальности темы исследования - это наличие публикаций, т.е. заинтересованности среди научного сообщества.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения» может быть рекомендована к опубликованию с условием доработки (следует скорректировать введение и заключение, актуализировать список библиографии), поскольку отвечает не всем требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Полицейская деятельность». В целом статья посвящена актуальной теме, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, уголовного права, правоохранительных органов, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации на практике норм, регулирующих отношения по поводу уклонения от административного надзора. Как указано в самой статье, «Предполагаемыми результатами являются разработка предложений по улучшению действующего законодательства, формулирование идей по обобщению и правильному его толкованию, что может быть полезно для практикующих юристов, специалистов в области административного и уголовного права, сотрудников правоохранительных органов». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положений действующего законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Указано в статье, что «Целями и задачами проведенного исследования являются рассмотрение и разрешение отдельных проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от административного надзора». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Автор рецензируемой статьи отмечает, что «Методология работы представлена использованными всеобщим диалектическим, логическим, статистическим, формально-юридическим и сравнительно-правовым методами исследования».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Основные положения об административном надзоре за лицами, освобожденными мест лишения свободы, определены первой статьей Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон). Этот закон устанавливает систему мер по наблюдению за выполнением бывшими осужденными ограничений и требований, которые определены судом».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующий вывод: «К. в третий раз нарушил судебные ограничения, причем последнее нарушение сопровождалось административным правонарушением против общественного порядка. Кассационный суд пятой инстанции отменил приговор суда Моздокского района РСО-Алания по делу о нарушении статьи 314.1 УК РФ (часть 2). Согласно КоАП РФ (статья 4.6), лицо считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в силу соответствующего постановления до истечения года после исполнения наказания. Причиной отмены стало то, что на момент совершения К. третьего нарушения (7 ноября 2020 года) предыдущие постановления об административных правонарушениях по статье 19.24 КоАП РФ (часть 3) еще не вступили в законную силу, что произошло только 10 ноября 2020 года (Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. № 77-786/2022). Для обеспечения последовательного применения закона в подобных делах Верховный Суд РФ принял соответствующее Постановление от 24 мая 20016 года № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 21)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема реализации на практике норм, регулирующих отношения по поводу уклонения от административного надзора, сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Предупреждение рецидивной преступности остается приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов и государства в целом. Одной из наиболее эффективных профилактических мер, направленных на предупреждение повторной преступности, является наблюдение за лицами, состоящими под административным надзором. Однако в законодательстве, регулирующем эту сферу общественных отношений, в том числе в части предупреждения и профилактики уклонения от административного надзора, имеются пробелы и коллизии правового регулирования».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Ключевым признаком объективной стороны преступления является неоднократность (курсив – наш) несоблюдения поднадзорным лицом установленных судом ограничений. При отсутствии неоднократности привлечение к уголовной ответственности по данной статье невозможно».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Учитывая неоднозначную трактовку такого признака рассматриваемого состава преступления, как «...сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения...», важным моментом для решения указанной проблемы является отказ от использования термина «сопряженность» применительно к статье 314.1 УК РФ, и изменение формулировки части 2 этой статьи следующим образом: «Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии совершения данным лицом административного правонарушения...»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с реализацией на практике норм, регулирующих отношения по поводу уклонения от административного надзора.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Добров А.Н., Баранова С.А., Горовой В.В., Степанова Т.В., Кириенко Н.Г. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к тому, как должно развиваться законодательство, регулирующее отношения по поводу уклонения от административного надзора.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Геворгян А.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72556 EDN: SSKBCN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72556

Профилактика экстремизма в молодежной среде

Геворгян Армен Арамович

аспирант, Балтийский Федеральный университет им. И. Канта

111397, Россия, Калининградская область, пос. Переславское, ул. Дорожная, 9А

✉ tsvetkovaanna76@yandex.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72556

EDN:

SSKBCN

Дата направления статьи в редакцию:

29-11-2024

Дата публикации:

06-12-2024

Аннотация: В последние годы наблюдается усиление экстремистских настроений среди молодежи, что связано с рядом социально-экономических и культурных факторов. Ограниченные возможности для самореализации, социальной и экономической нестабильности также могут привести к разочарованию и поиску альтернатив, которые зачастую предлагаются экстремистскими группировками. Чтобы противодействовать этим тенденциям, важно активно вовлекать молодежь в конструктивные социальные и культурные инициативы. Профилактика экстремизма в молодежной среде требует комплексного подхода, объединяющего правовые, образовательные, культурные и социальные инициативы. Важно создать пространство, где молодые люди могут развивать критическое мышление и навыки анализа информации, чтобы противостоять манипуляциям и дезинформации, часто используемым радикальными группировками. В статье рассматриваются проблемы профилактики экстремизма среди учащихся общеобразовательных организаций. Выделены факторы, способствующие

экстремистским проявлениям в молодежной среде, и меры по профилактике экстремизма. Методология исследования основана на анализе российского законодательства, трудов отечественных авторов, сведений, полученных из открытых источников, в том числе из информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В ходе исследования использовались следующие методы: научное познание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и системно-структурный метод. Научная новизна исследования профилактики экстремизма в молодежной среде проявляется в комплексном подходе, который включает как правовые, социальные, так и психологические аспекты. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса молодежь часто подвергается влиянию радикальных идеологий, что создает необходимость разработки эффективных профилактических мер. Научная новизна заключается в интеграции междисциплинарного подхода и акценте на активное участие молодежи в процессе профилактики экстремизма, что открывает новые горизонты для научного исследования в данной области. Теоретическая значимость статьи заключается в систематизации существующих научных подходов к проблеме экстремизма и в разработке модели профилактических мероприятий, которые могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике. Практическая значимость проявляется в возможности применения предложенных рекомендаций на уровне образовательных учреждений и органов молодежной политики, что содействует формированию устойчивого негативного отношения к экстремизму и конструктивному диалогу среди молодежи.

Ключевые слова:

экстремизм, терроризм, молодежная среда, противодействие, профилактика экстремизма, воспитание, образование, толерантность, законодательство, ответственность

Введение

В наше время актуальность и значимость борьбы с терроризмом и экстремистскими идеологиями, особенно среди молодежи, признана как внутри страны, так и на международном уровне. Это подтверждается ростом числа дел, касающихся экстремизма, в уголовной, административной и гражданской сферах, что свидетельствует о серьезности угрозы, которую экстремизм представляет не только для России, но и для всего мира.

В современном обществе подростки и молодые люди из-за своей чувствительности к происходящему вокруг и определенных социальных особенностей восприимчивы к экстремистским идеям. Их активное вовлечение в социальные сети и простота доступа к различным источникам информации через интернет упрощают задачу экстремистских группировок, стремящихся распространять свои взгляды среди молодежи. В результате радикальные идеологии, пропагандирующие экстремизм, терроризм, национализм, вопросы половой идентичности и отношения, которые могут вступать в конфликт с общепринятыми моральными и этическими нормами, находят благодатную почву среди молодых людей. Это делает их уязвимыми перед лицом организаций, желающих использовать энергию и потенциал молодежи для достижения своих целей, противоречащих общественному благу [\[2, с.71\]](#).

Увеличение проявлений экстремизма среди молодежи можно проследить как результат

ослабления моральных ценностей и культурного упадка. Молодые люди, подверженные этому влиянию, часто находятся на передовой риска, поскольку их социальная интеграция недостаточна, что ведет к формированию асоциальных взглядов и, как следствие, противозаконных действий. Приверженность радикальным движениям, неофашистским и националистическим идеям, а также следование нетрадиционным религиозным учениям становится явным признаком такой деформации мышления среди молодежи.

Задачи статьи включают:

- анализ наиболее распространенных форм экстремистских проявлений в молодежной среде;
- выявление факторов, способствующих экстремистским настроениям среди молодежи;
- разработку научно обоснованных рекомендаций для образовательных учреждений и социальных организаций по профилактике экстремизма;
- определение роли семейного и социокультурного окружения в формировании ценностей молодежи.

Изученность проблемы. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде стала предметом интенсивного исследования в последние десятилетия, что подтверждается многочисленными работами ученых и практиков. В частности, исследования, проведенные Романовой (2017), акцентируют внимание на факторах, способствующих вовлечению молодежи в экстремистские движения, включая социокультурные условия и психологические аспекты.

А. И. Михайлов (2019) в своей работе подчеркивает важность формирования критического мышления у молодежи как одной из ключевых мер предотвращения радикализации. Кроме того, в исследованиях И. С. Кузнецова (2020) рассматривается влияние социальных сетей на распространение экстремистских идей, что вызывает необходимость адаптации профилактических мер к современным условиям цифровой коммуникации.

Автор работы «Молодежь и экстремизм: вызовы и решения» (2021) Б. В. Попов выделяет практические подходы к внедрению программ, направленных на усиление социальной ответственности молодежи, что позволит эффективно противостоять экстремистским идеологиям. Таким образом, многогранный подход к изучению проблематики экстремизма в молодежной среде требует взаимодействия различных научных областей для выработки действенных профилактических мер.

Методология исследования основана на анализе российского законодательства, трудов отечественных авторов, сведений, полученных из открытых источников, в том числе из информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В ходе исследования использовались следующие методы: научного познания, сравнения, анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения и системно-структурный метод.

Результаты исследования

Законодательной основой, на которой строится борьба с экстремизмом в России, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Несмотря на то, что этот закон предназначен для борьбы и предотвращения экстремизма, при его практической реализации возникают проблемы

из-за отсутствия четкого определения экстремизма, смешения понятий экстремизма и экстремистской деятельности, а также из-за недостаточной конкретизации особенностей и сущности этого социального явления, ограничиваясь лишь перечислением его проявлений [\[2, с.8\]](#).

Экстремизм означает преданность радикальным действиям и идеям, которые активно противостоят устоявшимся в обществе ценностям и законам, проявляясь через агрессивные действия, осуществляемые как индивидуально, так и группами, целенаправленно нарушающими закон в политических целях.

В более широком понимании экстремизм воспринимается как многогранный социально-политический процесс, эволюционирующий во времени, включающий в себя различные организации, идеологии и действия. Эти элементы объединены общим признаком — применением или угрозой применения насилия против государственных структур, политических сообществ, отдельных людей или жителей определённой местности, с целью вынудить власти или политические силы действовать в интересах экстремистов.

А.А. Найда, по нашему мнению, справедливо указывает на проблему в том, что границы экстремистской деятельности и публикаций с экстремистским содержанием не определены ясно, что дает исполнителям закона возможность расширять интерпретацию экстремизма. Действия, схожие по своей природе с экстремизмом, такие как общественно-политическая активность, включающая в себя дебаты и дискуссии, не подпадают под законодательное преследование. Это создает парадокс, когда элементы, неотделимые от демократии и свободы выражения мнений, могут быть ошибочно классифицированы как экстремистские [\[2, с.9\]](#).

В свете текущих обстоятельств подходы к экстремизму имеют тенденцию к его широкому толкованию, что может неизбежно привести к ограничению разнообразия мнений в различных аспектах общества, включая политику, религию и другие области. На законодательном уровне профилактика экстремизма лишь кратко упоминается в отдельных нормах права, а механизм ее реализации в нормативно-правовых актах не прописан.

Мы полагаем, что необходимо педагогов образовательных институтов закрепить на законодательном уровне в качестве ключевых участников профилактики. Образовательные учреждения, стремясь к созданию обстановки уважения ко всем культурам, национальностям и социальным группам, играют важную роль в формировании гражданских качеств у молодежи, воспитывая уважение к законам и государственным институтам.

Учитывая особенности возраста, психологии и социального положения, молодые люди более чувствительны и активны в своем ответе на изменения, происходящие в социуме. Без устойчивых идеологических ориентиров молодежь, находясь под воздействием различных социальных, политических и экономических изменений, склонна к развитию радикальных мнений и верований [\[1\]](#). Мы полагаем, что на экстремистские проявления в молодежной среде влияют следующие факторы:

- обострение социальной напряженности в молодежной среде. Экстремизм постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее;
- криминализация ряда сфер общественной жизни. Экстремизм возникает и развивается чаще в тех обществах и группах, где отсутствуют самоуважение и уверенность в себе,

или же условия существования способствуют игнорированию прав личности;

- изменение ценностных ориентаций. Экстремизм характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности;

- использование в деструктивных целях психологического фактора. Молодой человек озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по примитивной схеме «мы – они». Его психика неустойчива, он легко подвергается внушению и манипулированию;

- использование интернет-технологий в противоправных целях. Обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях.

Среди молодежи проявляются формы экстремизма, включая религиозный, националистический и политический. Националистический экстремизм включает в себя подстрекательство к вражде и неприязни между различными народами и этническими группами, в то время как политический экстремизм относится к экстремальным взглядам на текущую политическую систему, чаще всего на демократию, и включает в себя пропаганду насильственных методов для достижения желаемого политического режима, включая методы, основанные на страхе, принуждении и даже политическом терроре [\[4, с. 53\]](#).

В современной России проблемы молодежного экстремизма могут быть связаны с падением уровня образования и общекультурного развития, включая умение вести диалог, а также с размыванием цепочки передачи моральных и ценностных ориентиров от старших к младшим и уменьшением чувства гражданственности и патриотизма. В то же время националистический экстремизм стремится к расколу многонациональных стран, ставя во главу угла доминирование «коренной нации» и защиту её интересов, культуры и языка, в результате чего может происходить геноцид или дискриминация «некоренного» населения или представителей других этнических групп. Религиозный экстремизм же выражается через неприятие или агрессию по отношению к верующим других религий либо внутри одной веры, что ведет к жестокому соперничеству и конфликтам.

Экстремизм отличается рядом особенностей, указывающих на его глубоко социальный характер, среди которых выделяются его социально-политическая мотивация, прибегание к незаконным формам насилия как к главному средству для достижения своих амбиций, а также агрессивная натура его идеологических и практических проявлений. Эти факторы делают экстремизм особенно опасным для общества. Когда речь заходит о противостоянии идеям экстремизма среди молодежи, основное внимание стоит уделить профилактическим мерам. Это потому, что вовлечение молодых людей в экстремистскую деятельность часто является результатом их неумения найти адекватные способы разрешения возникающих перед ними социально-политических, классовых, межэтнических и религиозных вопросов [\[6, с. 203\]](#).

Попытки борьбы с экстремизмом во многих государствах, включая Россию, часто опираются на законодательные и силовые меры. Несмотря на их несомненную важность, они не могут полностью заменить методы психологической профилактики. К тому же в России наблюдается отставание в развитии социальной работы, которая особенно важна

для страны и для профилактики экстремизма в частности.

В научной литературе имеются различные подходы к выработке системы профилактических мер. Так, по мнению Б.Я. Гаврилова, к таким мерам следует отнести [\[5\]](#):

- создание мест в вузах для талантливой молодёжи;
- разработку долгосрочной программы в сфере молодёжной политики по противодействию экстремизму;
- усиление роли патриотического воспитания среди молодёжи;
- возвращение былого авторитета слова старших;
- профилактику терроризма, которой должны заняться также и институты гражданского общества.

Е.О. Кубякин считает, что профилактика молодёжного экстремизма складывается из семейного воспитания, полученного молодым человеком. Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие к совершению экстремистских посягательств [\[7\]](#).

Н.В. Стариков в качестве профилактических мер указывает следующие [\[16\]](#):

- правовое воспитание молодёжи, повышение уровня правовой культуры, преодоление правового нигилизма;
- подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодёжью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии;
- сотрудничество с различными конфессиями по противодействию экстремизма.

Иное мнение в отношении мер по профилактике молодёжного экстремизма имеет Т.А. Ичеткина, которая к ним относит [\[14\]](#):

- пресечение негативного влияния уличной контркультуры;
- воспитание толерантности и культуры межэтнического общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции;
- развитие института психологической помощи в школах;
- создание и развитие сети научных центров на федеральном и региональном уровнях, занимающихся проблемами экстремизма и различного рода проявлений крайних форм нетерпимости, расизма и ксенофобии;
- усиление работы по дискредитации экстремистских групп.

И наконец, Т.А. Юмашев считает, что такими мерами являются [\[17\]](#):

- проведение индивидуальных бесед;
- организация факультативных занятий;
- организация встреч с психологами;

- проведение тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивных мероприятий и др.;
- разработка внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние молодежных девиаций;
- включение во внутриведомственную статистическую отчетность различных учреждений, осуществляющих коррекцию, социальную реабилитацию, медико-психолого-педагогическую поддержку, охрану и защиту детей и семей «группы риска».

Тем не менее, рассмотренные выше подходы к выработке системы мер по профилактике экстремизма имеют свои преимущества и ограничения. Создание мест в вузах и разработка долгосрочных программ молодежной политики работают на уровне системы, формируя базу для подготовки интеллектуально развитого и социально ответственного молодого поколения. Эти меры, дополняемые правовым воспитанием и продвижением культуры межэтнического общения, создают благоприятную среду, снижающую риски экстремизма и социального раздора.

Однако важно помнить, что любой инициативе сопутствуют определенные ограничения и вызовы. Будь то сложности модернизации традиционных ценностей или необходимость значительных ресурсов для организации психологической поддержки, все требует внимательного подхода и баланса интересов. Эффективное решение этих недостатков возможно через комплексный и открытый для изменений подход, который включает как государственное содействие, так и активное участие институтов гражданского общества. Эффективная система профилактики экстремизма, по нашему мнению, требует сочетания в себе образовательных, культурных, правовых и социальных мер, потому что в условиях постоянно меняющегося общества необходимо уделять внимание не только правовым и силовым методам борьбы с этой угрозой, но и развивать многоаспектные и устойчивые профилактические меры. Каждый из предложенных подходов демонстрирует разные аспекты по выработке мер, поэтому они могут быть интегрированы в единую стратегию противодействия.

Мы полагаем, что только комплексный подход к профилактике молодежного экстремизма может быть эффективным. В то же время, прежде чем начать работу по предотвращению экстремизма в учебных заведениях, важно оценить текущее состояние вопроса. Это включает в себя проведение различных форм опросов, включая социологические исследования, анкеты и интервью среди студентов, их семей и учителей, чтобы понять, существует ли проблема, насколько она серьезна, насколько она релевантна для заинтересованных сторон и насколько хорошо они осведомлены о данной теме. После сбора и анализа этой информации следует тщательное планирование образовательных и воспитательных мероприятий, направленных на учеников, их родителей и учителей, чтобы эффективно решать выявленные проблемы и предотвращать возникновение новых [7].

Каждый компонент комплексного подхода дополняет и усиливает остальные, создавая устойчивую систему профилактики молодежного экстремизма. Это позволяет не только справляться с уже существующими угрозами, но и предотвращать их появление в будущем.

Исследование различных подходов демонстрирует, что для эффективной профилактики экстремизма и предотвращения межэтнических конфликтов в школьной среде необходимо акцентировать внимание на трех основных группах участников

образовательного процесса. Во-первых, необходимо сфокусироваться на обучающихся, включая как универсальную образовательную и воспитательную деятельность, так и специализированные программы для учеников, находящихся в группе повышенного риска, а также для тех, кто уже столкнулся с участием в нелегальных акциях. Во-вторых, ключевую роль играет подготовка и методическая поддержка педагогов, что включает в себя не только их обучение методам профилактики, но и разработку соответствующих методических материалов.

Взаимодействие с семьями включает в себя:

- образовательную деятельность и советы для родителей по обсуждаемой проблематике;
- разностороннюю поддержку и взаимодействие с каждой семьей по отдельности.

Чтобы эффективно бороться с экстремизмом в образовательных сферах, принимаются следующие меры:

- создание и активная деятельность педагогических сообществ, направленных на культивирование взаимопонимания и уважения;
- внедрение специализированных программ и интеграция соответствующих модулей в стандартные учебные планы для учителей, направленные на развитие толерантности у студентов;
- разработка и распространение среди родителей учеников информационных материалов, подготовленных экспертами в области права, психологии, социального воспитания и представителями правоохранительных органов [\[5\]](#).

В рамках образовательных учреждений предлагается ряд мер, направленных на предупреждение нелегальных действий среди детей и подростков. Среди них - разработка и применение разнообразных программ и методических подходов, целью которых является идентификация и противодействие противоправному поведению. Это включает в себя также запуск специальной недели, посвященной обучению правовым основам.

Важным аспектом является содействие созданию органов студенческого самоуправления и групп, занимающихся вопросами соблюдения законности, в которые вовлекаются учащиеся восьмых-одинадцатых классов. Эти инициативы направлены не только на формирование у студентов понимания значимости законных норм и правил, но и на активное вовлечение их в процесс поддержания порядка и безопасности в учебном заведении [\[3, с.46\]](#).

Дополнительно в профилактическом аспекте для учеников младших и средних классов акцентируется важность воспитания уважения и толерантности, борьбы с бытовой ксенофобией и дискриминацией. Подобные меры предполагают не только предотвращение нежелательного поведения, но и направлены на помощь детям в осознанном выборе законных способов удовлетворения своих интересов и потребностей.

Заключение и выводы.

Для достижения результативности в профилактических мерах принципиально важными являются два аспекта:

- внешние условия, под которыми подразумевается общая обстановка, включая межличностные и межгрупповые отношения, социально-политическую атмосферу,

уровень преступности и другие факторы, влияющие на деятельность обучающихся и обучаемых;

- внутренние характеристики образовательного процесса, в том числе качество педагогического состава, социально-демографические особенности коллектива, уровень квалификации воспитателей и степень развития учеников, а также специфика образовательной программы [\[7\]](#).

Для эффективного противодействия экстремизму необходимо обеспечить высокую квалификацию участников проектов, их способность к работе в рамках как общих, так и специализированных мер по предотвращению антисоциального поведения. Важно также наличие гибкости для корректировки стратегий и программ в ответ на переменчивые реалии, учитывая индивидуальные и коллективные характеристики целевых аудиторий. Одновременно следует признать, что содержание образовательных компонентов в предупредительных программах должно быть адаптировано к возрастным особенностям обучающихся, подчеркивая важность дифференциации подходов.

По мере приобретения опыта и знаний важность активного участия в обработке информации и вовлеченности в разнообразные программы социального, культурного и правового характера должна увеличиваться. Эффективное создание и анализ профилактических программ требуют коллаборации между социальными работниками, педагогами, психологами, социологами и специализированными учителями.

Библиография

1. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) Сер. Б-ка криминалиста: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 347 с.
2. Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Преступления, связанные с деятельностью "групп смерти": проблемы выявления, расследования и профилактики: монография. М., Юрлитинформ, 2023. 412 с.
3. Волчецкая Т. С. Влияние идей профессора В.П. Лаврова на развитие новых научных теорий и концепций (на примере криминалистического противодействия вовлечению молодежи и подростков в преступную деятельность) // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого) : Сборник научных трудов, Москва, 26 сентября 2023 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2024. С. 49-54.
4. Волчецкая Т. С. Бедризов А.Г. Основные направления и современные тенденции профилактики терроризма и экстремизма на современном этапе // Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в БФУ им. И. Канта, Калининград, 26–28 октября 2023 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. С. 55-60.
5. Гаврилов Б. Я., Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник. М.: Юрайт, 2018. 128 с.
6. Карпенко О.А., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: Монография. Сер. Б-ка криминалиста. М., 2020. 402 с.
7. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 1. С. 18-25

8. Лавриненко А.А., Волчецкая Т.С. Ятрогенные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних: особенности расследования и профилактики: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 228 с.
9. Лавров В.П. Общие положения организации и методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. дис. ... д-ра. юрид. наук. Акад. МВД СССР. М., 1980.
10. Лавров В.П., Рубцов В.Г. К вопросу о способах и методах противодействия расследованию преступлений //Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2007. № 12. С. 73-77
11. Найда А.А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности: сб. матер. науч.-практ. конф. М., 2019. С.6–13.
12. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / Б.Я. Гаврилов [и др.]; под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2018. 358 с.
13. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. Иркутск, 2018. 105 с.
14. Профилактика экстремизма, национализма и укрепление межнациональных и межкультурных отношений в условиях работы образовательных организаций общего образования: метод. рек. [сост. Т.А. Ичеткина]; Мин-во образования Респ. Коми, Коми респ. ин-т развития образования. Сыктывкар: КРИРО, 2019. 104 с.
15. Ростокинский А.В. Этика, основы православной культуры, религиоведение или что-то еще (об обучении толерантности) // Современные гуманитарные исследования. 2018. № 1 (20). С. 64-75
16. Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. № 5. С. 202-206
17. Юмашева Т.А. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде // Матер. I Всерос. науч.-практ. конф. Балашов: Николаев, 2020. С. 76-9

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, профилактика экстремизма в молодежной среде. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В наше время актуальность и значимость борьбы с терроризмом и экстремистскими идеологиями, особенно среди молодежи, признана как внутри страны, так и на международном уровне. Это подтверждается ростом числа дел, касающихся экстремизма, в уголовной, административной и гражданской сферах, что свидетельствует о серьезности угрозы, которую экстремизм представляет не только для России, но и для всего мира. В современном обществе подростки и молодые люди из-за своей чувствительности к происходящему вокруг и определенных социальных особенностей восприимчивы к экстремистским идеям. Их активное вовлечение в социальные сети и простота доступа к различным источникам информации через интернет упрощают задачу экстремистских группировок, стремящихся распространять

свои взгляды среди молодежи. В результате, радикальные идеологии, пропагандирующие экстремизм, терроризм, национализм, вопросы половой идентичности и отношений, которые могут вступать в конфликт с общепринятыми моральными и этическими нормами, находят благодатную почву среди молодых людей. Это делает их уязвимыми перед лицом организаций, желающих использовать энергию и потенциал молодежи для достижения своих целей, противоречащих общественному благу [2, с.7]. Увеличение проявлений экстремизма среди молодежи можно проследить как результат ослабления моральных ценностей и культурного упадка. Молодые люди, подверженные этому влиянию, часто находятся на передовой риска, поскольку их социальная интеграция недостаточна, что ведет к формированию асоциальных взглядов и, как следствие, противоправных действий. Приверженность радикальным движениям, неофашистским и националистическим идеям, а также следование нетрадиционным религиозным учениям, становится явным признаком такой деформации мышления среди молодежи". Раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде стала предметом интенсивного исследования в последние десятилетия, что подтверждается многочисленными работами ученых и практиков. В частности, исследования, проведенные Романовой (2017), акцентируют внимание на факторах, способствующих вовлечению молодежи в экстремистские движения, включая социокультурные условия и психологические аспекты. А. И. Михайлов (2019) в своей работе подчеркивает важность формирования критического мышления у молодежи как одной из ключевых мер предотвращения радикализации. Кроме того, в исследованиях И. С. Кузнецова (2020) рассматривается влияние социальных сетей на распространение экстремистских идей, что вызывает необходимость адаптации профилактических мер к современным условиям цифровой коммуникации. Автор работы «Молодежь и экстремизм: вызовы и решения» (2021) Б. В. Попов выделяет практические подходы к внедрению программ, направленных на усиление социальной ответственности молодежи, что позволит эффективно противостоять экстремистским идеологиям. Таким образом, многогранный подход к изучению проблематики экстремизма в молодежной среде требует взаимодействия различных научных областей для выработки действенных профилактических мер".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В свете текущих обстоятельств, подходы к экстремизму имеют тенденцию к его широкому толкованию, что может неизбежно привести к ограничению разнообразия мнений в различных аспектах общества, включая политику, религию и другие области. На законодательном уровне профилактика экстремизма лишь кратко упоминается в отдельных нормах права, а механизм ее реализации в нормативно-правовых актах не прописан. Мы полагаем, что необходимо педагогов образовательных институтов закрепить на законодательном уровне в качестве ключевых участников профилактики. Образовательные учреждения, стремясь к созданию обстановки уважения ко всем культурам, национальностям и социальным группам, играют важную роль в формировании гражданских качеств у молодежи, воспитывая уважение к законам и государственным институтам"; "Мы полагаем, что на экстремистские проявления в молодежной среде влияют следующие факторы: 1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде. Экстремизм постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. 2. Криминализация ряда сфер общественной жизни. Экстремизм возникает и развивается чаще в тех обществах и группах, где отсутствуют самоуважение и уверенность в себе или же условия существования способствуют игнорированию прав личности. 3. Изменение ценностных ориентаций. Экстремизм характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей

собой целостности. 4. Использование в деструктивных целях психологического фактора. Молодой человек озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по примитивной схеме «мы – они». Его психика неустойчива, он легко подвергается внушению и манипулированию. 5. Использование интернет-технологий в противоправных целях. Обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях"; "Попытки борьбы с экстремизмом во многих государствах, включая Россию, часто опираются на законодательные и силовые меры, несмотря на их несомненную важность, они не могут полностью заменить методы психологической профилактики. К тому же, в России наблюдается отставание в развитии социальной работы, которая особенно важна для страны и для профилактики экстремизма в частности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует наиболее распространенные формы экстремистских проявлений в молодежной среде; выявляет факторы, способствующие экстремистским настроениям среди молодежи; разрабатывает научно обоснованные рекомендации для образовательных учреждений и социальных организаций по профилактике экстремизма; определяет роль семейного и социокультурного окружения в формировании ценностей молодежи. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "В результате, радикальные идеологии, пропагандирующие экстремизм, терроризм, национализм, вопросы половой идентичности и отношений, которые могут вступать в конфликт с общепринятыми моральными и этическими нормами, находят благодатную почву среди молодых людей" - первая запятая является лишней.

Ученый указывает: "Несмотря, на то что этот закон предназначен для борьбы и предотвращения экстремизма, при его практической реализации возникают проблемы из-за отсутствия четкого определения экстремизма, смешения понятий экстремизма и экстремистской деятельности, а также из-за недостаточной конкретизации особенностей и сущности этого социального явления, ограничиваясь лишь перечислением его проявлений [2, с.8]" - "Несмотря на то, что этот закон предназначен для борьбы и предотвращения экстремизма, при его практической реализации возникают проблемы из-за отсутствия четкого определения экстремизма, смешения понятий "экстремизм" и "экстремистская деятельность", а также из-за недостаточной конкретизации особенностей и сущности этого социального явления. Зачастую законодатель ограничивается лишь перечислением проявлений экстремизма [2, с.8]" (см. на запятые и стилистические погрешности).

Автор отмечает: "Среди молодежи проявляются экстремизма, включая религиозный, националистический и политический" - части речи не согласованы.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый не осуществил критического анализа предлагаемых в литературе подходов к выработке системы мер по профилактике экстремизма, не выявил их достоинства и недостатки, не обосновал в должной степени свой комплексный подход к решению проблемы.

Библиография исследования представлена 17 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении. Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н.В. Стариков, Т.А. Ичеткина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Для достижения результативности в профилактических мерах принципиально важными являются два аспекта:

- внешних условий, под которыми подразумевается общая обстановка, включая межличностные и межгрупповые отношения, социально-политическую атмосферу, уровень преступности и другие факторы, влияющие на деятельность обучающихся и обучаемых; - внутренними характеристиками образовательного процесса, в том числе с качеством педагогического состава, социально-демографическими особенностями коллектива, уровнем квалификации воспитателей и степенью развития учеников, а также спецификой образовательной программы [7]. Для эффективного противодействия экстремизму необходимо обеспечить высокую квалификацию участников проектов, их способность к работе в рамках как общих, так и специализированных мер по предотвращению антисоциального поведения. Важно также наличие гибкости для корректировки стратегий и программ в ответ на переменчивые реалии, учитывая индивидуальные и коллективные характеристики целевых аудиторий. Одновременно, следует признать, что содержание образовательных компонентов в предупредительных программах должно быть адаптировано к возрастным особенностям обучающихся, подчеркивая важность дифференциации подходов. По мере приобретения опыта и знаний, важность активного участия в обработке информации и вовлеченности в разнообразные программы социального, культурного и правового характера должна увеличиваться. Эффективное создание и анализ профилактических программ требуют коллаборации между социальными работниками, педагогами, психологами, социологами и специализированными учителями"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества, но нуждаются в дополнительном вычитывании.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении и углублении отдельных положений работы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде, прежде всего, с упором на современные особенности развития отношений, что связано с развитием цифровизации. Как указано в статье, «Увеличение проявлений экстремизма среди молодежи можно проследить как результат ослабления моральных ценностей и культурного упадка.

Молодые люди, подверженные этому влиянию, часто находятся на передовой риска, поскольку их социальная интеграция недостаточна, что ведет к формированию асоциальных взглядов и, как следствие, противозаконных действий. Приверженность радикальным движениям, неонацистским и националистическим идеям, а также следование нетрадиционным религиозным учениям становится явным признаком такой деформации мышления среди молодежи». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, материалы практики, нормы действующего законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. В статье указано, что «Задачи статьи включают анализ наиболее распространенных форм экстремистских проявлений в молодежной среде; выявление факторов, способствующих экстремистским настроениям среди молодежи; разработку научно обоснованных рекомендаций для образовательных учреждений и социальных организаций по профилактике экстремизма». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Автор рецензируемой статьи отмечает: «Методология исследования основана на анализе российского законодательства, трудов отечественных авторов, сведений, полученных из открытых источников, в том числе из информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В ходе исследования использовались следующие методы: научного познания, сравнения, анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения и системно-структурный метод».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Законодательной основой, на которой строится борьба с экстремизмом в России, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Несмотря на то, что этот закон предназначен для борьбы и предотвращения экстремизма, при его практической реализации возникают проблемы из-за отсутствия четкого определения экстремизма, смешения понятий экстремизма и экстремистской деятельности, а также из-за недостаточной конкретизации особенностей и сущности этого социального явления, ограничиваясь лишь перечислением его проявлений [2, с.8]. Экстремизм означает преданность радикальным действиям и идеям, которые активно противостоят устоявшимся в обществе ценностям и законам, проявляясь через агрессивные действия, осуществляемые как индивидуально, так и группами, целенаправленно нарушающими закон в политических целях».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема профилактика экстремизма в молодежной среде сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «В наше время актуальность и значимость борьбы с терроризмом и экстремистскими идеологиями, особенно среди молодежи, признана как внутри страны, так и на международном уровне. Это подтверждается ростом числа дел, касающихся экстремизма, в уголовной,

административной и гражданской сферах, что свидетельствует о серьезности угрозы, которую экстремизм представляет не только для России, но и для всего мира. В современном обществе подростки и молодые люди из-за своей чувствительности к происходящему вокруг и определенных социальных особенностей восприимчивы к экстремистским идеям. Их активное вовлечение в социальные сети и простота доступа к различным источникам информации через интернет упрощают задачу экстремистских группировок, стремящихся распространять свои взгляды среди молодежи. В результате радикальные идеологии, пропагандирующие экстремизм, терроризм, национализм, вопросы половой идентичности и отношения, которые могут вступать в конфликт с общепринятыми моральными и этическими нормами, находят благодатную почву среди молодых людей. Это делает их уязвимыми перед лицом организаций, желающих использовать энергию и потенциал молодежи для достижения своих целей, противоречащих общественному благу [2, с.7]».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Для эффективного противодействия экстремизму необходимо обеспечить высокую квалификацию участников проектов, их способность к работе в рамках как общих, так и специализированных мер по предотвращению антисоциального поведения. Важно также наличие гибкости для корректировки стратегий и программ в ответ на переменчивые реалии, учитывая индивидуальные и коллективные характеристики целевых аудиторий. Одновременно следует признать, что содержание образовательных компонентов в предупредительных программах должно быть адаптировано к возрастным особенностям обучающихся, подчеркивая важность дифференциации подходов. По мере приобретения опыта и знаний важность активного участия в обработке информации и вовлеченности в разнообразные программы социального, культурного и правового характера должна увеличиваться. Эффективное создание и анализ профилактических программ требуют коллаборации между социальными работниками, педагогами, психологами, социологами и специализированными учителями».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению мер по профилактике экстремизма в молодежной среде, что может быть важно для практикующих специалистов в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с профилактикой экстремизма в молодежной среде.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно

использована литература, представленная авторами из России (Волчецкая Т. С. Бедризов А.Г., Гаврилов Б.Я., Лавров В.П. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам формирования эффективных мер по профилактике экстремизма в молодежной среде.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Шадрина Л.В. Организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.71819 EDN: JNWGYC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71819

Организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания

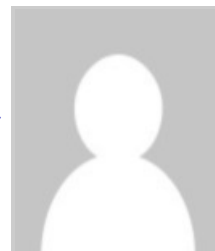
Шадрина Лилия Валерьевна

ORCID: 0000-0003-4796-9233

доцент; кафедра административная деятельность органов внутренних дел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ danelyanlv@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.71819

EDN:

JNWGYC

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2024

Аннотация: Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства отдельных стран, устанавливающие меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории страны пребывания, связанные с содержанием в специальных учреждениях. Цель работы состоит в анализе зарубежного законодательства и выявлении проблем, возникающих при применении указанных мер по законодательству Российской Федерации. Нацеленность на упорядочивание процессов в сфере миграции в последние годы явственно проявляется в деятельности государства в виде мер законодотворческого и управленческого характера. Пожалуй, их сущность может быть сведена к единой цели: обеспечение условий для полноценной реализации мигрантами их прав на территории принимающей страны и их функционирования в рамках «правового поля». Методология исследования основана на общенаучных (логический, системный, анализ, обобщение) и частнонаучных (конкретно-

социологический, формально-юридический) методах. Научная новизна исследования заключается в разработке единых подходов по содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны пребывания, в части содержания этих лиц в учреждениях на основании судебных или административных решений, их подведомственность органам внутренних дел, а также сроки содержания данных лиц. На сегодняшний день отсутствует единообразная практика содержания иностранных граждан и лиц без гражданства до выдворения из страны пребывания, что влечет за собой нарушение их прав и законных интересов. Также в российском законодательстве четко не прописаны сроки по которым иностранный гражданин и лица без гражданства должны содержаться в специальных учреждениях до момента выдворения его с территории Российской Федерации.

Ключевые слова:

специальные учреждения, иностранные граждане, лица без гражданства, депортация, административное выдворение, реадмиссия, меры административного принуждения, содержание лиц, зарубежный опыт, административное наказание

В Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных государств [\[1, с. 85\]](#), предусмотрено наличие специализированных учреждений для содержания иностранных граждан с целью обеспечения их удаления за пределы территории страны временного пребывания - центры временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ, специальные учреждения) (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 31 июля).

ЦВСИГ содержат иностранных граждан при реализации трех принудительных меры, связанных с их высылкой с территории пребывания: административное выдворение, депортация и реадмиссия, которые непосредственно осуществляются под надзором должностных лиц, указанных специальных учреждений.

Проблемами содержания, особенностями реализации и механизма содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в специализированных учреждениях рассматривают такие учёные, как С.И. Иванова, Э.Г. Юзиханова, Е.А. Летаева, Е.П. Захарова, С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, В.И. Новоселова и др.

Как отмечает Е.А. Летаева, согласно статистическим данным, в ЦВСИГ содержатся в основном иностранные граждане, подлежащие принудительному административному выдворению за пределы Российской Федерации [\[2, с. 39\]](#), данное обстоятельство, обусловлено тем, что указанное административное наказание назначается не за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации, а за совершение правонарушений, образующие состав административного правонарушения в сфере нарушений миграционных правил.

Датой создания таких учреждений принято считать 2004 г. [\[3, с. 26\]](#). Первое учреждение, созданное в Москве представляло собой фактически следственный изолятор с более мягким режимом содержания [\[4, с. 32\]](#). В то же время, как отмечает Е.А. Летаева, исторические предпосылки таких специальных учреждений имеют более длительную историю и относятся к началу XX века. В 1918 г. в связи с появлением беженцев и эмигрантов и для ведения их учета и контроля перемещения в составе НКВД РСФСР, комиссариатов по внутренним делам и исполкомов на местах были созданы иностранные

отделы [\[5,с.23\]](#). Поскольку процесс создания специальных учреждений в силу объективных причин был длительным законодательно допускалось в отдельные периоды содержание беженцев и эмигрантов в изоляторах временного содержания и даже следственных изоляторах [\[5,с.28\]](#).

Как справедливо отмечает О.И. Копытина «условия содержания данной категории лиц в Российской Федерации неоднократно становились причинами жалоб и обращений иностранных граждан в Европейский Суд по правам человека, органы прокуратуры, правозащитные организации, что приводит к материальным и имиджевым потерям государства» [\[6,с.690\]](#). Обусловлено это отчасти и недостатком законодательного регламентирования правового статуса указанных учреждений [\[7,с.44-45\]](#).

Особо следует отметить попытку создания специальных учреждений только для одной категории иностранных граждан – граждан, подлежащих реадмиссии. Возникновение и формирование специальных учреждений, предназначенных для временного размещения иностранных граждан, подлежащих реадмиссии, как отмечает Я.Л. Ванюшин, имеют непродолжительную историю [\[8,с.7\]](#). Их появление в 2007 году было вызвано необходимостью реализации Российской Федерацией международных обязательств по договорам о реадмиссии, последняя рассматривалась как высокоэффективный инструмент противодействия незаконной миграции [\[8,с.7\]](#). К 2011 году всего было создано 3 специальных учреждений ФМС России общей вместимостью 192 места. В дальнейшем их слияние со специальными учреждениями, в которых содержались иностранные граждане подлежащие административному выдворению и депортации, было обусловлено единством правовых и организационных форм их деятельности [\[8,с.15\]](#).

Очевидно, что до настоящего времени не разрешена проблема содержания в ЦВСИГ несовершеннолетних иностранных граждан, которые могут прибыть как с родителями, так и самостоятельно или могут быть рожденными на территории Российской Федерации, и как справедливо отмечает А.В. Лупенков, их статус напрямую зависит от статуса родителей, а именно срок пребывания и место пребывания [\[9,с.67-68\]](#). В связи с невозможностью содержания в ЦВСИГ несовершеннолетних без родителей имеется практика их помещения в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел (далее – ЦВСНП). Согласно статистике, в указанные помещения ежегодно доставляются более 1,5 тыс. человек. Вместе с тем отсутствует правовая основа содержания данных лиц в ЦВСНП. В связи с этим требуется законодательное расширение круга лиц, помещаемых в ЦВСНП, и введение в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» новой категории несовершеннолетних – несовершеннолетние подлежащие возвращению в государство постоянного проживания [\[9,с.73\]](#).

Проведенный нами ранее анализ зарубежного опыта содержания иностранных граждан и лиц без гражданства до их выдворения с территории страны пребывания показал, что отсутствуют единые международные стандарты, а также единые национальные подходы, позволяющие обеспечивать права и законные интересы таких граждан, в том числе основания помещения в данные учреждения по решению судебных или административных органов они осуществляются [\[1,с.90\]](#).

Например, в Турецкой Республике миграционный контроль осуществляется сотрудниками ГУВМ МВД Турции, которые и препровождают иностранных граждан в Центры

репатриации. Лица, в отношении которых принято решение о депортации из страны, содержатся в центрах репатриации. Срок содержания под административным надзором в центре репатриации не должен превышать шести месяцев. Вместе с тем разрешается продление данного срока не более чем на шесть месяцев в случае не завершения процесса депортации, поскольку иностранный гражданин выражает отказ осуществлять сотрудничество с местными властями и предоставлять достоверную информацию или документы. (Информационное письмо представителя МВД России в Турецкой Республике от 1 апреля 2020 г. № Н/Г75 Н.Э. Гасимова. Документ опубликован не был.).

Республике Индия центры содержания иностранцев также находятся в ведении территориальных органов Бюро иммиграции при МВД Индии, но создаются по решению властей субъектов Республики. Иностранные граждане при нехватке мест в специальных учреждениях могут помещаться в места заключения общего назначения. В Республике Кипр также при отсутствии мест Центрах временного содержания нелегальных мигрантов иностранцы могут содержаться в пенитенциарном учреждении.

В Королевстве Испания предельный срок содержания в специальных центрах не установлено, при нецелесообразности их содержания они передаются на попечение благотворительных организаций (Информационное письмо представителя МВД России в Королевстве Испания от 25.03.2020 № 124 А.М. Трофимеца. Документ опубликован не был.).

В Республике Казахстан иностранные граждане содержатся совместно с лицами, подвергнутыми административному аресту в специальных приемниках или изоляторах временного содержания (Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-1 «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1012660 (дата обращения: 24.05.2023); приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 23 мая 2011 г. № 232 «Об утверждении Правил организации деятельности специальных приемников органов внутренних дел» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31048265&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 24.05.2023).

ВУ отличие от законодательства Российской Федерации, в законодательстве Республики Казахстан задержание иностранного гражданина для его выдворения не тождественно административному задержанию, которое является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, потому что административное задержание имеет иные цели и не связано с обеспечением исполнения вынесенного по делу постановления (ст. ст. 787-789 КоАП РК). В соответствии со ст. 28 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранцев», данное лицо с санкции прокурора подлежит задержанию на срок, необходимый для выдворения [\[10,с.63\]](#).

В соответствии со ст. 59 Закона Латвии об иммиграции (Закона об иммиграции Латвийской Республики, принятый Сеймом 31 октября 2002 года. URL: <https://www.legislationline.org/>. (дата обращения: 15.07.2024) задержанный иностранный гражданин размещается в помещении временного содержания государственной пограничной охраны (далее – ГПО) или в центре размещения отдельно от лиц, задержанных или содержащихся под стражей в уголовно-процессуальном порядке. Центр является структурным подразделением ГПО, которое входит в состав территориальной государственной пограничной охраны. Кроме того в Латвийской Республике создано два специализированных Центра для размещения задержанных

иностранцев подлежащих выдворения, где они содержатся согласно порядку, предусмотренному Правилами Кабинета министров от 16 мая 2017 г. № 254 «Правила внутреннего распорядка в помещениях для размещения задержанных иностранцев и искателей убежища»(Информационное письмо заместителя руководителя представительства по вопросам миграции МВД России в Латвийской Республике В.В. Тартышев от 14.05.2020 № 170/мс).

В целях обеспечения депортации лиц, которым отказано в дальнейшем пребывании в ФРГ, в страну исхода либо в государство первого нелегального въезда, в соответствии с Дублинским соглашением применяется мера принуждения в виде содержания под стражей. Решение о помещении в центр временного содержания иностранных граждан принимается районными судами. Содержание под стражей регламентируется ст. 62 и ст. 62b Закона о пребывании. Вопросы правоприменения отнесены к компетенции федеральных земель.

В настоящее время в ФРГ центры временного содержания действуют в шести землях: Баден-Вюртемберг (г. Пфорцхайм), Бавария (г. Айхштедт), Бранденбург (г. Айзеихюттенштадт), Нижняя Саксония (г. Лангенхаген), Северный Рейн-Вестфалия (г. Бюрен), Райнланд-Пфальц (г. Ингельхайм-ам- Райн). Законодательно определены максимальные сроки содержания под стражей: до 10 дней (на период, предшествующий депортации, точная дата которой установлена, но имеется вероятность, что лицо предпримет попытку уклониться от нее - т.н. *Ausreisegewahrsam*) и до 18 месяцев (в отношении лиц, подлежащих выдворению за нелегальный въезд в страну, скрывающихся от миграционных органов - т.н. *Abschiebehaft*). По данным ЦСВР, в центрах временного содержания иностранных граждан имеется до 600 мест, в планах федерального правительства довести данный показатель до 1000 мест(Информационное письмо представителя МВД России в ФРГ Р.А. Терентьева от 14.04.2020 № 113. Документ опубликован не был.).

Согласно ст. 29 Положения об управлении въездом и выездом иностранных граждан в КНР от 12 июля 2013 г. в стране специализированные места для содержания депортируемых иностранных граждан создаются при необходимости органами общественной безопасности. В случае проведения дальнейшей проверки при заключении иностранного гражданина под стражу в соответствии со статьей 60 Закона КНР «О въезде и выезде» необходимо в течение 24 часов доставить задержанного для проверки иностранного гражданина в место заключения или место содержания депортируемых иностранных граждан. Если немедленное осуществление депортации или высылки невозможно по причине погодных условий, состояния здоровья иностранного гражданина или по иным причинам, иностранный гражданин должен содержаться в месте заключения или месте содержания депортируемых иностранных граждан на основании соответствующего правового документа.

Сроки содержания в специальных учреждениях до выдворения иностранных граждан из страны пребывания отличаются, начинаются от краткосрочных (Республика Армения – 90 дней) до длительных (ФРГ – до 18 месяцев), либо вовсе не устанавливаются (Королевство Испания).

Длительный период законодательство Российской Федерации не содержало указание на предельные сроки содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в центрах временного содержания иностранных граждан, что являлось предметом конструктивной критики и дискуссий.

Как следует из Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии (Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ст. 4060.) (далее – Правила), содержание указанных лиц в специальных учреждениях осуществляется до фактической реализации административного выдворения.

Наряду с этим законодательно установлен срок для исполнения требований, закрепленных в исполнительном документе. Данный срок составляет два месяца со дня возбуждения исполнительного производства (Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.)

Как отмечала Е.П. Захарова, назрела необходимость систематизации анализируемых норм посредством законодательного закрепления максимально допустимого срока содержания иностранного гражданина в специальном учреждении до двух месяцев, начало исчисления которого следует определить с момента вынесения приставом-исполнителем постановления о сопровождении соответствующих субъектов до пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации (принимая во внимание сроки возбуждения дела, его последующего рассмотрения и обжалования)^[11, с. 61].

Очевидно, что, если данный вопрос не будет решаться, возникнут нарушения указанных конституционных положений, а также актов международного характера (например, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей каждому право на свободу и личную неприкосновенность). При этом следует отметить, что срок нахождения в специальном учреждении не засчитывается в срок установленного запрета на въезд в Российскую Федерацию.

Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 649-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» КоАП РФ дополнен статьей 27.19.1. «Сроки содержания иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальных учреждениях», которая подробно регламентирует не только указанные сроки, но и порядок их продления и обжалования.

Срок содержания иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, не должен превышать девяносто суток. При отсутствии фактической возможности исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства срок содержания в специальном учреждении может быть продлен судьей по ходатайству судебного пристава-исполнителя, реализующего постановление по делу об административном правонарушении, а также уполномоченного должностного лица органа внутренних дел, но не более чем на девяносто суток.

В тоже время ч. 15 ст. 27.19.1 КоАП РФ допускает дальнейшее продление срока содержания иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, не устанавливая количество таких продлений. В данном случае констатируется неопределенность нормы, не устанавливающей запрет на продление срока содержания таких лиц более 180 суток, что может вызвать новые дискуссии справедливую критику. породит новые дискуссии и справедливую критику.

Срок содержания иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении исчисляется со дня вынесения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации, а в случае продления срока содержания - со дня вынесения судьей определения о продлении срока содержания в специальных учреждениях иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации.

Также следует проанализировать норму, закрепленную в ч. 4 ст. 27.19 КоАП РФ, наделяющую правом на принятие данного решения не только суд, но и соответствующее должностное лицо пограничного органа. Данное положение противоречит конституционному императиву о том, что принудительные меры, сопряженные с арестом, заключением под стражу, должны предполагать наличие судебного решения.

На основании изложенного, необходимо внести соответствующие законодательные изменения в перечень субъектов, уполномоченных на принятие решения о помещении лица, подлежащего административному выдворению, в специальное учреждение, оставив таковым лишь суд.

Нельзя не отметить и оставшуюся актуальной проблему недостаточного количества мест содержания иностранных граждан в специальных учреждениях, которая закономерно следует из вышеуказанного обстоятельства, обусловленного длительными сроками содержания иностранных граждан, поскольку обеспечение их нахождения в данных специальных учреждениях и организация питания отнесены к сфере расходных обязательств федерального бюджета, что часто является поводом для негативной реакции налогоплательщиков.

В свою очередь процедура выдворения отнесена к финансовому бремени федерального бюджета в силу невозможности финансировать его самим выдворяемым. Данная обязанность возлагается также на пригласивший их орган, однако в силу широкого распространения практики фальсификации таких приглашений идентификация пригласившего органа является неосуществимой. Как неоднократно отмечал В.А. Колокольцев, сумма средств, выделенных на цели выдворения за пределы Российской Федерации, обеспечила отправку лишь 30% от общего числа иностранных лиц, которые помещены в специальные учреждения [\[12, с. 55\]](#).

Таким образом, организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания в различных странах имеет как схожие черты, так и существенные отличия. На сегодняшний день отсутствует единообразная практика содержания иностранных граждан до выдворения из страны пребывания, что влечет за собой нарушение их прав и законных интересов.

Полагаем более правильных разработку единых международных стандартов по

содержанию таких лиц, в части определения органа помещения в такие учреждения (судебный или административных), их подведомственность органам внутренних дел, предельные сроки содержания иностранных граждан.

Библиография

1. Иванова С.И., Шадрина Л.В. Обзор международного опыта организации специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания // Научный дайджест Восточно-сибирского института МВД России. 2022. № 4 (18). С. 85, 90.
2. Летаева Е.А. Организация службы сотрудников полиции в специальных учреждениях МВД России по содержанию иностранных граждан: учебное пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. С. 39.
3. Летаева Е.А. Административно-правовой статус специальных учреждений МВД России для содержания иностранных граждан // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2. С. 26.
4. Герасименко Ю.В. Герасименко Ю.В., Рыжакова Ю.Н. Организация специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации за пределы России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3. С. 32.
5. Летаева Е.А. Специальные учреждения МВД России для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии (теоретико-прикладной аспект): монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. С. 23.
6. Копытина О.И. Отдельные правовые вопросы регулирования деятельности центров временного содержания иностранных граждан территориальных органов МВД России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. 2019. С. 690.
7. Летаева Е.А. Совершенствование правового регулирования организации службы центров временного содержания иностранных граждан // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (15). С. 44-45.
8. Ванюшин Я.Л. Специальные учреждения, предназначенные для временного размещения иностранных граждан, подлежащих реадмиссии: ретроспектива правового статуса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (65). С. 7, 15.
9. Лупенков А.В. Особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 4 (62). С. 67-68, 73.
10. Зубова Е.Г. Меры административного принуждения, применяемые на деликтной основе к иностранным гражданам и лицам без гражданства: Дисс. ... кандидата юридических наук . – Саратов, 2016. С. 63.
11. Захарова Е.П. Проблемы правового регулирования отдельных мер административного принуждения, применяемых в связи с нарушениями миграционного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 61.
12. Чепурнова Н.М. Правовые основы административной ответственности: учебное пособие / Н.М. Чепурнова, И.А. Трофимов. – М.: Юнити-Дана, 2016. С. 55.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере выдворения иностранных граждан с территории Российской Федерации.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется важной и практически значимой, поскольку в настоящее время актуализируется проблема незаконной миграции и увеличивается количество правонарушений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации. Представляется, что «...наличие специализированных учреждений для содержания иностранных граждан с целью обеспечения их удаления за пределы территории страны временного пребывания – центры временного содержания иностранных граждан» не решает данную проблему по существу. В литературе верно отмечается, что «...назрела необходимость целесообразности систематизации анализируемых норм путем законодательного закрепления максимально допустимого срока содержания иностранного гражданина в специальном учреждении, до двух месяцев, начало исчисления которого определить моментом вынесения приставом-исполнителем постановления о сопровождении соответствующих субъектов до пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации». Один из аспектов этой проблемы – финансирование: «...сумма средств, выделенных на цели выдворения за пределы Российской Федерации, обеспечила отправку лишь 30% от общего числа иностранных лиц, которые помещены в специальные учреждения». Все эти обстоятельства подтверждают важность доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного отечественного законодательства и его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье не сформулированы положения, которые отличались бы научной новизной. В статье не сформулирована авторская позиция по поднятой тематике. Выводы носят общий характер, например: «...организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания в различных странах имеет как схожие черты, так и существенные отличия». Автор приводит чужие мнения по существующим проблемам законодательства и правоприменения, но не указывает свою точку зрения. Данная статья не отличается научной новизной и не может быть расценена как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. В целом при написании статьи использовалась специальная юридическая терминология. Однако представленный на рецензирование материал изобилует опечатками, грамматическими ошибками, в частности, не согласуются падежи, спряжение глаголов в предложениях («при реализации трех принудительных меры», «исторические предпосылки таки специальных учреждений», «На сегодняшний дет», «за совершение правонарушений, образующие», «граждане содержатся совместно» и др.). Кроме того, статья не имеет логической структуры. Отсутствует

введение, в котором следует обосновать тему исследования, определить его методологию, цели и задачи, а также сформулировать предполагаемые результаты. В заключении представлен только общий вывод.

Библиография. При написании данной статьи автором использованы источники, которые не были опубликованы: информационные письма представителей МВД России за рубежом. Данные источники относятся к служебной информации, которую МВД России запрашивает у своих представителей для проведения работы по совершенствованию нормативно-правовых основ и практической деятельности органов внутренних дел в сфере контроля (надзора) миграции. Использование служебной информации в частных интересах автора (авторов), в этом случае для научной публикации, недопустимо и незаконно.

Апелляция к оппонентам. В статье содержатся ссылки на мнения других специалистов. Однако по дискуссионным вопросам не представлена авторская позиция.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания» не может быть рекомендована к опубликованию, поскольку не отвечает установленным требованиям. Статья хотя и написана на актуальную тему, не отличается научной новизной, а также при ее написании использовалась служебная информация.

Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и правоохранительной деятельности, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема организации специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных государств [1, с. 85], предусмотрено наличие специализированных учреждений для содержания иностранных граждан с целью обеспечения их удаления за пределы территории страны временного пребывания - центры временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ, специальные учреждения) (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 31 июля). ЦВСИГ содержат иностранных граждан при реализации трех принудительных меры, связанных с их высылкой с территории пребывания: административное выдворение, депортация и реадмиссия, которые непосредственно осуществляются под надзором должностных лиц, указанных специальных учреждений". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В тоже время ч. 15 ст. 27.19.1 КоАП РФ допускает дальнейшее продление срока содержания иностранного

гражданина или лица без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, не устанавливая количество таких продлений. Предполагаем неопределенность нормы, не устанавливающей категорического запрета продления срока содержащая таких лиц более 180 суток породит новые дискуссии и справедливую критику"; "Также хотелось бы критически воспринять норму, закрепленную в ч. 4 ст. 27.19 КоАП РФ, наделяющую правом на принятие данного решения не только суд, но и соответствующее должностное лицо пограничного органа. Данное положение идет вразрез с конституционным императивом о том, что принудительные меры, сопряженные с арестом, заключением под стражу императивно должны предполагать наличие судебного решения. В силу изложенного, необходимо внести соответствующие законодательные изменения в перечень субъектов, уполномоченных на принятие решения о помещении лица, подлежащего административному выдворению, в специальное учреждение, оставив таковым лишь суд" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей, но нуждается в основательной доработке.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части работы ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует проблему организации специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания и предлагает пути ее решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "ЦВСИГ содержат иностранных граждан при реализации трех принудительных меры, связанных с их высылкой с территории пребывания: административное выдворение, депортация и реадмиссия, которые непосредственно осуществляются под надзором должностных лиц, указанных специальных учреждений" - "мер".

Ученый отмечает: "Как отмечает Е.А. Летаева, согласно статистических данных в ЦВСИГ содержатся в основном иностранные граждане, которым назначено административное наказание в виде административного ареста[2,с.39], что, прежде всего, обусловлено тем, что оно назначается не просто за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации, а за совершение правонарушений, образующие состав административного правонарушения в сфере нарушений миграционных правил" - "Как отмечает Е.А. Летаева, согласно (ЧЕМУ?) СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ в ЦВС содержатся в основном иностранные граждане, которым назначено административное наказание в виде административного ареста[2,с.39], что прежде всего обусловлено тем, что оно назначается не просто за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации, а за совершение ДЕЯНИЙ, образующих составы административных правонарушений в сфере нарушений миграционных правил".

Автор указывает: "В то же время как отмечает Е.А. Летаева исторические предпосылки такие специальных учреждений имеют более длительную историю и относятся к началу XX века, когда в 1918 г. в составе НКВД РСФСР, комиссариатов по внутренним делам и исполкомов на местах были созданы иностранные отделы в связи с появлением беженцев и эмигрантов для ведения их учета и контроля перемещения[5,с.23]" - "В то же время, как отмечает Е.А. Летаева, предпосылки СОЗДАНИЯ таких специальных учреждений имеют более длительную историю и относятся к началу XX века, когда в 1918 г. в составе НКВД РСФСР, комиссариатов по внутренним делам и исполкомов на местах были созданы иностранные отделы в связи с появлением беженцев и эмигрантов

для ведения их учета и контроля перемещения[5, с.23]".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автору следует избегать сплошного цитирования. Оно должно быть разбавлено самостоятельным критическим анализом цитируемых положений.

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационной работой, научными статьями, учебным пособием). С формальной точки зрения этого достаточно, с фактической - работа во многом носит компилятивный характер, что подтверждается многочисленными сносками на используемые источники информации.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на те или иные источники в подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, организация специализированных учреждений для содержания иностранных граждан до выдворения за пределы территории страны временного пребывания в различных странах имеет как схожие черты, так и существенные отличия. На сегодняшний день отсутствует единообразная практика содержания иностранных граждан до выдворения из страны пребывания, что влечет за собой нарушение их прав и законных интересов. Полагаем более правильных разработку единых международных стандартов по содержанию таких лиц, в части определения органа помещения в такие учреждения (судебный или административных), их подведомственность органам внутренних дел, предельные сроки содержания иностранных граждан" и др.), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора работы.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, введении дополнительных элементов дискуссионности, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении недостатков в оформлении работы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой публикации рассматривается организация специализированных учреждений – центров временного содержания иностранных граждан, в которых содержатся прежде всего граждане, подлежащие принудительному административному выдворению за пределы Российской Федерации за совершение правонарушений, образующие состав административного правонарушения в сфере нарушений миграционных правил.

Методология исследования базируется на изучении законодательных актов и нормативно-правовой документации различных стран о содержании иностранных граждан в специализированных учреждениях.

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения законности и правопорядка на территории РФ, недостаточным количеством мест содержания иностранных граждан в специальных учреждениях, ввиду длительных сроков содержания иностранных граждан, а также немалой величиной расходных обязательств

федерального бюджета и связанной с этим негативной реакцией налогоплательщиков. Научная новизна исследования состоит в выводах об отсутствии единообразной практики содержания иностранных граждан до выдворения из страны пребывания, нередко нарушении их прав и законных интересов, а также в предложениях о разработке единых международных стандартов по содержанию таких лиц, в части определения органа помещения в такие учреждения (судебный или административный), их подведомственность органам внутренних дел, предельные сроки содержания иностранных граждан в центрах временного содержания.

В публикации сказано о том, что центры временного содержания иностранных граждан содержат иностранных граждан при реализации трёх принудительных мер, связанных с их высылкой с территории пребывания: административное выдворение, депортация и реадмиссия, которые непосредственно осуществляются под надзором должностных лиц таких специальных учреждений. Авторы проводят анализ российского и зарубежного опыта содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в Турции, Индии, Испании, Казахстане, Латвии, Германии, Армении до их выдворения с территории страны и пребывания приходят к выводу, что отсутствуют единые международные стандарты, а также единые национальные подходы, позволяющие обеспечивать права и законные интересы таких граждан, в том числе основания помещения в данные учреждения по решению судебных или административных органов.

Библиографический список включает 12 источников – научные статьи, монографии и диссертации по рассматриваемой проблеме. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания стоит отметить, что текст публикации не структурирован надлежащим образом, в нём не выделены и не озаглавлены такие общепринятые в современных научных статьях разделы как Введение, Материал и методы, Результаты и их обсуждение, Заключение. Кроме этого требуется внимательно проверить и отредактировать текст, т.к. в нем имеют место опечатки и несогласованные словосочетания.

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после доработки материалов в соответствии с высказанными замечаниями.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Койнов М.Ю. К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2024. № 6. С. 112-121. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72047 EDN: JLMDDF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72047

К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации

Койнов Максим Юрьевич

старший преподаватель, кафедра охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ koynovmax@mail.ru

[Статья из рубрики "Полицейское принуждение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72047

EDN:

JLMDDF

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2024

Дата публикации:

05-01-2025

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время сложилась некоторая правовая неопределенность в вопросе проведения досмотровых мероприятий в Российской Федерации. В статье предлагается рассмотреть вопрос проведения досмотровых мероприятий в генезисе их становления и развития начиная с 60-х годов прошлого века по настоящее время. Раскрыть правовую основу, цели и задачи, провести классификацию, уточнить понятия досмотровых мероприятий. Объектом исследования является правоотношения возникающие в процессе реализации досмотровых мероприятий как основы деятельности правоохранительных органов. Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие правовую основу, цели, задачи и порядок проведения досмотровых мероприятий. Авторы предлагают классифицировать досмотровые мероприятия, проводимые в Российской Федерации по

целям проведения таких мероприятий. Методологическую основу статьи составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, а также логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования, исторический анализ нормативно правовых актов. Основным выводом исследования является необходимость приведения правовых норм законодательства Российского законодательства регулирующих досмотровые мероприятия к единому подходу. Отсутствие единого подхода к классификации досмотровых мероприятий, целей и процедуры их проведения ограничивает возможности применения таких мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Авторы предполагают выделить следующие досмотровые мероприятия: наружный осмотр - цель мера обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, личный досмотр - цель мера обеспечения административного производства в рамках административной деятельности, личный обыск - мера обеспечения производств в рамках уголовного дела. Предложенная авторами классификация на разделение досмотровых мероприятий по целям проведения, и законодательного закрепления терминологии обыска, досмотра и осмотра будет способствовать более эффективному осуществлению своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова:

личный досмотр, наружный осмотр, личный обыск, меры принуждения, меры обеспечения, меры личной безопасности, поиск запрещенных предметов, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, досмотровые мероприятия

В настоящее время очевидна некоторая неопределенность в вопросе о понятии и классификации досмотровых мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов в отношении физических лиц, или предметов и вещей, находящихся при них, вызванная как отсутствием единой терминологии, так и целевой составляющей проводимых действий.

В одних нормативных правовых актах встречаются положения, согласно которым разные по целям проведения досмотровые мероприятия носят одно название, в других – близкие по целям поисковые действия называются по-разному. При этом часть досмотровых мероприятий в разные исторические периоды изменяла свою терминологию, не меняя цель и характер проводимого действия.

В научной среде уже давно сложилось понимание данной проблематики, так в своих работах Сергеев М.В, Дизер О.А. отмечают: «в действующем законодательстве какая-либо систематизация правовых норм, предусматривающих проведение досмотровых и осмотровых мероприятий сотрудниками полиции, отсутствует. Проблемой является и отсутствие установленной процедуры их проведения, поскольку в ряде случаев закрепляется лишь право должностных лиц органов внутренних дел (полиции) на их осуществление» [\[1, с.39\]](#).

В целях разрешения данной ситуации, на наш взгляд, следует провести исторический генезис понятия и классификации досмотровых мероприятий, начиная с 60- х годов прошлого века по настоящее время, так как именно в этот период были заложены основы современного права.

Так, начиная с 60-х годов, основной правовой нормой проведения досмотровых мероприятий в деятельности правоохранительных органов, являлось проведение личного обыска. Такая норма, регламентирующая порядок и цели его проведения, была закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 года (далее – УПК РСФСР). Так, согласно статье 172 УПК РСФСР, при проведении уголовного расследования следователь имел право провести личный обыск только в том случае, если были достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для производства дела. Эта норма не предполагала возможности её реализации всеми сотрудниками правоохранительных органов и была узко направленной в рамках уголовного процесса. Что в свою очередь уже не отвечало требованиям времени.

С принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (приняты ВС СССР 23 октября 1980 № 3145-X) появилось такое досмотровое мероприятие, как личный досмотр (статья 33 «Административное задержание, досмотр вещей и изъятие вещей и документов»), однако при этом порядок и цели данного мероприятия в данном правовом акте не раскрывались, а только предоставлялось право проводить досмотровые мероприятия в рамках административного производства [\[2, с.17\]](#).

Данная норма права нашла позднее закрепление в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях, утвержденном Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 года, в котором в статье 243 «Личный досмотр и досмотр вещей», были определены основания, цели и порядок проведения такого мероприятия. Основной целью личного досмотра, как и в настоящее время, являлось выявление и изъятие предметов, служащих доказательством совершения административных правонарушений, а также он являлся обеспечительной мерой в административном производстве.

При этом следует учитывать, что с принятием Устава патрульно-постовой службы советской милиции, утвержденного приказом Министра внутренних дел СССР от 20 июля 1974 года №200 (далее – Устав ППСМ 1974 г.), действовала еще одна разновидность досмотровых мероприятий – наружный осмотр. Следует уточнить, что его проведение распространялось только на сотрудников милиции при несении службы по охране общественного порядка. Он был направлен на обеспечение личной безопасности и являлся мерой предосторожности при проведении ряда тактических действий сотрудниками советской милиции (доставление, задержание, составления процессуальных документов и т.д.).

В соответствии с положением действие Устава ППСМ 1974 г. распространялось не только на сотрудников патрульно-постовой службы советской милиции, но и на иных сотрудников, участвующих в охране общественного порядка, являясь тем самым, мерой принуждения, применяемой в целях обеспечения безопасности при выполнении оперативно-служебной деятельности сотрудниками милиции. Она также нашла свое закрепление в последующих правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка, таких как Устав патрульно-постовой службы милиции 1993 года и Устав патрульно-постовой службы полиции 2008 года.

Суммируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в рассматриваемый период времени существовали три правовые нормы, предусматривающие такие досмотровые

мероприятия, как личный обыск, личный досмотр и наружный осмотр, отличающиеся между собой, как по целям, характеру, так и по процедуре проведения.

Личный обыск, в свою очередь, являлся обеспечительной правовой нормой при производстве уголовного расследования и проводился только следователем в рамках уголовного дела с санкции прокурора. Это процедура была строго регламентирована уголовно-процессуальным законодательством и требовала жёсткой фиксации всех действий.

Личный досмотр являлся обеспечительной процедурой проведения административного производства, целью которого было выявление и изъятие предметов, служащих доказательством совершения административных правонарушений, в том числе обнаружение и изъятия вещей, запрещенных к гражданскому обороту. Проведение данного мероприятия уже требовало закрепленных процессуальных процедур, наличие двух понятых одного пола, ведение протокола личного досмотра и др.

Наружный осмотр представлял собой меру обеспечения безопасности при работе сотрудников правоохранительных органов с правонарушителем. Основная его цель – обнаружение предметов, которыми задерживаемый или доставляемый правонарушитель мог причинить вред сотруднику советской милиции, себе или третьим лицам. При этом составлять какие-либо процессуальные документы не требовалось, за исключением рапорта.

Со временем появлялись и другие нормативные документы, в которых фигурировали те или иные досмотровые мероприятия. Так, в соответствии с приказом МВД России от 10 октября 1994 года № 6 «О мерах совершенствования дорожно-патрульной службы и повышения ее роли в укреплении порядка в сфере дорожного движения» в пункте 3.5 было указано право сотрудника дорожно-патрульной службы (далее – сотрудник ДПС) проводить личный досмотр, досмотр транспорта и вещей в соответствии с установленным законодательством порядке.

Далее эта норма перешла в приказ МВД России Приказ МВД России от 20 апреля 1999 № 297 «Об утверждении Наставления по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», в пункт 6.5.2., согласно которому сотрудникам ДПС предоставлялось право проводить личный досмотр лиц, досмотр их вещей, ручной клади и багажа, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения, а при наличии данных о том, что они имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества, производить в порядке, установленном федеральным законом.

При этом в разделе «Обеспечение мер личной безопасности» сотруднику ДПС предписывалось в случае обнаружения разыскиваемых транспортных средств или лиц, подозреваемых в совершении преступления, принимать в зависимости от конкретной обстановки необходимые меры предосторожности при проведении досмотра транспортного средства или личного досмотра задержанных с целью выявления и изъятия оружия (пункт 20.4).

Данная процедура являлась аналогией наружного осмотра, как меры личной безопасности сотрудника ДПС. При этом в Административном регламенте исполнения МВД России государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения

требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения утвержденных приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (далее – Административный регламент ГИБДД), сотрудником регламентировалось право на проведения личного досмотра в рамках государственного надзора, 6.10 Административного регламента ГИБДД, «должностные лица при осуществлении федерального государственного надзора имеют право осуществлять досмотр транспортных средств в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях» [\[5, с.100\]](#).

Отдельным досмотровым мероприятием, предписанным сотрудникам правоохранительных органов, являлась процедура обследования вещей и тела лица, в отношении которого избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу. Данное досмотровое мероприятие проводилось сотрудниками охранно-конвойной службы и являлось мерой обеспечения безопасности при содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в преступлении.

Так, в соответствии с Законом СССР «Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу» от 11 июля 1969 г. № 4075-VII, в статье 7 было предусмотрено положение, согласно которому «лица, заключенные под стражу в качестве меры пресечения, подвергаются обыску, дактилоскопированию и фотографируются; находящиеся при них вещи, а также поступающие на их имя передачи и посылки подлежат досмотру, а переписка – цензуре». В данном случае основной целью мероприятия являлся поиск в местах предварительного заключения запрещенных для хранения предметов (деньги, ценные вещи, и д.т.).

Указанная процедура нашла свое отражение в содержании Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», но уже в новой редакции. В соответствии со статьей 34 она стала называться полный обыск и неполный обыск. При этом в отличии от личного обыска, регламентированного УПК РФ, для проведения этого мероприятия не требовалась санкция следователя или суда.

Анализируя динамику становления и развития понятия и разновидностей тех или иных досмотровых мероприятий, можно отметить, что с утратой юридической силы некоторых нормативных правовых актов либо их изменением, обновлением, изменялась и сама терминология.

При этом, наружный осмотр, регламентированный Уставами ППСМ 1974 и 1993 годов, с момента принятия следующего Устава ППСП 2008 года утвержденного приказом МВД России «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности» от 28 января 2008 года № 80, в пункте 266 превратился в наружный досмотр.

Появившаяся буква «д» в терминологии изменила название наружный осмотр на наружный досмотр, что привело к определенной путанице с основаниями и процедурой его проведения, поскольку схожий по наименованию «личный досмотр», который был регламентирован, как КоАП РФ, так и в последующем КоАП РФ, требовал соблюдения от сотрудников полиции определенных требований его проведения: наличия понятых одного пола, составления соответствующего протокола и т.д., а также не соответствовал целям и задачам проведения досмотрового мероприятия.

При этом в новом Наставлении патрульно-постовой службы полиции утвержденного

приказом МВД России от 28 июня 2021 года № 495 (далее – Наставление ППСП), данная норма в содержании документа вообще отсутствует. Однако в главе «Меры безопасности», в пункте 170, содержится возможность проведения досмотровых мероприятий: «При посадке в патрульный автомобиль доставляемых лиц сотрудник ППС принимает меры предосторожности, исключающие возможность получения ими травм, нападения их на сотрудников полиции и порчи имущества».

Указанное положение позволяет провести обследование тела и частей одежды доставляемого в целях обнаружения скрытых предметов, с помощью которых он может нанести вред сотрудникам полиции или себе. Но при этом сам термин наружный осмотр (досмотр) не употребляется.

В настоящее время, данный «Наружный досмотр» остался только в содержании Приказа МВД России «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» утвержденных приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, при этом данный приказ регламентирует лишь тактические правила и последовательность проведения наружного досмотра [\[6, с.121\]](#). Поэтому можно констатировать, что в настоящее время закреплённая правовая норма проведения наружного осмотра в современном законодательстве отсутствует.

Отголоском ранее проводимого наружного осмотра является норма, содержащаяся в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2010 года № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции»), в пункте 18 статьи 13, согласно которому полиция вправе «осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств».

Можно заметить, что предусмотренное законом право ограничено возможностью обеспечения безопасности только при проведении публичных и массовых мероприятий, и не распространяется на обеспечение общественного порядка в целом.

Также эта норма прослеживается и в пункте 4 статьи 16 ФЗ «О полиции» «Оцепление (блокирование) территорий, жилых помещений, строений и других объектов», согласно которому сотрудники полиции в границах оцепления осуществляют личный осмотр граждан и находящихся при них вещей [\[3, с.101\]](#).

В ФЗ «О полиции» также присутствует норма, содержащаяся в пункте 6 статьи 14 «Задержание», требующая от сотрудников полиции проведения досмотровых мероприятий в отношении задерживаемых лиц – «задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, а также их транспортные средства подвергаются досмотру» [\[4, с.164\]](#). Но в данной статье не раскрывается какой вид досмотра проводится – личный или наружный.

Вышеуказанное позволяет закрепить терминологию осмотра, как меры обеспечения безопасности при охране общественного порядка в различных условиях несения службы.

При этом стали появляться другие нормативные правовые акты, регламентирующие возможность проведения досмотровых мероприятий сотрудниками полиции. Так, утверждённый приказом МВД России от 13 апреля 2021 года № 212 «Порядок

доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» (далее – Порядок доставления), в пункте 19 установил, что «перед помещением лиц в состоянии опьянения в салон транспортного средства при необходимости в целях обнаружения у таких лиц оружия, а также иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, сотрудники полиции организуют (проводят) личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях» [\[6, с.122\]](#).

Следует учитывать, что проведение личного досмотра в отношении лиц, утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, затруднительно, ведь лицо в отношении которого проводится данное досмотровое мероприятие, не сможет соблюсти его процедуру в соответствии с КоАП РФ (ознакомление с правами, подпись протокола, получение копии документов), что вызывает затруднения при реализации такой нормы. В контексте сказанного в Порядке доставления произошла подмена понятия «наружный осмотр» на «личный досмотр», исходя из задач проводимого мероприятия основной его целью является обеспечение личной безопасности, что характерно для осмотровых мероприятий.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в данном документе законодатель, подразумевая проведения мероприятия по обеспечению личной безопасности путем поиска предметов, представляющих опасность у граждан, находящихся в опьянении, использовал термин «личный досмотр» вместо «наружный осмотр» ошибочно, тем самым только запутав ситуацию с данным видом мероприятий.

Еще более неоднозначная ситуация сложилась в регламентации досмотровых мероприятий, проводимых сотрудниками Войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии).

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ статьей 9 «Общие полномочия войск национальной гвардии», сотрудникам Росгвардии при обеспечении пропускного режима на охраняемых объектах предписано производить «досмотр и (или) осмотр граждан, посещающих эти объекты, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств». Употребление одновременно двух терминов «осмотр» и «досмотр» при осуществлении одинакового по сути мероприятия, стало следствием общей неопределенности регламентации понятия и разновидностей досмотровых мероприятий.

Таким образом, следствием сложившейся ситуации является отсутствие единого подхода к понятию «досмотровые мероприятия», что создает определенные затруднения в их применении сотрудниками полиции и других правоохранительных органов при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

На основании вышеизложенного, нам представляется необходимым внесение изменений в отдельные нормативные правовые акты или принятие нового нормативного правового акта, в котором необходимо обратить внимание в первую очередь на разграничение полномочий при проведении соответствующих досмотровых мероприятий, а также на их цели и процедуру проведения в целом.

Например, мероприятия, связанные с обеспечением безопасности, как личной, так и

общественной, должны именоваться осмотром (личный осмотр, наружный осмотр доставляемых или задерживаемых граждан, а также полный и неполный осмотр лиц, содержащихся под стражей, осмотр граждан или транспортных средств для допуска на охраняемую территорию).

Мероприятия, проводимые в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, в том числе и предметов, запрещенных к обороту в Российской Федерации (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т.д.), должны именоваться досмотром (личный досмотр, досмотр вещей при лице, досмотр транспортных средств и т.д.)

Мероприятия, осуществляемые в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела, путем обследования его тела, одежды и сопутствующих вещей лиц подозреваемых или обвиняемых в преступлении, должны именоваться как обыск (например, личный обыск, обыск транспортных средств, помещений и т.д.).

Данный подход законодательно закрепленный в одном правовом документе, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному осуществлению своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов.

Библиография

1. Сергеев М. В. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц / М. В. Сергеев, О. А. Дизер // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 38-45.
2. Изюмова Е. С. Разграничение административного правонарушения и преступления в законодательстве советского периода (1917–1991 гг.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2021 № 3 (30). С. 14–19.
3. Кавецкий Д. Б. Тактика действия нарядов ОВД по охране общественного порядка при возникновении чрезвычайных обстоятельств: Учебное пособие / Д.Б. Кавецкий, А. А. Сысоев. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 132 с.
4. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный): изд. «Юстицинформ», 2012. с. 399.
5. Сергеев, М. В. Проблемы правовой регламентации проведения осмотра и досмотра транспортного средства сотрудником полиции / М. В. Сергеев, О. Б. Михайлов, А. В. Кузнецов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 2(52). С. 99-104.
6. Сергеев, М. В. Наружный досмотр или личный досмотр: что обеспечит личную безопасность сотрудника полиции / М. В. Сергеев // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 01–02 июня 2022 года. Омск: Омская академия МВД России, 2022. С. 120–123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации» предметом исследования являются

нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при организации и проведении уполномоченными органами досмотровых мероприятий в Российской Федерации.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Автор верно отмечает, что «в настоящее время очевидна некоторая неопределенность в вопросе о понятии и классификации досмотровых мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов в отношении физических лиц, или предметов и вещей, находящихся при них, вызванная как отсутствием единой терминологии, так и целевой составляющей проводимых действий». Можно согласиться также с тем, что «в одних нормативных правовых актах встречаются положения, согласно которым разные по целям проведения досмотровые мероприятия носят одно название, в других – близкие по целям поисковые действия называются по-разному». Существующие в законодательстве пробелы правового регулирования, а также отсутствие единообразия в терминологии порождают сложности в правоприменительной практике. Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования современного законодательства и его правоприменения, и имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «...мероприятия, связанные с обеспечением безопасности, как личной, так и общественной, должны именоваться осмотром (личный осмотр, наружный осмотр доставляемых или задерживаемых граждан, а также полный и неполный осмотр лиц, содержащихся под стражей, осмотр граждан или транспортных средств для допуска на охраняемую территорию). Мероприятия, проводимые в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, в том числе и предметов, запрещенных к обороту в Российской Федерации (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т.д.), должны именоваться досмотром (личный досмотр, досмотр вещей при лице, досмотр транспортных средств и т.д.)

Мероприятия, осуществляемые в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела, путем обследования его тела, одежды и сопутствующих вещей лиц подозреваемых или обвиняемых в преступлении, должны именоваться как обыск (например, личный обыск, обыск транспортных средств, помещений и т.д.)». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно и ясно. Хотя автором и предпринята попытка структурировать статью, следует отметить, что введение (как обязательная составляющая научной статьи) не соответствует требованиям. Во введении следует обосновать актуальность темы исследования, определить его методологию, цели и задачи, а также сформулировать предполагаемые результаты. Замечание устранимое.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет (должно быть изучено не менее 10-15

источников). Список библиографии следует актуализировать.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к авторитетным мнениям специалистов. В ссылках нарушен порядок указания инициалов в ФИО.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации» может быть рекомендована к опубликованию (с учетом замечаний), поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Федорченко Н.Д., Коваленко С.А., Влезько Д.А. Проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72244 EDN: JLMNSP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72244

Проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий

Федорченко Никита Дмитриевич

независимый исследователь

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Карякина, 22, кв. 204

✉ nik.fedorchenko.96@mail.ru

Коваленко Светлана Александровна

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. красная, 176

✉ svetakovalenko23@mail.ru

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет

350072, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, оф. 027

✉ projects16@yandex.ru

[Статья из рубрики "Формы полицейской деятельности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72244

EDN:

JLMNSP

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2024

Аннотация: Актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений, поскольку

именно благодаря правильности производства неотложных первоначальных следственных действий зависит эффективность всего расследования. Незамедлительность позволяет своевременно получать и фиксировать фактические данные и, таким образом, оптимизировать процесс расследования. В данной статье авторами рассматриваются актуальные вопросы сущности и правовой регламентации неотложных первоначальных следственных действий. Исследовано соотношение «неотложных» и «первоначальных» следственных действий. Уделено внимание проблеме отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве перечня неотложных следственных действий. Обозначена проблема осуществления гарантий прав личности при производстве неотложных следственных действий. Авторами предложены некоторые пути решения исследованных проблем, в том числе совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства. А также изучены различные точки зрения ученых относительно вышеперечисленных проблем и высказано собственное аргументированное мнение. Методологической основой исследования послужили основополагающие законы, диалектический материализм и теория познания. А также использованы частно-научные приемы: системный, сравнительно-правовой и иные методы исследования теоретического материала по теме. Основными выводами проведенного исследования является, то что достаточно противоречивым является данное законодателем определение неотложных следственных действий, поскольку некоторые следственные действия закон позволяет производить и до возбуждения уголовного дела. Кроме того, видится не правильным отождествлять понятия «неотложные» и «первоначальные» следственные действия, поскольку они хотя и имеют общие признаки, но различны по своей правовой природе. Отсутствие в законе перечня неотложных следственных действий может привести к некоторым сложностям на практике. Новизна исследования заключается в разработке предложений по редактированию УПК РФ в части регулирования неотложных следственных действий, а также в анализе и пересмотре старых положений науки. Особым вкладом авторов в исследование является предложение некоторых путей решения поставленных проблем, в том числе и совершенствование российского уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова:

неотложные следственные действия, первоначальный этап расследования, следователь, орган дознания, доказательства, законность, предварительное расследование, полиция, преступления, следы преступления

На первоначальном этапе расследования уголовного дела особенно важно незамедлительно и своевременно принять решение о производстве неотложных первоначальных следственных действий. Нельзя не отметить их значимость в расследовании. Благодаря таким следственным действиям незамедлительно обнаруживаются и фиксируются следы преступления, доказательства. В.Д. Зеленский и С.А. Куемжиева отмечают, что алгоритм первоначальных неотложных следственных действий разрабатывается методикой расследования отдельных видов преступлений применительно к типичным следственным ситуациям первоначального этапа расследования [\[1; с.22\]](#). Содержанием первоначального этапа расследования является производство неотложных следственных и иных действий [\[2; с.363\]](#).

Важно отметить, что необходимость в проведении неотложных следственных действий

может возникнуть на любом этапе расследования. Зачастую такие действия связывают исключительно с первоначальным этапом расследования. Однако это не представляется верным. Действительно, в большинстве случаев на практике, незамедлительность в проведении следственного действия возникает с возбуждением уголовного дела. При всем этом, незамедлительность может возникнуть и на любом другом этапе расследования. Это может быть обусловлено видом преступления, возникновением новых обстоятельств в конкретной ситуации.

Неотложные следственные действия обладают неким свойством неповторимости. Это заключается прежде всего в том, что такие действия проводятся зачастую при угрозе сокрытия следов преступления, а это означает, что результаты при повторном проведении таких следственных действий теряют свое доказательственное значение.

Стоит отметить, что степень изученности данной темы достаточно велика. Так, были написаны многочисленные научные статьи, монографии, учебные пособия посвященные неотложным первоначальным следственным действиям. К примеру, профессор В.Д. Зеленский в своих работах уделял большое внимание роли следователя при производстве первоначальных следственных действий. Советский криминалист Р.С. Белкин в своих трудах рассматривал основные признаки неотложных следственных действий. Вопрос об ошибках при производстве данных действий был изучен Т.В. Барсуковой.

В научной доктрине вопрос о неотложных первоначальных следственных действиях является дискуссионным. Например, проблемным остается вопрос о правовой регламентации и определении понятия неотложных первоначальных следственных действий. Исследованием данного вопроса занимались такие ученые-криминалисты как А.А. Караева, Н.П. Яблоков, В.И. Куклин. Данная проблематика возникла в связи с тем, что законодатель не определил, что следует понимать под неотложными первоначальными следственными действиями. Закон предусматривает в п. 19 ст. 5 УПК РФ лишь определение неотложных следственных действий, которое также вызывает у ученых критические замечания. Так, В.Д. Зеленский и В.К. Спружевников указали, что главным из недостатков законодательно закрепленного определения является упоминание о том, что они должны проводиться лишь в тех случаях, когда следователь не имеет возможности принять дело к своему производству [\[3; с. 19\]](#). Солидарна с ними в этом плане и Т.В. Барсукова, говоря: «Тем самым принижается роль следователя как процессуального руководителя расследования» [\[4; с. 81\]](#).

Кроме того, говоря о вопросе несовершенства правового понятия, В.Д. Зеленский отметил, что достаточно необоснованным является указание законодателя на то, что неотложные следственные действия - это лишь действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, ведь данная трактовка исключает из числа таких действий осмотр места происшествия, который зачастую на практике по различным причинам проводится органом дознания без участия следователя [\[3; с. 19\]](#). Кроме того, согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, а также документов [\[5; с. 216\]](#) и различных предметов может производиться и до возбуждения уголовного дела.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия. В научной литературе также можно встретить различные мнения относительно данной проблемы. Так, В.В. Вандышев, В.Б. Малинин и О.П. Александрова считают, что отсутствие в науке единого понимания сущности

первоначальных и неотложных следственных действий обусловлено, в том числе, и несовершенством уголовно-процессуального законодательства [\[6; с. 63\]](#).

По мнению одних ученых, это синонимичные понятия и объясняется это тем, что они преследуют одинаковые цели и имеют ряд общих признаков. Такое мнение можно встретить в работах А.Б.Соколова, Д.С.Мерлакова, Я.М.Мазунина. Ряд других авторов утверждают, что крайне неправильно отождествлять данные понятия, поскольку они хотя и имеют общие признаки, но являются самостоятельными категориями следственных действий. Так, считали, например, В.В. Вандышев, В.Б. Малинин, О.П. Александрова. Кроме того, в науке существует и мнение о том, что понятие «первоначальные» намного шире, а «неотложные» действия - более узкое, и охватывается первым понятием. Например, Е.Б. Анисимов считает, что: «в первоначальные следственные действия входят, во-первых, неотложные следственные действия; во-вторых, не неотложные, дающие возможность внести ясность в расследуемые события, помочь разработке версий по основным вопросам предметам доказывания» [\[7; с.212\]](#).

По нашему мнению, данные понятия необоснованно рассматривать как тождественные. Если обратиться к словарю С.И. Ожегова, то определение «неотложное» можно характеризовать как безотлагательное, скорое действие, а «первоначальное» как действие, бывшее в самом начале [\[8\]](#). Важно отметить, что первоначальные действия проводятся в самом начале расследования. Неотложные же действия, как указывалось нами ранее, могут производиться на любом из этапов расследования. Необходимо упомянуть, что круг субъектов, которые проводят такие действия, также имеет свои особенности. Так, специфика неотложных следственных действий состоит в том, что в их производство вовлекается особый круг субъектов, которые предусмотрены ст. 157 УПК РФ.

Однако, одно и то же следственное действие может быть одновременно как неотложным, так и первоначальным. Это происходит, когда неотложные следственные действия проводятся на первоначальном этапе расследования уголовного дела.

Кроме того, разница в данных понятиях заключается и в их разной правовой природе. Н.П. Яблоков полагает, что понятие первоначальных следственных действий является криминалистическим, а неотложных следственных действий и криминалистическим, и уголовно-процессуальным [\[9\]](#).

Производство неотложных следственных действий является по своей природе деятельностью процессуальной. Однако в силу своей специфики данный процессуальный институт тесно связан с оперативно-розыскной деятельностью. Законодатель неслучайно делегировал обязанность по проведению неотложных следственных действий другим органам дознания. Ведь это проявление систематизации работы, а также взаимодействия между участниками расследования для достижения наибольшей результативности при раскрытии преступлений. Специфика неотложных следственных действий состоит в том, что в их производство вовлекается особый круг субъектов, для которых расследование уголовных дел, по которым производство предварительного следствия обязательно, является исключением из правил подследственности, а для отдельных должностных лиц - деятельностью, непосредственно не связанной с выполняемыми ими функциями [\[10; с.18\]](#).

В теории существует проблема определения перечня неотложных следственных действий. Особый вклад в изучение и раскрытие данной проблемы внесли такие ученые как А.Ю. Федюкина, П.В. Вдовцев, Е.А. Мальцев. В действующем Уголовно-

процессуальном кодексе законодатель не установил виды неотложных следственных действий. В то время как в предшествующем УПК РСФСР 1960 г. к числу неотложных следственных действий были отнесены: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Обратим внимание, что в УПК РФ неотложные следственные действия рассматриваются как самостоятельный институт, когда по УПК РСФСР производство таких действий являлось одной из форм дознания.

С одной стороны, у правоприменителя, в лице следователя или дознавателя, нет четкого понимания, какие именно следственные действия можно считать неотложными. Однако некоторые криминалисты выступают за отсутствие четкого исчерпывающего перечня неотложных следственных действий в законе. В.Д. Зеленский и В.К. Спружевников считают, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228 УК РФ, назначение и производство судебно-химической экспертизы необходимо уже на первоначальном этапе расследования, как и проведение опознания лица, совершившего разбойное нападение и задержанного по приметам сотрудниками полиции [\[3; с. 22\]](#). Так, можно сказать, что отсутствие в законе видов неотложных следственных действий дает некую свободу в выборе того или иного действия в зависимости от сложившейся ситуации. Анализируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что неотложное следственное действие — это любое следственное действие, которое проводит орган дознания после возбуждения уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия. Однако исключением могут являться действия, которые в соответствии с законом производятся только следователем или по решению суда.

Кроме того, в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует определение первоначальных следственных действий и перечень таких действий. Предполагаем, что законодатель исходил из того, что первоначальные следственные действия — это категория в большей степени криминалистическая и следователь имеет свободу в выборе определенного следственного действия на первоначальном этапе. Кроме того, одно и то же действие может быть проведено как в начале расследования, так и на других его этапах. Тогда встает вопрос о том, будет ли оно первоначальное или последующее. Например, допрос свидетеля может проводиться с возбуждением дела и считаться первоначальным, а повторный допрос свидетеля приобретает статус последующего следственного действия.

Научно-практический интерес вызывает вопрос о гарантиях защиты прав личности при производстве неотложных следственных действий. Так, теоретическую основу по данной проблеме составили научные труды таких ученых как О.В. Левченко, Д.Е. Кун, А.М. Лантух. Производство неотложных следственных действий характеризуется своей скоростью, что зачастую на практике приводит к процессуальным нарушениям. Следовательно, вопрос защиты прав личности становится наиболее актуальным. Бесспорно, усиление обеспечения прав личности создает дополнительные сложности в расследовании преступлений, однако, следует помнить, что это является необходимым условием соблюдения процессуальной формы [\[10; с. 20\]](#).

Примером нарушения прав граждан может являться производство обыска в жилище без разрешения суда или проживающих в нем лиц, а также в ночное время. Известно, что по общему правилу производить следственное действие в ночное время законодатель запрещает. Однако он предусматривает исключение – это случаи, не терпящие отлагательств. В этом проявляется признак процессуального исключения неотложных следственных действий. Производство следственных действий в ночное время должно применяться в исключительных случаях, когда есть высокая вероятность, что при

отсрочке времени произойдет утрата или фальсификация доказательств. Однако, в случае непризнания судом исключительного случая, доказательства, полученные в ходе таких следственных действий, будут признаны незаконно полученными.

Так, по нашему мнению, для обеспечения гарантии защиты прав граждан необходимо: информирование лица об обладании правами и разъяснение этих прав; обязательно привлекать понятых, которые способны контролировать ход следственных действий; обеспечение участия защитника на раннем этапе расследования.

Подводя итог, мы приходим к выводу о том, что неотложные первоначальные следственные действия являются очень важными для всего расследования, ведь во многом именно от них зависит своевременный сбор доказательственной информации. Такие действия выступают как средство реализации незамедлительного начала расследования. С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства и повышения эффективности практики производства исследуемых действий нами предлагается внести изменения в п. 19 ст.5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые органом дознания, после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также следователем, дознавателем при установлении, что уголовное дело им не подследственно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В исключительных случаях неотложные следственные действия могут быть проведены и до возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования или должностным лицом, не уполномоченным производить дознание или предварительное следствие, при проверке сообщения о преступлении в случае очевидной неподследственности». Также нам видится необходимым внести в ч.2 ст. 157 УПК РФ следователя, как должностное лицо, которое может производить неотложные следственные действия. Кроме того, по нашему мнению, целесообразно вернуть норму в УПК РФ, в которой будет предусмотрен перечень неотложных следственных действий.

Таким образом, при написании данной работы использовались общие (наблюдение; обобщение; сравнение; описание), общенаучные (анализ; синтез; логический метод), частнонаучные (исторический метод; социологический метод) и специальные (сравнительно-правовой метод; формально-юридический) методы исследования. Так, при изучении вопроса о соотношении понятий "неотложные" и "первоначальные" следственные действия применялись такие методы исследования как наблюдение, сравнение, описание, анализ, логический метод. При изучении криминалистической литературы основными методами исследования послужили обобщение, сравнительно-правовой, формально-правовой или догматический. Исторический метод исследования использовался при изучении норм в УПК РСФСР.

Библиография

1. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы расследования как вида деятельности: учебное пособие / С.А. Куемжиева, В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2023. – 102 с.
2. Влезько Д.А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений / Д.А. Влезько // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. – С. 362-363.

3. Зеленский В.Д., Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования преступлений: монография / В.Д. Зеленский, В.К. Спружевников. – Краснодар, 2013. – 142 с.
4. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – С. 81.
5. Меретуков Г. М. Деятельность следователя по работе с документами / Г. М. Меретуков, Д. А. Влезько // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1(88). – С. 201-206. – DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10019.
6. Вандышев В.В., Малин В.Б., Александрова О.П. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. № 4. 2012. С. 63-70.
7. Анисимов Е.Б. К вопросу о первоначальных и неотложных следственных действиях при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 1(14). 2008. С. 212-214.
8. Словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. М., 1961. С. 581.
9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 195.
10. Левченко О.В. Неотложные следственные действия и проблемы их производства: методические указания / О.В. Левченко, А.А. Камардина; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 108 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "На первоначальном этапе расследования уголовного дела особенно важно незамедлительно и своевременно принять решение о производстве неотложных первоначальных следственных действий. Нельзя не отметить их значимость в расследовании. Благодаря таким следственным действиям незамедлительно обнаруживаются и фиксируются следы преступления, доказательства. В.Д. Зеленский и С.А. Куемжиева отмечают, что алгоритм первоначальных неотложных следственных действий разрабатывается методикой расследования отдельных видов преступлений применительно к типичным следственным ситуациям первоначального этапа расследования [1; с.22]. Содержанием первоначального этапа расследования является производство неотложных следственных и иных действий [2; с.363]. Важно отметить, что необходимость в проведении неотложных следственных действий может возникнуть на любом этапе расследования. Зачастую такие действия связывают исключительно с первоначальным этапом расследования. Однако это не представляется верным. Действительно, в большинстве случаев на практике, незамедлительность в проведении следственного действия возникает с возбуждением уголовного дела. При всем этом, незамедлительность может возникнуть и на любом другом этапе расследования. Это может быть обусловлено видом преступления, возникновением новых обстоятельств в конкретной ситуации. В научной доктрине вопрос о неотложных первоначальных следственных действиях является дискуссионным". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием

поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "По нашему мнению, данные понятия необоснованно рассматривать как тождественные. Если обратиться к словарю С.И. Ожегова, то определение «неотложное» можно характеризовать как безотлагательное, скорое действие, а «первоначальное» как действие, бывшее в самом начале [8]. Важно отметить, что первоначальные действия проводятся в самом начале расследования. Неотложные же действия, как указывалось нами ранее, могут производиться на любом из этапов расследования. Необходимо упомянуть, что круг субъектов, которые проводят такие действия, также имеет свои особенности. Так, специфика неотложных следственных действий состоит в том, что в их производство вовлекается особый круг субъектов, которые предусмотрены ст. 157 УПК РФ"; "С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства и повышения эффективности практики производства исследуемых действий нами предлагается внести изменения в п. 19 ст.5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые органом дознания, после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также следователем, дознавателем при установлении, что уголовное дело им не подследственно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В исключительных случаях неотложные следственные действия могут быть проведены и до возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования или должностным лицом, не уполномоченным производить дознание или предварительное следствие, при проверке сообщения о преступлении в случае очевидной неподследственности». Так же, нам видится необходимым внести в ч.2 ст. 157 УПК РФ следователя, как должностное лицо, которое может производить неотложные следственные действия. Кроме того, по нашему мнению, целесообразно вернуть норму в УПК РФ, в которой будет предусмотрен перечень неотложных следственных действий" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий и предлагает пути решения выявленных проблем. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Например, проблемным остается вопрос о правовой регламентации и определения понятия неотложных первоначальных следственных действий" - "определении".

Ученый отмечает: "Кроме того, разница в данных определениях заключается и в их разной правовой природе" - разная правовая природа может быть не у определений, а определяемых понятий.

Автор указывает: "Так же, нам видится необходимым внести в ч.2 ст. 157 УПК РФ следователя, как должностное лицо, которое может производить неотложные следственные действия" - "Также нам видится необходимым ввести в ч.2 ст. 157 УПК РФ следователя как должностное лицо, которое может производить неотложные следственные действия".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются

опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "По мнению одних ученых, это синонимичные понятия и объясняется это тем, что они преследуют одинаковые цели и имеют ряд общих признаков". Нужно указать фамилии этих ученых.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебным пособием, методическими указаниями, словарем). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Д. Зеленский, В. К. Спружевников и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, мы приходим к выводу о том, что неотложные первоначальные следственные действия являются очень важными для всего расследования, ведь во многом именно от них зависит своевременный сбор доказательственной информации. Такие действия выступают как средство реализации незамедлительного начала расследования. С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства и повышения эффективности практики производства исследуемых действий нами предлагается внести изменения в п. 19 ст.5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые органом дознания, после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также следователем, дознавателем при установлении, что уголовное дело им не подследственно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В исключительных случаях неотложные следственные действия могут быть проведены и до возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования или должностным лицом, не уполномоченным производить дознание или предварительное следствие, при проверке сообщения о преступлении в случае очевидной неподследственности». Так же, нам видится необходимым внести в ч.2 ст. 157 УПК РФ следователя, как должностное лицо, которое может производить неотложные следственные действия. Кроме того, по нашему мнению, целесообразно вернуть норму в УПК РФ, в которой будет предусмотрен перечень неотложных следственных действий"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в уголовного права, уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий» предметом исследования является нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при производстве

неотложных первоначальных следственных действий.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «на первоначальном этапе расследования уголовного дела особенно важно незамедлительно и своевременно принять решение о производстве неотложных первоначальных следственных действий. Нельзя не отметить их значимость в расследовании. Благодаря таким следственным действиям незамедлительно обнаруживаются и фиксируются следы преступления...». В уголовно-процессуальном кодексе отсутствует определение первоначальных следственных действий и перечень таких действий, что вызывает некоторые сложности в правоприменении. Актуальность доктринальных разработок в этой области связана с необходимостью совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...неотложные первоначальные следственные действия являются очень важными для всего расследования, ведь во многом именно от них зависит своевременный сбор доказательственной информации. Такие действия выступают как средство реализации незамедлительного начала расследования. С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства и повышения эффективности практики производства исследуемых действий нами предлагается внести изменения в п. 19 ст.5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые органом дознания, после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также следователем, дознавателем при установлении, что уголовное дело им не подследственно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В исключительных случаях неотложные следственные действия могут быть проведены и до возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования или должностным лицом, не уполномоченным производить дознание или предварительное следствие, при проверке сообщения о преступлении в случае очевидной неподследственности».». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована, но нарушен порядок изложения материала, так положения, которые должны быть во введении («Таким образом, при написании данной работы использовались общие (наблюдение; обобщение; сравнение; описание), общенаучные (анализ; синтез; логический метод), частнонаучные (исторический метод; социологический метод) и специальные (сравнительно-правовой метод; формально-

юридический) методы исследования. Так, при изучении вопроса о соотношении понятий "неотложные" и "первоначальные" следственные действия применялись такие методы исследования как наблюдение, сравнение, описание, анализ, логический метод. При изучении криминалистической литературы основными методами исследования послужили обобщение, сравнительно-правовой, формально-правовой или догматический. Исторический метод исследования использовался при изучении норм в УПК РСФСР»), автором включены в заключение. Замечаний по содержательной части статьи нет, кроме замечания о том, что автор не всегда соблюдает правила русского языка о расстановке знаков препинания в предложениях, в частности, не отделяет запятыми причастные обороты и др.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Проблемные аспекты неотложных первоначальных следственных действий» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовно-процессуального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Сыромятников К.А., Сербин С.В., Влезько Д.А. Проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72169 EDN: JMDVUA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72169

Проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя

Сыромятников Кирилл Александрович

ORCID: 0009-0008-5216-8493

бакалавр; Юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350012, Россия, Краснодарский Край край, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 1/3, корп 7, кв. 14

✉ ironfora@gmail.com

Сербин Сергей Владимирович

магистр; Юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет

350044, Россия, Краснодарский Край край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ knowangliyskiy@mail.ru

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра Криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет

350044, Россия, Краснодарский Край край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ projects16@yandex.ru

[Статья из рубрики "Управление полицейской деятельностью"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72169

EDN:

JMDVUA

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2024

Аннотация: Расследование преступлений является специфической социальной

деятельностью, которая на данный момент развития общества многократно усложнилась. В связи этим, особое значение в расследовании приобретает его организационный аспект. основополагающую роль в организации расследования занимают принципы, которые формируют основное направление деятельности всех правоохранительных органов, как по организации рабочего процесса, так и по расследованию в целом. В данной работе исследуется такой важнейший принцип, как оптимальная рабочая нагрузка следователя. Как нам представляется, сейчас следователи в своей профессиональной деятельности ставят целью не столько обеспечение безопасности и общественного порядка, а повышение своих количественных показателей. Иными словами, основной задачей следователя становится не борьба с реальной преступностью, а доведение ее уровня до такой степени, чтобы каждый отчетный период показатели данного работника только росли, что влияло бы на положительную оценку его работы. В связи с этим, высказаны предложения по пересмотру практической реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя. В данной статье исследуются проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователей. В основу анализа положен комплексный подход, включающий использование методов системного анализа, сравнительного правоведения и статистического анализа данных. Настоящее исследование впервые проводит всесторонний анализ факторов, определяющих оптимальную рабочую нагрузку следователей в условиях российской правовой системы. В работе рассматриваются не только количественные показатели, такие как число уголовных дел, но и качественные аспекты, включая уровень квалификации следователей, организацию рабочего процесса. Проведенное исследование показало, что реализация принципа оптимальной рабочей нагрузки следователей сталкивается с рядом серьезных трудностей, обусловленных как объективными, так и субъективными факторами. К числу основных проблем относятся неравномерность распределения дел среди следователей, недостаточная координация между различными уровнями управления и отсутствие четких критериев оценки эффективности работы. Вместе с тем, автор приходит к выводу о необходимости внедрения новых механизмов контроля за соблюдением принципов справедливого распределения рабочей нагрузки и повышения квалификации сотрудников.

Ключевые слова:

расследование преступлений, организация расследования, принципы расследования, оптимальная рабочая нагрузка, практическая реализация, проблемы организации расследования, учетно-статистические характеристики, следователь, руководство, учет

В современное время, развитие информационных технологий, наряду с несомненными социально полезными результатами, порождает определенные негативные последствия. К таковым относится рост преступности. Ведь если раньше вора и мошенника для осуществления своей «профессиональной» деятельности необходимо было как минимум выходить на улицу, то сейчас они могут реализовывать свой преступный умысел дистанционно. В этой связи мы хотели бы затронуть деятельность следователя по расследованию преступлений, как профессиональный вид деятельности.

Цель данной работы — исследовать проблемы, связанные с реализацией принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя, и разработать рекомендации по повышению эффективности работы следственных органов.

Актуальность научной статьи данной статьи обусловлена необходимостью повышения эффективности работы следственных органов. В условиях роста преступности и увеличения количества дел, требующих расследования, вопрос о рациональном распределении рабочего времени и нагрузки на следователей становится особенно важным.

Кроме того, актуальность данной темы связана с важностью создания благоприятных условий труда для следователей. Оптимизация рабочей нагрузки позволит снизить уровень стресса и эмоционального выгорания среди сотрудников, а также повысить их мотивацию и удовлетворённость работой. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению качества расследования и укреплению доверия общества к правоохранительным органам.

Статья позволит выявить проблемы, связанные с реализацией принципа оптимальной нагрузки, и предложить пути их решения. Это будет способствовать более эффективному использованию ресурсов следственных органов, снижению риска профессионального выгорания сотрудников и повышению качества расследования преступлений.

Профессор В.Д. Зеленский определяет расследование, как специальную социальную деятельность, направленную на установление обстоятельств совершенного преступления и виновного лица, эта деятельность осуществляется путем исследования, выявления и изучения следов-отображений. ^[1] Исходя из этого очевидно, что лицо, осуществляющее расследование, должно обладать профессиональной квалификацией. Иными словами, действовать, основываясь как на фундаментальных знаниях, так и на практических, которые приобрело в процессе профессиональной подготовки, а также жизненного опыта. Представляется, что жизненный опыт на современном этапе развития общества не может опережать получение теоретических знаний. А, следовательно, возможны ситуации, когда начинающий следователь не имеет какого-либо жизненного опыта, а расследовать преступления – это уже его непосредственная должностная обязанность. В связи с такой ситуацией в процессе обучения будущий специалист изучает опыт предыдущих поколений, который обобщается в методических рекомендациях. Важным этапом формирования следователя-профессионала является овладение теоретическими основами организации расследования, которая в обобщенном виде представляет собой теоретическую модель процесса расследования, на основе которой следователь формирует его непосредственную мысленную модель в каждом отдельном случае. Для достижения этой цели необходимо разработать чёткие и обоснованные методические рекомендации по оценке статистической информации, содержащейся в учётах. Эти рекомендации должны стать основой для формирования объективного представления о работе следователей. Они помогут учесть все аспекты их деятельности и обеспечить более точную оценку результатов работы.

Организация расследования – это процесс его упорядочения путем определения и конкретизации обстоятельств, подлежащих установлению, планирования, создания условий для качественного производства следственных действий, процесс руководства расследованием. ^[2] Как и у любой другой науки, есть те основополагающие направления, которые содержат, те незыблемые принципы, нарушение которых не допускается ни в коем случае. Так и расследование преступлений является наукой, в которой объективно существуют принципы. Они представляют собой совокупность взаимосвязанных направлений, соблюдая которые, и формируется связывающий стержень данной науки. В организации расследования обязательно соблюдение таких принципов: соответствия прав, полномочий и обязанностей субъектов расследования;

централизации расследования и руководящей роли следователя; соответствия профессионального уровня следователя криминалистической сложности производимого им расследования; информационного обеспечения следователя; оптимальной рабочей нагрузки следователя. [\[3\]](#)

Этот принцип подразумевает, что рабочая нагрузка должна быть оптимальной и не вызывать чрезмерного напряжения или переутомления. Для этого необходимо обеспечить следователю достаточное количество времени для качественного выполнения своих обязанностей и предоставить ему необходимые ресурсы и поддержку. Принцип разумной рабочей нагрузки также предполагает, что следователь должен иметь возможность планировать свою работу и распределять задачи в соответствии с приоритетами. Это помогает избежать перегрузки и обеспечивает более эффективное использование времени и ресурсов. Для реализации этого принципа необходимо проводить регулярный анализ рабочей нагрузки следователей и выявлять факторы, которые могут влиять на её объём. На основе этого анализа можно разработать меры по оптимизации работы и снижению нагрузки на следователей.

Принцип разумной рабочей нагрузки следователя предполагает учёт множества факторов, влияющих на эффективность его деятельности. В частности, необходимо принимать во внимание криминалистическую сложность различных расследований, временные рамки, установленные для ведения уголовных дел, а также необходимость соблюдения принципов уголовного процесса. Кроме того, следует учитывать уровень профессиональной подготовки следователя, его способность одновременно воспринимать, удерживать в памяти и глубоко анализировать большое количество информации, а также степень участия в расследовании сотрудников органов дознания. Исходя из фактических затрат времени на расследование преступлений определенной криминалистической сложности, в литературе сделан вывод об объеме предельной рабочей нагрузки следователя. [\[6\]](#)

Разумеется, ее границы не абсолютно категоричны ввиду невозможности выразить количественно некоторые качественные характеристики процесса расследования. Например, для одного простого расследования необходимо 20–30 рабочих часов или 2–4 рабочих дня. Таких простых расследований следователь может произвести в течение двух месяцев. Именно такое максимальное количество простых для расследования уголовных дел условно и может быть в производстве одного следователя. Но поскольку следователь расследует различные по своей криминалистической сложности уголовные дела: простые, усложнённые, сложные, а иногда и особо сложные, поэтому количество уголовных дел, реально находящихся в производстве одного следователя, должно быть меньшим. Оно будет различным в связи с различным сочетанием расследований разной криминалистической сложности. Если основываться на среднем времени расследования. оптимальной нагрузкой квалифицированного следователя должны быть не более 6 усложнённых и одно сложное расследование или не более 10 усложнённых. Особо сложное расследование должно производиться, как правило, группой следователей.

Рабочая нагрузка следователя подвижна. Регулирование — одна из обязанностей начальника следственного подразделения. Верхний предел оптимальной рабочей нагрузки должен быть положен в основу формирования штатов следователей.

Сейчас нагрузка на следователя является проблемным вопросом в профессиональной работе сотрудника, так как в значительной степени может влиять на расследование преступлений. Обозначим два проблемных аспекта в рассматриваемой теме.

Во-первых, это способы воздействия на следователя его непосредственным руководителем, это касается не только распределения материалов дел между следователями, но и способов поощрения и наказания со стороны руководителя. Так, Богатырева Л.И. установила зависимость между рабочей нагрузкой сотрудников и их дисциплинарными взысканиями. Прохождение службы в условиях постоянной интенсификации профессиональной деятельности повышает вероятность привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности. [4] Итогом ее работы является предложение о законодательном закреплении количества производств уголовных дел у одного следователя в течении года. Мы считаем, что поводом указанной научной работы послужило несоблюдение методических рекомендаций по оптимальной рабочей нагрузке на следователя, что связано как с объективными факторами, так и с субъективными. В связи с этим стоит отметить, что в научной работе не рассматривался вопрос о документах внутреннего распорядка в органах внутренних дел.

Во-вторых, непосредственный показатель, которому уделяется огромное внимание при оценке качества работы каждого следователя индивидуально, а также всего следственного органа в целом. К примеру, Байдин А.А. указывает, что функция по документации первичного учета преступлений, лиц их совершивших, уголовных дел и отчетов о результатах следственной работы является чрезвычайно важной, поскольку способствует формированию объективной оценки деятельности сотрудников и выработке мер по повышению качества расследования [5]. Также хотим отметить ст. 51 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», которая называется «Государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре». В данной статье указывается, что Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре (далее - государственный единый статистический учет), проводит федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами.

Данный учет осуществляется в соответствии с ФЗ от 29.11.2007 № 282 «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». Целью настоящего Федерального закона является создание правовых основ для реализации единой государственной политики в сфере официального статистического учета, направленной на обеспечение информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации о социальных, об экономических, о демографических, об экологических и о других общественных процессах в Российской Федерации. Официальная статистическая методология включает в себя методы сбора, контроля, редактирования, сводки и группировки первичных статистических данных и административных данных, составления национальных счетов, оценки точности официальной статистической информации и ее систематизации. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре», создан в целях установления единого порядка организации и осуществления государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, руководствуясь статьями 17 и 51 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с п. «е», ч.

1 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746, утверждается официальная статистическая методология, используемая для формирования официальной статистической информации о состоянии преступности. Указанная методология разработана в целях обеспечения единообразного применения понятий, предназначенных для формирования официальной статистической информации в рамках ведения государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре. Данная методология учитывает:

- **объекты регистрации** - сообщение о преступлении, уголовное дело, материалы проверки сообщения о преступлении, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования либо в связи со смертью лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого;

- **объекты учета** - сведения о принятом сообщении о преступлении и результате его рассмотрения, о преступлении, о лице, указанном в разделах 8 и 9 настоящего Положения, об уголовном деле и о принятых по нему решениях, о материальном ущербе, причиненном преступлением, и об обеспечении его возмещения, об изъятых предметах преступной деятельности и преступного посягательства, о вступившем в законную силу судебном решении (акте) по уголовному делу, о результатах прокурорского надзора. А раскрываемость преступлений - доля раскрытых преступлений, исчисляемая в процентах от общего количества раскрытых и нераскрытых преступлений. Раскрываемость рассчитывается без учета преступлений прошлых лет.

При исследовании данных нормативно правовых актов и их анализе можно прийти к выводу о том, что огромное внимание уделяется информации, которая указывается в статистических учетах, а именно ее детальность и соответствие действительности. Что является положительной стороной данной деятельности. Однако стоит все-таки отметить тот факт, что оценка статистической информации обделена достаточным вниманием. Буквально о ней речь идет в 51 статье ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляется учет данных о состоянии преступности. А вот Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 дает более конкретное понимание того, как формируется статистика той же «Раскрываемости преступления». И в данном аспекте мы говорим лишь о процентном соотношении количественных показателей.

А именно, в приказе содержится положения, которые закрепляют формы учетных документов в лице различных статистических карточек и ведомственную инструкцию о порядке предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, и иные формы учета.

Непосредственно, следственные органы и органы дознания, в лице учета данных органов и формируют итоговые статистические данные, которые впоследствии передаются в орган надзора и государственную автоматизированную систему правовой статистики.

При этом сама система ГАС ПС, до сих пор, не введена в эксплуатацию и постоянно откладывается, что вызывает затруднения, для анализа актуальных статистических данных, которые бы способствовали проанализировать вызываемую нагрузку на следственные органы при заполнении учетно-статистических данных.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что учет статистических данных происходит исключительно лишь старым способом учета, на бумажных носителях, которые

формируются и доступ, к ним имеют следственные органы и органы надзора.

При потенциальном вводе ГАС ПС в эксплуатацию органами следствия и надзора, это предоставит доступ к публичной статистической информации, и предоставит свежие данные которые осуществляют следственные органы, при сборе статистики, что позволит сформировать четкий вывод о, нагрузке которой подвергнуты сотрудники следственных органов, при формировании статистических данных.

В свою очередь Фомина И.А. в своей научной работе от 2022 года под названием «Организация работы следователя» указывает, что в производстве следователя всегда одновременно находится несколько уголовных дел и материалов до следственной проверки, и следователь должен обеспечить, по возможности, параллельную работу по всем ним. Однако, стараясь обеспечить максимальную непрерывность предварительного следствия по каждому из них, следователь должен выделять наиболее важные дела, ведя предварительное следствие по ним в первую очередь. Тем самым автор говорит о том, что в работе следователя присутствует деление уголовных дел по их важности, и предлагает следующие критерии:

- законом установлено сокращенные сроки предварительного следствия;
- мерой пресечения в отношении обвиняемых избрано заключение под стражу;
- признаны особо актуальными в данной конкретной обстановке.

Стоит отметить, что данные критерии не являются исчерпывающими и могут подлежать критике и сомнению.

Мы же хотим отметить, что при статистическом учете на равне с имеющимися методологическими положениями, стоит уделить внимание и методологии оценки полученных данных. Иначе результат работы следователя по расследованию преступлений сначала представляется не полно, что в дальнейшем приводит к искаженной интерпретации данных официальной статистики. Так как на окончательный вывод по состоянию преступности основывается в большей степени на количественных показателях работы следователя.

В свою очередь мы хотим направить законотворческую и научную часть общества на разработку методических рекомендаций по оценки статистических учетов для приравнивания количественных и качественных показателей работы следователя, для формирования полном и достоверно-интерпретированном представлении о реальном положении результатов работы следователя. И в первую очередь стоит начать с формирования основополагающих направлений методических рекомендаций по оценки статистической информации, содержащейся в учетах.

В связи с этим мы призываем законотворческую разработать методические рекомендации по оценке статистических учётов. Это позволит уравнивать количественные и качественные показатели работы следователя и сформировать полное и достоверное представление о реальных результатах его деятельности.

Прежде всего, необходимо определить основные направления методических рекомендаций по оценке статистической информации, содержащейся в учётах. Важно установить ключевые показатели для оценки работы следователей и разработать методы их расчёта. Также необходимо учесть специфику работы следователей и особенности статистической информации.

Методические рекомендации должны базироваться на научных исследованиях и анализе практики работы следователей. Это создаст инструмент, который будет полезен как для оценки текущей работы, так и для планирования будущих действий.

Чтобы обеспечить достоверность и полноту статистических данных, необходимо разработать чёткие критерии оценки работы следователей. Эти критерии должны учитывать как количественные, так и качественные показатели деятельности.

Количественные показатели включают в себя:

- количество раскрытых дел;
- количество проведённых допросов, очных ставок, обысков и других следственных действий;
- процент дел, переданных в суд.

Качественные показатели охватывают:

- сложность и значимость раскрытых дел;
- качество проведённых следственных действий (например, соблюдение процессуальных норм, использование современных методов расследования);
- уровень взаимодействия с другими правоохранительными органами.

Для обеспечения объективности оценки рекомендуется использовать следующие методы:

- анализ статистических данных;
- экспертная оценка (привлечение опытных следователей, прокуроров, судей);
- самооценка (предоставление следователям возможности оценить свою работу на основе разработанных критериев).

Для упрощения формирования статистических количественных и качественных показателей, необходима автоматизация процесса, что и представляет собой в потенциальном возможном будущем, внедрение системы ГАС ПС в работе следственных органов.

С помощью автоматизации процесса в лице электронной системы, следователи в той или иной мере будут освобождены от бумажной волокиты, тем самым, это может вызвать положительный эффект при осуществлении должностных обязанностей.

Методические рекомендации должны быть основаны на научных исследованиях и анализе практики работы следователей. Это позволит создать инструмент, который будет полезен как для оценки текущей работы, так и для планирования будущих действий.

Для обеспечения достоверности и полноты статистических данных о работе следователей необходимо разработать чёткие критерии оценки их деятельности. Эти критерии должны учитывать как количественные, так и качественные показатели работы. Так же в критерии необходимо добавить: анализ и планирование работы следователя, распределение рабочей нагрузки, сформировать контроль и оценку работы следователя, предоставить критерии для развития и повышения квалификации для сотрудников следственных органов. Тем самым, это поспособствует формированию более благоприятных мер, в реализации должностных обязанностей следователя и поспособствуют росту профессионализма и законности.

Методические рекомендации по оценке работы следователей должны быть основаны на научных исследованиях и анализе практики. Они будут полезны для объективной оценки

текущей работы и планирования будущих действий.

Такой подход позволит уравнивать количественные и качественные показатели, сформировать полное и достоверное представление о результатах работы следователя. Это, в свою очередь, поможет повысить эффективность работы следственных органов и качество расследования преступлений.

Таким образом, разработка и внедрение методических рекомендаций по оценке статистических учётов работы следователей — это важный шаг к повышению качества и эффективности их работы. Это позволит создать более точную и объективную картину состояния преступности и результатов борьбы с ней.

Методические рекомендации должны стать основой для формирования объективной оценки работы следователя. Они помогут учесть все аспекты его деятельности и обеспечить более точную оценку результатов работы.

Более, того необходимо унифицировать законодательство и сформировать единую методическую рекомендацию для всех следственных органов, который закрепит принцип оптимальной рабочей нагрузки сотрудников следственных органов, сформирует критерии и меры, которые будут основаны на количественных и статистических данных о деятельности следователей и той нагрузке которой они подвержены в ходе, осуществления своих профессиональных обязанностей.

Унификация всех приказов, инструкций, рекомендаций, в лице единого положения, позволит избавиться от множества различных устаревших внутренних актов, создаст простор для совершенствования законодательства в сфере следственной деятельности и правового статуса сотрудников следственных органов, а так же, в идеале снизит нагрузку на следователей и устранил неразбериху в великом множестве, внутренних нормативных актов в различных следственных ведомствах.

Закрепления принципа оптимальной нагрузки следователя, как минимум на внутреннем уровне ведомств, позволит, укрепить профессионализм следователя, создаст более комфортные условия труда, создаст объективные критерии для сбора и анализа статистических данных, укрепит законность и правопорядок в правоохранительных органах осуществляющих предварительное следствие и дознание.

Библиография

1. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с. ISBN 978-5-94672-441-8
2. Зеленский В.Д. Криминалистика / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2015. – 755 с. – ISBN 978-5-94672-862-1
3. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: Автореферат диссертации доктора юридических наук. Москва, 1991.
4. Богатырева Л.И. К вопросу о правовом регулировании служебной нагрузки в следственных подразделениях МВД России: Право и государство: теория и практика. Москва, 2019, № 12.
5. Байдин А.А. Совершенствование учетно-статистической документации в деятельности следственных подразделений: Научная статья. Сетевое издание "Академическая мысль", N 1, март 2021 г.
6. Зеленский, В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 159 с. – ISBN 978-5-16-112757-5.

7. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержания и проблема реализации: монография / под. ред. д.ю.н., проф. Н.С. Мановой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 360 с.
8. Кушниренко, С. П. Криминалистика : практикум / С. П. Кушниренко, В. Д. Пристансков, В. Ю. Низамов. – Москва: Юстиция, 2019.
9. Иванов Д.А., Уханова Н.В. Понятие, содержание и значение научной организации труда следователя // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. No 1. С. 216–221.
10. Карагодин, В. Н. Организация труда следователя: монография / В.Н. Карагодин. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 190 с. – (Научная мысль). – DOI: 10.12737/1860936. – ISBN 978-5-16-017547-8

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя. Автором рассматривается проблема нагрузки следователя, в том числе в условиях современной цифровизации общественных отношений. Кроме того, критически оцениваются уже высказанные в науке замечания по поводу заявленных автором проблем. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «При исследовании данных нормативно правовых актов и их анализе можно прийти к выводу о том, что огромное внимание уделяется информации, которая указывается в статистических учетах, а именно ее детальность и соответствие действительности. Что является положительной стороной данной деятельности. Однако стоит все-таки отметить тот факт, что оценка статистической информации обделена достаточным вниманием. Буквально о ней речь идет в 51 статье ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляется учет данных о состоянии преступности. А вот Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 дает более конкретное понимание того, как формируется статистика той же «Раскрываемости преступления». И в данном аспекте мы говорим лишь о процентном соотношении количественных

показателей».

При этом автором явно не в полной мере использован потенциал статистических данных, а также иные эмпирические методы исследования. Автору следует показать проблему через эмпирические данные, раскрыв как актуальность исследования, так и для того, что наиболее четко доказать собственные приведенные в статье выводы. Тем самым, в данном направлении следует расширить методологическую базу рецензируемой статьи. Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «В современное время, развитие информационных технологий, наряду с несомненными социально полезными результатами, порождает определенные негативные последствия. К таковым относится рост преступности. Ведь если раньше вора и мошенникам для осуществления своей «профессиональной» деятельности необходимо было как минимум выходить на улицу, то сейчас они могут реализовывать свой преступный умысел дистанционно. В этой связи мы хотели бы затронуть деятельность следователя по расследованию преступлений, как профессиональный вид деятельности».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи подлежит уточнению. Она должна выражаться в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«разработка и внедрение методических рекомендаций по оценке статистических учётов работы следователей — это важный шаг к повышению качества и эффективности их работы. Это позволит создать более точную и объективную картину состояния преступности и результатов борьбы с ней. Методические рекомендации должны стать основой для формирования объективной оценки работы следователя. Они помогут учесть все аспекты его деятельности и обеспечить более точную оценку результатов работы. В целом, такой подход будет способствовать развитию и совершенствованию работы следственных органов, а также укреплению доверия общества к правоохранительной системе».

Сложно сказать, что нового в авторских выводах. Их научная новизна должна быть уточнена.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только после уточнения научной новизны в рецензируемой статье.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с реализацией принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Байдин А.А., Богатырева Л.И., Зеленский В.Д., Иванов Д.А., Уханова Н.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемам, но только после уточнения научной новизны в статье, а также после расширения методологической базы исследования

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В современное время, развитие информационных технологий, наряду с несомненными социально полезными результатами, порождает определенные негативные последствия. К таковым относится рост преступности. Ведь если раньше ворами и мошенниками для осуществления своей «профессиональной» деятельности необходимо было как минимум выходить на улицу, то сейчас они могут реализовывать свой преступный умысел дистанционно. В этой связи мы хотели бы затронуть деятельность следователя по расследованию преступлений, как профессиональный вид деятельности. Цель данной работы — исследовать проблемы, связанные с реализацией принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя, и разработать рекомендации по повышению эффективности работы следственных органов. Актуальность научной статьи данной статьи обусловлена необходимостью повышения эффективности работы следственных органов. В условиях роста преступности и увеличения количества дел, требующих расследования, вопрос о рациональном распределении рабочего времени и нагрузки на следователей становится особенно важным.

Кроме того, актуальность данной темы связана с важностью создания благоприятных условий труда для следователей. Оптимизация рабочей нагрузки позволит снизить уровень стресса и эмоционального выгорания среди сотрудников, а также повысить их мотивацию и удовлетворённость работой. Это, в свою очередь, будет способствовать

повышению качества расследования и укреплению доверия общества к правоохранительным органам". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "При исследовании данных нормативно правовых актов и их анализе можно прийти к выводу о том, что огромное внимание уделяется информации, которая указывается в статистических учетах, а именно ее детальность и соответствие действительности. Что является положительной стороной данной деятельности. Однако стоит все-таки отметить тот факт, что оценка статистической информации обделена достаточным вниманием"; "Непосредственно, следственные органы и органы дознания, в лице учета данных органов и формируют итоговые статистические данные, которые впоследствии передаются в орган надзора и государственную автоматизированную систему правовой статистики. При этом сама система ГАС ПС, до сих пор, не введена в эксплуатацию и постоянно откладывается, что вызывает затруднения, для анализа актуальных статистических данных, которые бы способствовали проанализировать вызываемую нагрузку на следственные органы при заполнении учетно-статистических данных. Соответственно, мы можем сделать вывод, что учет статистических данных происходит исключительно лишь старым способом учета, на бумажных носителях, которые формируются и доступ, к ним имеют следственные органы и органы надзора.

При потенциальном вводе ГАС ПС в эксплуатацию органами следствия и надзора, это предоставит доступ к публичной статистической информации, которая будет являться актуальной и предоставит свежие данные которые осуществляют следственные органы, при сборе статистики, что позволит сформировать четкий вывод о, нагрузке которой подвергнуты сотрудники следственных органов, при формировании статистических данных"; "В связи с этим мы призываем законотворческую разработать методические рекомендации по оценке статистических учётов. Это позволит уравнивать количественные и качественные показатели работы следователя и сформировать полное и достоверное представление о реальных результатах его деятельности. Прежде всего, необходимо определить основные направления методических рекомендаций по оценке статистической информации, содержащейся в учётах. Важно установить ключевые показатели для оценки работы следователей и разработать методы их расчёта. Также необходимо учесть специфику работы следователей и особенности статистической информации. Методические рекомендации должны базироваться на научных исследованиях и анализе практики работы следователей. Это создаст инструмент, который будет полезен как для оценки текущей работы, так и для планирования будущих действий" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет проблемы, связанные с реализацией принципа оптимальной нагрузки следователя, и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В современное время, развитие информационных технологий, наряду с несомненными социально полезными результатами, порождает определенные негативные последствия" - запятые являются лишними.

Ученый отмечает: "А, следовательно, возможны ситуации, когда начинающий следователь не имеет какого-либо жизненного опыта, а расследовать преступления – это уже его непосредственная должностная обязанность" - "Таким образом, возможны ситуации, когда начинающий следователь не имеет какого-либо жизненного опыта, а расследовать преступления – это уже его непосредственная должностная обязанность" (стилистические погрешности).

Автор указывает: "Как и у любой другой науки, есть те основополагающие направления, которые содержат, те незыблемые принципы, нарушение которых не допускается ни в коем случае" - "Как и у любой другой науки, (у какой именно науки?) есть те основополагающие направления, которые содержат те незыблемые принципы, нарушение которых не допускается ни в коем случае".

Ученый пишет: "Мы же хотим отметить, что при статистическом учете на равне с имеющимися методологическими положениями, стоит уделить внимание и методологии оценки полученных данных" - "наравне"; вторая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Инициалы автора в тексте статьи ставятся перед его фамилией (см.: "Богатырева Л.И.", "Байдин А.А.", "Фомина И.А.").

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебником, практикумом). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Л. И. Богатырева, И. А. Фомина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, разработка и внедрение методических рекомендаций по оценке статистических учётов работы следователей — это важный шаг к повышению качества и эффективности их работы. Это позволит создать более точную и объективную картину состояния преступности и результатов борьбы с ней. Методические рекомендации должны стать основой для формирования объективной оценки работы следователя. Они помогут учесть все аспекты его деятельности и обеспечить более точную оценку результатов работы. Более, того необходимо унифицировать законодательство и сформировать единую методическую рекомендацию для всех следственных органов, который закрепит принцип оптимальной рабочей нагрузки сотрудников следственных органов, сформирует критерии и меры, которые будут основаны на количественных и статистических данных о деятельности следователей и той нагрузке которой они подвержены в ходе, осуществления своих профессиональных обязанностей. Унификация всех приказов, инструкций, рекомендаций, в лице единого положения, позволит избавиться от множества различных устаревших внутренних актов, создаст простор для совершенствования законодательства в сфере следственной деятельности и правового статуса сотрудников следственных органов, а так же, в идеале снизит нагрузку на следователей и устранил неразбериху в великом множестве, внутренних нормативных актов в различных следственных ведомствах. Закрепления принципа оптимальной нагрузки следователя, как минимум на внутреннем уровне ведомств, позволит, укрепить профессионализм следователя, создаст более комфортные условия труда, создаст объективные критерии для сбора и анализа статистических данных, укрепит законность и правопорядок в правоохранительных органах осуществляющих предварительное следствие и дознание"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и,

несомненно, заслуживают внимания научного сообщества, но нуждаются в тщательном вычитывании.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения по организации и осуществлению деятельности следственных органов. Особое внимание в своем исследовании (как следует из названия) автор уделяет проблемным вопросам реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Можно согласиться с автором, что «актуальность научной статьи данной статьи обусловлена необходимостью повышения эффективности работы следственных органов. В условиях роста преступности и увеличения количества дел, требующих расследования, вопрос о рациональном распределении рабочего времени и нагрузки на следователей становится особенно важным» (ред. автора статьи). А также, «актуальность данной темы связана с важностью создания благоприятных условий труда для следователей. Оптимизация рабочей нагрузки позволит снизить уровень стресса и эмоционального выгорания среди сотрудников, а также повысить их мотивацию и удовлетворённость работой. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению качества расследования и укреплению доверия общества к правоохранительным органам». В настоящее время, действительно, отмечается недостаточная эффективность использования ресурсов следственных органов, а также существует не только высокий риск профессионального выгорания сотрудников, но и снижения качества расследования преступлений. Эти обстоятельства указывают на необходимость доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования нормотворчества и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения (например, «...направить законотворческую и научную часть общества на разработку методических рекомендаций по оценки статистических учетов для приравнивания количественных и качественных показателей работы следователя, для формирования полном и достоверно-интерпретированном представлении о реальном положении результатов работы следователя. И в первую очередь стоит начать с формирования основополагающих направлений методических рекомендаций по оценки

статистической информации, содержащейся в учетах» (ред. автора статьи). В работе представлены и другие, заслуживающие внимания с научной и практической точки зрения, результаты, которые можно расценить как вклад в современную юриспруденцию.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована (введение, основная часть и заключение). Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно и ясно. Замечаний по содержанию нет. Опечатки, встречаемые в тексте, устранимы и носят технический характер (например, «Актуальность научной статьи данной статьи обусловлена» и др.).

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Проблемы реализации принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Полицейская деятельность». Статья посвящена актуальной теме, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовно-процессуального права, правоохранительных органов, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Бульбачева А.А. О перспективах применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72580 EDN: JHVFZV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72580

О перспективах применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России

Бульбачева Анна Александровна

кандидат юридических наук

Старший научный сотрудник отдела планирования и контроля научных исследований научно-исследовательского центра; Академия управления МВД России

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои И Александра, 8

✉ anit-b@mail.ru

[Статья из рубрики "Информационное обеспечение деятельности полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72580

EDN:

JHVFZV

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2024

Аннотация: Предметом данного исследования выступают теоретические, правовые, методические, организационные основы и закономерности применения информационных технологий в области экспертно-криминалистической деятельности. Объектом исследования является экспертно-криминалистическая деятельность, связанная с применением информационных технологий. Целью исследования является совершенствование и развитие теоретических, правовых, методических и организационных предложений по применению современных информационных технологий в части экспертно-криминалистической деятельности. В исследовании используются методы анализа и синтеза, а также методы ситуационного анализа для изучения практического применения информационных технологий в криминалистике. Методология исследования включает в себя изучение литературных источников, анализ существующих автоматизированных информационно-поисковых систем, в данной статье

описаны потенциальные направления использования искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности. Новизна исследования заключается в систематизации и анализе современных информационных технологий, а также в выявлении их потенциала и ограничений в контексте экспертно-криминалистической деятельности. Исследование также предлагает рекомендации по внедрению информационных технологий в криминалистическую практику и оценку их эффективности. Научная разработанность данной темы проявляется в ряде исследований, посвященных применению машинного обучения, обработки больших данных и нейронных сетей в криминалистике. Эволюция новых информационных технологий свидетельствует о значительном потенциале для повышения точности и эффективности экспертно-криминалистических исследований; Технологии распознавания образов и анализа больших данных способствуют более быстрому выявлению доказательств и установлению связей между ними. Автоматизация процессов может снизить нагрузку на экспертов и повысить производительность работы. Автор утверждает, что необходима разработка правовых норм для безопасного и ответственного применения информационных технологий в криминалистике. Внедрение информационных технологий требует дополнительного обучения и повышения квалификации специалистов в области криминалистики.

Ключевые слова:

автоматизация процессов, анализ данных, data analysis, искусственный интеллект, криминалистические экспертизы, машинное обучение, прогнозирование преступности, распознавание образов, цифровые технологии, экспертно-криминалистическая деятельность

Введение.

Как отметил в своем выступлении генерал-лейтенант полиции Казьмин В.В. начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России «К 2024 году в МВД России производятся 52 вида экспертиз. Сейчас активно используется анализ ДНК, цифровые технологии сбора и обработки информации. Входит в практику 3D-печать для создания объемных моделей исследуемых объектов. Для осмотров больших площадей, крупных объектов, расположенных в труднодоступных местах или на опасных участках, активно задействуются беспилотники. Исследовательские методы адаптируются к новым вызовам и угрозам» [\[1\]](#).

Актуальность использования ИТ в экспертно-криминалистической деятельности обусловлена необходимостью повышения эффективности расследований, улучшения качества анализа данных и быстрого установления подозреваемых. В условиях увеличения объема информации и сложности современных преступлений традиционные методы расследования становятся недостаточно эффективными, что подчеркивает важность интеграции инновационных технологий в практическую деятельность правоохранительных органов.

Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние и перспективы применения информационных технологий (Далее – ИТ) в экспертно-криминалистической деятельности.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

изучить существующие технологии ИТ, применяемые в криминалистике;

проанализировать примеры успешного использования ИТ в расследованиях;

рассмотреть возможности и ограничения применения ИТ в экспертно-криминалистической деятельности;

обсудить этические и правовые аспекты использования технологий искусственного интеллекта (Далее – ИИ).

Методология исследования основана на анализе трудов отечественных авторов, а также на исследовании законодательства и нормативных документов.

В ходе исследования использовались следующие методы: научного познания, сравнения, анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения.

Предмет исследования: криминалистический потенциал использования информационных технологий в области экспертной и криминалистической деятельности.

Исследованиями в данной области занимаются такие ученые как: Ф.Г. Аминев [\[2\]](#), А.А. Бессонову [\[3\]](#), Ю.В. Гаврилин [\[4\]](#), А.М. Кустов [\[5\]](#), Н.П. Майлис [\[6\]](#), Е.Р. Россинская [\[7\]](#), и др. Не смотря на то, что научная разработанность данной темы проявляется в ряде исследований, посвященных применению машинного обучения, обработке больших данных и нейронных сетей в криминалистике, остаются открытыми вопросы, касающиеся этических аспектов, надежности алгоритмов и их влияния на процесс принятия решений.

Основная часть.

Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы, утвержденная распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации от 11 января 2022 года № 1/37, нацелена на создание цифровой инфраструктуры и обеспечение информационно-аналитической поддержки для правоохранительных органов, вносит значительные коррективы в деятельность правоохранительных органов, том числе в экспертно-криминалистическую деятельность, создавая потребность в использовании методов работы с «большими данными», а также различных информационно-аналитических систем и комплексов поддержки принятия решений.

Внедрение цифровых технологий в экспертно-криминалистическую деятельность продолжается уже несколько десятилетий. Современная деятельность следственных органов, экспертно-криминалистических подразделений и оперативных служб была бы невозможна без этих технологий, а также без соответствующих знаний, навыков и умений их применения [\[8, с. 103\]](#).

Автоматизированные информационно-поисковые системы (Далее - АИПС) представляют собой современные инструменты для эффективного анализа и обработки информации [\[9, с. 89\]](#).

АДИС «Папилон» предназначена для мультибиометрической идентификации, она обеспечивает автоматическую обработку и сопоставление поступающих следов рук с мест преступлений.

Так например АДИС Папилон-9 и ПО «НейроЭксперт» Поставка нового программного обеспечения для АДИС в МВД России по Республике Крым была осуществлена в конце 2022 года. [\[10, с. 15\]](#).

В феврале 2023 года специалисты ЭКЦ МВД России по Республике Крым подвели итоги первых полутора месяцев штатной эксплуатации ПО «Папилон-АДИС-9-НейроЭксперт». Для 500 следов рук, поступивших за это время в БД АДИС: эксперты выполнили штатный просмотр ~7500 кандидатов в видимых рекомендательных списках (~15 кандидатов на один след) и выявили 136 совпадений «след-отпечаток»; нейросеть выполнила анализ видимых рекомендательных списков и историй поисков и отобрала для ручного просмотра (отметила нейроиндексом) 327 пар «след-отпечаток» [\[10, с. 16\]](#).

Эксперты выполнили просмотр модифицированных рекомендательных списков, сформированных нейросетью, и выявили 141 совпадение «след-отпечаток», при этом: на одного «родного» кандидата в среднем пришлось ~1,3 «чужих», не выявлено пропусков «родных» кандидатов в видимых частях списков дополнительные пять идентификаций (+~3,7%) были найдены нейросетью в историях поисков за пределами видимых частей списков, трудозатраты экспертов на просмотр «чужих» кандидатов в КСР снизились почти в 40 раз по сравнению с просмотром рекомендательных списков в штатном режиме [\[10, с. 16\]](#).

Первые результаты штатной эксплуатации ПО «НейроЭксперт» в МВД России по Республике Крым показали возможность 40-кратного сокращения трудозатрат экспертов на просмотр «чужих» кандидатов одновременным повышением результативности на 3,7% за счёт получения дополнительных идентификаций из историй поисков [\[10, с. 17\]](#).

ИПС «СЛЕД» включает в себя три раздела по разным квалификациям следов с мест преступлений: «ОБУВЬ», «ШИНЫ», «ВЗЛОМ», которые позволяют регистрировать и анализировать данные, полученные в процессе расследования;

АИПС «Портрет» предназначена для создания субъективных портретов подозреваемых в совершении преступлений на основе собранных данных. Она помогает в идентификации подозреваемых по различным критериям, что существенно ускоряет процесс расследования;

АИПС «Арсенал» предназначена для идентификации огнестрельного оружия, она позволяет создавать электронные пулегильзотеки объёмом в десятки и сотни тысяч объектов и переводить на качественно новый уровень выполнение трасологических экспертиз выстреленных пуль, их фрагментов и стреляных гильз при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия [\[11, с. 90\]](#).

Программно-аппаратные комплексы «Вилдис», «Девиза-М» созданы для технической экспертизы документов (паспортов, водительских удостоверений, денежных знаков, ценных бумаг и пр.), позволяющие с использованием различных условий освещения как видимого, так и невидимого спектра излучения выявлять признаки подделки документов [\[11, с. 91\]](#).

Программное обеспечение Visosoft применяется для анализа и обработки визуальной информации, включая фотографии и видеозаписи, что помогает в установлении фактов и доказательств.

Программный комплекс «Мобильный криминалист», разработанный компанией Oхugen Software предназначен для работы на мобильных устройствах и позволяет экспертам выполнять анализ данных и получать доступ к информации прямо на месте происшествия, что значительно ускоряет процесс принятия решений [\[11, с. 92\]](#).

Каждая из этих систем играет важную роль в процессе расследования прересупления, позволяя правоохранительным органам более эффективно собирать, анализировать и использовать информацию для раскрытия преступлений и обеспечения безопасности. Следующей ступенью развития информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности является применение ИИ, искусственных нейронных сетей.

На законодательном уровне понятие сформулировано в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», согласно которому «искусственный интеллект» комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

С целью формирования криминалистической концепции в отношении данного понятия ИИ рассмотрим ряд определений, предложенных различными исследователями.

Болотова Л.С. определяет ИИ в виде компьютерной системы, способной осуществлять процессы получения, обработки и хранения информации и знаний, а также выполнять разнообразные операции с ними, что в совокупности может рассматриваться как форма мышления. [\[12, с. 245\]](#).

В работе Синельниковой В.Н. указано, что ИИ есть компьютерная программа, созданная людьми и имеющая возможность в соответствии с заложенной в ней командной архитектурой создавать новую информацию [\[13, с. 20\]](#).

Схожей точкой зрения придерживается Щитова А.А., понимающая под ИИ программу, обладающую таким уровнем интеллектуальности, что она способна осознать себя и принимать самостоятельные решения [\[14, с. 96\]](#).

По мнению Гаврилина А.В., Филатова А.А. «ИИ представляет собой способность определенной технологической единицы (такой как компьютерная программа, робот или система) относительно автономно выполнять интеллектуальные и творческие функции и задачи, характерные для человека. Кроме того, он способен формулировать выводы и осуществлять действия на основе имеющихся данных» [\[4, с. 128\]](#).

Кустов А.М. отмечает что: «ИИ это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [\[5, с. 125\]](#).

Так Россинская Е.Р. полагает., что ИИ в настоящий момент воспринимается как технология, которая способна к самообучению на основе анализа данных, принятию автономных решений из предусмотренных при ее создании (слабый ИИ) или собственно выработанных (сильный ИИ) и имитирующую результаты деятельности человека, в том числе в рамках коммуникации и искусства [\[7, с. 21\]](#).

Бессонов А.А. предлагает рассматривать ИИ в двух аспектах: «Как расширение источников криминалистически значимой информации о готовящихся, совершаемых и совершённых криминальных деяниях. Как технологии, которые могут и должны быть

интегрированы в работу органов расследования в качестве инновационных инструментов для организации расследования и поиска доказательственных и иных данных» [\[3, с. 24\]](#).

С учетом вышеизложенного, интересной представляется позиция Аминова Ф.Г., «ИИ следует анализировать в двух аспектах: во-первых, как эффективное техническое средство и интеллектуального ассистента для решения разнообразных, преимущественно рутинных, экспертных задач; во-вторых, как объект для экспертного исследования» [\[2, с. 9\]](#).

Проведенный анализ научных источников позволил сделать вывод, что ИИ применительно к экспертно-криминалистической деятельности является совокупностью компьютерных технологий и алгоритмов, способных анализировать, обрабатывать и интерпретировать данные, а также автоматизировать процессы, связанные с расследованием преступлений и проведением экспертизы. Он включает в себя методы машинного обучения, обработки естественного языка и анализа больших данных, что позволяет правоохранительным органам повышать эффективность работы, улучшать качество расследований, выявлять закономерности и предсказывать возможные преступления, а также обеспечивать более точную и объективную оценку материалов дела.

ИИ, в ходе своего обучения и самообучения, демонстрирует впечатляющие способности к обработке и анализу больших объемов данных, которые зачастую неподвластны человеку. Он способен выявлять закономерности и устанавливать связи между различными объектами, что крайне важно для решения сложных задач. Такой подход позволяет значительно ускорить процессы идентификации и исследования, даже в отсутствии явных следов или объектов для анализа. Кроме того, применение технологий ИИ минимизирует влияние субъективного фактора, что делает результаты более точными и надежными.

Современные подходы к применению информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности развиваются в соответствии с новыми вызовами и возможностями, которые предоставляет цифровая эпоха. Вот несколько ключевых направлений:

анализ больших данных: использование технологий обработки и анализа больших данных позволяет экспертам собирать и обрабатывать огромные объемы информации из различных источников. Это может включать данные из социальных сетей, телефонных переговоров и транзакций, что помогает в выявлении закономерностей и связей, которые могут быть полезны в расследованиях;

машинное обучение и ИИ: эти технологии применяются для автоматизации процессов анализа данных и распознавания образов. Например, машинное обучение может использоваться для анализа видеозаписей с камер наблюдения, распознавания лиц и предсказания вероятных преступлений на основе исторических данных;

цифровая криминалистика: это новые инструменты и методики для извлечения и анализа цифровых доказательств, таких как данные с мобильных устройств, компьютеров и облачных хранилищ, которые включают в себя использование программного обеспечения для восстановления удаленных данных и анализа сетевой активности;

виртуальная и дополненная реальность: эти технологии могут использоваться для создания 3D-моделей мест преступлений или для обучения сотрудников правоохранительных органов. Это позволяет лучше визуализировать ситуации и

проводить эффективные тренировки;

блокчейн: применение технологий блокчейн для обеспечения целостности и безопасности данных может быть полезным в ситуации, когда необходимо сохранить доказательства и обеспечить конфиденциальность передачи данных;

информационные системы и базы данных: разработка интегрированных информационных систем, которые объединяют данные из различных источников (например, базы данных правонарушителей, потерянных предметов и т. д.), позволяет правоохранительным органам более эффективно управлять информацией и быстро реагировать на инциденты;

анализ социальных сетей: использование специализированных инструментов для мониторинга социальных сетей и анализа взаимодействий между пользователями может помочь в выявлении потенциальных угроз и анализе поведения подозреваемых. Эти подходы не только повышают эффективность экспертно-криминалистической деятельности, но и способствуют более глубокому пониманию преступности и методов ее предотвращения.

Применение информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности приводит к возникновению новых закономерностей общественных отношений, которые можно выделить в нескольких ключевых аспектах:

упрощение доступа к информации: современные информационные технологии позволяют экспертам и криминалистам быстро получать доступ к огромным объемам данных. Это улучшает качество анализа и позволяет быстрее находить необходимые сведения, что, в свою очередь, повышает эффективность расследований;

сетевое взаимодействие: использование информационных технологий способствует более тесному взаимодействию между различными структурами – правоохранительными органами, судебными экспертами, научными учреждениями и международными организациями. Это создает новые формы сотрудничества и позволяет обмениваться опытом и данными;

анонимность и безопасность: в эпоху цифровизации возникает необходимость в обеспечении анонимности и безопасности участников экспертно-криминалистической деятельности. Новые технологии позволяют защищать данные и личные сведения, что может изменять характер отношений между экспертами и правоохранительными органами;

автоматизация процессов: внедрение автоматизированных систем анализа и обработки данных меняет традиционные подходы к ведению экспертиз. Это может привести к изменению роли эксперта, который становится не только интерпретатором данных, но и аналитиком;

изменение форматов отчетности: информационные технологии позволяют создавать более сложные и интерактивные форматы отчетов и презентаций, что может изменить восприятие результатов экспертизы как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны судебных инстанций;

этика и правовые аспекты: использование информационных технологий поднимает важные вопросы этики и правового регулирования. Возникает необходимость в разработке новых норм и стандартов, касающихся использования цифровых данных, их хранения и защиты;

обучение и повышение квалификации: появление новых технологий требует постоянного обновления знаний и навыков у сотрудников, что влияет на систему образования и подготовки специалистов в области криминалистики;

социальная ответственность: в условиях цифровизации возрастает ответственность экспертов за принимаемые решения, так как автоматизированные системы могут допускать ошибки. Это создает новые вызовы для профессиональной этики и стандартов работы.

Таким образом, развитие информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности формирует новые закономерности, которые требуют адаптации как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны общества в целом.

На сегодняшний день ИИ демонстрирует значительные достижения, однако у него все еще есть ряд недостатков и ограничений.

Вот некоторые из них:

отсутствие понимания контекста: ИИ часто не может правильно интерпретировать контекст, что может привести к неправильным выводам или рекомендациям. Например, языковые модели могут не понимать тонкие оттенки смысла или иронии;

зависимость от данных: качество работы ИИ во многом зависит от объема и качества данных, на которых он обучается. Если данные неполные, искаженные или имеют предвзятости, это может привести к ошибочным выводам или дискриминационным результатам;

недостаток «здорового смысла»: ИИ-системы не обладают интуицией или здравым смыслом, которые есть у человека. Они могут делать логические ошибки, которые кажутся абсурдными для человека;

сложность объяснения: многие ИИ-модели, особенно те, что основаны на глубоких нейронных сетях, являются «черными ящиками» - При обработки многомерные данные, становится сложно проследить, как именно входные параметры взаимодействуют друг с другом и влияют на результаты, что затрудняет понимание их решений и результатов. Это может вызывать недоверие у пользователей и затруднять их внедрение в критически важные сферы;

этические и правовые проблемы: ИИ может использоваться в манипулятивных или неэтичных целях, например, в системах слежения или для распространения дезинформации. Это поднимает вопросы о конфиденциальности, безопасности и ответственности;

уязвимость к атакам: ИИ-системы могут быть уязвимы к различным видам атак, включая adversarial attacks, при которых небольшие изменения в входных данных могут привести к неправильным выводам;

необходимость в человеческом контроле: в большинстве случаев для успешного применения ИИ требуется человеческое вмешательство и контроль. Полная автоматизация в ответственных областях, таких как медицина или юриспруденция, может быть рискованной;

социальные и экономические последствия: автоматизация, основанная на ИИ, может приводить к потере рабочих мест в определенных секторах, что вызывает социальные и

экономические проблемы. Общество должно адаптироваться к этим изменениям;

проблемы с интерпретируемостью: важно, чтобы пользователи могли понимать, как и почему ИИ пришел к определенному выводу;

отсутствие интерпретируемости может усложнить процесс принятия решений и внедрения ИИ в профессиональную практику. Эти недостатки подчеркивают необходимость тщательного и ответственного подхода к разработке и внедрению ИИ-технологий, а также важность мониторинга их влияния на общество.

Заключение.

Перспективы применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России представляют собой значительный шаг вперед в обеспечении эффективности и надежности расследований. Внедрение современных цифровых решений и инструментов не только оптимизирует процессы сбора, анализа и хранения данных, но и способствует повышению качества экспертных исследований и выводов.

Тем не менее, для успешной реализации этих возможностей необходимо преодоление ряда вызовов, таких как высокая стоимость внедрения указанных технологий, необходимость адаптации кадров и обеспечение безопасности данных. С учетом этих аспектов, ключевым фактором станет комплексный подход к интеграции информационных технологий, который должен включать как технические, так и организационные меры.

Таким образом, активное использование информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности может значительно улучшить работу правоохранительных органов, сделать ее более эффективной, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня безопасности в обществе. Важно, чтобы процесс цифровой трансформации был непрерывным и адаптировался к быстро меняющимся условиям, что позволит максимально эффективно использовать научно-технический потенциал на службе закона.

Дальнейшие исследования в данной области помогут не только оптимизировать процессы расследования, но и разработать надежные механизмы защиты прав граждан в условиях растущей цифровизации.

Библиография

1. Бурцева, Е.В. Современные возможности компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности / Е. В. Бурцева, А. В. Селезнев // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 1(38). С. 7-11.
2. Аминев Ф.Г. О проблемах формирования компетентности судебного эксперта в условиях цифровизации // Криминологический журнал. 2024. № 1. С. 9-1.
3. Бессонов А.А. Искусственный интеллект в расследовании преступлений: настоящее и будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 24-29.
4. Гаврилин А.В., Филатов А.А. Юнит искусственного интеллекта как субъект права: целесообразность и перспективы развития идеи в контексте цифрового банкинга // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 127-131.
5. Кустов А.М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции,

Москва-Красноярск, 24-25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 122-128.

6. Майлис Н.П. Роль инновационных технологий в развитии цифровой трасологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 18-22.

7. Россинская, Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е. Р. Россинская // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1(62). С. 88-101.

8. Неретина, Н.С. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: проблемы и перспективы / Н. С. Неретина // Судебная экспертиза и исследования, 2022. № 1. С. 103-106.

9. Россинская Е.Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 21-33.

10. Захарова, В.Д. Возможности использования нейросетей при проведении дактилоскопических исследований / В.Д. Захарова, Е.А. Ермилова. // Молодой ученый, 2023. № 50 (497). С. 14-16.

11. Рудых А.А. Информационные технологии в криминалистической деятельности: монография / А. А. Рудых, Д. А. Степаненко. – Москва: Юрлитинформ, 2022 165 с.

12. Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М.: Финансы и статистика, 2012. 664 с.

13. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С. 17-27.

14. Щитова А.А. О потенциальной правоспособности искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 94-98.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Как отметил в своем выступлении генерал-лейтенант полиции В.В. Казьмин начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России «К 2024 году в МВД России производятся 52 вида экспертиз. Сейчас мы активно используем анализ ДНК, цифровые технологии сбора и обработки информации. Входит в практику 3D-печать для создания объемных моделей исследуемых объектов. Для осмотров больших площадей, крупных объектов, расположенных в труднодоступных местах или на опасных участках, активно задействуются беспилотники. Исследовательские методы адаптируются к новым вызовам и угрозам» [1]. В последние десятилетия информационных технологий становятся неотъемлемой частью различных сфер человеческой деятельности, включая правоохранительные органы и криминалистику. Актуальность использования ИТ в экспертно-криминалистической деятельности обусловлена необходимостью повышения эффективности расследований, улучшения качества анализа данных и быстрого установления подозреваемых. В условиях увеличения объема информации и сложности современных преступлений традиционные

методы расследования становятся недостаточными, что подчеркивает важность интеграции инновационных технологий в практическую деятельность правоохранительных органов. Исследованиями в данной области занимаются такие ученые как, Ф.Г. Аминев, А.Р. Беккин, А.А. Бессонову, Ю.В. Гаврилин, А.М. Кустов Н.Ю. Лебедев, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинская, и др.". Дополнительно ученому необходимо раскрыть степень изученности поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы как таковая отсутствует. Работа носит поверхностный, реферативный характер, представляя собой компиляцию некоторых использованных при ее написании источников. Автор не предлагает самостоятельных дефиниций ключевых понятий статьи (к примеру, "искусственный интеллект"), не разрабатывает оригинальных подходов к применению информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности, не выявляет новых закономерностей исследуемых общественных отношений и т.п. Таким образом, в представленном на рецензирование виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор предпринимает попытку описания перспектив применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Как отметил в своем выступлении генерал-лейтенант полиции В.В. Казьмин начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России «К 2024 году в МВД России производятся 52 вида экспертиз. Сейчас мы активно используем анализ ДНК, цифровые технологии сбора и обработки информации. Входит в практику 3D-печать для создания объемных моделей исследуемых объектов. Для осмотров больших площадей, крупных объектов, расположенных в труднодоступных местах или на опасных участках, активно задействуются беспилотники. Исследовательские методы адаптируются к новым вызовам и угрозам» [1]" - "Как отметил в своем выступлении генерал-лейтенант полиции В.В. Казьмин, начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России: «К 2024 году в МВД России производятся 52 вида экспертиз. Сейчас мы активно используем анализ ДНК, цифровые технологии сбора и обработки информации. Входит в практику 3D-печать для создания объемных моделей исследуемых объектов. Для осмотров больших площадей, крупных объектов, расположенных в труднодоступных местах или на опасных участках, активно задействуются беспилотники. Исследовательские методы адаптируются к новым вызовам и угрозам» [1]" (см. пунктуацию).

Ученый отмечает: "В последние десятилетия информационных технологий становятся неотъемлемой частью различных сфер человеческой деятельности, включая правоохранительные органы и криминалистику" - "информационные технологии".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор не осуществляет критического анализа легального понятия "искусственный интеллект", не предлагает своего видения проблемы, не выявляет существующих на сегодняшний день недостатков искусственного интеллекта (между тем они есть и существенные).

Библиография исследования представлена 6 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10.

Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор ссылается на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, внедрение информационных технологий в экспертно-криминалистическую деятельность является многообещающим направлением, которое способствует повышению качества и эффективности расследований. Важно при этом учитывать как преимущества, так и ограничения этих технологий, а также этические и правовые аспекты их применения. Создание и внедрение современных цифровых методов и методик в экспертную деятельность, включая использование искусственного интеллекта и нейронных сетей, основанных на когнитивных вычислениях и обладающих свойствами самообучения, позволит значительно повысить качество экспертной работы. Необходимо рассмотреть вопрос о введении дополнительной профессиональной подготовки экспертов-криминалистов, с целью выработки навыков использования информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности).

Дальнейшие исследования в данной области помогут не только оптимизировать процессы расследования, но и разработать надежные механизмы защиты прав граждан в условиях растущей цифровизации"), однако не обладают свойством научной новизны, а потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье отсутствует четкая структура: нет введения, основной части, заключения. Вместо этого статья представлена в виде сплошного текста.

В статье четко прописаны актуальность, цели и задачи. Однако отсутствует описание предмета научного исследования. Рекомендуется дополнить.

В статье имеется методологический раздел. В разделе приводятся общенаучные методы познания (сравнение, анализ, синтез, дедукция, обобщение) и системно-структурный метод. Остается вопрос, как именно использовался системно-структурный метод, поскольку ни на уровне названия статьи, ни на уровне цели, ни на уровне задач ни системы, ни структуры не упоминаются. А между тем в статье используются такие методы, как анализ законодательства и документов (анализ Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 – 2024 годы, утвержденная распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации от 11 января 2022 года № 1/37, указа Президента РФ от 10 октября 2019 г.).

В первой части статьи анализируются идеи ученых, ссылки на публикации которых не проставлены (Ф. Г. Аминев, А. А. Бессонов, Ю. В. Гаврилин, А. М. Кустов, Н. Ю. Лебедев, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская). Также рекомендуется поставить ссылки на "ряд исследований, посвященных применению машинного обучения, обработке больших

данных и нейронных сетей в криминалистике”.

В статье приводятся многочисленные примеры повышения эффективности органов МВД при использовании технологий машинного обучения.

Некоторые положения в статье нуждаются в пояснении. Например: “проблемы с интерпретируемостью: важно, чтобы пользователи могли понимать, как и почему ИИ пришел к определенному выводу”. Большая часть алгоритмов в машинном обучении используется по принципу “черного ящика”. Особенно для неквалифицированных пользователей, которые не являются специалистами в области ИИ.

Недостаточно конкретной выглядит следующая рекомендация: адаптация законодательства: “быстрое развитие технологий опережает законодательные инициативы. Это создает правовые пробелы, которые могут затруднить использование новых методов расследования и сбора доказательств”. Рекомендуется привести примеры этих правовых пробелов, иначе непонятно, о чем именно идет речь.

Среди сложностей внедрения ИИ в экспертно-криминалистскую деятельность можно было еще упомянуть высокую стоимость программных продуктов, а также зависимость от западных технологий и алгоритмов.

В статье делается вывод, что “дальнейшие исследования в данной области помогут не только оптимизировать процессы расследования, но и разработать надежные механизмы защиты прав граждан в условиях растущей цифровизации”.

В библиографическом разделе приводится 13 научных источников, в том числе и современные источники за 2023 – 2024 годы.

В статье рекомендуется исправить грамматику.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «О перспективах применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России. Как отмечается в самой статье, «Предмет исследования: криминалистический потенциал использования информационных технологий в области экспертной и криминалистической деятельности». Автором изучается, прежде всего, научная литература по теме исследования, а также некоторые практические и модельные ситуации.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние и перспективы применения информационных технологий (Далее – ИТ) в экспертно-криминалистической деятельности. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: изучить существующие технологии ИТ, применяемые в криминалистике; проанализировать примеры успешного использования ИТ в расследованиях; рассмотреть возможности и ограничения применения ИТ в экспертно-криминалистической деятельности; обсудить этические и правовые аспекты использования технологий искусственного интеллекта (Далее – ИИ)». Исходя из

поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самой рецензируемой статье, «Методология исследования основана на анализе трудов отечественных авторов, а также на исследовании законодательства и нормативных документов».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства и правовых актов. Например, следующий вывод автора: «На законодательном уровне понятие сформулировано в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», согласно которому «искусственный интеллект» комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»».

Также приводятся различные примеры из практики, например, такой: «В феврале 2023 года специалисты ЭКЦ МВД России по Республике Крым подвели итоги первых полутора месяцев штатной эксплуатации ПО «Папилон-АДИС-9-НейроЭксперт». Для 500 следов рук, поступивших за это время в БД АДИС: эксперты выполнили штатный просмотр ~7500 кандидатов в видимых рекомендательных списках (~15 кандидатов на один след) и выявили 136 совпадений «след-отпечаток»; нейросеть выполнила анализ видимых рекомендательных списков и историй поисков и отобрала для ручного просмотра (отметила нейроиндексом) 327 пар «след-отпечаток»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность использования ИТ в экспертно-криминалистической деятельности обусловлена необходимостью повышения эффективности расследований, улучшения качества анализа данных и быстрого установления подозреваемых. В условиях увеличения объема информации и сложности современных преступлений традиционные методы расследования становятся недостаточно эффективными, что подчеркивает важность интеграции инновационных технологий в практическую деятельность правоохранительных органов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«активное использование информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности может значительно улучшить работу правоохранительных органов, сделать ее более эффективной, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня безопасности в обществе. Важно, чтобы процесс цифровой трансформации был непрерывным и адаптировался к быстро меняющимся условиям, что позволит

максимально эффективно использовать научно-технический потенциал на службе закона. Дальнейшие исследования в данной области помогут не только оптимизировать процессы расследования, но и разработать надежные механизмы защиты прав граждан в условиях растущей цифровизации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены недостатки и ограничения при использовании искусственного интеллекта, что может быть полезно на практике. Например, указано следующее:

«На сегодняшний день ИИ демонстрирует значительные достижения, однако у него все еще есть ряд недостатков и ограничений. Вот некоторые из них: отсутствие понимания контекста: ИИ часто не может правильно интерпретировать контекст, что может привести к неправильным выводам или рекомендациям. Например, языковые модели могут не понимать тонкие оттенки смысла или иронии; зависимость от данных: качество работы ИИ во многом зависит от объема и качества данных, на которых он обучается. Если данные неполные, искаженные или имеют предвзятости, это может привести к ошибочным выводам или дискриминационным результатам; недостаток «здорового смысла»: ИИ-системы не обладают интуицией или здравым смыслом, которые есть у человека. Они могут делать логические ошибки, которые кажутся абсурдными для человека; сложность объяснения: многие ИИ-модели, особенно те, что основаны на глубоких нейронных сетях, являются «черными ящиками» - При обработки многомерные данные, становится сложно проследить, как именно входные параметры взаимодействуют друг с другом и влияют на результаты, что затрудняет понимание их решений и результатов. Это может вызывать недоверие у пользователей и затруднять их внедрение в критически важные сферы; этические и правовые проблемы: ИИ может использоваться в манипулятивных или неэтичных целях, например, в системах слежения или для распространения дезинформации. Это поднимает вопросы о конфиденциальности, безопасности и ответственности».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности в контексте цифровой трансформации системы МВД России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Аминев Ф.Г., Бессонов А.А., Гаврилин А.В., Россинская Е.Р., Филатов А.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области криминалистики.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам применения информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Пазухина С.В. Модель формирования психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72591
EDN: JIAUMU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72591

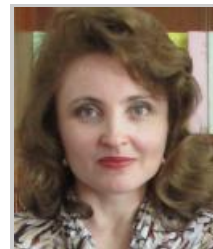
Модель формирования психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека

Пазухина Светлана Вячеславовна

ORCID: 0000-0003-3190-3520

доктор психологических наук

профессор; кафедра психологии и педагогики; Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
заведующий кафедрой психологии и педагогики; Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

300026, Россия, Тульская область, г. Тула, Ленина, 125, оф. 542

✉ pazuhina@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72591

EDN:

JIAUMU

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2024

Аннотация: Объектом исследования является профессиональное обучение сотрудников полиции. Предметом рассмотрения выступает процесс повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в сфере мотивации и мотивов на основе разработанной им модели. Автором описывается разработанная им модель повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека и созданная на ее основе специальная обучающая программа курса повышения квалификации для сотрудников полиции "Мотивация: что это и как с ней работать?". Актуальность выделения каждого из блоков программы теоретически обосновывается. Каждая из тем содержательно характеризуется, предлагаются наиболее эффективные методы ее изучения. Показано, что формирование психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивов

человека связано с проработкой каждого ее компонента: знаниевого, личностного, деятельностного. Важным условием при этом является сочетание продуманного содержания, ориентированного на практические запросы сотрудников полиции, и используемых интерактивных технологий его личностно-деятельностного освоения. При написании статьи автор опирался на личностно-деятельностный подход. Сочетание методов теоретического и эмпирического исследования позволило комплексно представить изучаемую проблему. На основе изучения научной литературы по психологии и педагогике, а также анализа передового опыта автором был обоснован собственный концептуальный подход к реализации заявленной темы, что отражает научную новизну полученных результатов. Автором описывается разработанная им модель повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека и созданная на ее основе программа курса повышения квалификации для сотрудников полиции. Практическая значимость заключается в том, что в статье показано, что оптимизация профессиональной деятельности сотрудников полиции возможна на основе более глубокой проработки и учета области знаний, касающейся мотивации и мотивов человека, предложен действенный инструмент для повышения их психологической компетентности в этой сфере. Занятия по повышению уровня психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека были апробированы автором на практике и показали свою эффективность.

Ключевые слова:

модель, мотивация, мотивы, самомотивирование, мотиваторы, сотрудники полиции, профессиональное обучение, курс повышения квалификации, психологическая компетентность, педагогические технологии

Введение

Психологическая компетентность в профессиональной деятельности представляет собой структурированную совокупность знаний о психике, человеке, а также ряд индивидуально-личностных свойств, способствующих успешной реализации трудовой деятельности, конструктивному разрешению возникающих в ней психологических проблем, конфликтов, экстремальных ситуаций и пр. [\[1\]](#).

Сформированная до высокого уровня психологическая компетентность позволяет сотруднику полиции быть подлинным субъектом своей профессиональной деятельности, активно управлять собственными эмоциями, задействовать личностные ресурсы и способности, минимизировать затраты на выстраивание эффективной коммуникации и пр. Психологическая компетентность рассматривается как показатель зрелой личности, является условием для достижения высшей степени профессионализма, выступает внутренним инструментом успешной профессиональной деятельности, предиктором эффективных взаимоотношений в системе "человек – человек" [\[2\]](#).

А. Н. Плаксин, обобщая взгляды и позиции различных ученых, показывает, что психологическая компетентность является важным фактором повышения профессионализма сотрудников правоохранительных органов [\[3\]](#).

Требования к психологической компетентности сотрудников полиции постоянно повышаются. Различные ее компоненты анализируются в работах Д.А. Ануфриевой, Н.А.

Гончаровой, К.Д. Пашенцевой, Ю.Ю. Стрельниковой и других ученых [\[4; 5\]](#).

На необходимость проведения специальной психологической подготовки полицейских указывает О. А. Ульянина, отмечая в своей книге, что "выполнение основных функций ОВД невозможно без учета человеческого фактора и психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников" [\[6, с. 7\]](#).

Н.А. Полякова в качестве значимых аспектов целенаправленной психологической подготовки сотрудников полиции называет формирование навыков установления психологического контакта с любыми категориями граждан, освоение методов психологического воздействия на людей, приобретение навыков поведения в конфликтных ситуациях, изучение этикета, приемов психической саморегуляции [\[7, с. 145\]](#).

Ф. Ч. Коблов к основным аспектам, требующим углубленной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, относит развитие у них таких личностно важных для служебной деятельности познавательных процессов, как внимательность, наблюдательность, профессиональная память, восприятие, мышление [\[8\]](#).

Однако такой важный аспект, как мотивационная составляющая психологической компетентности сотрудников полиции находится вне сферы исследования современных ученых, хотя имеет важное значение и для оптимизации собственной профессиональной деятельности, и для работы с другими людьми, и для кадрового управления подчиненными, поэтому нуждается в изучении и повышении уровня ее сформированности.

Мотивация в психологии определяется как совокупность побуждений, вызывающих активность индивида и определяющих её направленность. Это внутренняя психологическая характеристика личности, которая находит отражение в ее поведении и деятельности. В структуру мотивационной сферы человека входят потребности, мотивы, цели, установки, интересы, влечения, ценности.

Центральной категорией в системе мотивации является понятие мотива. Слово "мотив" происходит от французского "motif" и латинского "moveo", что в буквальном переводе означает - "двигать". Соответственно, это побуждение к деятельности, которое связано с удовлетворением потребностей субъекта, тот импульс, который придаёт человеку силы для движения к установленным перед ним целям. В этом определении четко прослеживается связь мотивов со всеми компонентами психологической структуры деятельности, которая, по А. Н. Леонтьеву, включает в себя потребности, мотивы, цели, условия, задачи (содержательный пласт), а также операции, из которых формируются действия и в итоге складывается вся деятельность (структурный блок). Поэтому, если мы хотим изучить вопросы развертывания деятельности субъекта, воздействовать на нее с целью совершенствования, изменения, коррекции, или имеем дело с ее распадом, то во всех этих случаях важно провести анализ не только внешне наблюдаемых актов поведения, но прежде всего содержательной стороны, т.е. изучить мотивы, лежащие в их основе потребности и пр.

Основная часть

Для повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в сфере мотивации нами была разработана теоретическая модель и технология ее реализации в ходе специального обучающего курса - курса повышения квалификации.

Теоретико-методологической основой модели стал личностно-деятельностный подход, основоположниками которого в отечественной психологии являются Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др., согласно которому личность рассматривается как субъект деятельности, который сам, формируясь в деятельности и в общении с другими людьми, начинает определять характер собственной деятельности и общения [9], и связанные с ним принципы: учет личностных запросов, профессиональных интересов, опыта слушателей; практикоориентированность на решение конкретных жизненных ситуаций из трудовой деятельности полицейских, анализ конкретных случаев, создание действенных рекомендаций; развитие слушателей в разных видах учебной деятельности (познавательной, исследовательской, преобразующей, проектной и др.) посредством организации субъект-субъектного взаимодействия младших со старшими по званию, опытных и начинающих сотрудников в парах, микрогруппах, командах для совместного решения поставленных учебных задач; преломление изучаемого материала и методических решений через личность слушателя (при этом вся организация учебного материала, используемые методы, приёмы, способы, упражнения и т. д. преломляются через призму обучающегося - его потребностей, мотивов, возраста, опыта, способностей, активности, интеллекта и других индивидуально-психологических особенностей).

Теоретическими концепциями мотивации, на которые мы ориентировались при создании нашей модели, выступили научные работы Е. П. Ильина, А. Н. Леонтьева, А. Маслоу и др.

Разработанная нами модель отражена на рисунке 1.

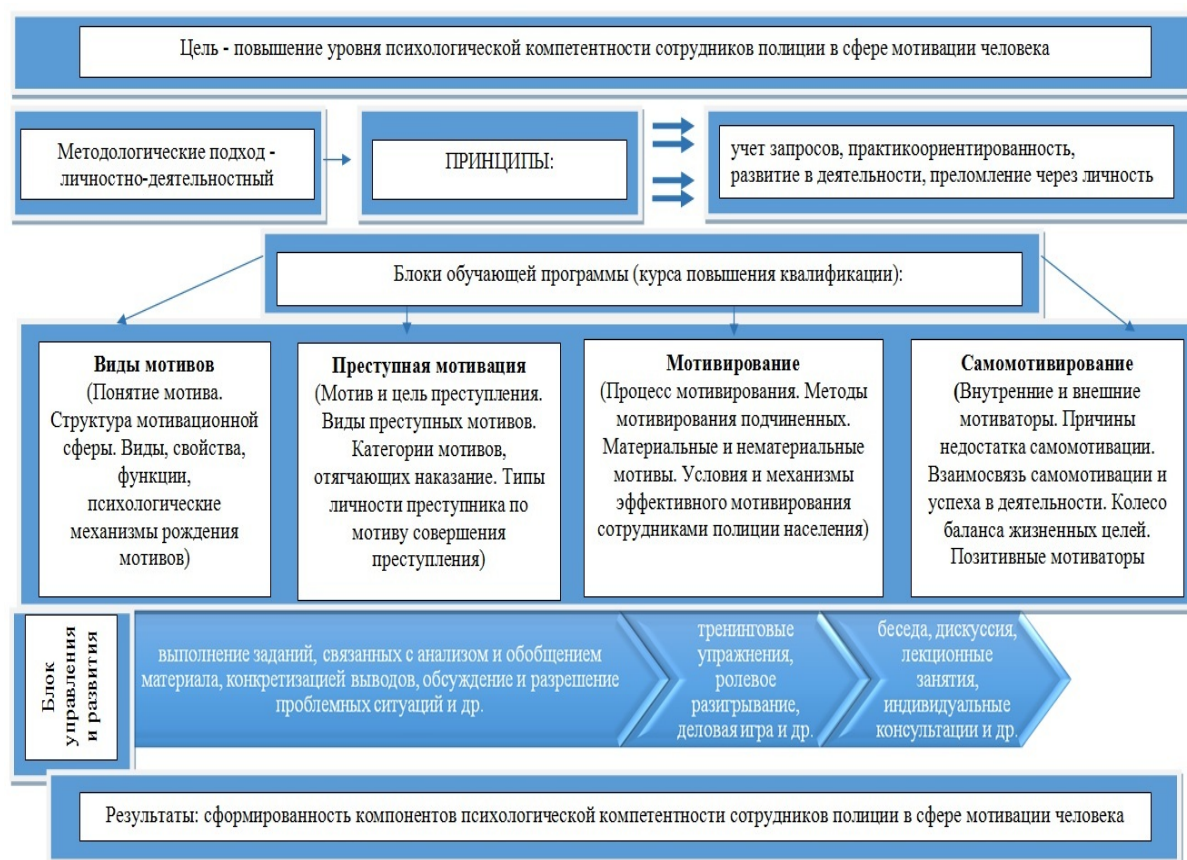

Рисунок 1. Модель повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в сфере мотивации

В соответствии с представленной моделью была разработана программа по теме "Мотивация: что это и как с ней работать?", включившая в себя четыре взаимосвязанных

блока: "Виды мотивов", "Преступная мотивация", "Мотивирование" и "Самотивирование", и технологии ее реализации.

В содержании первой темы рассматривались подходы к определению понятия мотива, связь мотивов с потребностями и эмоциями человека, формула мотива, иерархическая структура мотивации, ключевые характеристики мотивации (направленность, сила, настойчивость), виды мотивов, выделяемые по разным основаниям (понимаемые, реально действующие, смыслообразующие; осознанные и неосознанные; внутренние и внешние и пр.), психологические механизмы возникновения потребности из нужды и мотива как опредмеченной потребности (по А. Н. Леонтьеву) ^[10] и др. При изучении этого блока в качестве эффективных показали себя такие формы, как проблемная лекция, лекция-визуализация, лекция - интервью, методы групповой дискуссии, учебного сотрудничества в парах, анализ опыта, определение видов мотивов в предъявленных ситуациях.

Вторая тема была посвящена преступной мотивации. Мотивы преступления рассматривались как обусловленные внутренними потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление; цели преступления – как идеализированные представления лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями (по Г. Г. Шиханцову) ^[11]. Выявлялось значение мотива преступления для правильной квалификации преступного поведения. Проводился анализ содержания мотива как факультативного признака субъективной стороны состава преступления, изучалась классификация влияния мотива на квалификацию. В ходе деловых игр, разбора кейсов, анализа статистических данных вычленялись виды преступных мотивов: негативные, нейтральные, положительные; умышленные (месть, корысть, материальные затруднения, страх, тщеславие, ревность) и неумышленные (случайность, самонадеянность, неосторожность); устанавливалась специфика и частота встречаемости мотивов убийства, компьютерных преступлений, террористической деятельности (и прочие по видам преступлений); рассматривались мотивы, отягчающие наказание. Давалась психологическая характеристика типам личности преступника по мотиву совершения преступления.

В ходе изучения третьей темы слушатели получали представление о мотивировании как процессе воздействия на другого человека с целью побуждения его к определенным действиям путем пробуждения в нем определенных мотивов. Обсуждался вопрос "Как мотивировать подчиненных?", анализировалась эффективность конкретных материальных (премии, повышение зарплаты, предоставление жилья и др.) и нематериальных мотивов (повышение должности, наделение властью, признание заслуг и пр.). В ходе ролевых игр и применения других интерактивных технологий изучались методы мотивирования сотрудников: аргументация, критика, навязывание роли, наставничество, моральное стимулирование, вовлечение, поддержка, авторитетное мнение, вознаграждение, приказ, личный пример, подражание, заражение, убеждение, критика и пр., возможности их применения в различных ситуациях и по отношению к разным подчиненным как средства стимулирования их профессиональной деятельности. Рассматривались условия и механизмы эффективного мотивирования сотрудниками полиции населения.

Четвертая тема касалась самотивирования. Поднималась проблема недостатка самотивации и ее причин. Рассматривались внутренние и внешние мотиваторы. Обсуждались высказывания авторитетных людей, касающиеся самотивации, формулировались собственные позитивные мотиваторы. Анализировалась формула

внутренней мотивации (ясность цели - ресурсы для ее достижения: внешние и внутренние - план в виде шагов). Рассматривалась взаимосвязь самомотивации и успеха в деятельности. проводилась психодиагностика собственной мотивации, способностей. Составлялось колесо баланса жизненных целей. Слушатели разрабатывали рекомендации по вопросу : "Как мотивировать себя?", делились собственным находками и опытом.

По итогам реализации программы курса повышения квалификации все слушатели прошли оценку знаниевой составляющей компетентности (для этого использовался тест учебных достижений), личностной (учитывались результаты психодиагностики), деятельностной (разбор кейсов, эффективность участия в активностях курса).

Заключение

Таким образом, знание мотивации человека является важной составляющей психологической компетентности сотрудника полиции. Повышение ее уровня связано с проработкой каждого ее компонента: знаниевого, личностного, деятельностного. С помощью разработанной нами модели и программы ее реализации мы апробировали эффективную технологию, что отразилось в положительной динамике изучаемых компонентов. Важным условием стало сочетание продуманного содержания, ориентированного на практические запросы сотрудников полиции, и используемых интерактивных технологий его личностно-деятельностного освоения.

Библиография

1. Васягина Н.Н., Полякова Н.А. Модель психологической компетентности сотрудника патрульно-постовой службы полиции УМВД России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2021. – № 12. – С. 3-11.
2. Хайитов О. Э. Психологическая компетентность в контексте профессиональной деятельности (теоретический аспект) // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 29(78). – С. 21-29.
3. Плаксин А.Н. Психологическая компетентность как фактор повышения профессионализма сотрудников правоохранительных органов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 2. – С. 101-103.
4. Пашенцева К.Д., Ануфриева Д.А. Коммуникативная компетентность сотрудников полиции как фактор их успешности в профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 4. – С. 259-262.
5. Стрельникова Ю.Ю., Гончарова Н.А. Психологические особенности профессиональной востребованности и мотивации сотрудников полиции // Психология и право. – 2023. – Том 13. – № 1. С. 27-39.
6. Ульянина О. А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» : учебно-методическое пособие. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 140 с.
7. Полякова Н.А. Значимые аспекты целенаправленной психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 6. – С. 140-147.
8. Коблов Ф.Ч. Основные аспекты психологической подготовленности сотрудника органа внутренних дел в профессиональной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 47. – С. 35-39. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76578.htm>

(дата обращения: 05.12.2024).

9. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Педагогическая психология. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – С. 45-55.

10. Леонтьев Д.А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 2. – С. 3-18.

11. Шиханцов Г. Г. Криминология. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 295 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Модель формирования психологической компетентности сотрудников полиции в области изучения мотивации человека». Работа содержит постановку проблемы, проведение краткого теоретического обзора и описание разработанной авторской модели.

Предмет исследования. Работа нацелена на разработку модели повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в сфере мотивации. В статье определены ее цель, принципы, основные блоки обучающей программы, блок управления и развития, а также результаты. В соответствии с представленной моделью была разработана образовательная программа по теме "Мотивация: что это и как с ней работать?", включившая в себя четыре взаимосвязанных блока: "Виды мотивов", "Преступная мотивация", "Мотивирование" и "Самомотивирование", и технологии ее реализации.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой модели стал личностно-деятельностный подход, основоположниками которого в отечественной психологии являются Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др. Теоретическими концепциями мотивации, на которые мы ориентировались при создании нашей модели, выступили научные работы Е. П. Ильина, А. Н. Леонтьева, А. Маслоу и др.

Актуальность исследования. В центре внимания автора находится феномен психологической компетентности в профессиональной деятельности, в частности, сотрудника полиции. Автором отмечается, что если необходимо изучить вопросы развертывания деятельности субъекта, воздействовать на нее с целью совершенствования, изменения, коррекции, то важно провести анализ не только внешне наблюдаемых актов поведения, но и содержательной стороны, т.е. изучить мотивы, лежащие в их основе потребности и пр. Этим определяется актуальность затронутой темы.

Научная новизна исследования заключается в следующем: разработана модель повышения уровня психологической компетентности сотрудников полиции в сфере мотивации и программа ее реализации. Это позволило апробировать эффективную технологию, что отразилось в положительной динамике выделенных автором компонентов (знаниевый, личностный, деятельностный).

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, но достаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования. В исследовании были рассмотрены следующие позиции: дан краткий теоретический анализ

подходов к феноменам «психологическая компетентность», «мотивационная составляющая психологической компетентности сотрудников полиции», описана теоретическая модель психологической компетентности сотрудников полиции в сфере мотивации и технология ее реализации в ходе специального обучающего курса (курса повышения квалификации), краткие выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 11 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также учебно-методические издания. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- во введении определить цель, объект и предмет, научную новизну исследования;
- сделать более полные и аргументированные выводы в заключении.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами психологической компетентности в профессиональной деятельности. Затронутая проблема была рассмотрена через изучения мотивации человека. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Голубев И.В. Особенности привлечения к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения в отдельных европейских государствах // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.71233 EDN: JIPIWX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71233

Особенности привлечения к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения в отдельных европейских государствах

Голубев Игорь Викторович

преподаватель, кафедра ООП, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД
России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, оф. ООП

✉ golybev.igor72@gmail.com

[Статья из рубрики "Полицейские службы зарубежных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.71233

EDN:

JIPW X

Дата направления статьи в редакцию:

10-07-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье становятся особенности привлечения к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения в отдельных европейских странах. В данной работе был рассмотрен международный опыт исследований в области уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения. В ходе исследования были проанализированы научные материалы, входящей в серию публикаций Нидерландского института права и управления, изданной по итогам Международной конференции по уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения, которая состоялась 7 сентября 2012 года в Гронингене (Нидерланды). Авторами были проанализированы аналитические обзоры, посвященные исследованию сложной природы нарушений правил дорожного движения, а также системы грубых нарушений правил дорожного движения в ряде европейских государств, выделены особенности назначения наказания за данные виды преступлений в этих государствах. А также исследована роль вины и вреда с точки зрения строгости наказания, психологические аспекты поведения

водителей транспортных средств, которые имеют отношение к причинно-следственным связям совершения рассматриваемых видов преступлений в сфере безопасности дорожного движения. Для решения поставленных задач и проверки исходных теоретических положений был использован комплекс методов исследования: всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, телеологический. Авторами проведен сравнительный анализ действующего законодательства России и зарубежных стран (Нидерландов, Англии, Уэльса), который позволяет констатировать, что ужесточение ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения позволит стабилизировать безопасность на общественных дорогах. При этом следует учитывать степень опасности, в связи с чем необходимо провести дополнительную классификацию правонарушений, по аналогии с зарубежными странами. Так, в соответствии с законодательством королевства Нидерландов и республики Франции максимальное наказание за нарушения правил дорожного движения по неосторожности выше, чем административное правонарушение, при этом выделяется промежуточный состав правонарушения находящийся между административной и уголовной ответственностью. Данный принцип возможен для реализации в Российском законодательстве, что выделит данный вид правонарушений в особый и позволит более точно провести классификацию.

Ключевые слова:

безопасность дорожного движения, опасное вождение, уголовная ответственность, профилактика правонарушений, международный опыт, институт права, управление транспортным средством, полиция, европейские страны, дорожное движение

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества автотранспорта у населения, что оказывает влияние на общую загруженность дорог и приводит к повышенной аварийности. В результате чего растет количество нарушений правил дорожного движения, а также наблюдается рост грубых нарушений правил дорожного движения, которые в ряде случаев влекут за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть.

Поэтому исследования проблемы привлечения за грубые нарушения правил дорожного движения являются актуальными и востребованными во всем мире.

Основой профилактики нарушений правил дорожного движения является привлечение виновных лиц к ответственности, в том числе к уголовной ответственности. Так, главой 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) предусмотрены составы преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263-271.1 УК РФ).

В связи со сказанным целесообразно обратиться к рассмотрению международного опыта исследований в области уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения. В ходе исследования были проанализированы научные материалы, входящие в серию публикаций Нидерландского института права и управления, изданные по итогам Международной конференции «Привлечение к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения», которая состоялась 7 сентября 2012 года в Королевстве Нидерланд [\[1\]](#). Следует отметить, что уголовное законодательство в сфере обеспечения безопасности дорожного движения представляет собой востребованную научным сообществом исследовательскую нишу. В выбранном нами для

анализа материала содержатся аналитические обзоры, которые представляют интерес для ученых-юристов, законодателей и представителей судебных органов во всем мире.

В содержании материалов конференции 5 глав (2–6) посвящены квалификации грубых нарушений правил дорожного движения в Нидерландах, Англии и Уэльсе, Франции, Германии и Испании. Три главы (7, 8, 9) посвящены общим вопросам и привлечению к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения [\[1\]](#). По мнению авторов исследования, роль вины и причинённого вреда зависит от строгости наказания за совершенные правонарушения, а также от психологических аспектов нарушений правил дорожного движения, которые имеют отношение к причинно-следственным связям и концепции условного намерения в отношении чрезвычайно опасного поведения на дорогах.

Целью настоящего исследования является определение порядка привлечения к ответственности за опасное вождение на основе анализа совершения грубых нарушений правил дорожного движения в системе уголовного права Королевства Нидерландов.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- рассмотреть и проанализировать сложную природу нарушений правил дорожного движения;
- проанализировать систему грубых нарушений правил дорожного движения в уголовном праве Королевства Нидерландов и назначаемые за них виды наказаний;
- проанализировать систему грубых нарушений правил дорожного движения в уголовном праве Нидерландов и назначаемые за них виды наказаний.

Сложная природа нарушений правил дорожного движения требует пристального внимания со стороны законодательных органов. В общем и целом, грубое нарушение правил дорожного движения является правонарушением, основанным на поведении субъекта дорожного движения и ведущим к тяжким последствиям, вследствие чего может квалифицироваться как уголовное преступление [\[2, с.93\]](#).

В связи с этим, привлечение виновного лица к максимально строгому наказанию за грубое нарушение правил дорожного движения является сдерживающим фактором для остальных участников дорожного движения.

При разработке системы мер привлечения к ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения, возникают проблемы при квалификации, которым обусловлены наличием: во-первых, состава преступления; во-вторых, субъективной стороны преступления; в-третьих, ответственности за преступления.

При этом, каждый вопрос необходимо рассматривать в отдельности с учётом большого количества переменных.

Основным критерием определения ответственности за совершённое преступление являются его последствия для окружающих, а также особые обстоятельства совершения преступления, отягчающие или смягчающие ответственность.

Грубые правонарушения в области безопасности дорожного движения могут и не иметь тяжких последствий (например, управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, или превышение установленной скорости движения транспортного средства), тогда следует учитывать в качестве характеристик

правонарушений действия, имеющие потенциальную угрозу (например, нарушение правил обгона или движение задним ходом), или они могут быть квалифицирующими или отягчающими обстоятельствами ответственности за правонарушения, связанных с результатом (управление транспортным средством, если обязательное страхование заведомо отсутствует, или невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения).

Следующий вопрос установления субъективной стороны преступления: связан с определением возможности их совершения в форме неосторожности. Поэтому требуется установить минимально необходимый уровень ответственности за правонарушение и определить, целесообразно ли проводить дифференциацию наказания в зависимости от формы вины.

Все это может привести к чрезмерному усложнению порядка квалификации привлечения к ответственности за совершенное нарушение правил дорожного движения.

Поэтому важным является определение справедливого наказания за правонарушение. На практике, как правило, судами назначаются более мягкие наказания по сравнению с максимальными пределами установленных законом санкций. Тем не менее, более строгое наказание является хорошим показателем того, как законодатель оценивает общественную опасность преступления по сравнению с другими аналогичными правонарушениями [\[4, с.181\]](#).

Таким образом, правоприменитель имеет возможность осуществлять контроль над фактически налагаемыми штрафами. Последний важный аспект наказания касается способа наказания.

В контексте дорожного движения следует учитывать больше видов наказаний. Существует довольно много потенциальных наказаний, специально адаптированных к условиям дорожного движения, таких как: предупреждение, административный штраф, отстранение от управления транспортным средством, конфискация транспортного средства, лишение права управления транспортным средством и т.д.).

Остановимся на некоторых аспектах, возникающих в сфере безопасности дорожного движения. Эти аспекты объясняют наиболее существенные различия между системами уголовного права, в международной системе права.

Первый аспект касается сложного вопроса: как законодателю следует поступать в случаях, когда незначительное правонарушение приводит к тяжелым последствиям? Преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения, отличаются от общеуголовных преступлений тем, что они, как правило, не совершаются рецидивистами. Многие серьезные дорожно-транспортные происшествия происходят по вине обычных людей, которых – по крайней мере до того момента – воспринимали как людей с благими намерениями. Как только уголовное законодательство нацелится на этих простых людей, им могут грозить наказания, которые предусмотрены за самые серьезные преступления. Наиболее сложными случаями в сфере безопасности дорожного движения являются те, в которых серьезные последствия (например, смерть несовершеннолетнего) сочетаются с низкой моральной ответственностью. Является ли такое поведение основанием для привлечения к уголовной ответственности за преступление, приведшего к серьезным последствиям, зависит от минимально необходимого уровня ответственности. Следует отметить, что минимально необходимый уровень виновности в системе во многом может определяться судами.

Второй аспект, как законодателю следует поступать в случаях, когда преступное поведение приводит к реальной опасности, а не к тяжелым последствиям. Как уголовное право должно относиться к водителю, который чуть не убил другого человека при совершении опасного обгона? В правовых системах, ориентированных в первую очередь на последствия, такое поведение вполне можно квалифицировать как мелкое правонарушение. В Нидерландах, например, конкретное правонарушение, связанное с созданием ситуации опасности на дороге, приравнивается только к правонарушению (в отличие от уголовного преступления) с максимальным сроком тюремного заключения до двух месяцев. Поскольку правонарушение не требует даже доказательств вины, оно не очень хорошо подходит для борьбы с крайне преступным и опасным поведением на дорогах. Однако в Германии и Испании виновное поведение на дороге, создающее опасность, может повлечь за собой ответственность за конкретное правонарушение.

Третий аспект заключается в том, как поступать в случаях, когда поведение, которое обычно создает неоправданный риск, не приводит к реальной опасности. Такое поведение может рассматриваться как преступление, создающее абстрактную угрозу. В определении таких преступлений не указываются опасности или вредные последствия, которые оправдывают их криминализацию. В большинстве систем уголовного права управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения квалифицируется как серьезное правонарушение, поскольку оно влечет за собой существенное наказание. В этом отношении перед законодателем стоит непростой выбор: должно ли преступление устанавливать поведенческие стандарты, например, непригодность к вождению, или закон должен устанавливать определенный уровень допустимого содержания алкоголя и наркотических средств в крови, в выдыхаемом воздухе или моче? В уголовном законодательстве Германии предусмотрены поведенческие стандарты в этом отношении. Фиксированные нормы содержания алкоголя и наркотических средств имеют место только при административном правонарушении. Однако во многих других странах такие фиксированные нормы являются частью уголовного преступления. В этом случае возникает очевидный вопрос, какие нормы следует установить. В Англии и Уэльсе концентрация алкоголя в крови установлена на уровне 0,08 %, в Нидерландах – 0,05% (или 0,02% для начинающих водителей). Нидерландский законодатель в настоящее время рассматривает возможность установления фиксированных норм для некоторых видов наркотических средств [\[7, с.46\]](#). В большинстве систем уголовного права другие абстрактные правонарушения, создающие угрозу безопасности дорожного движения, такие как превышение скорости, не предусматривают серьезного наказания, во многих случаях они даже регулируются административным законодательством. Однако в Испании превышение установленной скорости на величину более 60 км/ч в населенных пунктах или на 80 км/ч вне населенных пунктов является уголовно наказуемым, за него применяется мера пресечения в виде лишения свободы на срок от трех до шести месяцев.

Четвертый аспект касается того, следует ли законодателю различать разные уровни ответственности в случае возникновения тяжких последствий или опасности. В Германии любое непреднамеренное поведение, повлекшее за собой смерть или тяжкие телесные повреждения, относится к неосторожности. В Нидерландах максимальные наказания за причинение смерти и тяжких телесных повреждений удваиваются в случае неосторожности (в отличие от халатности), которое можно определить, как крайне небрежное поведение. В Нидерландах преступление, связанное с созданием опасности на дороге, не требует доказательства вины.

Пятый аспект, следует учитывать, в какой степени закон должен быть адаптирован конкретно к сфере безопасности дорожного движения. В некоторых странах предусмотрена особая ответственность за нарушение правил дорожного движения по неосторожности. В Нидерландах и во Франции максимальное наказание за нарушение правил дорожного движения по неосторожности намного выше, чем за общее нарушение правил дорожного движения. Однако в Германии и Испании халатное поведение на дороге считается правонарушением, связанным с неосторожностью. В Нидерландах и во Франции отягчающие обстоятельства, такие как управление транспортным средством в состоянии опьянения, превышение скоростного режима или отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, приводят к существенному ужесточению максимального наказания. В Англии и Уэльсе есть два правонарушения с особыми составляющими факторами: причинение смерти в результате неосторожного управления транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и причинение смерти в результате управления транспортным средством без страховки, лицензии или при отстранении от управления транспортным средством [\[5\]](#).

Таким образом, были рассмотрены некоторые правовые и технические вопросы, лежащие в основе криминализации грубых нарушений правил дорожного движения. Трудно найти другую область уголовного права, где существует столько возможностей для вариаций. Поэтому неудивительно, что в каждой из стран, рассматриваемых в рамках данной статьи наблюдается совершенно разный круг правонарушений, связанных с опасным или потенциально опасным поведением на дорогах.

Заслуживает внимание законодательство Королевства Нидерландов, где уделяются особое внимание определению характера правонарушения и степени соотношения правонарушения ответственности за нарушения правил дорожного движения [\[1\]](#).

Так, согласно нидерландскому законодательству нарушения правил дорожного движения можно разделить на следующие группы:

Правонарушения, связанные с поведением, не причиняющим прямого вреда людям: мелкие правонарушения, состоящие из нарушений конкретных положений, касающихся ограничения установленного скоростного режима, за непредоставление преимущества в движении; общие правонарушения, связанные с созданием опасности на дороге, и правонарушение, связанное с управлением транспортным средством под воздействием вещества, ухудшающего способность управления транспортным средством;

Правонарушения, совершённые по неосторожности: совершение по неосторожности дорожно-транспортного происшествия, в результате которого другое лицо погибло или получило тяжкие телесные повреждения. При этом существует группа общих умышленных преступлений, таких как умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (и покушение на него) [\[6, с.94\]](#).

Нидерландское уголовное законодательство классифицирует уголовные преступления на тяжкие преступления или правонарушения. Что касается преступлений, то вину (в форме умысла или неосторожности) всегда необходимо доказывать. Проступки являются менее тяжкими правонарушениями. Максимальное наказание никогда не превышает одного года лишения свободы. Большинство правонарушений не требуют доказательства вины.

Следует выделить отдельные составные (определяющие) признаки правонарушения и общие требования: противоправность и вменяемость (виновность). Лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно не действовало противоправно, т.е. оно может

успешно надеяться на оправдание, например, действуя в условиях необходимой обороны. Уголовная ответственность может отсутствовать и потому, что преступник, хотя и действовал противоправно, не виновен в совершении деяния из-за наличия психического расстройства. Эта трехступенчатая структура – определение правонарушения, противоправность и наказуемость – является стандартной.

Проступки, хотя и нуждаются в доказывании вины, не могут быть отнесены к преступлениям с абсолютной ответственностью. Это некодифицированное, признанное прецедентным правом оправдательное основание. Фундаментальный принцип нидерландского уголовного права гласит, что не может быть наказания без вины. Различие между составными элементами и другими требованиями ответственности имеет важный процессуальный аспект: что касается обвинения, которое включает только составные элементы, нидерландское уголовное законодательство требует, чтобы суд был убежден, что лицо совершило преступление, предусмотренное обвинением (статья 338 уголовного Закона Нидерландов). Для оправдания применяются более низкие стандарты доказывания.

Необходимо отметить большую свободу действий со стороны прокуратуры и судов. Согласно законодательству Нидерландов, прокуратура должна решать, предъявлять ли лицу обвинение в совершении преступления или нет (статьи 167 и 242 уголовного Закона Нидерландов). Прокуратура не обязана предъявлять подозреваемому обвинение, даже если она твердо убеждена в совершении преступления. Они могут принять решение об отказе от судебного преследования, если оно не отвечает общественным интересам. Потерпевшие или другие заинтересованные стороны не имеют права выдвигать обвинения. Закон также предоставляет судам большую свободу действий.

Нидерландский законодатель обеспечивает безопасность дорожного движения с помощью установления конкретных правил дорожного движения и дорожных знаков. Нарушение таких правил можно охарактеризовать как абстрактное преступление, создающее угрозу. Причина криминализации определенных действий, конечно, заключается в том, что они могут легко привести к созданию угрозы безопасности дорожного движения, но сама по себе угроза не является определяющим элементом преступления. Отсутствие угрозы безопасности дорожного движения, а тем более отсутствие фактического нарушения охраняемых интересов, никоим образом не влияет на ответственность нарушителя. Нарушение этих конкретных правил дорожного движения является правонарушением. Максимальным наказанием обычно является лишение свободы на срок до двух месяцев (или штраф).

Наиболее серьезные правонарушения, которые могут быть совершены в сфере безопасности дорожного движения (а также иных сферах общественной деятельности), являются умышленными. Нидерландское законодательство не содержит конкретных намеренных нарушений правил дорожного движения. В случае умышленного причинения телесных повреждений или смерти речь идет об умышленных преступлениях. Статья 287 уголовного Закона Нидерландов предусматривает уголовную ответственность за умышленное убийство, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет. Статья 302.1 уголовного Закона Нидерландов предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения другому лицу в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Статья 302.1 уголовного Закона Нидерландов в сочетании со статьей 302.2 уголовного Закона Нидерландов содержат состав преступления, обусловленного результатом, в котором смерть является объективным последствием деяния. Закон проводит резкое различие между преступлениями в зависимости от того, может ли быть

установлено намерение совершить убийство. В частности, в отличие от английского законодательства, преступник не может быть виновен в умышленном убийстве, если он, хотя и стал причиной смерти другого человека, только намеревался причинить серьезные телесные повреждения.

Уголовное право Нидерландов признает два вида умысла: прямой и косвенный. Если опасное поведение не привело к причинению смерти или тяжких телесных повреждений, обвиняемый может быть привлечен к уголовной ответственности за попытку умышленного убийства или попытку причинения тяжких телесных повреждений. В этом случае максимальный срок лишения свободы сокращается на одну треть (статья 45 уголовного Закона Нидерландов), при этом достаточно косвенного умысла.

Уголовный Закон Нидерландов включает в себя несколько общих преступлений по неосторожности, например, убийство по неосторожности и причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности. За убийство по неосторожности (статья 307 уголовного Закона Нидерландов) максимальный срок лишения свободы составляет два года в случае легкомыслия и четыре года в случае небрежности. Причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности (статья 308 уголовного Закона Нидерландов) может повлечь за собой максимальный срок лишения свободы один год (легкомыслие) или два года (небрежность). Помимо этого, выделяются конкретные грубые нарушения правил дорожного движения, связанные с причинением смерти или серьезного телесного повреждения по неосторожности, которые влекут за собой гораздо более строгое максимальное наказание.

Максимальное уголовное наказание определяется тремя факторами.

- 1) последствиями дорожно-транспортного происшествия, произошедшими из-за халатного поведения на дороге: в случае гибели другого лица максимальный срок лишения свободы – три года; в случае серьезной травмы – один год и шесть месяцев;
- 2) степень вины (халатности, неосторожности и т.д.), так неосторожность выступает отягчающим обстоятельством, удваивая максимальный срок наказания. Таким образом, в случае причинения смерти преступнику грозит максимальный срок лишения свободы составляет шесть лет; с причинением тяжких телесных повреждений – три года.
- 3) независимо от наличия отягчающего обстоятельства максимальный срок лишения свободы определяется конкретными отягчающими обстоятельствами, например, превышение установленной скорости движения и управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, тогда максимальное наказание увеличивается вдвое.

Таким образом, относительно грубых нарушений правил дорожного движения, определяемых как опасное поведение на дороге и влекущее за собой существенное максимальное наказание, законодательство Нидерландов содержит только одно конкретное положение: неосторожность, вызывающая дорожно-транспортное происшествие, в результате которого другое лицо погибло или получило серьезные телесные повреждения.

Отличительной особенностью положения является то, что его ключевой элемент, небрежность, представляет собой сложное понятие, которое поднимает сложный вопрос о нижнем пределе небрежности.

В данной работе был рассмотрен международный опыт исследований в области

уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения. В ходе исследования были проанализированы научные материалы, входящей в серию публикаций Нидерландского института права и управления, изданной по итогам Международной конференции по уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения, которая состоялась 7 сентября 2012 года в Гронингене (Нидерланды). Авторами были проанализированы аналитические обзоры, посвященные исследованию сложной природы нарушений правил дорожного движения, а также системы грубых нарушений правил дорожного движения в ряде европейских государств, выделены особенности назначения наказания за данные виды преступлений в этих государствах. Отметим, что авторы данных обзоров исследовали роль вины и вреда с точки зрения строгости наказания, а также психологические аспекты поведения водителей транспортных средств, которые имеют отношение к причинно-следственным связям совершения рассматриваемых видов преступлений в сфере безопасности дорожного движения.

Проведя сравнительный анализ действующего законодательства России и зарубежных стран (Нидерландов, Англии, Уэльса), можно констатировать, что правильная квалификация и ужесточение ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения позволяют стабилизировать безопасность на общественных дорогах. При этом следует учитывать степень опасности, в связи с чем необходимо провести дополнительную классификацию правонарушений, по аналогии с зарубежными странами.

Так, в соответствии с законодательством королевства Нидерландов и республики Франции максимальное наказание за нарушения правил дорожного движения по неосторожности выше, чем административное правонарушение, выделяется промежуточный состав правонарушения между административной и уголовной ответственностью. Данный принцип возможен для реализации в Российском законодательстве.

Библиография

1. Ван Дейк А., Вулсвейк Х. Уголовная ответственность за серьезные нарушения правил дорожного движения: очерки о причинении смерти, травм и опасности в дорожном движении. (Governance & Recht; Vol. 11). Eleven International Publishing. 2015 // URL: <https://research.rug.nl/en/publications/criminal-liability-for-serious-traffic-offences-essays-on-causing>.
2. Краев Д.Ю. Квалификация нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: лекция для ФППК / Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 44 с.
3. Месилов М.А. Уголовная ответственность в сфере безопасности дорожного движения, перевозок и эксплуатации автотранспорта / М.А. Месилов // Российское государствоведение. 2015, № 1. С. 86-110.
4. Подчерняев А.Н. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: анализ тенденций // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2023. № 4. С. 176-185.
5. Преступления против безопасности движения или эксплуатации транспорта: учебное пособие / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко [и др.]; под ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 47 с.
6. Танага И.В. Эффективность уголовного наказания за совершение дорожно-транспортных преступлений // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 92-96.

7. Федин Т.А. Уголовная ответственность за совершение автотранспортных преступлений // Вестник магистратуры. 2022. № 10-1 (133). С. 45-47.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности привлечения к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения в отдельных европейских государствах».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам привлечения к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения в отдельных европейских государствах. Автором рассматривается законодательство и практика его применения в отдельных государствах по заявленным вопросам, а также делаются предложения по поводу того, что может быть применено в российских реалиях. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, а также положения законодательства различных стран. Как отмечается, среди прочего, «В связи со сказанным целесообразно обратиться к рассмотрению международного опыта исследований в области уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения. В ходе исследования были проанализированы научные материалы, входящие в серию публикаций Нидерландского института права и управления, изданные по итогам Международной конференции «Привлечение к уголовной ответственности за грубые нарушения правил дорожного движения», которая состоялась 7 сентября 2012 года в Королевстве Нидерланд».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Как указано, «Целью настоящего исследования является определение порядка привлечения к ответственности за опасное вождение на основе анализа совершения грубых нарушений правил дорожного движения в системе уголовного права Королевства Нидерландов». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить законодательство и практику его применения разных стран применительно к заявленной тематике исследования. Например, следующий вывод автора: «следует учитывать, в какой степени закон должен быть адаптирован конкретно к сфере безопасности дорожного движения. В некоторых странах предусмотрена особая ответственность за нарушение правил дорожного движения по неосторожности. В Нидерландах и во Франции максимальное наказание за нарушение правил дорожного движения по неосторожности намного выше, чем за общее нарушение правил дорожного движения. Однако в Германии и Испании халатное поведение на дороге считается правонарушением, связанным с неосторожностью. В Нидерландах и во Франции отягчающие обстоятельства, такие как управление транспортным средством в состоянии опьянения, превышение скоростного режима или отказ от прохождения медицинского

освидетельствования на состояние опьянения, приводят к существенному ужесточению максимального наказания. В Англии и Уэльсе есть два правонарушения с особыми составляющими факторами: причинение смерти в результате неосторожного управления транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и причинение смерти в результате управления транспортным средством без страховки, лицензии или при отстранении от управления транспортным средством».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема административной ответственности за нарушение правил дорожного движения сложна для любой страны. Эта тематика затрагивает самые разные проблемы, в том числе эффективности существующего законодательства, которое в России может быть усовершенствовано. Сложно спорить с автором в том, что «В настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества автотранспорта у населения, что оказывает влияние на общую загруженность дорог и приводит к повышенной аварийности. В результате чего растет количество нарушений правил дорожного движения, а также наблюдается рост грубых нарушений правил дорожного движения, которые в ряде случаев влекут за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«относительно грубых нарушений правил дорожного движения, определяемых как опасное поведение на дороге и влекущее за собой существенное максимальное наказание, законодательство Нидерландов содержит только одно конкретное положение: неосторожность, вызывающая дорожно-транспортное происшествие, в результате которого другое лицо погибло или получило серьезные телесные повреждения. Отличительной особенностью положения является то, что его ключевой элемент, небрежность, представляет собой сложное понятие, которое поднимает сложный вопрос о нижнем пределе небрежности».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению положений действующего законодательства и мнений ученых, что может быть полезно специалистам, работающим в исследуемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с безопасностью дорожного движения.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Краев Д.Ю., Месиков М.А., Подчерняев А.Н., Танага И.В., Федин Т.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемным вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Савчик К.В. Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72312 EDN: IZWPCQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72312

Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы

Савчик Ксения Владимировна

аспирант; Юридический факультет; Российский государственный педагогический университет имени Герцена

198328, Россия, г. Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 11/21, кв. 3

✉ kseniya.savchik@mail.ru

[Статья из рубрики "Комментарий законодательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72312

EDN:

IZWPCQ

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2024

Аннотация: Российский законодатель в настоящее время следует международным тенденциям, обуславливающим развитие восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, применению принципов гуманизации и либерализации уголовной ответственности и наказания. В российском уголовном процессе предусмотрены отдельные механизмы, позволяющие освобождать виновных лиц от уголовной ответственности и наказания, в частности к ним относятся принудительные меры воспитательного воздействия и возможность примирения с потерпевшим по уголовному делу. Предметом исследования являются отдельные правовые нормы, устанавливающие особенности осуществления медиации в российской правовой действительности при одновременном упоминании использованного зарубежного опыта; научная литература по данной теме. Цель работы – рассмотрение потенциальной возможности внедрения института медиации в российский уголовный процесс при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. К числу использованных методов следует отнести общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучных, среди которых особое место отведено формально-юридическому. Актуальность данного исследования обусловлена

проводимыми научными дискуссиями на данную тему, при этом, озвучиваемые точки зрения отличаются противоречивостью. Научная новизна исследования связана с проведенным критическим анализом большого количества авторских точек зрения, на основании которого автором сформулированы и обоснованы собственные выводы и умозаключения. В конечном итоге, автор приходит к выводу, что несмотря на возможное позитивное влияние медиации для разрешения правовых конфликтов, ее применение в правосудии несовершеннолетних более рационально по отношению к лицам, которые не достигли возраста уголовной ответственности, а в рамках уголовного процесса целесообразнее руководствоваться уже действующими нормами. Следовательно, изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах в указанной части не требуются.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние, несовершеннолетние преступники, медиация, примирение с потерпевшим, правосудие несовершеннолетних, освобождение от ответственности, принудительные воспитательные меры, восстановительное правосудие

Вторая половина XX века в части формирования новых веяний уголовной политики ознаменована развитием системы восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие целесообразно рассматривать в качестве следствия таких тенденций как гуманизация уголовной ответственности и наказания, либерализация, переосмысление значимости частного интереса в публичных отраслях права, совершенствование уже существующих и внедрение новых дифференцированных уголовно-процессуальных форм.

Система восстановительного правосудия для несовершеннолетних получила активное применение во многих развитых государствах. Законодательства стран, внедривших данный институт в область правоприменения, в отдельных проявлениях рассматривает его в качестве альтернативы уголовному наказанию несовершеннолетних, позволяющей минимизировать случаи реального соприкосновения с уголовно-репрессивным аппаратом.

В основе системы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних лежит философия возрастной защиты, где ведущим элементом является не наказание, а достижение благополучия ребенка. К примеру, на основе системы восстановительного правосудия в различных государствах разработаны и внедрены в практическую деятельность программы примирения правонарушителя и жертвы (США, Канада, Чили, отдельные европейские государства и др.), семейные конференции в Новой Зеландии и т.д.

При реализации таких программ фактически происходит замещение принципа неотвратимости наказания принципом заглаживания вреда и возмещения причиненного ущерба. Отсутствие факта привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности обусловлено волей потерпевшей стороны, и, как правило, это происходит в случае, если нарушителем действительно предпринимаются действия по заглаживанию причиненного вреда и признается вина в содеянном.

В современном российском уголовном процессе взаимодействие потерпевшего и

виновного несовершеннолетнего сведено к минимуму, в особенности на стадии предварительного расследования. Следует констатировать, что примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление (подразумеваем институт, закрепленный в ст. 76 УК РФ), фактически реализуется лишь при судебном рассмотрении дела.

В такой ситуации примирение сторон на досудебных стадиях становится невозможным, вопрос о прекращении уголовного дела (в том числе на основании ст. 76 УК РФ) разрешается в судебном порядке.

Рассматривая российский уголовный процесс применительно к привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, можно отметить, что в его основе лежит преимущественно карательная парадигма, но, вместе с тем, российским законодателем наряду с общими положениями, позволяющими освобождать от уголовной ответственности и наказания, предусмотрены специальные правовые нормы, которые можно рассматривать в качестве элемента системы восстановительного правосудия. К примеру, в качестве альтернативы уголовному наказанию несовершеннолетних возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Как отмечает Е.А. Антонян, в основу применения таких мер положен принцип убеждения, действие которого достигается через проведение бесед с несовершеннолетним; осмысление виновным лицом совершенного преступления и возникших негативных последствий; внушение необходимости пересмотра своего поведения и недопустимости повторного совершения противоправных деяний [\[1, с. 113\]](#).

С учетом оценки личности несовершеннолетнего преступника и категории совершенного противоправного деяния суд может прийти к выводу о целесообразности освобождения от уголовной ответственности и наказания посредством применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, поименованных в уголовном законе.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своему целевому назначению, как следует из их содержания, направлены на коррекцию личности несовершеннолетнего правонарушителя [\[2, с. 20\]](#). Применение таких мер не связано с возложением на несовершеннолетнего столь существенных ограничений, которые может претерпевать виновное лицо при назначении ему наказания. Само по себе внедрение принудительных мер воспитательного воздействия в российский уголовный закон свидетельствует о некотором следовании международным тенденциям гуманизации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Вместе с тем, в иных исследованиях автора уже отмечалось, что действующие меры не в полной мере обеспечивают эффективность уголовно-процессуальной и исполнительной системы при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, суды при назначении наказания или при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности слишком сосредоточены на индивидуальном подходе, что в конечном итоге приводит к излишней дифференциации применяемых уголовных мер воздействия в случаях совершения аналогичных преступлений [\[3, с. 39\]](#).

В научных кругах при анализе возможного реформирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних исследователями поднимается вопрос о возможности применения медиативных процедур как одной из альтернативы дальнейшего развития российской системы ювенальной юстиции. Исследованием данного вопроса занимались

такие авторы как Л.А. Шестакова, Л.В. Яковлева, Е.Н. Цветкова, Е.Н. Сенина, В.В. Юрков, Д.В. Галкин, Л.М. Карнозова и другие. Несмотря на отражение данного вопроса в научной литературе, высказываемые позиции по-прежнему характеризуются определенной противоречивостью, что само по себе обосновывает необходимость продолжения исследования данного вопроса. В основу используемой методологии при проведении настоящего исследования легли такие методы как анализ, синтез, индукция и дедукция, позволившие описать специфические черты в правовом регулировании института медиации в целом, формально-юридический и системный методы применялись в целях разграничения основных правовых терминов и при формулировании собственных выводов и умозаключений.

Прежде всего, следует отметить, что медиация не является новым институтом для российской правовой действительности (если не говорить о сфере уголовно-процессуального регулирования). В настоящее время медиативные процедуры реализуются в соответствии с положениями, определенными Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако, как следует из ч. 4 ст. 1 данного закона, процедура медиации может применяться при разрешении споров, рассматриваемых в порядке гражданского, административного и арбитражного видов производств.

Отсутствие упоминания о возможности медиации в уголовном судопроизводстве приводит к возникновению дискуссий. Так, например, Л.М. Карнозова указывает на необходимость распространения действия данного закона на уголовный процесс, в том числе на правосудие в отношении несовершеннолетних [\[4, с. 11-14\]](#).

В свою очередь, говорить о том, что практика медиативного разрешения споров, несмотря на отсутствие соответствующих указаний в специализированном законодательном акте, даже частично не распространяется на несовершеннолетних правонарушителей, не совсем правильно. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Как указано в положениях Конвенции, медиация и восстановительный подход выступают действенными регуляторами для решения задач по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, но их использование в российской правовой системе сопряжено с определенными трудностями, которые, прежде всего, обусловлены слабостью институтов гражданского общества, практикой проведения реформ исключительно «сверху», а также отсутствием системной финансовой поддержки реализации инициатив.

Концепция предполагала повсеместное введение двухуровневой системы служб медиации:

- федеральный уровень с головной организацией - Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия (данный центр функционирует в настоящее время);
- региональный и местный, основу которому составляют секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также педагогические работники.

Несмотря на разработку определенных приемов и положений, фактическое

использование системы восстановительного правосудия в виде реализации медиативных процедур в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Российской Федерации затруднено. Прежде всего, это обусловлено отсутствием четкой правовой регламентации механизма реализации процедуры медиации именно на законодательном уровне. Однако нельзя говорить о том, что медиативные программы не реализуются вовсе. Е.Н. Сениной при проведении диссертационного исследования проанализированы результаты деятельности территориальных служб примирения, свидетельствующие о сотнях завершённых процедур с момента начала реализации программ примирения. Автор указывает на необходимость расширения соответствующей практики и разработки системы законодательного обеспечения [\[5, с. 4\]](#).

Возвращаясь к предметной дискуссии, рассмотрим существующие позиции по этому вопросу. А.Н. Островский и В.А. Пимонов полагают, что медиация может оказать позитивное влияние на снижение числа правонарушений, повторно совершаемых несовершеннолетними [\[6, с. 111\]](#).

А.Л. Санташов также придерживается позиции, что медиацию следует воспринимать как одно из ведущих направлений российской уголовной политики, а её реализация может быть осуществлена через создание специальных примирительных комиссий и устранение существующих правовых препятствий [\[7, с. 34\]](#).

Е.В. Цветкова подходит к данному вопросу с ограничениями. По её мнению, данная процедура может применяться по отношению к несовершеннолетним в случаях, когда вред, причиненный преступлением небольшой или средней тяжести, преимущественно носит материальный характер. В качестве медиатора автор предлагает привлекать инспектора по делам несовершеннолетних, которого следует наделить полномочиями по вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с утверждением медиационного соглашения с согласия прокурора. То есть, в таком случае, медиация применяется на стадии возбуждения уголовного дела [\[8, с. 63\]](#). О том, что данная процедура должна быть реализована через отказ в возбуждении уголовного дела также пишет Л.А. Шестакова [\[9, с. 125\]](#).

Е.Н. Сенина рассматривает возможность применения медиации при примирении с потерпевшим в рамках ст. 76 УК РФ. Дополнительно автор указывает на необходимость применения такой процедуры к лицам, совершившим преступления любой категории впервые, за исключением особо тяжких. Применительно к тяжким преступлениям реализация процедуры, по мнению исследователя, возможна в случаях совершения преступлений, которые не связаны с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека [\[5, с. 20-21\]](#).

Относительно личности медиатора также существуют иные точки зрения. А.М. Понасюк указывает, что медиатором может быть адвокат, действующий в интересах обеих сторон конфликта [\[10, с. 11\]](#). Весьма перспективной такая реализация видится А.С. Михайловой [\[11, с. 44\]](#). Г.С. Шереметова считает, что медиация может функционировать как часть системы бесплатной юридической помощи [\[12, с. 11\]](#).

Также весьма дискуссионным является вопрос применения медиации к несовершеннолетним, повторно совершающим противоправные деяния.

Е.В. Цветкова считает, что данная процедура может быть инициирована в случаях первичного совершения уголовно-наказуемого деяния [\[8, с. 63\]](#), В.В. Юрков, напротив,

полагает возможным ее реализацию и при повторных фактах противоправного поведения, обосновывая это криминологическим феноменом «спонтанно наступившего законопослушного поведения лица» [\[13, с. 121\]](#).

С нашей позиции, описанные выше точки зрения, безусловно заслуживают внимания. Вместе с тем, полагаем, что даже в случае потенциальной возможности утверждения медиационного соглашения, исходя из требований статьи 140 УПК РФ, имеются процессуальные основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Игнорирование требований закона или внесение соответствующих дополнений в части уточнения перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела лишь увеличит сроки проведения проверочных мероприятий, реализуемых после поступления в различной форме сообщения о преступлении. Более того, считаем, что у уполномоченного лица даже при наличии потенциальной возможности проведения процедуры медиации присутствуют повод и основание для возбуждения уголовного дела, так как несовершеннолетним действительно было совершено деяние, имеющее признаки уголовно наказуемого.

Заключение медиативного соглашения при рассмотрении его в качестве альтернативы уголовному наказанию следует возможным считать (очевидно, при внесении соответствующих законодательных изменений) одним из оснований для прекращения производства по уголовному делу и освобождения от уголовной ответственности, то есть реализация данного института возможна, по мнению автора, как в ситуации с принудительными мерами воспитательного воздействия - на стадиях предварительного расследования и при судебном рассмотрении дела в случаях совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые.

При этом, автор хотя и рассматривает возможность использования процедуры медиации по отношению к несовершеннолетним, тем не менее, считает, что примирение несовершеннолетнего преступника с потерпевшим возможно осуществлять в рамках ст. 76 УК РФ.

Примирение с потерпевшим как основание от освобождения от уголовной ответственности применяется к несовершеннолетним преступникам при условии заглаживания ими причиненного противоправным деянием вреда и по своему содержанию, как уже отмечалось ранее, может рассматриваться в качестве элемента системы восстановительного правосудия. Наряду с возможностью применения принудительных мер воспитательного воздействия российский законодатель не только предусмотрел альтернативу, заключающуюся в освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, но и в определенных случаях закрепил необходимость возмещения вреда, причиненного потерпевшему. В такой ситуации, считаем, что действующее законодательство предусматривает достаточное количество вариантов, по своему содержанию являющихся альтернативой уголовному наказанию несовершеннолетних.

Продолжая исследование данного вопроса, полагаем, что внедрение процедуры медиации в качестве альтернативы уголовному наказанию в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и подлежащим уголовной ответственности, достаточно затруднительно в силу следующих объективных причин.

1. Российским законодателем учтены возрастные особенности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений в зависимости от разновидности и категории деяния, что само по себе служит профилактической мерой, а также им уже

предусмотрены меры, активно используемые в правоприменительной практике и позволяющие освобождать от уголовной ответственности и наказания не только несовершеннолетних, но и взрослых лиц. В частности, частью системы восстановительного правосудия можно рассматривать институт примирения с потерпевшим, отдельные принудительные меры воспитательного воздействия.

2. Предложения, озвучиваемые в научной литературе, хотя и видятся довольно перспективными и соответствующими тенденциям гуманизации и либерализации уголовной ответственности и наказания, однако по своему содержанию большинство из них вступает в противоречие с положениями уголовно-процессуального законодательства.

Идеи, по которым начатая процедура медиации в отношении несовершеннолетнего может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, не согласуется с общими началами уголовного и уголовного процессуального законодательства. Прежде всего, в таком случае отсутствуют основания для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные ст. 24 УПК РФ, а также имеется повод и основание для принятия противоположного процессуального решения – вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

3. Разработка критериев в отношении лиц, к которым возможно применение процедуры медиации в качестве альтернативы уголовному наказанию, сопряжена с возможностью нарушения законодательно закрепленных принципов уголовного права, прежде всего, принципа справедливости. Во-первых, не во всех уголовных делах присутствует такой процессуальный участник как потерпевший, являющийся физическим лицом. Исходя из сущности процедуры медиации, примирение возможно именно с физическим лицом, реализация данной процедуры, где от потерпевшей стороны будет выступать представитель юридического лица по доверенности, вряд ли, будет соответствовать целям самой медиации. В таком случае, очевидно, наблюдается дисбаланс в части равенства всех перед законом. Во-вторых, учитывая, что процедура медиации должна быть основана на некоторой диспозитивности сторон (с учетом определенного публично-правового порядка в силу сложившихся правоотношений между сторонами) медиация будет носить исключительно порядок усмотрения, зависящий от воли потерпевшей стороны, так как само по себе установление обязательности процедуры медиации не может в полной мере учитывать интересы участников уголовного судопроизводства.

Придерживаясь позиции, что процедура медиации определенно может оказать позитивное влияние на правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей, считаем, что российским законодателем должна быть продолжена разработка специальной системы правового регулирования относительно действия данного института в случаях совершения преступлений лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности. При этом, реализация процедуры медиации с учетом того, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста уголовной ответственности, будет осуществляться не в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В таких случаях может достигаться дополнительный положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, то есть будет осуществлена дополнительная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. Реализация медиативных процедур, как и было указано в Концепции, возможна посредством действия двухуровневой системы специализированных органов.

Библиография

1. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 112-118.
2. Лаптев Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 19-21.
3. Савчик К.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника и их влияние на назначение наказания // Криминалист. 2023. № 1(42). С. 35-39.
4. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. – 180 с.
5. Сенина Е.Н. Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2023. – 24 с.
6. Островский А.Н., Пимонов В.А. Обоснование направлений интеграции восстановительных технологий (в том числе медиации) в работу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Социология и право. 2018. № 4 (42). С. 104-115.
7. Санташов А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Вологда. 2018. – 408 с.
8. Цветкова Е.Н. Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2022. № 3. С. 62-64.
9. Шестакова Л.А. Заключение медиативного соглашения как новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования) в отношении несовершеннолетних // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 122-126.
10. Понасюк А.М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011. – 29 с.
11. Михайлова А.С. Отдельные аспекты медиации споров с участием несовершеннолетних в свете реформирования системы примирительных процедур // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 42-44.
12. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. – 30 с.
13. Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012. – 22 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, оценка перспективы медиации в правосудии несовершеннолетних. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Вторая половина XX века в части формирования новых веяний уголовной политики ознаменована развитием системы восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие целесообразно рассматривать в качестве следствия таких тенденций как гуманизация уголовной ответственности и наказания,

либерализация, переосмысление значимости частного интереса в публичных отраслях права, совершенствование уже существующих и внедрение новых дифференцированных уголовно-процессуальных форм. Система восстановительного правосудия для несовершеннолетних получила активное применение во многих развитых государствах. Законодательства стран, внедривших данный институт в область правоприменения, в отдельных проявлениях рассматривает его в качестве альтернативы уголовному наказанию несовершеннолетних, позволяющей минимизировать случаи реального соприкосновения с уголовно-репрессивным аппаратом. В основе системы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних лежит философия возрастной защиты, где ведущим элементом является не наказание, а достижение благополучия ребенка. К примеру, на основе системы восстановительного правосудия в различных государствах разработаны и внедрены в практическую деятельность программы примирения правонарушителя и жертвы (США, Канада, Чили, отдельные европейские государства и др.), семейные конференции в Новой Зеландии и т.д. При реализации таких программ фактически происходит замещение принципа неотвратимости наказания принципом заглаживания вреда и возмещения причиненного ущерба. Отсутствие факта привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности обусловлено волей потерпевшей стороны, и, как правило, это происходит в случае, если нарушителем действительно предпринимаются действия по заглаживанию причиненного вреда и признается вина в содеянном. В современном российском уголовном процессе взаимодействие потерпевшего и виновного несовершеннолетнего сведено к минимуму, в особенности на стадии предварительного расследования. Следует констатировать, что примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление (подразумеваем институт, закрепленный в ст. 76 ГК РФ), фактически реализуется лишь при судебном рассмотрении дела". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В свою очередь, говорить о том, что практика медиативного разрешения споров, несмотря на отсутствие соответствующих указаний в специализированном законодательном акте, даже частично не распространяется на несовершеннолетних правонарушителей, не совсем правильно. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Как указано в положениях Конвенции, медиация и восстановительный подход выступают действенными регуляторами для решения задач по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, но их использование в российской правовой системе сопряжено с определенными трудностями, которые, прежде всего, обусловлены слабостью институтов гражданского общества, практикой проведения реформ исключительно «сверху», а также отсутствием системной финансовой поддержки реализации инициатив"; "Несмотря на разработку определенных приемов и положений, фактическое использование системы восстановительного правосудия в виде реализации медиативных процедур в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Российской Федерации затруднено. Прежде всего, это обусловлено отсутствием четкой правовой регламентации механизма реализации процедуры медиации именно на законодательном уровне. Однако нельзя говорить о том, что медиативные программы не реализуются вовсе"; "С нашей позиции, описанные выше точки зрения, безусловно заслуживают внимания. Вместе с тем, полагаем, что даже в случае потенциальной возможности утверждения медиационного соглашения, исходя из

требований статьи 140 УПК РФ, имеются процессуальные основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Игнорирование требований закона или внесение соответствующих дополнений в части уточнения перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела лишь увеличит сроки проведения проверочных мероприятий, реализуемых после поступления в различной форме сообщения о преступлении. Более того, считаем, что у уполномоченного лица даже при наличии потенциальной возможности проведения процедуры медиации присутствуют повод и основание для возбуждения уголовного дела, так как несовершеннолетним действительно было совершено деяние, имеющее признаки уголовно наказуемого. Заключение медиативного соглашения при рассмотрении его в качестве альтернативы уголовному наказанию следует возможным считать (очевидно, при внесении соответствующих законодательных изменений) одним из оснований для прекращения производства по уголовному делу и освобождения от уголовной ответственности, то есть реализация данного института возможна, по мнению автора, как в ситуации с принудительными мерами воспитательного воздействия - на стадиях предварительного расследования и при судебном рассмотрении дела в случаях совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые. При этом, автор хотя и рассматривает возможность использования процедуры медиации по отношению к несовершеннолетним, тем не менее, считает, что примирение несовершеннолетнего преступника с потерпевшим возможно осуществлять в рамках ст. 76 УК РФ" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует потенциальные возможности медиации в правосудии несовершеннолетних и предлагает свое видение решения данной проблемы. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "А.Н. Островский и В.А. Пимонов, полагают, что медиация может оказать позитивное влияние на снижение числа правонарушений, повторно совершаемых несовершеннолетними [6, с. 111]" - первая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "А.Л. Санташов также придерживается позиции, что медиацию следует воспринимать как одно из ведущих направлений российской уголовной политики, а его реализация может быть осуществлена через создание специальных примирительных комиссий и устранения существующих правовых препятствий [7, с. 34]" - "устранение".

Автор указывает: "С нашей позиции, описанные выше точки зрения, безусловно заслуживают внимания" - "заслуживают".

Автор пишет: "Следует констатировать, что примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление (подразумеваем институт, закрепленный в ст. 76 ГК РФ), фактически реализуется лишь при судебном рассмотрении дела" - "УК РФ".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 13 источниками (диссертационными работами и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Л.М. Карнозова, Е.Н. Сенина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами. Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Придерживаясь позиции, что процедура медиации определенно может оказать позитивное влияние на правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей, считаем, что российским законодателем должна быть продолжена разработка специальной системы правового регулирования относительно действия данного института в случаях совершения преступлений лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности. При этом, реализация процедуры медиации с учетом того, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста уголовной ответственности, будет осуществляться не в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В таких случаях может достигаться дополнительный положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, то есть будет осуществлена дополнительная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. Реализация медиативных процедур, как и было указано в Концепции, возможна посредством действия двухуровневой системы специализированных органов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при применении медиативных процедур в ювенальной юстиции.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «медиация не является новым институтом для российской правовой действительности (если не говорить о сфере уголовно-процессуального регулирования). В настоящее время медиативные процедуры реализуются в соответствии с положениями, определенными Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако, как следует из ч. 4 ст. 1 данного закона, процедура медиации может применяться при разрешении споров, рассматриваемых в порядке гражданского, административного и арбитражного видов

производств. Отсутствие упоминания о возможности медиации в уголовном судопроизводстве приводит к возникновению дискуссий». Так, например, некоторые ученые указывают «на необходимость распространения действия данного закона на уголовный процесс, в том числе на правосудие в отношении несовершеннолетних». Данный вопрос требует дополнительных решений, к числу которых можно отнести новые доктринальные разработки в этой области, в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений. Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Придерживаясь позиции, что процедура медиации определенно может оказать позитивное влияние на правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей, считаем, что российским законодателем должна быть продолжена разработка специальной системы правового регулирования относительно действия данного института в случаях совершения преступлений лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности. При этом, реализация процедуры медиации с учетом того, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста уголовной ответственности, будет осуществляться не в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В таких случаях может достигаться дополнительный положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, то есть будет осуществлена дополнительная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, уголовно-процессуального права, ювенального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

A conceptual model for the formation of a professional worldview among students at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Pecherskiy Yuriy Ivanovich

Associate Professor at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

53 Patriotov Ave., Voronezh, 394065, Russia, Voronezh Region

✉ y.i.pechersky@mail.ru

Abstract. The subject of this work is the formation and development of a professional worldview among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the learning process. The object of the study is the educational process at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, taking into account the historically developed features characteristic of educational organizations of this type. The author examines in detail such aspects as the peculiarities of training and education of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; a set of measures implemented in order to form and further develop a positive professional worldview, as well as the distinctive features associated with this process. In preparing this article, methods of theoretical and empirical research were used, philosophical and general scientific approaches were applied; professional and pedagogical literature was studied, generalized and analyzed, as well as best practices. The most important and difficult tasks that arise in the law enforcement sphere can be successfully solved only by those with a positive worldview, legally educated, patriotic employees of the internal affairs bodies. Education at the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia should form a positive professional outlook, values and beliefs among cadets that meet the needs of Russian society and correspond to its main tasks. Currently, this is very relevant, especially for educational organizations of law enforcement agencies. In the current conditions, activities aimed at the formation, preservation, strengthening and development of traditional spiritual and moral values are extremely significant. It involves the education and assimilation by future specialists of the internal affairs bodies of the Russian Federation of a sense of pride in the opportunity to serve the Fatherland, responsibility for the fulfillment of professional duty and patriotism. The scientific novelty of the work is the conceptual model presented by the author of the formation of the professional worldview of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as its phased implementation in the educational environment of a departmental university.

Keywords: students, the educational process, departmental universities, training, model, education, cadets, The Ministry of Internal Affairs of Russia, professionally important qualities, professional worldview

References (transliterated)

1. Zabavka, V. I. Osnovnye napravleniya i osobennosti pravovogo vospitaniya i samovospitaniya kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii po formirovaniyu antikorrupcionnogo mirovozzreniya / V. I. Zabavka, V. F. Vorob'ev, E. N. Khazov // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti. – 2020. – № 3. – S. 72-

77. – DOI: 10.24411/2658-638X-2020-10074. – EDN NXWIOI.
2. Isaeva, K. V. Nekotorye osobennosti formirovaniya pravovogo mirovozzreniya kursantov v obrazovatel'nom protsesse vuzov MVD Rossii / K. V. Isaeva, V. S. Ostapenko, O. A. Lastochkina // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS : Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 25 oktyabrya 2018 goda / Otvetstvennyi za vypusk D.G. Zybin. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaya kniga», 2018. – S. 494-497. – EDN YWQOZV.
 3. Kipreev, S. N. Vospitanie patriotizma u kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii kak sredstvo protivodeistviya destruktivnomu mirovozzreniyu / S. N. Kipreev, V. P. Leshchenko // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 2(72). – S. 120-124. – EDN BXSIXQ.
 4. Kozhina, Yu. G. Ispol'zovanie resursov lingvisticheskikh distsiplin v protsesse formirovaniya professional'nogo mirovozzreniya kursantov yuridicheskikh vuzov MVD / Yu. G. Kozhina // Yazyk i kul'tura: voprosy sovremennoi filologii i metodiki obucheniya yazykam v vuze: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Khabarovsk, 15 maya 2014 goda. – Khabarovsk: Tikhookeanskii gosudarstvennyi universitet, 2014. – S. 55-60. – EDN TCBECEV.
 5. Komarova, E. P. Smysloobrazuyushchaya kategoriya «kontekst» kak instrument lichnostnogo samorazvitiya obuchayushchegosya v sisteme pedagogicheskogo obrazovaniya / E. P. Komarova, S. A. Bakleneva, A. S. Fetisov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. – 2022. – № 2. – S. 37-40. – EDN OSEOBE.
 6. Lastochkina, O. A. Spetsifika formirovaniya mirovozzreniya kak lichnostnogo fenomena u kursantov vuzov MVD Rossii / O. A. Lastochkina // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS : Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh tomakh, Voronezh, 29 maya 2013 goda. Tom 2. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaya kniga», 2013. – S. 366-369. – EDN VPWHOX.
 7. Lastochkina, O. A. Tekhnologiya formirovaniya mirovozzreniya sotrudnika politzii u kursantov vuzov MVD Rossii / O. A. Lastochkina // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 06–07 iyunya 2012 goda / Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, FKOU VPO «Voronezhskii institut FSIN Rossii». – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaya kniga», 2012. – S. 683-687. – EDN XGAKQJ.
 8. Marchenko, G. V. Formirovanie gosudarstvenno-patrioticheskogo mirovozzreniya kursantov i slushatelei vuzov MVD Rossii kak odin iz faktorov protivodeistviya ekstremistskoi ideologii / G. V. Marchenko, A. R. Sharipkulova // Problemy bor'by s terrorizmom i ekstremizmom s uchetom sovremennykh realii : Sbornik nauchnykh statei mezhdvodomstvennoi konferentsii, Saratov, 21 sentyabrya 2022 goda. – Saratov: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Saratovskii voennyi ordena Zhukova Krasnoznamenniy institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii», 2022. – S. 58-63. – EDN TJTOQZ.
 9. Ostapenko, V. S. Mirovozzrenie: struktura, sodержanie, rol' v stanovlenii lichnosti kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii / V. S. Ostapenko // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS : sbornik materialov otkrytoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, v 2-kh t., Voronezh, 25 maya 2011 goda. Tom 2. – Voronezh: Voronezhskii institut FSIN Rossii, 2011. – S. 432-437. – EDN YLZHKL.
 10. Pecherskii, Yu. I. Osobennosti formirovaniya professional'nogo mirovozzreniya u kursantov vuzov MVD Rossii / Yu. I. Pecherskii // Problemy sovremennogo

- pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2023. – № 81-1. – S. 142-145. – EDN VEAIKZ.
11. Pecherskii, Yu. I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'nogo mirovozzreniya u kursantov vedomstvennogo vuza MVD Rossii / Yu. I. Pecherskii // Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya. – 2024. – № 17. – S. 32-36. – DOI: 10.24412/2712-827X-2024-17-32-36. – EDN OOLHOI.
 12. Pecherskii, Yu. I. Formirovanie professional'nogo mirovozzreniya kursantov vedomstvennogo vuza / Yu. I. Pecherskii // Obrazovanie i obshchestvo. – 2023. – № 3(140). – S. 66-71. – EDN PJORVU.
 13. Ustyuzhanin, V. N. Mirovozzrenie kak lichnostnyi fenomen i ego formirovanie u kursantov i slushatelei v vuze MVD Rossii / V. N. Ustyuzhanin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3(59). – S. 154-158. – EDN RTGXAT.
 14. Fetisov, A. S. Razvitie fizicheskoi kul'tury kak vazhnoe uslovie orientatsii uchashchikhsya na professii sportivnoi napravlenosti : spetsial'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Fetisov Aleksandr Sergeevich. – Voronezh, 2002. – 154 s. – EDN NMCZMF.
 15. Khavrak, A. P. Problema i puti formirovaniya gumanisticheskoi sostavlyayushchei mirovozzreniya kursantov v vedomstvennykh vuzakh sistemy MVD / A. P. Khavrak, N. V. Nikolaeva // Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie. – 2019. – № 2. – S. 45-48. – EDN UMHWEL.
 16. Khlopovskikh, Yu. G. Tsennostnye orientatsii kak sostavlyayushchaya professional'nogo mirovozzreniya i professional'noi mental'nosti kursantov / Yu. G. Khlopovskikh // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsii. – 2012. – № 1(1). – S. 368-371. – EDN VPSTKB.
 17. Khlopovskikh, Yu. G. Tsennostnye orientatsii kursantov vedomstvennogo vuza kak sostavlyayushchaya professional'nogo mirovozzreniya / Yu. G. Khlopovskikh // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsii. – 2014. – № 1(3). – S. 549-552. – EDN VPSWWV

On the issue of juvenile delinquency: the current state and features in modern conditions

Serenko Roman Sergeevich

Lecturer; Department of Criminal Law; Southwestern State University
305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94, room 710

✉ romansenko@bk.ru

Yakovleva Elena Olegovna

PhD in Law
Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University
94, 50 let Oktyabrya str., office 710, Kursk region, 305040, Russia

✉ Pragmatik-alenka@yandex.ru

Abstract. The subject of this article is juvenile delinquency, its condition and certain aspects of determination in modern conditions. The article analyzes the personality characteristics of

juvenile offenders, their susceptibility to the influence of external factors, as well as certain issues of determining juvenile delinquency due to cases of unjustified use of the institution of probation in practice. Attention is paid to statistical data, the analysis of which allows us to establish a clear downward trend in both the number of crimes committed annually by minors and their share in the total mass of crimes committed. The relevance of the stated research topic is related to the need to study the specifics of bringing minors to criminal responsibility in connection with the specifics of this category of criminals and the need to minimize criminal actions on their part. The need to study issues related to juvenile delinquency clearly takes place in modern conditions, especially in the light of the increase in the population of the Russian Federation as a result of the annexation of new territories. The novelty of the study consists in the presentation and research of statistical data on juvenile delinquency in the Russian Federation, as well as the formulation and analysis of problematic aspects of the application of the institution of probation to minors in its current form. In the light of the accession of new regions to the territory of the Russian Federation, this topic requires detailed study in order to exclude the likelihood of an increase in crimes committed by minors as a result of placing them in conditions with new legal realities for them. The main conclusions of the study are the statement about the need for further scientific research of options for optimizing the legislative regulation of the institution of conditional sentencing of minors, which in the future can contribute to the continuation of the trend towards an annual decrease in the number of crimes committed by minors, as well as generally have a positive impact on crime prevention activities in the country.

Keywords: statistics, minors, crime rate, criminal liability, age of criminal responsibility, determinants of crime, juvenile delinquency, identity of the criminal, suspended sentence, crime

References (transliterated)

1. Loginova O.M. Analiz dinamiki sostoyaniya prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy rossiiskoi pravovoi politiki. 2016. S. 152-154.
2. Kolesnikov R.V. Analiz istoricheskikh aspektov razvitiya norm ob ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 211-217.
3. Kropacheva S.A. Problemnye aspekty protivodeistviya prestupnosti nesovershennoletnikh, sostoyashchikh na uchete v podrazdeleniyakh po delam nesovershennoletnikh, posredstvom rannei (profilakticheskoi) predupreditel'noi deyatelnosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. 2024. S. 55-57.
4. Tryakshina Yu.V., Efimenko E.N. Rol' lichnosti v prestupnosti nesovershennoletnikh. Prichiny Nesovershennoletnei prestupnosti // Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov chelyabinskoi oblasti. 2021. № 1(32). S. 54-58.
5. Orsaeva R.A. Osobennosti osvobozhdeniya nesovershennoletnikh ot ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya // Vestnik nauki i tvorchestva. 2024. № 1 (92). S. 16-23.
6. Ofitsial'nyi sait sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/> (data obrashcheniya: 30.10.2024).
7. Trunov I.L., Aivar L.K. Voprosy ugolovnogo prava i ugolovnoi politiki v otnoshenii nesovershennoletnikh // Zhurnal rossiiskogo prava. 2005. № 10 (106). S. 72-83.
8. Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik / Pod obshch. red. V.P.

- Konyakhina, M.L. Prokhorova. Moskva: KONTRAKT, 2014. 560 s.
9. Kosarenko A.A. Osobennosti prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi, vovlechennymi v kriminal'nuyu deyatel'nost' // Vestnik akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. 2024. № 4 (38). S. 162-165.
 10. Duisekeev G. Maloletnyaya prestupnost' – porozhdenie epokhi peremen // Zakonnost'. 2011. № 3. S. 138.
 11. Siu KwongWong The effects of single-mother and single-father families on youth crime: Examining five gender-related hypotheses // International Journal of Law, Crime and Justice. 2017. Volume 50. September. P. 46-60.
 12. Kulakova N.G., Kostyukhina D.V. Vliyanie sotsial'no-negativnykh svoistv sem'i na prestupnost' nesovershennoletnikh // Tekhnika i bezopasnost' ob'ektov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2018. S. 307-308.
 13. Okina M.V. Spetsial'no-kriminologicheskie mery preduprezhdeniya negativnogo vliyaniya sem'i na prestupnost' nesovershennoletnikh // Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenii. 2020. S. 121-123.
 14. Golovanova N.A., Eremin V.N., Ignatova M.A. i dr. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov / Otv. red. N. E. Krylova. Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2024. 490 s.
 15. Kapitonova E.A. Snizhenie vozrasta ugolovnoi otvetstvennosti kak sredstvo preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh // Kriminologicheskie chteniya. 2020. S. 50-54.
 16. Kugedova M.S. Problema snizheniya vozrasta ugolovnoi otvetstvennosti // Aktual'nye problemy yurisprudentsii v sovremennoi Rossii. 2016. S. 163-167.
 17. Gafurova E.R. Snizhenie vozrasta ugolovnoi otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Aktual'nye problemy nauki v issledovaniya studentov, uchenykh, praktikov. 2021. S. 179-187.
 18. Dubrovskaya Yu.S. Zhertvy nesovershennoletnikh prestupnikov: sovremennye tendentsii // Formirovanie pravosoznaniya molodezhi. 2024. S. 38-44.
 19. Didyk A.N. Prichiny i usloviya prestupnosti nesovershennoletnikh // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 2 (14). S. 68-69.
 20. Filippova E.O., Zhurkina O.V. Kriminologicheskii portret i prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. № 4A. S. 343-349.
 21. Erkhitueva T.I., Dylykova R.E. Povyshenie effektivnosti primeneniya uslovnogo osuzhdeniya k nesovershennoletnim // Kriminologicheskie chteniya. 2019. S. 18-20.
 22. Skorokhodova A.S. Uslovnnoe osuzhdenie nesovershennoletnikh: voprosy pravoprimeneniya // Ugolovnaya yustitsiya. 2023. № 22. S. 28-34.
 23. Zagrebin D.V., Kim I.V. Aktual'nye voprosy primeneniya uslovnogo osuzhdeniya k nesovershennoletnim // Evraziiskoe nauchnoe ob'edinenie. 2020. № 11-5 (69). S. 329-331.
 24. Polosukhina O.V. Uslovnnoe osuzhdenie v otnoshenii nesovershennoletnikh: ponyatie i sushchnost' // Yuridicheskaya mysl'. 2019. № 2-3(112-113). S. 148-153.
 25. Tret'yak M.I., Kolyachkina I.V. Nekotorye voprosy primeneniya uslovnogo osuzhdeniya nesovershennoletnikh // Obshchestvo i pravo. 2013. № 2(44). S. 98-101.
 26. Shabokha M.M. Osobennosti, problemy i perspektivy rassmotreniya ugolovnykh del v otnoshenii nesovershennoletnikh i primeneniya uslovnogo osuzhdeniya // Permskii period. 2024. S. 94-96.

27. Borchenko V.A., Zhiryakova E.A. Problemy primeneniya uslovnogo osuzhdeniya k nesovershennoletnim // Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika. 2015. S. 22-24.
28. Novikov V.A. Uslovnnoe osuzhdenie: sovremennye tendentsii i puti sovershenstvovaniya zakona // Zhurnal rossiiskogo prava. 2015. № 11. S. 61-65.
29. Erkhitueva T.I., Dylykova R.E. Povyshenie effektivnosti primeneniya uslovnogo osuzhdeniya k nesovershennoletnim // Kriminologicheskie chteniya. 2019. S. 18-20.
30. Red'kina E.A. K voprosu ob effektivnosti uslovnogo osuzhdeniya nesovershennoletnikh // Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 6. S. 42-44.

Features of improving psychological and legal measures to prevent juvenile delinquency in the Russian Federation

Sinyayeva Mariya Ivanovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, 305040, Russia

✉ mari_sinyayeva@mail.ru

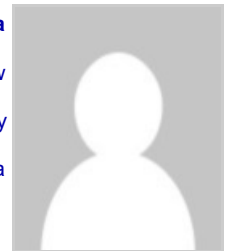
Himedenova Dina Nikolaevna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, 305040, Russia

✉ dina.0206@mail.ru

Abstract. The paper substantiates the importance of preventing both general and group juvenile delinquency. The subject of the study of this article is the problems that arise when countering juvenile group crime. In order to identify and clarify the most effective methods and programs, the main factors contributing to the crime of persons under the age of majority have been identified, the study of which is a priority task of modern society and the state. Based on the study of materials of judicial practice, official statistical data and the views of researchers, the problems accompanying the process of psychological and legal prevention of juvenile delinquency were identified. The authors have argued and proposed the most promising methods in this field.

The main purpose of the work is to develop proposals for the modernization of psychological and legal measures to prevent juvenile delinquency in the Russian Federation. Both general scientific and special legal methods (system-analytical, comparative-legal, statistical) were used in the preparation of this article. The scientific novelty of the research consists in the development of theoretical, legal and organizational proposals for the modernization of the mechanism of psychological and legal prevention of juvenile delinquency. In the course of the scientific research, the main problems of countering juvenile group crime were identified, associated with insufficient interaction between law enforcement agencies and other social institutions in the field under study; with weak organization of work on crime prevention in educational institutions; as well as lack of adequate funding and logistical support. Based on the conducted research, a comprehensive analysis of statistical data and materials of criminal cases was carried out, the result of which allowed us to conclude that it is necessary to take into account the psychological characteristics of adolescents for the effective prevention of juvenile group crime.

Keywords: psychological and legal foundations, interagency cooperation, trends, the effectiveness of prevention, relapse, criminal liability, group crime, crime prevention, juvenile delinquency, crime

References (transliterated)

1. Savel'ev, A.I. Kriminologicheskaya bezopasnost' nesovershennoletnikh: voprosy teorii i praktiki. – Omsk: OMA MVD Rossii, 2019. S. 79.
2. Eskendirov, A. A. Protivopravnoe povedenie nesovershennoletnikh: prichiny i usloviya ego formirovaniya // Vestnik Vserossiiskogo instituta povyscheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2019. № 1(49). S. 115-120.
3. Feshchenko, P. N. Mesto i rol' viktimologicheskoi profilaktiki v uchebnykh zavedeniyakh v sisteme mer po obespecheniyu natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Viktimologiya. 2022. T. 9, № 1. S. 108-118.
4. Garyaeva, D. D. Sistema pravovogo regulirovaniya deyatelnosti organov prokuratury po nadzoru za ispolneniem zakonov v sfere profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh // Molodoi uchenyi. 2024. № 30(529). S. 90-94.
5. Kakhkhorov D. G. Perspektivy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnikh i molodezhi // Legal Concept. 2022. № 2. S. 55.
6. Andryushchenko, T. I. Aktual'nye voprosy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii sredi nesovershennoletnikh // Forum. 2023. № 1(30). S. 166-169.
7. Romanov, A. A. Sovershenstvovanie pravovoi osnovy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2021. № 8(159). S. 404-405.
8. Kulakova, A. A. Spetsifika otsenki effektivnosti mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya sub"ektov sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh // Monitoring. Obrazovanie. Bezopasnost'. 2023. T. 1. № 1. S. 76-84.
9. Chanysheva, G.G. Profilaktika prestupnosti nesovershennoletnikh // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2023. № 4. S. 140.
10. Ofitsial'nyi sait sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/> (data obrashcheniya: 10.11.2024).
11. Kantur, R. A. Nesovershennoletnii kak sub"ekt prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti: mezhdunarodno-pravovye aspekty // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2019. № 2(125). S. 48-57.
12. Fedorova, L.K. K voprosu o kriminalisticheskoi kharakteristike lichnosti nesovershennoletnego prestupnika // Vestnik nauki. 2024. № 1 (70). S. 440.
13. Kolesnikov, R. V. Faktory, determiniruyushchie gruppovye prestupleniya nesovershennoletnikh // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4. S. 201-208.
14. Tengizova, Zh. A. Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh: prichiny i problemy profilaktiki // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2018. № 11(126). S. 303-304.
15. Savchenko, A.E. Psikhologiya lichnosti nesovershennoletnego prestupnika // Alleya nauki. 2017. № 16. S. 691-694.
16. Fedorova, I. V. Vospitatel'no-profilakticheskoe vozdeistvie na lichnost' nesovershennoletnego pravonarushitelya sotrudnikami PDN // Kriminologicheskii zhurnal. 2022. № 4. S. 182-185.

17. Tuzelbaev, E. O. Peculiarities of law enforcement authorities in prevention offenses among minors // Bulletin of Toraigyrov University. Law Series. 2022. No 2. P. 157-166.
18. Rogova, E. V. Rannyaya profilaktika prestupnosti nesovershennoletnikh: sushchnost', mery i sub"ekty // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4(91). S. 78-87.
19. Provatkina V.E. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennykh usloviyakh // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12, № 5A. S. 258-264.
20. Bashkatov I.P. Psikhologiya asotsial'no-kriminal'nykh grupp podrostkov i molodezhi. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta. Voronezh: MODEK, 2022. 218 s.

Problematic situations of the use of firearms by security and escort police units in relation to exceptional categories of citizens.

Chepik Irina Viktorovna

Senior lecturer; Department of Organization of Security and Convoy Police units; Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

75 Amurskaya str., Tyumen, Tyumen region, 625049, Russia

✉ barkovairnav@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the circumstances, upon the occurrence of which an employee of a security and convoy police unit may have the right to use firearms in the course of carrying out official activities. The research methodology is represented by general scientific (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction) and private scientific methods (comparative legal method, modeling). The scientific novelty lies in the fact that the study examines situations of possible use of firearms in relation to exceptional categories of citizens from the perspective of legal norms, which, regarding the activities of security and convoy units of the police, have not been previously analyzed. Fundamentally new is the issue of using firearms against woman in the context of the legal provisions of the Federal Law "On Police". Conclusions: 1. In accordance with the purpose of the security and convoy units of the police, the use of firearms in their activities is allowed in accordance with the legislation. 2. The legal regulation of the use of firearms by employees of security and convoy units of the police is generally reduced to the norms of the Federal Law "On Police". 3. On the basis of the provisions of the Federal Law "On Police", exceptional categories of citizens include: women, minors, persons with obvious signs of disability. The ban on the use of firearms against them is not unconditional. 4. The study, with references to the relevant norms of the Federal Law "On Police", the researches of other authors, provides a justification for the possible use of firearms against exceptional categories of citizens.

Keywords: necessary defense, woman, prohibition of use, exceptional categories of citizens, escape from custody, suspects, accused, police guard and escort units, On Police, firearms

References (transliterated)

1. Chepik I.V. Issledovanie sposobov soversheniya pobega iz-pod strazhi kak profilaktika chrezvychainogo proisshestviya // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 3. S. 9-19. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.3.38193 URL: <https://e->

notabene.ru/pdmag/article_38193.html

2. Trusova N.K. Ponyatie, sushchnost' i osobennosti rezhima sodержaniya v izolyatorakh vremennogo sodержaniya podozrevaemykh i obvinyaemykh organov vnutrennikh del // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2020. № 2 (15). S. 50-58.
3. Filippov O.Yu., Senognoev A.V. Osnovaniya i poryadok primeneniya oruzhiya sotrudnikami politsii i voisk natsional'noi gvardii // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2019. № 2 (46). S. 122-126.
4. Kaplunov A.I. Primenenie sotrudnikami politsii ognestrel'nogo oruzhiya: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika: monografiya. SPb: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2018. 260 s.
5. Pravovye osnovy primeneniya sotrudnikami politsii fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya: uchebnoe posobie / I. V. Lesovik [i dr.]. Voronezh: Voronezhskii institut MVD Rossii, 2016. 80 s.
6. Terenkov I.E. Primenenie sotrudnikami politsii ognestrel'nogo oruzhiya v ramkakh neobkhodimoi oborony: voprosy teorii i praktiki // Zakon i pravo. 2022. № 3. S. 202-205.
7. Bordachev A.Yu. Osobennosti primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikom politsii MVD Rossii, v situatsiyakh, ne terpyashchikh otlagatel'stv // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2024. № 9-1. S. 169-171.
8. Burchikauskas V.A. Poryadok, usloviya i osnovaniya primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami politsii: problemy pravovogo regulirovaniya i ugovorno-pravovoi otsenki posledstviy ego primeneniya // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2023. № 3 (63). S. 39-47.
9. Vasilevich D.G. Pravo na izmenenie i korrektsiyu polovoi prinadlezhnosti po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4. S. 48-52.
10. Zubareva O.G. Pravovye aspekty korrektsii polovoi prinadlezhnosti v sisteme rossiiskogo zakonodatel'stva // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2023. № 3. S. 80-85.
11. Van'kov A.V. Aktual'nye problemy primeneniya sotrudnikami politsii ognestrel'nogo oruzhiya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 12 (180). S. 308-310.

Evasion of administrative supervision: issues of qualification and law enforcement

Kasnitskaya Inna Yur'evna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Public Order Organization; Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, 79 Amurskaya str.

✉ kasnitskay@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the criminal law norms regulating the basis and procedure for bringing persons evading administrative supervision to criminal responsibility. The object of the study is social relations arising in connection with the involvement of a supervised person who repeatedly fails to comply with administrative restrictions imposed on him by the court, to criminal liability. The author examines the ambiguity of the doctrinal and

judicial interpretation of such signs of a crime provided for in Part 2 of Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as "repetition" and "conjugacy", which entails problems with the application of the specified criminal law norm by the bodies of inquiry and the court. The methodological basis of the study was a set of general scientific and special methods of comprehending objective socio-legal reality in the field under study: methods of analysis, synthesis, systematization and generalization, formal logical, statistical and sociological methods. In this paper, the issues of the application of criminal legislation concerning the punishment for evading administrative supervision are investigated. The article describes in detail the difficulties faced by the supervisory authorities when trying to detect grounds for criminal prosecution in the actions of the observed persons in accordance with this norm. An analysis of law enforcement practice related to issues of administrative supervision and responsibility for its evasion was also carried out. Special attention is paid to the qualification of evasion from administrative supervision as a crime with special prerequisites. The main conclusions of the study were the author's proposal to improve legislation, including making appropriate changes to the criminal law norm under consideration.

Keywords: prohibitions and restrictions, observation, court decision, non-compliance with restrictions, crime, conjugate, repeated, administrative offense, administrative prejudice, administrative supervision

References (transliterated)

1. Astakhova A.O. Ugolovno-pravovye posledstviya administrativnogo nadzora i ogranicheniya svobody // Vestnik Omskogo universiteta. 2021. № 2. S. 230-232.
2. Samoiluk R.N., Vyzulin E.A. K voprosu o sootnoshenii ponyatii kontrolya i nadzora v administrativnoi deyatel'nosti politsii // Nauka. Mysl'. 2023. № 9. S. 114-119.
3. Morgunov D.M. Administrativnyi nadzor za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: aktual'nye voprosy realizatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 277-281.
4. Sidorenko E.L. Osobennosti kvalifikatsii prestuplenii preysuditsionnogo kharaktera // Obshchestvo i pravo. 2016. № 1. S. 60-66.
5. Yamasheva E.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoi preysuditsii v ugolovnom zakone Rossii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 10. S. 69-79.
6. Vishnyakova N.V. Problemy primeneniya normy, predusmotrennoi ch. 2 st. 314.1 Ugolovnogo kodeksa RF, svyazannye s ustanovleniem soderzhaniya priznakov prestupleniya «neodnokratnoe» i «sopryazhennoe» // Sovremennoe pravo. 2022. № 7. S. 78-84.
7. Astakhova A.O. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklonenie ot administrativnogo nadzora: problemy primeneniya i puti resheniya. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2022. 164 s.
8. Barkhatova E.N. Voprosy zakonodatel'noi konstruktsii i osobennosti primeneniya na praktike stat'i 314.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Lex Russica. 2018. № 7. S. 72-81.
9. Druzhinin A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za neodnokratnoe nesoblyudenie ustanovlennykh sudom administrativnykh ogranichenii // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. 2016. № 2. S. 57-60.
10. Bavsun M.V., Vishnyakova N.V. Sopryazhennost' kak ugolovno-pravovaya kategoriya // Obshchestvo i pravo. 2019. № 4. S. 64-68.
11. Dobrov A.N., Baranova S.A. Problemy privilecheniya k otvetstvennosti za neodnokratnoe

nesoblyudenie ustanovlennykh pri administrativnom nadzore ogranichenii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 59-64.

12. Gorovoi V.V., Stepanova T.V. Problemy osushchestvleniya administrativnogo nadzora // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 2 (206). S. 226-228.
13. Kirienko N.G. Problemy kvalifikatsii prestupleniya, predusmotrennogo st. 314.1 UK RF, v sudebnoi praktike // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2019. № 19-2. S. 14-18.

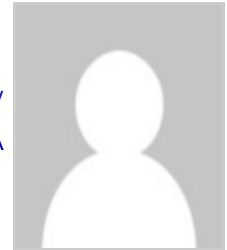
Prevention of extremism among young people

Gevorgyan Armen Aramovich

Postgraduate student; I. Kant Baltic Federal University

111397, Russia, Kaliningrad region, village Pereslavskeye, Dorozhnaya str., 9A

✉ tsvetkovaanna76@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems of preventing extremism among students of general education organizations. The factors contributing to extremist manifestations among young people and measures to prevent extremism are highlighted. The research is based on an analysis of Russian legislation, the researches of domestic authors, and information obtained from open sources, including the Internet. The following methods were used in the course of the research: scientific cognition, comparison, analysis, synthesis, induction, deduction, generalization and the system-structural method. The scientific novelty of the research on the prevention of extremism among young people is manifested in an integrated approach that includes both legal, social and psychological aspects. In the context of globalization and rapid technological progress, young people are often influenced by radical ideologies, which creates the need to develop effective preventive measures. The scientific novelty lies in the integration of an interdisciplinary approach and an emphasis on the active participation of young people in the process of preventing extremism, which opens up new horizons for scientific research in this field. The theoretical significance of the article lies in the systematization of existing scientific approaches to the problem of extremism and in the development of a model of preventive measures that can be used in further scientific research on this issue. The practical significance is manifested in the possibility of applying the proposed recommendations at the level of educational institutions and youth policy bodies, which contributes to the formation of a stable negative attitude towards extremism and constructive dialogue among young people.

Keywords: legislation, tolerance, education, upbringing, prevention of extremism, counteraction, youth environment, terrorism, extremism, responsibility

References (transliterated)

1. Volchetskaya T.S., Avak'yan M.V. Kriminalisticheskaya modul'naya metodika rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude (po delam ob umyshlennom prichinenii tyazhкого вреда zdorov'yu) Ser. B-ka kriminalista: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2019. 347 s.
2. Volchetskaya T.S., Kot E.A. Prestupleniya, svyazannye s deyatel'nost'yu "grupp smerti": problemy vyyavleniya, rassledovaniya i profilaktiki: monografiya. M., Yurlitinform, 2023. 412 s.

3. Volchetskaya T. S. Vliyanie idei professora V.P. Lavrova na razvitie novykh nauchnykh teorii i kontseptsii (na primere kriminalisticheskogo protivodeistviya vovlecheniyu molodezhi i podrostkov v prestupnuyu deyatel'nost') // Nauchnaya shkola professora V.P. Lavrova: istoriya i sovremennost' (k 90-letiyu uchenogo) : Sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 26 sentyabrya 2023 goda. Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Universitet prokuratury Rossiiskoi Federatsii", 2024. S. 49-54.
4. Volchetskaya T. S. Bedrizov A.G. Osnovnye napravleniya i sovremennye tendentsii profilaktiki terrorizma i ekstremizma na sovremennom etape // Sovremennye podkhody v protivodeistvii terrorizmu i ekstremizmu : Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, sostoyavsheisya v BFU im. I. Kanta, Kaliningrad, 26–28 oktyabrya 2023 goda. Kaliningrad: Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta, 2023. S. 55-60.
5. Gavrilov B. Ya., Lavrov V. P. Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego preodoleniyu: uchebnik. M.: Yurait, 2018. 128 s.
6. Karpenko O.A., Lavrov V.P. Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii posredstvom dachi zavedomo lozhnykh pokazanii i mery po ego preodoleniyu: Monografiya. Ser. B-ka kriminalista. M., 2020. 402 s.
7. Kubyakin E.O. Problema profilaktiki ekstremizma v molodezhnoi srede // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2020. № 1. S. 18-25.
8. Lavrinenko A.A., Volchetskaya T.S. Yatrogennye prestupleniya, sovershennyye v otnoshenii nesovershennoletnikh: osobennosti rassledovaniya i profilaktiki: monografiya. M.: Yurlitinform, 2023. 228 s.
9. Lavrov V.P. Obshchie polozheniya organizatsii i metodiki rassledovaniya neraskrytykh prestuplenii proshlykh let. dis. ... d-ra. yurid. nauk. Akad. MVD SSSR. M., 1980.
10. Lavrov V.P., Rubtsov V.G. K voprosu o sposobakh i metodakh protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii //Vestn. Barnaul. yurid. in-ta MVD Rossii. 2007. № 12. S. 73-77.
11. Naida A.A. Prakticheskie aspekty primeneniya zakona o protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti. Religiozniy ekstremizm // Praktika primeneniya zakona o protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: sb. mater. nauch.-prakt. konf. M., 2019. S. 6–13.
12. Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego preodoleniyu / B.Ya. Gavrilov [i dr.]; pod obshch. red. B.Ya. Gavrilova, V.P. Lavrova. M.: Yurait, 2018. 358 s.
13. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoi srede. Problemy i resheniya. Irkutsk, 2018. 105 s.
14. Profilaktika ekstremizma, natsionalizma i ukreplenie mezhnatsional'nykh i mezhkul'turnykh otnoshenii v usloviyakh raboty obrazovatel'nykh organizatsii obshchego obrazovaniya: metod. rek. [sost. T.A. Ichetkina]; Min-vo obrazovaniya Resp. Komi, Komi resp. in-t razvitiya obrazovaniya. Syktyvkar: KRIRO, 2019. 104 s.
15. Rostokinskii A.V. Etika, osnovy pravoslavnoi kul'tury, religiovedenie ili chto-to eshche (ob obuchenii tolerantnosti) // Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya. 2018. № 1 (20). S. 64-75.
16. Starikov N.V., Mamina I.V. Molodezhnyi ekstremizm i ksenofobiya: problemy rasprostraneniya i puti protivodeistviya // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2018. № 5. S. 202-206.
17. Yumasheva T.A. Profilaktika religioznogo ekstremizma i protivodeistvie ego proyavleniyam v molodezhnoi srede // Mater. I Vseros. nauch.-prakt. konf. Balashov: Nikolaev, 2020. S. 76-90.

Organization of specialized institutions for the detention of foreign citizens before their expulsion from the territory of the country of temporary residence

Shadrina Liliya Valer'evna

Associate Professor; Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies; Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

75 Amurskaya str., Tyumen, Tyumen region, 625049, Russia

✉ danelyanlv@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the norms of the Russian and foreign legislation of individual countries, which establish measures of administrative coercion applied to foreign citizens and stateless persons located in the territory of the host country, related to detention in special institutions. The purpose of the work is to analyze foreign legislation and identify problems that arise when applying these measures under the legislation of the Russian Federation. The focus on streamlining migration processes in recent years has been clearly manifested in the activities of the state in the form of legislative and managerial measures. Perhaps their essence can be reduced to a single goal: providing conditions for migrants to fully realize their rights in the territory of the host country and their functioning within the framework of the "legal field". The research methodology is based on general scientific (logical, systematic, analysis, generalization) and private scientific (specifically sociological, formal legal) methods. The scientific novelty of the study lies in the development of unified approaches to the detention of foreign citizens and stateless persons in the territory of the host country, in terms of the detention of these persons in institutions on the basis of judicial or administrative decisions, their subordination to internal affairs bodies, as well as the terms of detention of these persons. To date, there is no uniform practice of detaining foreign citizens and stateless persons before being expelled from the host country, which entails a violation of their rights and legitimate interests. Also, Russian legislation does not clearly specify the time limits for which a foreign citizen and stateless persons should be held in special institutions until they are expelled from the territory of the Russian Federation.

Keywords: administrative punishment, foreign experience, maintenance of persons, administrative enforcement measures, readmission, administrative expulsion, deportation, stateless persons, foreign citizens, special institutions

References (transliterated)

1. Ivanova S.I., Shadrina L.V. Obzor mezhdunarodnogo opyta organizatsii spetsializirovannykh uchrezhdenii dlya sodержaniya inostrannykh grazhdan do vydvoreniya za predely territorii strany vremennogo prebyvaniya // Nauchnyi daidzhest Vostochno-sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4 (18). S. 85, 90.
2. Letaeva E.A. Organizatsiya sluzhby sotrudnikov politzii v spetsial'nykh uchrezhdeniyakh MVD Rossii po sodержaniyu inostrannykh grazhdan: uchebnoe posobie. Tyumen': Tyumenskii institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2021. S. 39.
3. Letaeva E.A. Administrativno-pravovoi status spetsial'nykh uchrezhdenii MVD Rossii dlya sodержaniya inostrannykh grazhdan // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2021. № 2. S. 26.

4. Gerasimenko Yu.V. Gerasimenko Yu.V., Ryzhakova Yu.N. Organizatsiya spetsial'nykh uchrezhdenii dlya soderzhaniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva, podlezhashchikh administrativnomu vydvoreniiu ili deportatsii za predely Rossii // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2011. № 3. S. 32.
5. Letaeva E.A. Spetsial'nye uchrezhdeniya MVD Rossii dlya soderzhaniya inostrannykh grazhdan, podlezhashchikh administrativnomu vydvoreniiu, deportatsii ili readmissii (teoretiko-prikladnoi aspekt): monografiya. Tyumen': Tyumenskii institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2022. S. 23.
6. Kopytina O.I. Otdel'nye pravovye voprosy regulirovaniya deyatel'nosti tsentrov vremennogo soderzhaniya inostrannykh grazhdan territorial'nykh organov MVD Rossii // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava. Sbornik statei po materialam X yubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sorokinskie chteniya). Pod obshchei redaktsiei A.I. Kaplunova. 2019. S. 690.
7. Letaeva E.A. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya organizatsii sluzhby tsentrov vremennogo soderzhaniya inostrannykh grazhdan // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2020. № 2 (15). S. 44-45.
8. Vanyushin Ya.L. Spetsial'nye uchrezhdeniya, prednaznachennye dlya vremennogo razmeshcheniya inostrannykh grazhdan, podlezhashchikh readmissii: retrospektiva pravovogo statusa // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2023. № 3 (65). S. 7, 15.
9. Lupenkov A.V. Osobennosti administrativnogo vydvoreniya za predely Rossiiskoi Federatsii nesovershennoletnikh inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2022. № 4 (62). S. 67-68, 73.
10. Zubova E.G. Mery administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemye na deliktnoi osnove k inostrannym grazhdanam i litsam bez grazhdanstva: Diss. ... kandidata yuridicheskikh nauk . – Saratov, 2016. S. 63.
11. Zakharova E.P. Problemy pravovogo regulirovaniya otдел'nykh mer administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemykh v svyazi s narusheniyami migratsionnogo zakonodatel'stva // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2018. № 4 (123). S. 61.
12. Chepurnova N.M. Pravovye osnovy administrativnoi otvetstvennosti: uchebnoe posobie / N.M. Chepurnova, I.A. Trofimov. – M.: Yuniti-Dana, 2016. S. 55.

On the issue of the concept and classification of inspection activities in the Russian Federation

Koynov Maxim Yurevich

Senior Lecturer at the Department of Public Order Protection of Tyumen Institute for Internal Affairs Officers
Professional Training

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75

✉ koynovmax@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that there is currently some legal uncertainty regarding the issue of conducting inspection activities in the Russian Federation. The article proposes to consider the issue of conducting inspection activities in the genesis of their formation and development since the 60s of the last century to the present. To reveal the legal basis, goals and objectives, to classify, to clarify the concepts of inspection activities. The object of the study is the legal relations arising in the process of implementing

inspection measures as the basis for the activities of law enforcement agencies. The subject of the study is the norms of law governing the legal basis, goals, objectives and procedure for conducting inspection activities. The authors propose to classify the inspection events held in the Russian Federation according to the purposes of such events. The methodological basis of the article consists of both general scientific and private scientific methods of cognition, as well as logical, formal legal, comparative legal research methods, historical analysis of normative legal acts. The main conclusion of the study is the need to bring the legal norms of the legislation of the Russian legislation regulating inspection activities to a unified approach. The lack of a unified approach to the classification of inspection activities, goals and procedures for their implementation limits the possibilities of using such measures in the operational and official activities of law enforcement agencies. The authors propose to highlight the following inspection activities: An external inspection is a measure to ensure the personal safety of law enforcement officers, a personal search is a measure to ensure administrative proceedings within the framework of administrative activities, a personal search is a measure to ensure proceedings within the framework of a criminal case. The classification proposed by the authors on the division of inspection activities according to the purposes of conducting, and the legislative consolidation of the terminology of search and inspection will contribute to a more effective exercise of their powers by law enforcement officers.

Keywords: inspection activities, law enforcement activities, law enforcement agencies, search for prohibited items, personal security measures, security measures, coercive measures, personal inspection, external inspection, personal search

References (transliterated)

1. Sergeev M. V. Voprosy reglamentatsii dosmotrovyykh i osmotrovyykh meropriyatii, osushchestvlyaemykh sotrudnikami politsii v otnoshenii fizicheskikh lits / M. V. Sergeev, O. A. Dizer // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2018. № 3(45). S. 38-45.
2. Izyumova E. S. Razgranichenie administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya v zakonodatel'stve sovetskogo perioda (1917–1991 gg.) // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2021 № 3 (30). S. 14–19.
3. Kavetskii D. B. Taktika deistviya naryadov OVD po okhrane obshchestvennogo poriyadka pri vozniknovenii chrezvychainykh obstoyatel'stv: Uchebnoe posobie / D.B. Kavetskii, A. A. Sysoev. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2014. – 132 s.
4. Chapchikov S.Yu. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politsii» (postateinyi): izd. «Yustitsinform», 2012. c. 399.
5. Sergeev, M. V. Problemy pravovoi reglamentatsii provedeniya osmotra i dosmotra transportnogo sredstva sotrudnikom politsii / M. V. Sergeev, O. B. Mikhailov, A. V. Kuznetsov // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2022. № 2(52). S. 99-104.
6. Sergeev, M. V. Naruzhnyi dosmotr ili lichnyi dosmotr: chto obespechit lichnyu bezopasnost' sotrudnika politsii / M. V. Sergeev // Aktual'nye problemy politseiskogo prava: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Omsk, 01–02 iyunya 2022 goda. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2022. S. 120–123.

Problematic aspects of urgent initial investigative actions

Fedorchenko Nikita Dmitrievich

Independent researcher

350072, Russia, Krasnodar territory, Krasnodar, Karyakina str., 22, sq. 204

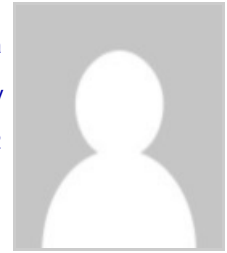
✉ nik.fedorchenko.96@mail.ru

Kovalenko Svetlana Aleksandrovna

Graduate student; Faculty of Law; Kuban State Agrarian University

176 krasnaya str., Krasnodar, Russia, 350072

✉ svetakovalenko23@mail.ru

Vlez'ko Dmitrii Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminology; Kuban State Agrarian University

Office 027 Kalinina str., office 027, Krasnodar, 350072, Russia

✉ projects16@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic under consideration is beyond doubt, since it is precisely due to the correctness of the production of urgent initial investigative actions that the effectiveness of the entire investigation depends. Promptness makes it possible to receive and record factual data in a timely manner and, thus, optimize the investigation process. In this article, the authors consider topical issues of the essence and legal regulation of urgent initial investigative actions. The ratio of "urgent" and "initial" investigative actions is investigated. Attention is paid to the problem of the lack of a list of urgent investigative actions in the criminal procedure legislation. The problem of the implementation of guarantees of personal rights in the course of urgent investigative actions is outlined. The authors propose some ways to solve the studied problems, including improving the current criminal procedure legislation. Various points of view of scientists regarding the above-mentioned problems have also been studied and their own reasoned opinion has been expressed. The methodological basis of the research was the fundamental laws, dialectical materialism and the theory of knowledge. Private scientific techniques were also used: systemic, comparative legal and other methods of researching theoretical material on the topic. The main conclusions of the study are that the definition of urgent investigative actions given by the legislator is quite contradictory, since the law allows some investigative actions to be carried out even before a criminal case is initiated. In addition, it does not seem correct to identify the concepts of "urgent" and "initial" investigative actions, since although they have common features, they are different in their legal nature. The absence of a list of urgent investigative actions in the law may lead to some difficulties in practice. The novelty of the research lies in the development of proposals for editing the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of regulating urgent investigative actions, as well as in the analysis and revision of old scientific provisions. A special contribution of the authors to the study is the proposal of some ways to solve the problems posed, including the improvement of Russian criminal procedure legislation.

Keywords: traces of crime, crimes, police, preliminary investigation, legality, evidence, the body of inquiry, the investigator, urgent initial investigative actions, the initial stage of the investigation

References (transliterated)

1. Kuemzhieva S.A., Zelenskii V.D. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya kak vida deyatel'nosti: uchebnoe posobie / S.A. Kuemzhieva, V.D. Zelenskii. – Krasnodar: KubGAU, 2023. – 102 s.
2. Vlez'ko D.A. Soderzhanie pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenii / D.A. Vlez'ko // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: Sbornik statei po materialam 71-i nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei po itogam NIR za 2015 god / Otv. za vyp. A. G. Koshchaev. – Krasnodar: FGBOU VPO «Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet», 2016. – S. 362-363.
3. Zelenskii V.D., Spruzhevnikov V.K. Organizatsiya pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenii: monografiya / V.D. Zelenskii, V.K. Spruzhevnikov. – Krasnodar, 2013. – 142 s.
4. Barsukova T.V. Neotlozhnye sledstvennye deistviya i oshibki pri ikh proizvodstve: diss. ... kand. yurid. nauk. – Voronezh, 2003. – S. 81.
5. Meretukov G. M. Deyatel'nost' sledovatelya po rabote s dokumentami / G. M. Meretukov, D. A. Vlez'ko // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1(88). – S. 201-206. – DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10019.
6. Vandyshev V.V., Malin V.B., Aleksandrova O.P. Sootnoshenie ponyatii «neotlozhnye» i «pervonachal'nye» sledstvennye deistviya // Ugolovnoe pravo. № 4. 2012. S. 63-70.
7. Anisimov E.B. K voprosu o pervonachal'nykh i neotlozhnykh sledstvennykh deistviyakh pri rassledovanii prestuplenii v sfere nezakonno oborota narkotikov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». № 1(14). 2008. S. 212-214.
8. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. S.I. Ozhegova. M., 1961. S. 581.
9. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii – k praktike. M., 1988. S. 195.
10. Levchenko O.V. Neotlozhnye sledstvennye deistviya i problemy ikh proizvodstva: metodicheskie ukazaniya / O.V. Levchenko, A.A. Kamardina; Orenburgskii gos. un-t. – Orenburg: OGU, 2013. – 108 s.

Problems of implementation of the principle of optimal workload of an investigator'

Syromiatnikov Kirill Aleksandrovich

Graduate student; Faculty of Law; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
350012, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Krasnye Partizan str., 1/3, building 7, sq. 14

✉ ironfora@gmail.com

Serbin Sergei Vladimirovich

Graduate student; Faculty of Law; Kuban State Agrarian University
350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ lknowangliyskiy@mail.ru

Vlezko Dmitrii Aleksandrovich

Abstract. The investigation of crimes is a specific social activity, which has become much more complicated at the moment of the development of society. In this regard, the organizational aspect of the investigation is of particular importance. The fundamental role in the organization of the investigation is occupied by the principles that form the main direction of the activities of all law enforcement agencies, both in organizing the workflow and in the investigation as a whole. This paper examines such an important principle as the optimal workload of the investigator. It seems to us that now investigators in their professional activities aim not so much to ensure security and public order, but to increase their quantitative indicators. In other words, the main task of the investigator is not to combat real crime, but to bring its level to such an extent that each reporting period the indicators of this employee only grow, which would affect a positive assessment of his work. In this regard, proposals have been made to revise the practical implementation of the principle of optimal workload of the investigator.

Another important aspect of the optimal workload is the need to take into account the individual characteristics and needs of each investigator. Some investigators may be able to handle more cases than others, while others may need more time and support to complete their tasks. Therefore, it is important to provide each investigator with the necessary resources and support to achieve optimal performance.

It should also be noted that the optimal workload depends on the specific conditions and circumstances of each investigation. For example, some investigations may require more time and resources due to the complexity and nature of the crime. In such cases, it may be necessary to adjust the workload accordingly to ensure the most effective investigation

Keywords: record, management in charge, investigator, quantitative and qualitative indicators of work ability, problems of organization of investigation, practical implementation, investigation of crimes, organization of investigation, principles of investigation, optimal workload

References (transliterated)

1. Zelenskii V.D. Teoreticheskie voprosy organizatsii rassledovaniya prestuplenii. Monografiya. – Krasnodar: KubGAU, 2011. – 156 s. ISBN 978-5-94672-441-8
2. Zelenskii V.D. Kriminalistika / V.D. Zelenskii, G.M. Meretukov. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2015. – 755 s. – ISBN 978-5-94672-862-1
3. Zelenskii V.D. Kriminalisticheskie problemy organizatsii rassledovaniya prestuplenii: Avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk. Moskva, 1991.
4. Bogatyreva L.I. K voprosu o pravovom regulirovanii sluzhebnoi nagruzki v sledstvennykh podrazdeleniyakh MVD Rossii: Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. Moskva, 2019, № 12.
5. Baidin A.A. Sovershenstvovanie ucheto-statisticheskoi dokumentatsii v deyatel'nosti sledstvennykh podrazdelenii: Nauchnaya stat'ya. Cetevoe izdanie "Akademicheskaya mysl'", N 1, mart 2021 g.
6. Zelenskii, V. D. Osnovnye polozheniya organizatsii rassledovaniya prestuplenii: ucheb.

posobie / V.D. Zelenskii. – Krasnodar: KubGAU, 2012. – 159 s. – ISBN 978-5-16-112757-5.

7. Printsipy rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: sodержanii i problema realizatsii: monografiya / pod. red. d.yu.n., prof. N.S. Manovoi. – M.: Yurlitinform, 2019. – 360 s.
8. Kushnirenko, S. P. Kriminalistika : praktikum / S. P. Kushnirenko, V. D. Pristanskov, V. Yu. Nizamov. – Moskva: Yustitsiya, 2019.
9. Ivanov D.A., Ukhanova N.V. Ponyatie, sodержanie i znachenie nauchnoi organizatsii truda sledovatelya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2024. No 1. S. 216–221.
10. Karagodin, V. N. Organizatsiya truda sledovatelya: monografiya / V.N. Karagodin. – Moskva: INFRA-M, 2024. – 190 s. – (Nauchnaya mysl'). – DOI: 10.12737/1860936. – ISBN 978-5-16-017547-8

On the prospects of using information technologies in forensic activities in the context of the digital transformation of the Russian Interior Ministry system

Bulbacheva Anna Aleksandrovna

PhD in Law

Senior Researcher at the Department of Planning and Control over Scientific Research of the Scientific and Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

125171, Russia, Moscow, Zoya And Alexandra str., 8

 anit-b@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the theoretical, legal, methodological, organizational foundations and patterns of application of information technologies in the field of forensic science. The object of the study is forensic science related to the use of information technologies. The purpose of the study is to improve and develop theoretical, legal, methodological and organizational proposals for the application of modern information technologies in forensic science. The study uses methods of analysis and synthesis, as well as methods of situational analysis to study the practical application of information technologies in forensic science. The research methodology includes the study of literary sources, analysis of existing automated information retrieval systems, this article describes potential areas of use of artificial intelligence in forensic science. The novelty of the study lies in the systematization and analysis of modern information technologies, as well as in identifying their potential and limitations in the context of forensic science. The study also offers recommendations for the implementation of information technologies in forensic practice and an assessment of their effectiveness. The scientific development of this topic is demonstrated by a number of studies devoted to the application of machine learning, big data processing and neural networks in forensic science. Conclusions: The evolution of new information technologies demonstrates significant potential for increasing the accuracy and efficiency of forensic research; Pattern recognition and big data analysis technologies facilitate faster identification of evidence and establishment of links between them. Automation of processes can reduce the workload of experts and increase productivity. It is necessary to develop legal norms for the safe and responsible use of information technologies in forensic science. The introduction of information technologies requires additional training and advanced training of forensic specialists.

Keywords: forensic activities, digital technologies, pattern recognition, crime forecasting, machine learning, forensic examinations, artificial intelligence, big data, data analysis,

automation of processes

References (transliterated)

1. Burtseva, E.V. Sovremennye vozmozhnosti komp'yuternykh tekhnologii v sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti / E. V. Burtseva, A. V. Seleznev // Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2012. № 1(38). S. 7-11.
2. Aminev F.G. O problemakh formirovaniya kompetentnosti sudebnogo eksperta v usloviyakh tsifrovizatsii // Kriminologicheskii zhurnal. 2024. № 1. S. 9-1.
3. Bessonov A.A. Iskusstvennyi intellekt v rassledovanii prestuplenii: nastoyashchee i budushchee // Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iskusstvennyi intellekt i bol'shie dannye (big data) v sudebnoi i pravookhranitel'noi sisteme: realii i trebovanie vremeni». Kosshy, 2023. S. 24-29.
4. Gavrilin A.V., Filatov A.A. Yunit iskusstvennogo intellekta kak sub'ekt prava: tselesoobraznost' i perspektivy razvitiya idei v kontekste tsifrovogo bankinga // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2021. № 11. S. 127-131.
5. Kustov A.M. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta pri proizvodstve protsessual'nykh deistvii // Vysokotekhnologichnoe pravo: genezis i perspektivy: Materialy III Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva-Krasnoyarsk, 24-25 fevralya 2022 goda. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2022. S. 122-128.
6. Mailis N.P. Rol' innovatsionnykh tekhnologii v razvitii tsifrovoi trasologii // Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. 2022. T. 17. № 2. S. 18-22.
7. Rossinskaya, E.R. Uchenie o tsifrovizatsii sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti i problemy sudebno-ekspertnoi didaktiki / E. R. Rossinskaya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 4-1(62). S. 88-101.
8. Neretina, N.S. Iskusstvennyi intellekt v kriminalistike i sudebnoi ekspertize: problemy i perspektivy / N. S. Neretina // Sudebnaya ekspertiza i issledovaniya, 2022. № 1. S. 103-106.
9. Rossinskaya E.R. Neuroseti v sudebnoi ekspertologii i ekspertnoi praktike: problemy i perspektivy. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2024. № 3. S. 21-33.
10. Zakharova, V.D. Vozmozhnosti ispol'zovaniya neurosetei pri provedenii daktiloskopicheskikh issledovaniy / V.D. Zakharova, E.A. Ermilova. // Molodoi uchenyi, 2023. № 50 (497). S. 14-16.
11. Rudykh A.A. Informatsionnye tekhnologii v kriminalisticheskoi deyatel'nosti: monografiya / A. A. Rudykh, D. A. Stepanenko. – Moskva: Yurlitinform, 2022 165 s.
12. Bolotova L.S. Sistemy iskusstvennogo intellekta: modeli i tekhnologii, osnovannye na znaniyakh: uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2012. 664 s.
13. Sinel'nikova V.N., Revinskii O.V. Prava na rezul'taty iskusstvennogo intellekta // Kopirait. 2017. № 4. S. 17-27.
14. Shchitova A.A. O potentsial'noi pravosposobnosti iskusstvennogo intellekta // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 5 (173). S. 94-98.

A model for the formation of psychological competence of police officers in the field of studying human motivation

Pazukhina Svetlana Vyacheslavovna

Doctor of Psychology

Abstract. The object of the study is the professional training of police officers. The subject of consideration is the process of increasing the level of psychological competence of police officers in the field of motivation and motives based on the model developed by him. The author describes a model he developed to increase the level of psychological competence of police officers in the field of studying human motivation and created on its basis a special training program for a refresher course for police officers "Motivation: what is it and how to work with it?". The relevance of the allocation of each of the program blocks is theoretically justified. Each of the topics is characterized in a meaningful way, and the most effective methods of studying it are proposed. It is shown that the formation of psychological competence of police officers in the field of studying human motives is associated with the elaboration of each of its components: knowledge, personal, activity. An important condition in this case is a combination of thoughtful content focused on the practical needs of police officers and the interactive technologies used for its personal and activity development. When writing the article, the author relied on a personal-activity approach. The combination of theoretical and empirical research methods made it possible to comprehensively present the problem under study. Based on the study of scientific literature on psychology and pedagogy, as well as the analysis of best practices, the author justified his own conceptual approach to the implementation of the stated topic, which reflects the scientific novelty of the results obtained. The author describes the model he developed to increase the level of psychological competence of police officers in the field of studying human motivation and the training course program for police officers created on its basis. The practical significance lies in the fact that the article shows that the optimization of the professional activities of police officers is possible on the basis of a deeper study and consideration of the field of knowledge related to human motivation and motives, an effective tool is proposed to increase their psychological competence in this area. Classes on improving the level of psychological competence of police officers in the field of studying human motivation were tested by the author in practice and showed their effectiveness.

Keywords: advanced training course, professional training, police officers, motivators, self-motivation, motives, psychological competence, motivation, model, educational technologies

References (transliterated)

1. Vasyagina N.N., Polyakova N.A. Model' psikhologicheskoi kompetentnosti sotrudnika patrul'no-postovoi sluzhby politzii UMVD Rossii // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2021. – № 12. – S. 3-11.
2. Khaiitov O. E. Psikhologicheskaya kompetentnost' v kontekste professional'noi deyatel'nosti (teoreticheskii aspekt) // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 29(78). – S. 21-29.
3. Plaksin A.N. Psikhologicheskaya kompetentnost' kak faktor povysheniya professionalizma sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. – 2014. – № 2. – S. 101-103.
4. Pashentseva K.D., Anufrieva D.A. Kommunikativnaya kompetentnost' sotrudnikov

- politsii kak faktor ikh uspehnosti v professional'noi deyatel'nosti // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti. – 2022. – № 4. – S. 259-262.
5. Strel'nikova Yu.Yu., Goncharova N.A. Psikhologicheskie osobennosti professional'noi vobrebovannosti i motivatsii sotrudnikov politsii // Psikhologiya i pravo. – 2023. – Tom 13. – № 1. C. 27-39.
 6. Ul'yanina O. A. Psikhologicheskaya podgotovka lits, vperve prinyatykh na sluzhbu v organy vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po dolzhnosti sluzhashchego «Politseiskii» : uchebno-metodicheskoe posobie. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. – 140 s.
 7. Polyakova N.A. Znachimye aspekty tselenapravlennoi psikhologicheskoi podgotovki sotrudnikov patrol'no-postovoi sluzhby politsii // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2020. – № 6. – S. 140-147.
 8. Koblov F.Ch. Osnovnye aspekty psikhologicheskoi podgotovlennosti sotrudnika organa vnutrennikh del v professional'noi deyatel'nosti // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2016. – T. 47. – S. 35-39. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76578.htm> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
 9. Zimnyaya I.A. Lichnostno-deyatelnostnyi podkhod kak osnova organizatsii obrazovatel'nogo protsessa // Pedagogicheskaya psikhologiya. – M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2010. – S. 45-55.
 10. Leont'ev D.A. Ponyatie motiva u A. N. Leont'eva i problema kachestva motivatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. – 2016. – № 2. – S. 3-18.
 11. Shikhantsov G. G. Kriminologiya. – Minsk: Izd-vo Grevtsova, 2009. – 295 s.

Features of criminal prosecution for gross violations of traffic rules in certain European states

Golubev Igor Viktorovich

Teacher, Department of OOP, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75, of. OOOO

✉ golybev.igor72@gmail.com

Abstract. The subject of the research is the peculiarities of criminal prosecution for gross violations of traffic rules in certain European countries. The international experience of research in the field of criminal liability for gross violations of traffic rules was considered. The research analyzed scientific materials included in a series of publications of the Netherlands Institute of Law and Management, published following the results of the International Conference on Criminal Liability for Gross Violations of Traffic Rules, which took place on September 7, 2012 in Groningen (the Netherlands). The authors analyzed analytical reviews devoted to the study of the complex nature of traffic violations, as well as the system of gross violations of traffic rules in a number of European states, highlighted the features of sentencing for these types of crimes in these states. The role of guilt and harm from the point of view of the severity of punishment, psychological aspects of the behavior of drivers of vehicles that are relevant to the causal relationships of the commission of the types of crimes in the field of road safety are also studied. To solve the tasks set and verify the initial theoretical positions, a set of research methods was used: universal dialectical, logical, formal-legal, teleological. The authors conducted a comparative analysis of the current legislation of Russia and foreign countries (the Netherlands, England, Wales), which allows us to state that tougher liability for gross violations of traffic rules will help stabilize safety on

public roads. At the same time, the degree of danger should be taken into account, and therefore it is necessary to carry out an additional classification of offenses, by analogy with foreign countries.

Thus, in accordance with the legislation of the Kingdom of the Netherlands and the Republic of France, the maximum penalty for negligent traffic violations is higher than an administrative offense, while an intermediate offense is allocated between administrative and criminal liability. This principle can be implemented in Russian legislation, which will distinguish this type of offense into a special one and allow for more accurate classification.

Keywords: police, driving a vehicle, Institute of Law, international experience, dangerous driving, crime prevention, criminal liability, road safety, European countries, road traffic

References (transliterated)

1. Van Deik A., Vulsveik Kh. Ugolovnaya otvetstvennost' za ser'eznye narusheniya pravil dorozhnogo dvizheniya: ocherki o prichinenii smerti, travm i opasnosti v dorozhnom dvizhenii. (Governance & Recht; Vol. 11). Eleven International Publishing. 2015 // URL: <https://research.rug.nl/en/publications/criminal-liability-for-serious-traffic-offences-essays-on-causing>.
2. Kraev D.Yu. Kvalifikatsiya narushenii pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv: lektsiya dlya FPPPK / D.Yu. Kraev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2019. 44 s.
3. Mesilov M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya, perevozok i ekspluatatsii avtotransporta / M.A. Mesilov // Rossiiskoe gosudarstvovedenie. 2015, № 1. S. 86-110.
4. Podchernyaev A.N. Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: analiz tendentsii // Zhurnal «Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya». 2023. № 4. S. 176-185.
5. Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya ili ekspluatatsii transporta: uchebnoe posobie / D.A. Bezborodov, A.V. Zarubin, R.M. Kravchenko [i dr.]; pod red. A. N. Popova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2023. 47 s.
6. Tanaga I.V. Effektivnost' ugovnogo nakazaniya za sovershenie dorozhno-transportnykh prestuplenii // Obshchestvo i pravo. 2013. № 4 (46). S. 92-96.
7. Fedin T.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za sovershenie avtotransportnykh prestuplenii // Vestnik magistratury. 2022. № 10-1 (133). S. 45-47.

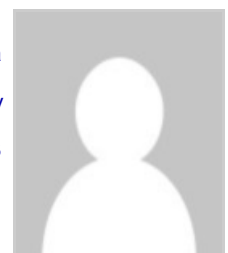
Mediation in juvenile justice: a perspective assessment

Savchik Kseniia Vladimirovna

Postgraduate student; Faculty of Law; Herzen Russian State Pedagogical University

198328, Russia, Saint Petersburg, Peterhof highway, 11/21, sq. 3

✉ kseniya.savchik@mail.ru

Abstract. The Russian legislator is currently following international trends that determine the development of restorative justice for minors, the application of the principles of humanization and liberalization of criminal responsibility and punishment. The Russian criminal procedure

provides for separate mechanisms that allow the release from criminal liability and punishment, in particular, they include compulsory measures of educational influence and the possibility of reconciliation with the victim in a criminal case. The subject of the study is individual legal norms that establish the specifics of mediation in Russian legal reality while mentioning the used foreign experience; scientific literature on this topic. The purpose of the work is to consider the potential possibility of introducing the mediation into the Russian criminal process in the administration of juvenile justice. The methods used include general scientific (analysis, synthesis, system) and private scientific, among which a special place is given to the formal legal one. The relevance of this author's research is due to the ongoing scientific discussions on this topic, while the voiced points of view are contradictory. The scientific novelty of the research is associated with the conducted critical analysis of a large number of author's points of view, on the basis of which the author formulated and justified his own conclusions. In the end, the author comes to the conclusion that despite the possible positive impact of mediation for resolving legal conflicts, its use in juvenile justice is more rational in relation to persons who have not reached the age of criminal responsibility, and it is more expedient to be guided by existing norms in the criminal process. Consequently, changes in the criminal procedure legislation in this part are not required.

Keywords: punishment, minors, juvenile offenders, mediation, reconciliation with the victim, juvenile justice, release from liability, compulsory educational measures, restorative justice, criminal liability

References (transliterated)

1. Antonyan E.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya: problemy naznacheniya i primeneniya // Lex Russica. 2018. № 9 (142). S. 112-118.
2. Laptev D.B. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya kak inye mery ugovolno-pravovogo kharaktera // Rossiiskaya yustitsiya. 2019. № 8. S. 19-21.
3. Savchik K.V. Osobennosti lichnosti nesovershennoletnego prestupnika i ikh vliyanie na naznachenie nakazaniya // Kriminalist". 2023. № 1(42). S. 35-39.
4. Territorial'nye sluzhby primireniya: usloviya funktsionirovaniya i organizatsionnoe ustroystvo / Sbornik materialov / Sost. L.M. Karnozova – M.: MOO Tsentri «Sudebno-pravovaya reforma», 2015. – 180 s.
5. Senina E.N. Mediativno-vosstanovitel'nyi podkhod v rossiiskom ugovolnom prave: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Moskva. 2023. – 24 s.
6. Ostrovskii A.N., Pimonov V.A. Obosnovanie napravlenii integratsii vosstanovitel'nykh tekhnologii (v tom chisle mediatsii) v rabotu komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav // Sotsiologiya i pravo. 2018. № 4 (42). S. 104-115.
7. Santashov A.L. Teoreticheskie osnovy differentsiatsii i individualizatsii otvetstvennosti nesovershennoletnikh v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom prave: diss. ... d-ra yurid. nauk. Vologda. 2018. – 408 s.
8. Tsvetkova E.N. Mediatsiya v ugovolnom sudoproizvodstve v otnoshenii nesovershennoletnikh // Rossiiskii sud'ya. 2022. № 3. S. 62-64.
9. Shestakova L.A. Zaklyuchenie mediativnogo soglasheniya kak novoe osnovanie osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti i prekrashcheniya ugovolnykh del (presledovaniya) v otnoshenii nesovershennoletnikh // Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. 2019. T. 5. № 4. S. 122-126.
10. Ponasyuk A.M. Uchastie advokata v uregulirovanii yuridicheskikh sporov posredstvom mediatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva. 2011. – 29 s.

11. Mikhailova A.S. Otdel'nye aspekty mediatsii sporov s uchastiem nesovershennoletnikh v svete reformirovaniya sistemy primiritel'nykh protsedur // Advokatskaya praktika. 2018. № 5. S. 42-44.
12. Sheremetova G.S. Pravo na besplatnuyu yuridicheskuyu pomoshch' v grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg. 2014. – 30 s.
13. Yurkov V.V. Primirenie nesovershennoletnego s poterpevshim v ugovnom prave Rossii i Germanii: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2012. – 22 s.